

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

На правах рукописи

Зиненко Яна Викторовна

История и современное состояние православия в Трёхречье

Специальность 09.00.14 – философия религии и религиоведение

Диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук

Науч. руководитель
проф., д. филос. н., Забияко А.П.

Благовещенск 2020

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. История русского Трёхречья	24
1.1 История русского Трёхречья (середина XIX в. – первая половина XX в.).....	25
1.2 История и современное состояние русского Трёхречья во второй половине XX в. – 2019 г.....	43
Глава 2. Церковное православие в Трёхречье.....	55
2.1 Русская православная церковь.....	55
2.2 Старообрядчество.....	68
2.3 Церковное православие (1949–2019 гг.).....	85
2.3.1 Становление Китайской автономной православной церкви.....	86
2.3.2 Положение КАПЦ в годы культурной революции.....	90
2.3.3 Возрождение православия и современное состояние церковного православия на территории Трёхречья.....	94
Глава 3. Народное православие в Трёхречье.....	104
3.1 Календарная обрядность.....	107
3.2 Знахарство, колдовство (магия), знамения, видения	125
3.3 Демонология (домовой, черти, прочая «нечистая сила»).....	140
3.4 Похоронная и поминальная обрядность.....	146
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	153
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	158

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертации.

Трёхречье – территория, расположенная во Внутренней Монголии Китая между реками Хаул, Дербул и Ган, являющимися правыми притоками реки Аргунь. По Аргуни проходит граница между Забайкальским краем Российской Федерации и Хулунбуирским аймаком КНР. Значительную часть населения этого региона составляют русские и потомки от межнациональных браков русских. Русское население, его история и культура неоднократно становились объектами изучения, однако отечественными и зарубежными учеными изучена лишь часть материала об истории, социально-политическом статусе православия в исследуемом регионе, культовой деятельности, народном православии русских в Трёхречье.

История формирования русской диаспоры в данном регионе берет начало в XIX в. Ныне в Трёхречье русские, потомки русских – метисы или «полукровцы» (самоназвание) несмотря на влияние китайской (ханьской) культуры сохраняют в основе своей культурной жизни «материнскую» культуру. В составе этой культуры продолжают существовать религиозные традиции русских, прежде всего традиции русского православия. Православие было представлено в Трёхречье, в первую очередь, приходами Русской православной церкви, приходами старообрядцев-поповцев, а также формами народного православия. Православие продолжает оказывать влияние на религиозность русского населения Трёхречья, его этническую идентичность и другие важные стороны жизни русских Трёхречья.

Приходы Трёхречья в настоящее время подчиняются Китайской автономной православной церкви. 17 февраля 1997 г. Священный Синод Русской Православной Церкви постановил в связи с исполняющимся в 1997 г. 40-летним юбилеем дарования автономии Китайской православной церкви в более полной мере осуществлять попечение о пастве Китайской автономной православной церкви. С 2000 г. временное архипастырское попечение в автономном районе Внутренней

Монголии КНР (куда входит район Трёхречья) осуществляет епископ Читинский и Краснокаменский. Т.о., православие в Трёхречье представляет собой важный, исторически изменчивый и ныне реально присутствующий в Китае компонент русского православия. Исторические и современные процессы, государственно-конфессиональные отношения, связанные с религиозной жизнью русскоязычного населения этого региона КНР, актуальны для дальнейшего исследования в силу их значимости и недостаточной изученности. Актуальность работы заключается также в необходимости комплексного исследования истории и современного состояния православия на территории Трёхречья.

Территориальные рамки исследования: Трёхречье (кит. 三河, Sanhe) – территория, расположенная во Внутренней Монголии Китая между реками Хаул, Дербул и Ган, являющимися правыми притоками реки Аргунь. По Аргуни проходит граница между Забайкальским краем Российской Федерации и Хулунбуирским аймаком КНР, который с середины XIX в. являлся местом компактного проживания русских, переселявшихся с Забайкалья. В настоящее время существует несколько населенных пунктов (г. Лабдарин (Эргуна, Аргунь), деревни Караванная (Эньхэ), Олочи (Шивэй), Драгоценка (Саньхэ), Ернишная (Саньян), Щучье (Сучин), Покровка (Шан-Кули-2), Ключевой/Ключи (Сяхули), Сиротуй (Хэйшаньтоу), Верх-Кули (Шан-Кули) и тд., в которых проживают потомки русских поселенцев.

Хронологические рамки исследования включают нижнюю границу с середины XIX в., которая определяется как начало активного переселения, освоения земель, основания заимок, поселков Трёхречья русскими. Верхняя граница хронологических рамок определена по 2019 г.

Этнические экспликации. Русские, населяющие Трёхречья, – это исторически менявшаяся сложная по составу этнолокальная общность. В данном исследовании будут использоваться синонимичные наименования: русские, русские Трёхречья, китайские русские, русская народность, потомки русских, русское население, полукровцы. Основные характеристики этнической группы эксплицированы в 1 главе п. 1.2. «История и современное состояние русского Трёхречья во

второй половине XX в. – 2019 г.». Понятие «китайцы», используемое в данной работе, обозначает в строгом смысле ханьцев.

Степень исследованности темы. Исследованием вопросов, связанных с народной религиозностью русских занимались собиратели и исследователи фольклора: А.В. Терещенко, М.И. Касторский, Н.И. Костомаров и др., фиксирующие стороны русской народной культуры, традиций, обычаев, поверий. Во второй половине XIX в. формируются научные школы, объектом исследования которых является мировоззрение славян: А.Н. Афанасьев, В.Ф. Миллер, Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский и др. По мнению исследователей, ритуалы и фольклор – это остатки древнего языческого мировоззрения, элементы которого сохранились в традиционной духовной и материальной культуре до XIX в. А.Н. Веселовский затрагивает взаимосвязи языческих и христианских мотивов в народном творчестве. Особенности русского мировоззрения затронуты в трудах философов конца XIX – первой половины XX вв.: В.С. Соловьева, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского. Исследованию языческо-христианского синкретизма в русском православии, посвящены труды Е.В. Аничкова, Н.М. Гальковского, А.А. Панченко. В религиозной интерпретации эмпирических данных, связанных с народным православием, автор опирается на труды: Токарева С.А., Шахнович М.И., Чистова К.В., Зеленина Д.К., Маторина Н.М. и др. Эксплицируя понятие «народное православие в Трёхречье», автор опирается на труды А.П. Забияко¹.

Проблемы религиозности и этнической идентичности затронуты в трудах С.М. Широкогорова, С.А. Токарева, П.А. Флоренского, Ю.В. Бромлея. Проблемы этнокультурных и этнорелигиозных стереотипов с философских и религиозных

¹ Забияко А.П. Народная религия // Религиоведение. Энциклопедический словарь. Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2006. С. 672 – 673; Забияко А.П. Религиозная идентичность // Энциклопедия религий. Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 1059–1060; Забияко А.П. Древнеславянская религия // Энциклопедия религий. С. 402–403; Забияко А.П. Сакральный образ, священный образ // Энциклопедия религий. С. 1107–1108; Забияко А.П. Синкретизм религиозный // Энциклопедия религий. С. 1171; Забияко А.П. Язычество русское // Энциклопедия религий. С. 1470; Забияко А.П. Начала древнерусской культуры. М., 2002. 479 с.

ских позиций отражены в работах А.П. Забияко².

Среди работ, посвященных истории, месту и роли русского православия в политических трансформациях, миссионерской, социальной деятельности, следует выделить важный для темы диссертации вклад, внесенный трудами О.Ю. Васильевой, А.В. Карташева, Н.П. Красникова М.И. Одинцова, Н.А. Трофимчука, М.О. Шахова, В.В. Шмидта, Н.В. Шабалина.

Многие исследователи прошлого и настоящего обращались к изучению православия в Китае. На примере пребывания Русской духовной миссии в Пекине определены политические аспекты взаимодействия Китая и России; изучена миссионерская работа среди населения Китая, благотворительная и образовательная деятельность Русской православной церкви в Китае; исследован процесс миграции старообрядческих движений в Китай, условия существования, деятельности, сохранения культурной идентичности старообрядцев в Китае. Отметим работы С.Л. Тихвинского³, Д.В. Ломанова⁴, В.Г. Дацышена⁵, О.В. Пелевиной⁶, К.М. Тер-

² Забияко А.П. Категории «свой» – «чужой» в этническом сознании // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2003. Вып. 5. С. 224–228; Забияко А.П. Порубежье // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2010. Вып. 9. С. 5–10; Забияко А.П. Русские в условиях дальневосточного фронта: этнический опыт XVII века – начала XX вв. // Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2009. 412 с.; Забияко А.П. Русские и китайцы: встреча на рубеже культур // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Благовещенск. 2001. Вып. 4. С. 19–28; Забияко А.П. Русские и китайцы на Дальнем Востоке: двадцать пять лет жизни в условиях открытой границы // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2013. Вып. 10. С. 15–30; Забияко А.П. Этническое сознание и этнокультурные константы как фактор русско-китайских отношений // Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке. Благовещенск, 2009. С. 124–140; Забияко А.П. Этническое сознание как субъективный фактор взаимоотношений России и Китая: теоретические и прикладные аспекты // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск. 2002. Вып. 3. С. 422–429.

³ История российской духовной миссии в Китае / Отв. ред. С.Л. Тихвинский. М., 1997. 414 с.

⁴ Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М., 2002. 446 с.; Ломанов А.В. Рецензия. История Российской Духовной Миссии в Китае // Проблемы Дальнего Востока. 1997. № 6. С. 144–148; Ломанов А.В. Рецензия. Юэ Фэн. История Православия // Китайский благовестник. 1999. № 2. С. 86–93; Ломанов А.В. Архимандрит Палладий (Кафаров). Предисловие редакции к изданию статьи о. Палладия. Старинные следы христианства в Китае по китайским источникам (1877) // Китайский благовестник. М., 2001. № 1. С. 32–35.

⁵ Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. 240 с.

⁶ Бузмакова (Пелевина) О.В. Образ Китая и китайцев в современном русском православном сознании: дис. ... канд. филос. наук. 09.00.13. Благовещенск, 2008. 186 с.; Пелевина О.В. Православие в современном Китае: интерпретация китайских религиоведов // Религиоведение. 2015. № 3. С. 22–31.

тицкого⁷, прот. П. Иванова⁸, Д. Поздняева⁹, А.В. Лукина¹⁰, С.А. Шубиной¹¹, С.Г. Андреевой¹² и др.

Оценка степени изученности православия в контексте русского Трёхречья территории Внутренней Монголии КНР, с одной стороны, отражает большой объём проведённых в недавнее время архивных и полевых исследований, с другой стороны, констатирует ряд пробелов в системном раскрытии научной проблемы. Комплексных исследований проблемы православия в Трёхречье в российской и китайской научной литературе до сих пор нет. Существуют научные публикации, посвященные отдельным аспектам роли православия в русском Трёхречье. В зарубежной историографии публикаций, касающихся православия, жизни и быта русских в данном районе, мало. Так, например, С. Урбански опубликовал ряд статей на немецком языке, основанных на работе с полевыми и архивными материалами¹³, и в 2014 г. – статью «Русские казаки в Маньчжурии» на русском языке¹⁴, которая раскрывает историю, быт и православные обычаи русских, ушедших за Аргунь в начале XX в., вплоть до настоящего времени. Статью сопровождают фотодокументы автора, побывавшего в Трёхречье в 2009 г. Американский антрополог Этель Джон Линдгрэн в своей публикации рассматривает территорию Трёх-

⁷ Тертицкий К. М. Китайские синкретические религии в XX веке. М., 2000. 414 с.

⁸ Иванов П.М., свящ. Из истории христианства в Китае. М., 2005. 222 с.; Иванов П. (свящ). История возникновения Московского подворья Пекинской Духовной Миссии // Китайский благовестник. 1999. № 2. С. 14–23; Иванов П. (свящ). Православные катехизисы на китайском языке. К проблеме составления православного миссионерского русско-китайского словаря // Китайский Благовестник. 2002. № 2. С. 160–167.

⁹ Поздняев Д. Православие в Китае (1900–1997). М., 1998. [Электронный ресурс] // Православие в Китае. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyaev/index_ru.html; Поздняев Д. История православной церкви в Синьцзяне // История российской духовной миссии в Китае. М., 1997. С. 368–369; Поздняев Д. Православие в Китае (1900–1997 гг.). М., 1998. 276 с.; Поздняев Д. Три дня в Трёхречье // Китайский благовестник. 2001. № 1. С. 7–20.

¹⁰ Лукин А.В. Статус китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае. М., 2013. 45 с.

¹¹ Шубина С.А. Русская православная миссия в Китай (XVIII – начало XX вв.): дис. ... канд. ист. наук. 07.00.02. Ярославль, 1998. 533 с.

¹² Андреева С.Г. Пекинская Духовная Миссия в контексте российско-китайских отношений (1715–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук. 07.00.15. М., 2001. 192 с.

¹³ Urbansky S. Der betrunkene Kosake. Schmugge limsino Drussischen Grenzland (circa 1860–1930) // Globalisierung imperial und sozialistisch. Russland und die Sowjetunion in der Global geschichte 1851–1991. Frankfurt, 2013; Urbansky S. Kolonialer Wettstreit. Russland, China, Japan und die Ost chinesis che Eisenbahn. Frankfurt, 2008.

¹⁴ Урбански С. Русские казаки в Трёхречье // Восточная коллекция. 2014. № 3. С. 120–133.

речья как зону бесконфликтного взаимодействия между коренными народами и русскими казаками¹⁵. История русских в Трёхречье нашла также отражение в публикациях исследователя из Польши И.О. Пешкова¹⁶. Истории старообрядчества в северо-восточной части Китая посвятили свои исследования Ё. Накамура¹⁷, Н. Игауэ¹⁸, Цукада Цутоми¹⁹.

Из работ русских исследователей, живших в первой половине XX в. в Китае, и исследований отечественных ученых для нас важны, прежде всего, публикации, содержащие определенный этнографический материал, характеризующий в той или иной мере население Трёхречья, а также сведения об этнической истории, хозяйственном развитии, материальной и праздничной культуре, семейном и общественном быте русских в Трёхречье. Полезным для нас является работа В.В. Кормазова, опубликовавшего о Трёхречье серию статей и монографию, посвященную этническому и экономическому развитию северо-западной Маньчжурии²⁰. Имеются сведения о Трёхречье и у других русских исследователей, живших

¹⁵ Ethel John Lindgren. An Example of Culture Contact without Conflict: Reindeer Tungus and Cossacks of Northwestern Manchuria // *American Anthropologist*. New Series. 1938. Vol. 40.No. 4.Part 1 (Oct. – Dec.).P. 605–621.

¹⁶ Пешков И.О. Граница на замке постсоветской памяти. Мифологизация фронтирных сообществ на примере русских Трёхречья // *Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубеж XIX–XX и XX–XXI вв.* Иркутск, 2010. С. 601–616; Peshkov I. Social Crisis, Ethnic Distance and Memory along the Chinese–Soviet Border. The Chinese Russian Old-Settlers narratives about the «Chinese» // *Famine and Cultural Revolution in Inner Mongolia. Sensushistoriae*. 2012/3. Vol. VIII. P. 29–40.

¹⁷ Накамура Ё. Староверы глазами японцев // *Христианство на Дальнем Востоке*. Владивосток, 2000. С. 102–108; Накамура Ё. Романовка – поселок староверов в Маньчжурии (1936–1945 гг.) // *Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки*. Новосибирск, 1992. С. 247–253.

¹⁸ Игауэ Нахо. Представления о маньчжурских старообрядцах в японских письменных и визуальных материалах (середина XX – начало XXI вв.) // *Старообрядчество: история и современность, русские и зарубежные связи*. Улан-Удэ, 2007. С. 134–139; Игауэ Нахо. Японские исследователи казацких сел в Хулун-Буйре (Трёхречье) в Маньчжоу-Го // *Материалы XXV российско-японского симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония)*. Владивосток, 2010. С. 81–93.

¹⁹ Цукада Цутому. История поповцев в Трёхречье в XX веке // *Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий*. Улан-Удэ, 2007. С. 82–84.

²⁰ Кормазов В.А. Барга. Экономический очерк. Харбин, 1928. 281 с.; Кормазов В.А. Трёхречье (Из путевых заметок) // *Вестник Маньчжурии*. Харбин, 1929. № 5. С. 38–47; Кормазов В.А. Трёхречье. Обычай и суеверия // *Очерки стран Дальнего Востока*. Харбин, 1931. Вып. 2. С. 193–197; Кормазов В.А. Трёхречье (за период 1924–1933 гг.) // *Вестник Маньчжурии*. Харбин, 1934. С. 58–77.

в эмиграции в разных странах Азиатско-Тихоокеанского региона. Среди них мы можем отметить работы П. Балакшина²¹ и В.Н. Жернакова²².

В России издано немало книг и других публикаций о русском присутствии в Китае, в том числе – в Трёхречье. Это работы географов, историков, непосредственных очевидцев событий, содержащие в той или иной мере этнографический материал о трёхреченском населении. Так, сведения этнографического характера можно обнаружить у известного российского географа В.А. Анучина²³. В плане этнографического изучения русского населения Трёхречья интересны работы А.М. Кайгородова²⁴ – непосредственного участника повседневной жизни трёхреченцев, жившего после репатриации в Москве. Его заметки, сообщения, рассказы, повести первоначально публиковались в районных газетах Забайкалья; они знакомят нас с различными аспектами жизнедеятельности жителей трёхреченцев. Эти материалы содержат сведения о времени возникновения здесь казачьих поселков, их основателях, приемах и орудиях хозяйственной деятельности, в том числе промысловой, семейно-брачных отношениях, материальной культуре, школьном образовании, межкультурной коммуникации, взаимоотношениях с коренными народами и т.д. С А.М. Кайгородовым активно сотрудничал забайкаль-

²¹ Балакшин П. Финал в Китае: в 2 т. Сан-Франциско, 1958. Т. 1. 434 с.

²² Жернаков В.Н. Трёхречье: Рукопись. Окленд (США, Калифорния), 1975. 23 с.

²³ Анучин В.А. Географические очерки Маньчжурии. М., 1948. 300 с.

²⁴ Кайгородов А. Русские заимки в Трёхречье (по личным наблюдениям) // Советское Приаргунье. 1993. № 56. 20 июля. С. 3; № 58. 28 июля. С. 4; № 59. 30 июля. С. 4. Кайгородов А. На езу // Советское Приаргунье. 1993. № 64. 17 авг. С. 4; № 65. 20 авг. С. 4; Кайгородов А. Грузди. Записки из жизни в Трёхречье // Советское Приаргунье. 1993. № 83. 12 нояб. С. 4; Кайгородов А. Снежный городок // Советское Приаргунье. 1993. № 100. 21 дек. С. 4; № 101. 24 дек. С. 4; Кайгородов А.М. Эвенки в Трёхречье (по личным наблюдениям) // Советская этнография. 1968. № 4. С. 123–131; Кайгородов А.М. Дерсу Узала из дебрей Трёхречья (воспоминания о старом эвенке) // Советская этнография. 1970. № 6. С. 128–133; Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 140–149; Кайгородов А.М. Свадьба в тайге // Советская этнография. 1970. № 3. С. 153–161; Кайгородов А.М. Потерянная земля (Историко-этнографический очерк). Рукопись. М., 1990–1994. 27 с.; Кайгородов А.М. Маньчжурия: август 1945 // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 6. С. 94–103; Кайгородов А.М. Харбин: взгляд из Трёхречья // Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае. М., 1998. С. 34–37; Кайгородов А.М. Перемоты и удочки. Записки из жизни в Трёхречье (Маньчжурия) // Русская Атлантида. 2009. № 34. С. 75–78; Кайгородов А.М. Школа в Драгоценке // Русская Атлантида. 2011. № 40. С. 24–37.

ский исследователь В.В. Перминов²⁵. В два последних десятилетия, когда появилась возможность непосредственного этнографического, религиоведческого, лингвистического, фольклорного полевого исследования в Трёхречье, работа российских ученых в этом направлении значительно активизировалась.

Много ценных сведений об истории русского населения Трёхречья опубликовано российским этнографом, историком Ю.В. Аргудяевой²⁶. В публикациях этого автора содержатся сведения об образовании в Трёхречье казачьих посёлков, о демографических, этнических и культурных процессах, развивавшихся к среде русского населения вплоть до конца 40-х годов XX в.

Большой интерес с позиций изучения традиционной культуры, фольклора и религии представляют работы доктора филологических наук В.Л. Кляуса, одним из первых совершившего несколько экспедиций в «Русское Трёхречье» (как он его называет). Им выявлено много значимых свидетельств длительной сохранности русских этнорелигиозных традиций на этой территории (культ крестовых гор, народные религиозные верования и обряды, религиозные компоненты фольклора,

²⁵ Перминов В.В. Русское Трёхречье // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки. Чита, 2012. С. 144–149.

²⁶ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 121–134; Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в Маньчжурии. Владивосток, 2008. 400 с.; Аргудяева Ю.В. Быт и традиционный уклад русских казаков в Трёхречье // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации. Чита, 2011. С. 98–105; Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки. Чита, 2012. С. 125–135; Аргудяева Ю.В. Трансляция забайкальскими казаками культурного наследия русских в Северо-Восточный Китай // Культурное наследие Сибири [Электронный ресурс]: электронное научное издание. Омск. 2014. № 4. URL: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=93>; Аргудяева Ю.В. Жилище русских казаков в Трёхречье // Традиционная культура. 2014. № 4(56). С. 14–24; Аргудяева Ю.В. Японские исследования жилого комплекса русских казаков в Трёхречье // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции. Владивосток, 2015. С. 181–189; Аргудяева Ю.В. Усадьба и жилище русских казаков посёлка Верх-Кули в Трёхречье // Записки Забайкальского отделения Русского географического общества. Чита, 2015. Вып. 134. С. 165–169; Аргудяева Ю.В. Русские казаки-забайкальцы в Северо-Восточном Китае // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Исторический опыт взаимодействия культур / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск, 2015. Вып. 11. С. 152–166; Аргудяева Ю.В. Источники по историко-демографическим процессам у русских Трёхречья // Историческая демография. – 2016. № 1(17). С. 62–65; Аргудяева Ю.В. Обряды жизненного цикла у русских старообрядцев в Северо-Восточном Китае // Религиоведение. 2016. № 1. С. 18–30; Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. 480 с.

т.д.), а также исследованы некоторые другие важные аспекты религиозного прошлого и настоящего²⁷.

Значимый в этнографическом и религиоведческом ключе представляют исследования А.А. Забияко, А.П. Забияко и их коллег, совершивших в рамках реализации гранта Российского научного фонда (2014–2016 гг.), а также позднее (2019 г.) ряд этнографических, фольклорных и религиоведческих экспедиций в трёхреченские посёлки к русским и потомкам от смешанных русско-китайских браков. Эти исследования посвящены роли фольклора (в том числе религиозного) в сохранении идентичности русских в китайской среде, семейным меморатам, народному православию и другим сторонам жизни. Результаты этих исследований, в которых участвовал автор диссертации, являются для диссертационной работы определяющими²⁸. Диссертация представляет собой в этом ракурсе один из ито-

²⁷Кляус В.Л. К истории Русского Трёхречья // Славянская культура. Традиции и современность. Чита. 1997. С. 32–34; Кляус В.Л. Русский фольклор в Трёхречье (КНР) // Сибирские чтения в РГГУ. Альманах. М., 2008. Вып. 3. С. 5–21; Кляус В.Л. Старообрядцы Трёхречья по рассказам «местных русских» Маньчжурии // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества. М., 2009. С. 109–112; Кляус В.Л. Рождение и смерть русского дома в Приаргунском Трёхречье (КНР) // Традиционная культура. 2011. № 2. С. 32–42; Кляус В.Л. Крестовые горы в культурном пространстве Трёхречья (КНР) // Традиционная культура. 2012. № 3. С. 102–107; Кляус В.Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 25–34; Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. 384 с.; Кляус В.Л. «Ты меня хочешь замуж? Надо мне кого – платье купить!» (об одном семейном предании китайских русских Трёхречья, КНР) // Традиционная культура. 2016. № 3(63). С. 88–99; Кляус В.Л., Острогская А.А. Русский фольклор на китайском языке: опыт полевого исследования в Трёхречье // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 44–55; Кляус В.Л. Китайско-русские метисы Трёхречья (КНР): идентичность во времени и пространстве // Историческая память и российская идентичность / Под. ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М., 2018. С. 246–288; Кляус В.Л. «Русская» деревня на карте этнотуристического маршрута в Маньчжурии (КНР) // Новый исторический вестник. № 26. 2010. С. 60–72; Кляус В.Л., Махова Л.П. «По диким пустыням Китая» – песня из репертуара забайкальских казаков Австралии: к истории текста и мелоса // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 64–91.

²⁸Забияко А.А., Забияко А.П. Русские Трёхречья: фольклор как основа сохранения идентичности в китайской среде // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 160–172; Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В., Чжан Жуян. Семейные мемораты русских как основа реконструкции исторических процессов и этнокультурной идентификации в китайской среде // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 185–198; Забияко А.П., Забияко А.А., Зиненко Я.В. Народное православие русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 3. С. 121–135; Забияко А.А., Забияко А.П. Фольклор как основа сохранения русской идентичности в китайской среде (по материалам Трёхречья) // Emigrantologia Słowian. 2015. Vol. 1. S. 13–25. URL: <http://emigrantologia.uni.opole.pl/wp-content/uploads/2016/06/05.-Zabijako-Emigrantologia-S%C5%82owian-1-2015.pdf>; Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 96–111; Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В., Чжан Жуян.

гов большого научного проекта, реализуемого Лабораторией археологии и антропологии и Центром изучения дальневосточной эмиграции АмГУ.

Существенного рода сведения о русских жителях Трёхречья и сохранении в их среде русской идентичности представлены в исследованиях А.П. Тарасова²⁹ и А.Г. Янкова³⁰, а также в их совместной монографии³¹.

В монографии О.И. Курто рассматривается история формирования русского населения на китайской территории, изучаются факторы консолидации или дезинтеграции русских в местной инокультурной среде, приводятся сведения о положении современных русских сообществ в китайском обществе. С этнографических позиций для нас важны сведения о хозяйственной деятельности жителей Трёхречья и их праздничной культуре, а также фотоматериалы, отражающие современный быт русских в Китае. В целом, однако, следует отметить, в части исследования русских Трёхречья, исторического опыта взаимодействия русских и китайцев эта работа, несмотря на её название, носит поверхностный характер³².

Ряд работ, характеризующих Трёхречье, представлены историками – Г.П. Белоглазовым, О.И. Сергеевым, А.А. Хисамутдиновым. Среди публикаций А.А. Хисамутдинова, посвященных русской эмиграции в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, для нас важны две работы. В одной из них предпринята попытка охарактеризовать российскую эмиграцию в форме краткой энциклопедии. В частности, в ней использованы материалы об эмигрантских публикациях, приводится краткая библиография³³. В статье, посвящённой жизнедеятельности

Фольклор русскоязычной диаспоры Трёхречья как основа сохранения этничности // Известия Иркутского государственного университета. 2016. Т. 17. С. 109–126; Забияко А.П., Забияко А.А. История поколений русско-китайских семей в меморатах Трёхречья // Уральский исторический вестник. 2017. № 1. С. 65–73; Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. 340 с.

²⁹Тарасов А.П. Забайкалье и Китай: Опыт анализа международных связей. Чита, 2003. 432 с.; Тарасов А.П. Русские в приграничном Китае // Восток. М., 2005. № 4. С. 65–82.

³⁰Янков А.Г. Характеристика двойной идентичности русских китайцев Трёхречья // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: История и современность / Отв. ред. М.В. Константинов. Чита, 2011. С. 183–187.

³¹Янков А.Г., Тарасов А.П. Русские Трёхречья: история и идентичность. Чита, 2012. 72 с.

³²Курто О.И. Русский мир в Китае. Исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев. М., 2013. 375 с.

³³Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция. Опыт энциклопедии. Владивосток, 2001. 278 с.

русских старообрядцев в Восточной Маньчжурии и их исходу в страны Азиатско-Тихоокеанского региона, А.А. Хисамутдинов знакомит с бытом старообрядческих общин Северного Китая, многие из которых сформировались из числа старообрядцев, эмигрировавших из Приморья первоначально в Трёхречье и проживавших там определенное время³⁴.

Особенностям развития русской земледельческой культуры и вкладу русских аграриев-эмигрантов в её развитие в Маньчжурии посвящены работы дальневосточного китаиста Г.П. Белоглазова³⁵. О.И. Сергеев, рассматривая историю эмиграции русского казачества на территории всего Китая, уделил внимание и жизнедеятельности трёхреченских казаков, а также анализу работ некоторых японских авторов, касающихся Трёхречья³⁶.

Важные эмпирические данные о трёхреченских казачьих посёлках и их атаманах, а также другие сведения о Трёхречье содержатся в книгах Павла Шахматова, жившего в детстве в этом регионе³⁷.

Китайские исследователи внесли большой вклад в изучение истории, быто-

³⁴Хисамутдинов А.А. «Охотничайте, пашите, сейте»: русские старообрядцы в Китае и их исход // Традиционная культура. 2012. № 4. С. 62–76.

³⁵Белоглазов Г.П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии в конце XIX – 20-х годах XXв. // Вестник ДВО РАН. 2007. № 5. С. 108–115; Белоглазов Г.П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии (середина XVII – первая треть XX в.). Владивосток, 2007. 184 с.

³⁶Сергеев О.И. Казачья эмиграция в Китае: сохранение традиций и новации жизни // Дальний Восток России в контексте мировой истории: от прошлого к будущему. Владивосток, 1997. С. 171–178; Сергеев О.И. Жизнь казачества в условиях зарубежья. (Китай): опыт сохранения традиций // Казачество Дальнего Востока России во второй половине XIX–XX вв. Хабаровск, 2006. С. 150–160; Сергеев О.И. Российский анклав в Китае: казачье Трёхречье // Материалы 55-й Всероссийской научной конференции. Т. IV. Проблемы тактики военно-морского флота, военной истории, геополитики и военно-морской географии. Владивосток, 2012. С. 90–103; Сергеев О.И. Казачье Трёхречье в Китае в 30-х – первой половине 40-х гг. XX в. в описаниях японских авторов // Освоение Тихоокеанской России и смежных территорий Северо-Восточной Азии (XVII – первая половина XX вв.): проблемы историографии и источниковедения. Владивосток, 2012. С. 93–106; Сергеев О.И. Японские авторы о казачьем Трёхречье (Китай) // Гражданская война и иностранная интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории. Владивосток, 2012. С. 191–197; Сергеев О.И. Трёхречье в Китае: исторический ракурс // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки. Чита, 2012. С. 137–143.

³⁷Шахматов П.В. Трёхречье. Воспоминания. Томск, 2014. 344 с.; Шахматов П. Разные судьбы. Томск, 2014. 280 с.; Шахматов П.В. Путь на Восток. Томск, 2015. 256 с.

вой и праздничной культуры Трёхречья³⁸. Заметных научных результатов в изучении китайских русских добился Тан Гэ. Итоги длительных полевых исследований жизни православных в городском округе Эргуна (АРВМ) нашли отражение в его монографии «Русская культура в Китае: антропологическое и историческое исследование»³⁹. В работе «Китайские русские – исследование в поселке Эргунчжэнь г. Чугучак (СУАР) и селе Шивэй г. Эргуна (АРВМ)» под редакцией Юй Цзяньчжуна и Цзян Юна дается краткое описание положения православия в указанных селах, где компактно проживают китайские русские⁴⁰.

Источниковая база исследования

1. Письменные источники. К *первой группе* такого рода источников относятся публикации в русских журналах и газетах в годы эмиграции в странах рассеяния (Китай, США): литературный альманах «Рубеж»⁴¹, газеты «Харбинское время», «Гун-Бао»⁴², газета «Новая заря», «Хлеб Небесный»⁴³; издание М.А. Шестакова «Вестник казачьей выставки»⁴⁴. Из них извлечены материалы, содержащие информацию о хозяйственной, бытовой, обрядовой деятельности русских в Трёхречье. Большой материал, характеризующий разные стороны пра-

³⁸ 内蒙古俄罗斯族 / 编辑张晓兵. 呼伦贝尔, 2015. 354 页. [Русская народность в Автономном районе Внутренняя Монголия/ Под ред. ЧжанСяобин. Хулунбэр, 2015. 354 с.]; 青觉. 恩和村调查. 北京, 2011. 359 页. [Цин Цзюе. Исследование деревни Энхэ. Пекин, 2011. 359 с.]; 程道宏. 呼伦贝尔盟志: 3 音量 / 程道宏, 徐占江. 呼和浩特, 1999. 音量. 1. 845 页.; 音量. 2. 845 页.; 音量. 3. 845 页. [ЧэнДаохун. Справочник Хулунбуэрского аймака: в 3 т. / ЧэнДаохун, СюйЧжаныцзян. Хух-Хото, 1999. Т. 1. 845 с.; Т. 2. 845 с.; Т. 3. 845 с.]; 余建忠, 姜勇. 俄罗斯民族. 云南, 2004. 360 页. [ЮйЦзяньчжун, Цзян Юн. Русская национальность. Юньнань, 2004. 360 с.]; 闫广庆, 董宪瑞. 额尔古纳俄罗斯族. 内蒙古, 2013. 页 34 [ЯньГуанцин, ДунСяньжуй. Русская национальность в Аргуни. Внутренняя Монголия, 2013. С. 34].

³⁹ 唐戈. 俄罗斯文化在中国: 人类学与历史研究. 哈尔滨, 2010. 293 页. [Тан Гэ. Русская культура в Китае: исследование по антропологии и истории. Харбин, 2010. 293 с.].

⁴⁰ 余建忠, 姜勇. 俄罗斯民族. 云南, 2004. 360 页. [Юй Цзяньчжун, Цзян Юн. Русская национальность. Юньнань, 2004. 360 с.].

⁴¹ Камский Б. Уголок прежней России в маньчжурских степях // Рубеж. 1934. № 30. С. 12–13; Финал трагедии Трёхречья // Рубеж. 1930. № 21. С. 5.

⁴² День русской скорби // Гун-бао. 1929. № 848. 15 октября. С. 3.

⁴³ Герасимов В. Обзор состояния Харбинской Епархии на 1 Октября 1939 г. // Хлеб Небесный. Харбин. 1939. № 10. С. 108-109; Доколе, о Господи // Хлеб Небесный. Харбин. 1929. № 13. С. 11-14; Лавошников И.В. Церковно-общественная жизнь в Харбинской Епархии за 1931 г. // Хлеб Небесный. Харбин. 1932. № 2. С. 14-16; Кречетов П. Г. Хайлар // Хлеб Небесный. Харбин. 1932. № 4. С. 23-24.

⁴⁴ Шестаков М.А. Благодатное Трёхречье // Вестник казачьей выставки в Харбине. Сборник статей о казаках и казачестве. Харбин, 1943. С. 192–195.

вославия и жизнедеятельности русских в Трёхречье, содержат свидетельства очевидцев – воспоминания или рассказы, большинство из которых опубликованы в журнале «Русская Атлантида»⁴⁵, издаваемом в Челябинске, а также в газете «На сопках Маньчжурии»⁴⁶. Здесь содержатся сведения практически обо всех сторонах жизни трёхреченцев. В массиве этих данных часто встречаются сведения о религиозной культуре населения. Ко *второй группе* письменных источников относятся официальные документы: отчеты уполномоченных лиц, хранящиеся в Государственном архиве Российской Федерации, и другие подобные тексты, содержащие статистические, правовые данные, а также материалы по истории, религиозной жизни и культуре русских Трёхречья.

2. Устные источники. Устные источники диссертационного исследования включают полевые материалы, собранные в ходе работы пяти экспедиций АмГУ (2015–2019 гг.): июнь 2015 г., участники – А.П. Забияко, А.А. Забияко, Я.В. Зиненко, Чжан Жуян, Ван Цзяньлинь; сентябрь 2015 г., участники – А.П. Забияко, А.А. Забияко, Чжан Жуян; май 2016 г., участники – А.П. Забияко, А.А. Забияко, Я.В. Зиненко, Чжан Жуян; август 2018 г., участники – Чжан Жуян; июнь 2019 г., участники – А.А. Забияко, А.П. Забияко, Чжан Жуян. Во время полевых исследо-

⁴⁵Буторин Г.И. Казаки станции Хакэ // Русская Атлантида. 2006. № 19. С. 26–36; Волошина С.И. МоёТрёхречье // Русская Атлантида. 2007. № 26. С. 47–54; Волошина (Кычакова) С.И. Драгоценка – непотерянная планета // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 22–32; Волошина (Кычакова) С.И. Храм Сретения Господня в Драгоценке // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 21; Епископ Нестор. Маньчжурия – Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 27–47; Зоркальцев Г.С. Вспоминая Трёхречье // Русская Атлантида. 2010. № 37. С. 55–56; Зоркальцев Г.С. Странички из жизни Трёхречья // Русская Атлантида. 2011. № 41. С. 73–76; 2012. № 45. С. 63–70; 2013. № 46. С. 40–41; Пыхалов П.А. Уголок среди сопкок Хингана // Русская Атлантида. 2006. № 21. С. 19–26; Пыхалов П.А. Он тоже жил в Трёхречье // Русская Атлантида. 2009. № 32. С. 3–7; Пыхалов П.А. Остроумовы// Русская Атлантида. 2010. № 37. С. 3–7; Пыхалов П.А. Потомки древнего рода Выговских // Русская Атлантида. 2011. № 39. С. 9–16; Пыхалов П.А. Учительница Наталия Яковлевна// Русская Атлантида. 2012. № 42. С. 20–23; Пыхалов П.А. Деревня Дымасово // Русская Атлантида. 2013. № 47. С. 33–34; Свистунов А.С. На волне моей памяти. По страницам воспоминаний моих одноклассников// Русская Атлантида. 2007. № 25. С. 45; Семёнов М.О. История жизни потомственного забайкальского казака и его семьи в маньчжурской эмиграции с 1919 по 1956 год, рассказанная им самим // Русская Атлантида. 2014. № 53. С. 41–43.

⁴⁶ Мельникова (Грачева) Н.А. 40 лет в Австралии (1957–1997) // На сопках Маньчжурии. Новосибирск, 1997. № 47. С. 76–78; Протоирей о. Павел (Патрин). Празднование Рождества Христова и Крещения Господня в Верх-Урге (Трёхречье) // На сопках Маньчжурии/ 2007. № 132. С. 4.

ваний учеными были зафиксированы сведения по истории русских в Трёхречье, современному состоянию православия, народному православию.

3. Фото- и видеодокументы. Эта группа источников включает в свой состав фотодокументы, опубликованные в эмигрантских газетах, журналах, а также фото- и видеоматериалы, собранные в ходе полевых исследований.

Методология исследования. Работа основана на общенаучных принципах (принцип всеобщей связи, принцип объективности, принцип детерминизма, принцип системности) и методах познания (анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия). Помимо этого в диссертации применяются частнонаучные методы: культурно-исторический, сравнительно-религиоведческий, историко-ретроспективный, типологический и другие.

Объектом диссертационного исследования является история и современное состояние православия в Трёхречье.

Предметом исследования выступают процессы формирования, развития, трансформации разных типов православия Трёхречья, исторические и этнокультурные факторы его эволюции, этнолокальные особенности, сложившиеся в условиях существования русской религиозной диаспоры в Северо-Восточном Китае.

Цель диссертационного исследования: исследовать историю и современное состояние православия в среде русских Трёхречья, выявить его основные разновидности и особенности, обусловленные условиями существования русской религиозной диаспоры в Северо-Восточном Китае.

Задачи диссертационного исследования:

1. Определить закономерности возникновения и эволюции православия в Северо-Восточном Китае, в регионе Трёхречья, установить основные тенденции его развития и характерные особенности, возникшие под влиянием исторических, политических, этнических и культурных условий существования.

2. Восстановить поэтапно историю Русской православной церкви в Трёхречье в период с конца XIX в. вплоть до начала XXI в. (2019 г.).

3. Реконструировать историю старообрядчества в Трёхречье в период с конца XIX в. до первой половины XX в., времени исчезновения старообрядческих общин.

4. Выявить и изучить в структуре православной жизни русских Трёхречья верования и практики, которые имеют отношение к народному православию, установить специфические черты народного православия русских Трёхречья, обусловленные условиями существования русской религиозной диаспоры в Северо-Восточном Китае.

5. Вскрыть современное состояние и перспективы сохранения православия в среде русских Трёхречья.

Новизна исследования заключается:

1) в комплексном исследовании православной истории русской этнолокальной группы на территории Трёхречья;

2) в целостной реконструкции истории и современного состояния Русской православной церкви в Трёхречье в период с конца XIX в. вплоть до начала XXI в. (2019 г.);

3) в комплексном изучении истории старообрядчества на территории Трёхречья в период с конца XIX в. до первой половины XX в., установлении его особенностей и причин исчезновения.

4) в комплексном исследовании народного православия на материалах полевых исследований (2015–2019 гг.) в среде русских Трёхречья, определении его характерных особенностей, обусловленных спецификой этнокультурной и этно-религиозной среды, а также перспектив его существования;

5) во введении в научный оборот материалов полевых исследований – устных текстов и других документов, отражающих характерные особенности народного православия (календарная обрядность, знахарство, знамения, демонология, похоронная и поминальная обрядность) в Трёхречье.

Положения, выносимые на защиту:

1. Присутствие русских в Трёхречье берет начало в XIX в. В период конца XIX – первой половины XX в. здесь существовало около 20 русских посе-

лений. Массовый исход русских из Трёхречья, обусловленный резким изменением социально-политической обстановки, произошел в 1950–1960 гг. В настоящее время русская диаспора представлена в регионе русскими и потомками русских – *полукровцами* (самоназвание), которые идентифицируют себя в качестве русских. Согласно официальным данным, численность этого населения составляет около 5 тыс. человек, в действительности численность значительно ниже.

2. Культура этого населения сложилась, прежде всего, в обстановке межэтнических браков, в которых женщины были преимущественно русскими, а мужчины китайцами. В силу этого культура населения вбирала в себя черты как «материнской» русской культуры, так и культуры «отцовской» – китайской культуры. Русские составляющие синкретической культуры, доминировавшие до 50-х гг. XX в., постепенно утрачивали свое главенствующее положение в связи с резко менявшимся этническим составом русских поселений, ростом нерусского населения, а также вследствие культурной революции. За несколько десятков лет изоляции от русской культуры, от России, культура русских Трёхречья подверглась значительной ассимиляции и синкретизации с китайской культурой.

2. Развитие РПЦ на территории Трёхречья связано с массовым притоком русского населения, учреждением Харбинской епархии, действием Российской духовной миссии. В первой половине XX в. на территории Трёхречья действовало около 18 церквей. Церковная деятельность отправлялась в полном объеме, хотя на территории Трёхречья отсутствовал единый механизм управления и финансирования церкви, существовала несогласованность в работе между Русской духовной миссией и Харбинской епархией.

3. Старообрядчество в Трёхречье в первой половине XX в. было неотъемлемой частью православной жизни. Общую картину данного периода характеризуют, с одной стороны, неоднородность старообрядческих течений, сложные отношения внутри церковной иерархии, с другой стороны – достаточно стабильное функционирование общин. После 1949 г. удельный вес старообрядчества резко сокращался, уже к началу 1960-х гг. большинство старообрядцев эмигрировало из

Трёхречья. Отдельные следы бывшего присутствия старообрядчества сохраняются в религиозной культуре трёхреченцев до сих пор.

4. Годы культурной революции для православных верующих Трёхречья оказались временем уничтожения храмов, икон, церковной утвари, крестов на русских кладбищах; богослужения были запрещены; любые действия религиозного характера пресекались или жёстко регламентировались официальными властями КНР. Православные священники подверглись репрессиям, клир как институт фактически прекратил своё существование.

5. После снятия ограничений, обусловленных культурной революцией, русские и потомки русско-китайских браков начали восстанавливать религиозные традиции. Православие в Трёхречье было официально признано в системе государственно-конфессиональных отношений в КНР в качестве религии национального меньшинства. В последние 20 лет в развитии православной церковной деятельности наметилась положительная динамика. В г. Лабдарин открыт и действует храм в честь святителя Иннокентия Иркутского; в 2018 г. рукоположен во иерея к Лабдаринскому Иннокентиевскому храму Павел Сунь Мин. С появлением священнослужителя православные верующие получили возможность регулярно совершать церковные обряды и посещать церковные службы. Власти КНР не препятствуют функционированию церковной деятельности в данном регионе. Однако в целом уровень активности этой деятельности невелик, число прихожан и приток молодёжи сокращаются.

6. На всех этапах истории заметную роль в православной жизни русского Трёхречья играло народное православие. За время существования народное православие данного региона приобрело ряд специфических черт, обусловленных как внутренними процессами воспроизводства в условиях русско-китайских семей, так и внешними обстоятельствами влияния религиозной культуры Китая. Интегративной характеристикой народного православия Трёхречья является его синкретизм, основанный на сочетании не только элементов православия и славянского язычества, но также представлений и практик, свойственных китайской (ханьской) народной религиозности. Китайский компонент этого синкретизма играет

второстепенную роль. В идейном, культовом, организационном отношении народное православие в Трёхречье концентрируется вокруг неформальных лидеров, прежде всего, женщин пожилого возраста («старушек»). Обрядность мотивирована идеей следования исходному образцу, воспринятому из «материнской культуры». Народное православие прочнее укоренено в этнолокальной культуре русских Трёхречья, чем церковное, однако полнота и качество его воспроизводства в межпоколенной динамике сокращаются.

Научно-практическая значимость исследования заключается в том, что в научный оборот вводятся материалы архивных данных, мемуаристики, публицистики и периодики. В научный оборот вводятся также материалы полевого исследования, содержащие интервью с представителями русской народности Трёхречья на русском языке, собранные в Трёхречье на протяжении 2015–2019 гг. и актуальные на сегодняшний день. Фактический материал и осмысление динамики государственно-конфессиональных отношений в рамках православия в Трёхречье, РПЦ и властей КНР могут быть использованы государственными, конфессиональными и иными институтами для формирования и прогнозирования затрагивающей интересы России религиозной ситуации в данном регионе.

Апробация работы. Основные положения диссертации изложены в докладах на международных, межрегиональных, национальных научно-практических конференциях, и семинарах: XII международная научно-практическая конференция «Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Русская эмиграция в Китае: опыт исхода» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2016); XXIV Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, 2017); Международный научно-практический семинар «Этнические контакты на Дальнем Востоке: история и современность» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2017); Российская национальная научная конференция «Проблемы современной науки» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2017); XIII Международная научно-практическая конференция «Россия и Китай на дальневосточных рубежах: народы и этнические

культуры» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2018); IV Конгресс российских исследователей религии: Религия как фактор взаимодействия цивилизаций (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2018); II Международная научная конференция «Социальные и культурные трансформации в контексте современного глобализма», посвященная 85-летию профессора Ибрагимова Хамзата Исмаиловича (Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, г. Грозный, 2019); Международная междисциплинарная тунгусская конференция «Социальные взаимодействия, языки и ландшафты в Сибири и Китае (эвенки, эвены, орочоны и другие группы)» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2019); Международный молодежный научно-практический семинар «Дальневосточный фронт: язык, культура, литература» (Амурский государственный университет, Благовещенск, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.).

Основные положения диссертационной работы изложены в 12 публикациях автора, из них 3 статьи в научных журналах и изданиях, индексируемых в Scopus и Web of Science: 1 опубликована, 2 приняты к печати, 5 статей опубликованы в журналах из перечня ВАК.

Статьи в научных журналах и изданиях, индексируемых в Scopus и Web of Science:

1. Zabiyako A.A., Zinenko Ya.V., Kontaleva E.A., Tsmykal O.E. V. Han's archive – a source for reconstruction of the processes of ethnocultural identity of russian emigrants in China. / The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. ISSN: 2357–1330. pp. 3433–3439. <https://doi.org/10.15405/epsbs.2019.12.04.461>
2. Zabiyako Anna A., Zinenko Yana.V., Yishan Feng, Xinyu Zhou, Shi Liu. Frontier as an artistic concept. / The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. ISSN: 2357–1330. (принято к печати 01.06.2020)
3. Zinenko Yana Viktorovna, Ju Kunyi. Harbin image in the memories of its inhabitants. / The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences. ISSN: 2357–1330. (принято к печати 17.07.2020)

Публикации в журналах, входящих в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций...» ВАК Минобрнауки РФ:

1. Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В., Чжан Жуян. Фольклор русскоязычной диаспоры Трёхречья как основа сохранения этничности // Известия Иркутского государственного университета. – 2016. – Т. 17. – С. 109–125.

2. Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В., Чжан Жуян. Семейные мемораты русских Трёхречья как основа реконструкции исторических процессов и этнокультурной идентификации в китайской среде // Россия и АТР. – 2016. – № 3. – С. 185–198.

3. Зиненко Я.В. Календарная обрядность русских Трёхречья // Традиционная культура. – 2019. – Т. 20 – № 4 – С. 97–107.

Статьи в изданиях, входящих в Перечень журналов, рекомендованных учёным советом РАНХиГС для публикации статей по философским наукам:

1. Эфендиева Г.В., Зиненко Я.В. К истории церковной и духовной жизни русской эмиграции Дальнего Востока: из публицистического наследия Арсения Несмелова // Религиоведение. – 2015. – № 4. – С. 170–187.

2. Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В. Народное православие русских Трёхречья // Религиоведение. – 2016. – № 3. – С. 121–135.

Публикации в других научных изданиях:

1. Забияко А.А., Зиненко Я.В., Чжан Жуян. Беседы с русской харбинкой: Любовь Николаевна Ли // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 12: Русская эмиграция в Китае: опыт исхода. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2018. – С. 212–229.

2. Зиненко Я.В., Цзюй Куньи «Мы жили в Харбине, как при царской России»: социокультурные и этнокультурные процессы 10–50 гг. XX в. в сознании дальневосточных эмигрантов // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Исторический опыт взаимодействия культур. Вып. 11 / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015. – С. 363–371.

3. Зиненко Я.В. Православие в Китае: обзор публикаций материалов конференций «Россия и Китай на дальневосточных рубежах» (2000–2013 гг.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 11: Исторический опыт взаимодействия культур. / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015. – С. 167–172.

4. Зиненко Я.В. Культурная и религиозная жизнь русского Трёхречья (по материалам журнала «Рубеж» 1926–1945 гг.) // Материалы V международной научно-практической конференции «Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества» (г. Благовещенск, 18–23 мая 2015 г.). – Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2015. – С. 147–149.

Структура и основное содержание работы. Диссертационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы.

Глава 1. История русского Трёхречья

Трёхречье – территория, расположенная во Внутренней Монголии Китая между реками Хаул, Дербул и Ган, являющимися правыми притоками реки Аргунь. По Аргуни проходит граница между Забайкальским краем России и Хулунбуирским аймаком КНР.

История присутствия русских в данном регионе берет свое начало в XVII в. Сегодня в Трёхречье проживают русские и потомки русских – метисы или полукровцы [самоназвание. – Я.З.]. В главе будет дана краткая характеристика исторических событий, социального и административного положения русского населения исследуемого региона.

История Трёхречья будет рассмотрена в двух периодах:

1) Первый период – с конца XVII в. по 1949 гг.

Освоение русскими земель с целью охоты и посевных; основание первых русских поселений; массовый исход русского населения в Трёхречье после Октябрьской революции и Гражданской войны в России; основание и функционирование социальных институтов; развитие хозяйственной и экономической жизни; русское население в годы установления; начало репатриации и эмиграции.

2) Второй период – 1950–2019 гг.

Массовый исход русского населения Трёхречья в третьи страны и репатриация в СССР; репрессивная политика по отношению к русским, полукровцам в годы культурной революции; легитимация статуса русской народности; сохранение этнической самобытности; развитие туристической деятельности.

Исходя из предмета исследования, более детальная периодизация истории Трёхречья представляется избыточной. Стоит отметить, что отечественные исследователи⁴⁷ условно разделяют историю Трёхречья на 8 периодов:

- конец XIX в.: появление первых заимок забайкальских казаков;

⁴⁷ Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 8; Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 5–7.

- 1900–1917 гг.: начало миграции русского населения;
- 1918–1920 гг.: активная миграция русского населения в Трёхречье после окончания Гражданской войны и первые годы Советской власти в Забайкалье;
- 1929 г.: нападение вооруженных отрядов ОГПУ на трёхреченские поселки Тынэхэ и Дамасово;
- 1931–1945 гг.: период японской оккупации в Маньчжурии;
- 1945 г. – начало 1960-х гг.: миграция русского населения в СССР и другие страны;
- начало 1960-х – конец 1980-х гг.: годы культурной революции;
- с начала 1990-х гг. по настоящее время: включение русских в список малочисленных народов Китая, возвращение «русской» этничности потомкам русско-китайских браков, признание православия национальной религией «русской народности».

1.1 История русского Трёхречья (середина XIX в. – первая половина XX в.)

Барга – территория, расположенная в северо-западной части Маньчжурии. В северо-западной части Барги находится район Трёхречья. Ю.В. Аргудяева отмечает: «В XVII в., когда тунгусский князь Гантимур (владевший в середине XVII в. Баргой) принял русское подданство, почти вся Барга и некоторые окрестные земли, по мнению некоторых исследователей⁴⁸, входили в состав Московского государства. Известно, что на картах XVII в. Барга была обозначена как часть России. Согласно некоторым документам, в 1675 г. сбором “ясака” в Барге занимался некто Никифор Черниговский. Уже тогда казаки оказали прогрессивное влияние на развитие хозяйственной жизни у покорённых охотничьих племён. Например, казаки познакомили коренных жителей с огнестрельным оружием, а также со многими предметами домашнего обихода, рыболовными и охотничьими

⁴⁸Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 17.

снастями, научили печь и употреблять в пищу хлеб и др. С конца XVII в. в Баргу, помимо казачьих отрядов, стали приходить и отдельные русские “охотники”, преимущественно из числа беглых людей, которых Барга привлекала к себе не только богатыми охотничьими угодьями, но главное – возможностью хоть и небезопасной, но свободной жизни»⁴⁹.

Г.В. Мелихов отмечает, что «знакомство русских землепроходцев с северо-западной частью Барги началось еще в XVII в. Русский Аргунский острог (заложен в 1682 г.) был поставлен на правом берегу Аргуни и утвердил власть Русского государства над местным населением этого района вплоть до Большого Хингана, где только и начинались границы Китая. По Нерчинскому договору 1689 г. между Россией и Цинской империей, единственная действительно установленная договором граница между двумя государствами была проведена именно по Аргуни “до самых ее вершин”. По этому договору Аргунский острог в устье Аргуни русские люди должны были перенести с правого на левый [русский. – Я.З.] берег, что и было сделано. Вдоль реки, с русской стороны были поставлены казачьи караулы; с китайской стороны никакой охраны не было. В этих условиях экономические, торговые и прочие связи народов двух стран, “разделенных” этой границей, сохранялись и нормально развивались. Равно как и их глубоко дружественные отношения. И с разрешения местных маньчжуро-цинских властей забайкальские караульские казаки пригоняли сюда на правобережье свой скот на выпас, заготавливали сено, охотились, вели взаимовыгодный торг с местным населением. Многие казаки имели здесь постоянные заимки. Такое положение сохранялось на Аргуни вплоть до революции 1917 г. в России»⁵⁰.

А.М. Кайгородов писал: «Забайкальские казаки, главным образом приаргунских станиц, посещали эти места с незапамятных времен. Летом они приезжали сюда заготавливать сено, а зимой жили со скотом на заимках. <...> Следы русских заимок и охотничьих зимовий прошлого века до последнего времени в

⁴⁹ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 17–19.

⁵⁰ Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20-х. М., 2003. С. 205.

Трёхречье были не редкостью»⁵¹. А.П. Забияко отмечает что, до середины XIX в. русское население было немногочисленным. Оно состояло из промысловиков, казаков, уходивших из родных деревень российского левобережья Аргуни через границу в Китай с целью охоты и покоса сена, строивших там временное жильё – заимки, а также из беглых преступников-каторжан⁵².

Во второй половине XIX в. русское население Трёхречья стало расти и обустраиваться, основывая деревни. «По рассказам русских старожилов Трёхречья, в 1880-х гг. этой край был совершенно безлюдным, если не считать несколько отстоящих друг от друга на большом расстоянии заимок. И только в начале 1890-х гг. стали появляться первые русские хутора: по Дербулу – Щучья и Тулунтуй, по Гану – Лабдарин»⁵³.

По данным исследователей⁵⁴, к началу Первой мировой войны названные деревни насчитывали уже по несколько десятков дворов, появились новые хутора. В 1920-е гг., период массового расселения русских в Трёхречье, наиболее интенсивно заселялся бассейн Дербула. За короткий срок здесь выросли деревни Дубовая, Ключевая, Тулунтай, Караганы, Попирай, Щучья. Быстро заселялся и бассейн Гана. Там появились русские деревни Покровка, Усть-Урга, Усть-Кули, Лабдарин, Челотуй, Светлый Колуй. Целый ряд населенных пунктов вырос и по притокам указанных рек: Верх-Угра (основание которой относится чуть ли не к середине 1880-х гг.), Верх-Кули, Лапцагор, Баржакон, Нармакчи, Драгоценка, впоследствии ставшая центром района. По Хаулу русских деревень не было, если не считать трех-четырех заимок в низовьях реки и несколько русских семей, которые

⁵¹ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 140.

⁵² Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 8.

⁵³ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 141.

⁵⁴ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 34; Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 141; Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20-х. М., 2003. С. 206; Урбански С. Русские казаки в Маньчжурии // Восточная Коллекция. 2014. № 3. С. 122.

проживали в Караванной, заселенной в 1930-х гг. преимущественно китайскими семьями⁵⁵.

По данным 1943 г., в состав Трёхречья входило 20 поселков: Драгоценка – административный центр. Губернское управление – резиденция Губернатора. В поселке находились полицейское управление, районное бюро по делам Российских эмигрантов, Станичное правление, штаб Кио-Ва-Кай [общество, учрежденное как государственная организация при японской оккупации. – Я.З.], почта, больница с хирургическим отделением, Повышенное народное училище, патронат для учащихся, казачий Кафедральный Собор, паровая мельница, маслобойный и кожевенный заводы. Крупная торговля была представлена филиалом фирмы «Чурин и К^о», отделением магазина Брусенцева и гостиницей⁵⁶. Трёхреченским Бюро Российских Эмигрантов (БРЭМ) с 1936 по 1942 гг. выпускалась еженедельная газета «Казачья Жизнь»⁵⁷.

Центральное положение Драгоценки, прямая связь со всеми деревнями Трёхречья и Хайларом обусловили ее быстрый рост как торгового, административного и социального центра⁵⁸. В 1933 г. Драгоценка насчитывала всего 450 жителей, из них 30 китайцев⁵⁹. В 1944 г. в Драгоценке проживало около 3000 человек (без японского гарнизона), из них русских – примерно 1500, китайцев – 900–1000, японцев – 500. Здесь размещалось губернское управление, полицейское и жандармское управления, отделение японской военной миссии, главное лесничество, казачье станичное управление и другие учреждения. В Драгоценке находились единственная в Трёхречье русская восьмилетняя школа. По другим данным, была школа – единственная на все Трёхречье десятилетка [10-летний курс обучения. –

⁵⁵ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 141.

⁵⁶ Шестаков М. Благодатное Трёхречье // Вестник казачьей выставки в Харбине 1943 г. Сборник статей о казаках и казачестве. Харбин, 1943. С. 193.

⁵⁷ Шахматов П.В. Трёхречье. Воспоминания. – Томск, изд-во «Красное знамя», 2014. С. 66; Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 141.

⁵⁸ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 144.

⁵⁹ Урбански С. Русские казаки в Маньчжурии // Восточная Коллекция. 2014. № 3. С. 123.

Я.З.], в которой училось более трехсот учеников⁶⁰: «На все Трёхречье была одна десятилетняя школа в Драгоценке. Все остальные школы были шестилетними»⁶¹. Также в Драгоценке, – очевидно, в связи с ростом количества китайского населения, была открыта китайская школа⁶².

До 1945 г. преподавание в трёхреченских школах велось по программам, разработанным для русских школ Харбина, по учебникам царского времени или учебникам, составленным в Харбине. Школы находились под влиянием церкви, преподавался Закон Божий. Занятия начинались с исполнения молитвы, а в праздничные дни проводилась церемония, которая включала поклонение портрету императора, чтение императорских манифестов и исполнение сразу трех гимнов: японского, маньчжурского и российского. В столовой пансиона перед едой и после нее исполнялись молитвы⁶³. До 1945 г. здесь имелась метеорологическая станция. При японцах Драгоценка называлась Найрумту, поэтому в некоторых источниках указывается два наименования⁶⁴.

Вторым по величине населенным пунктом Трёхречья был поселок Верх-Кули, расположенный в 43 км от Драгоценки⁶⁵. По данным японских исследователей, поселок Верх-Кули был основан бежавшими из Забайкалья казаками в 1918 г. В 1920 г. в нем насчитывалось не более 43-х дворов. К 1921 г. в Верх-Кули насчитывалось уже 49 дворов. Затем до 1928 г. население данного поселка постепенно увеличивалось. А после 1928 г. количество переселенцев из Забайкалья постепенно уменьшалось, и увеличивалось количество переселявшихся из районов

⁶⁰ Троицкая С.С. Харбинская епархия. Ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-маньчжурской епархии. Брисбен, 2002. С. 88.

⁶¹ Сибиряков Н.С. Конец Забайкальского казачьего войска [Электронный ресурс] // Lib.ru.URL::http://www.az.lib.ru/n/neizwestnye/text_1935_sibiryakov.shtml.

⁶² Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 144.

⁶³ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 147.

⁶⁴ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 144.

⁶⁵ Игауэ Нахо. Доклад по исследованию форм ведения сельского хозяйства русскими крестьянами в Трёхречье // Работа Отдела исследований экономики Северной Маньчжурии Южно-Маньчжурской железнодорожной акционерной компании (ЮМЖК). Токио, 2014. Март. С. 6.

вдоль железной дороги [КВЖД. – Я.З.], в особенности со стороны Хайлара. В настоящий момент [на ноябрь 1940 г. – Я.З.] насчитывается 180 дворов, 1205 человек общего населения: распределение общего количества населения в 1205 человек: русских – 1077 человек, китайцев – 128⁶⁶. По данным 1944 г., в Верх-Кулях проживало около 1500 человек. Из общего числа примерно 30 китайцев. В деревне была школа, две церкви (православная – приходский храм Покрова Пресвятой Богородицы и старообрядческая – Успения Пресвятой Богородицы). Школу впервые построили в 1930 г., а в 1934 г. была построена двухклассная школа, учителя приглашались из г. Хайлара или кого-то из местных, подходящих для учительства⁶⁷. В 12 км от Верх-Кули по дороге в Хайлар находился поселок Нармакчи, населенный исключительно русскими. Примерно здесь проходила граница Трёхречья и начинался район Найчжин-Булакск.

Третьим наиболее значимым по величине населенным пунктом Трёхречья была деревня Дубовая (иногда указывается как поселок Дубовая⁶⁸). В 1945 г. здесь проживало 1100 русских и около 20 китайцев. В Дубовой была начальная школа, небольшая церквушка, молочный завод и несколько водяных мельниц. Многие жители деревни вели меновую торговлю с эвенками⁶⁹.

Рассмотрим менее крупные населенные пункты Трёхречья, где проживало русское население. Деревня Ключевая (в некоторых источниках пос. Ключевая или Ключи⁷⁰) расположена в бассейне р. Дербул. Первые заимки на месте деревни

⁶⁶Игауэ Нахо. Доклад по исследованию форм ведения сельского хозяйства русскими крестьянами в Трёхречье // Работа Отдела исследований экономики Северной Маньчжурии Южно-Маньчжурской железнодорожной акционерной компании (ЮМЖК). Токио, 2014. Март. С. 7–8.

⁶⁷Игауэ Нахо. Доклад по исследованию форм ведения сельского хозяйства русскими крестьянами в Трёхречье // Работа Отдела исследований экономики Северной Маньчжурии Южно-Маньчжурской железнодорожной акционерной компании (ЮМЖК). Токио, 2014. Март. С. 9.

⁶⁸Шахматов П.В. Трёхречье. Воспоминания. – Томск, изд-во «Красное знамя», 2014. С.77.

⁶⁹Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 144–145.

⁷⁰Троицкая С.С. Харбинская епархия. Ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-маньчжурской епархии. Брисбен, 2002. С. 90.

Ключевой были основаны в 1885 г. В 1913 г. деревня насчитывала уже около двух десятков дворов; была выстроена церковь⁷¹.

Деревня Баржакон названа по одноименному притоку р. Дербул, первые заимки на месте будущего посёлка были построены в 1922 г. Основным занятием населения считалось земледелие и скотоводство⁷².

Караганы – заимка (поселок⁷³, деревня⁷⁴), основанная примерно в 1890 г., находилась близ советской границы, по р. Дербул. Население деревни состояло всего из тридцати пяти дворов. Основными занятиями населения были скотоводство, земледелие, таёжные промыслы⁷⁵.

Попирай – деревня (иногда указывается как поселок⁷⁶), считавшаяся самой богатой по количеству скота в Трёхречье, была основана в 1895 г.⁷⁷ Считалась самой богатой деревней по количеству скота в Трёхречье. Возможно, это было связано с тем, что ещё в дореволюционный период жители перегоняли свои стада с российской стороны, после революции скот остался на китайской стороне. Численность населения, по данным 1950 г., достигла 400 человек.

Деревня Щучье (Щучья, в некоторых случаях обозначается как поселок⁷⁸) – основана в 1880 г. В Щучьей китайцы учредили пограничный пост с даотаем

⁷¹ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 40.

⁷² Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 44.

⁷³ Троицкая С.С. Харбинская епархия. Ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-маньчжурской епархии. Брисбен, 2002. С. 92.

⁷⁴ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 141.

⁷⁵ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 41; Шахматов П.В. Трёхречье. Воспоминания. Томск, 2014. С. 82.

⁷⁶ Троицкая С.С. Харбинская епархия. Ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-маньчжурской епархии. Брисбен, 2002. С. 90.

⁷⁷ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 41; Кайгородов А.М. Потерянная земля (Историко-этнографический очерк). Рукопись. М., 1990–1994. С. 8.

⁷⁸ Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 85; Перминов В.В. Начало и конец русского Трёхречья [Электронный ресурс] // Информационный портал «Города Сибири». URL: <http://www.xxl3.ru/pages/perminov.htm>; Шахматов П.В. Трёхречье. Воспоминания. Томск, 2014. С. 62.

(маньчжурским уполномоченным, руководителем края) во главе. Как только советская власть установила контроль на границе, поток беженцев вначале поредел, а затем и вовсе иссяк. Китайская администрация переселилась на р. Ган, в деревню Лабдарин (ныне г. Аргунь). В Щучьей осталось 25–30 домов⁷⁹.

Первые заимки на месте деревни Тулунтуй (Тулунтай⁸⁰; поселок Тулутуй⁸¹) были основаны примерно в 1882–1885 гг. К 1945 г. деревня состояла из двух разделенных небольшой речкой частей – Верхнего Тулунтуя и Нижнего Тулунтуя; в центре поселка располагались церковь и начальная школа. Основным занятием населения считалось скотоводство и земледелие.

Деревни Верх-Урга и Усть-Угра были основаны одновременно в 1920 г. Их население занималось хлебопашеством, рыболовным и охотничьим промыслами. В 20 км от Усть-Урги, вверх по течению р. Ган, находился монастырь⁸².

Первые заимки на месте будущего посёлка Усть-Кули были основаны в 1907 г. В то время он считался небольшим населенным пунктом и имел в своем составе тридцать дворов, начальную школу и две церкви: старообрядческую во имя Успения Божией Матери и новообрядческую во имя Покрова Пресвятой Богородицы. Во главе посёлка находился выбираемый обществом атаман. Жители Усть-Кулей занимались землепашеством, разведением домашней птицы, огородничеством, рыболовным и охотничьим промыслами⁸³.

⁷⁹ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 41; Кайгородов А.М. Потерянная земля (Историко-этнографический очерк). Рукопись. М., 1990–1994. С. 8; Перминов В.В. Начало и конец русского Трёхречья [Электронный ресурс] // Информационный портал «Города Сибири». URL: <http://www.xxl3.ru/pages/perminov.htm>.

⁸⁰ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 141.

⁸¹ Троицкая С.С. Харбинская епархия. Ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-маньчжурской епархии. Брисбен, 2002. С. 92.

⁸² Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 45; Кайгородов А.М. Потерянная земля (Историко-этнографический очерк). Рукопись. М., 1990–1994. С. 15.

⁸³ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 43; Шахматов П. Трёхречье. Воспоминания. Томск, 2014. С. 106.

Деревня (посёлок⁸⁴) Покровка была основана в 1925 г. Среди ее жителей было много старообрядцев, которые в 1930-е гг. переселились на Большой Хинган. В Покровке действовали овчинно-шубный завод В.С. Шахматова, гончарная мастерская Л.В. Ширяева, осуществлялась торговля в магазине Г.И. Кудина и китайской лавке. В Покровке функционировало две церкви: старообрядческая – во имя Покрова Пресвятой Богородицы (во главе со священником Иоанном Старосадчевым), и новообрядческая в – честь иконы Казанской Божией Матери. Дети обучались в начальной школе, молодое поколение организовало молодёжный клуб. Как и в других трёхреченских посёлках, управлял посёлком выборный атаман⁸⁵.

Лабдарин, в настоящее время – г. Эргуна, насчитывает несколько десятков тысяч жителей. Первые заимки на этом месте были основаны в 1895–1900-х гг., из них постепенно вырос посёлок. Именно сюда из Щучьей перенес свою резиденцию даотай. Кроме сбора налогов, китайцы никакой другой деятельностью не занимались. С приходом в Маньчжурию японцев в 1932 г. резиденция даотая была ликвидирована. Основными занятиями населения были сельскохозяйственная деятельность, огородничество и промыслы. Несколько семейств китайцев держали торговые лавки, выращивали овощи. В посёлке функционировала начальная школа; продолжали учёбу дети в Верх-Кулях или Драгоценке⁸⁶.

Деревня Челотуй (основана в 1914 г.) располагалась в нижнем течении р. Ган. Выселок⁸⁷ Светлый Колуй (Светлоколуй), заимка на месте будущего посёлка, основана в 1910 г. В 1945 г. посёлок насчитывал 50–60 дворов и около 500 жителей⁸⁸. Выселок⁸⁹ Ланцагор (Лабзагор, Лапцагор), заимка на месте будущей де-

⁸⁴ Троицкая С.С. Харбинская епархия. Ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-маньчжурской епархии. Брисбен, 2002. С. 89.

⁸⁵ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 42; Шахматов П. Трёхречье. Воспоминания. Томск, 2014. С. 107.

⁸⁶ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 43; Кайгородов А.М. Потерянная земля (Историко-этнографический очерк). Рукопись. М., 1990–1994. С. 10.

⁸⁷ Шестаков М. Благодатное Трёхречье // Вестник казачьей выставки в Харбине 1943 г. Сборник статей о казаках и казачестве. Харбин, 1943. С. 193.

⁸⁸ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016.

ревни, основана в 1905 г. К 1945 г. деревня насчитывала не более 20 дворов, однако на каждый двор приходилось не менее 1000 голов скота.

Выселок⁹⁰ Шурфовый (Ширфовая, Усть-Ширфовая), затем – деревня⁹¹ или посёлок⁹² – вырос в верховьях р. Ган в 1940-е гг. в основном из переселенцев китайской приграничной деревни Цицянъ (Цигань)⁹³. Деревня⁹⁴ считалась одной из самых бедных в Трёхречье. Определённый доход приносила меновая торговля с эвенками. В работе П.В. Шахматова о пос. Ширфовая⁹⁵ можно найти несколько иные сведения. Он полагает, что посёлок основали в начале 1930-х гг. старообрядцы-охотники; там они прожили недолго, ушли к старообрядцам-беспоповцам в д. Селихэ, Медяны, Колумбэ, Романовку близ г. Харбина⁹⁶.

К концу 1930-х гг. русских в Трёхречье насчитывалось примерно 8 тыс. чел., а в 1945 г. их число составляло не менее 11 тыс. чел.⁹⁷ С. Урбански комментирует прирост русского населения в Трёхречье следующим образом: «Наиболее же многочисленная волна беженцев, так называемые тридцатники, прибыла в Китай через Аргунь во время коллективизации сельского хозяйства в СССР, начавшейся в конце 1929 г. Примерно в то же время в регион приехали уволенные служащие Китайско-Восточной железной дороги из Харбина и посёлков при же-

С. 45; Кайгородов А.М. Потерянная земля (Историко-этнографический очерк). Рукопись. М., 1990–1994. С. 16.

⁸⁹ Шестаков М. Благодатное Трёхречье // Вестник казачьей выставки в Харбине 1943 г. Сборник статей о казаках и казачестве. Харбин, 1943. С. 193.

⁹⁰ Шестаков М. Благодатное Трёхречье // Вестник казачьей выставки в Харбине 1943 г. Сборник статей о казаках и казачестве. Харбин, 1943. С. 193.

⁹¹ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 141.

⁹² Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 45.

⁹³ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 143; Кайгородов А.М. Эвенки в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1968. № 4. С. 124.

⁹⁴ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 143.

⁹⁵ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 45; Шахматов П. Трёхречье. Воспоминания. Томск, 2014. С. 94.

⁹⁶ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 45; Шахматов П. Трёхречье. Воспоминания. Томск, 2014. С. 95.

⁹⁷ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 141.

лезной дороге. В итоге в период существования русские составляли более 80 % населения Трёхречья»⁹⁸. Русское население Трёхречья росло за счет переселенцев не только с Аргуни, но и из других мест Барги, пристанционной полосы КВЖД, а также из таких городов, как Хайлар, Маньчжурия, Харбин. Г.В. Мелихов приводит следующие данные по численности населения Трёхречья: «в частности, в районе Трёхречья обосновалось 21 русское селение с 375 хозяйствами и населением свыше 2 тыс. Но цифра народонаселения Трёхречья нуждается <...> в серьезной корректировке. Японские власти оценивали численность казаков в Трёхречье цифрой в 5,5 тыс. Тоже <...> преуменьшение. А может быть, просто не учитывалась многочисленность казачьих семей? Мало было семей, имевших менее восьми детей, а были и с пятнадцатью. Иметь много детей – это было и необходимо: не хватало, совершенно не хватало рабочих рук»⁹⁹.

По поводу китайского населения сами трёхреченцы приводят следующие данные: «По рассказам русских старожилов Трёхречья, впервые они увидели китайцев в 1902–1903 гг., когда на правом берегу Аргуни в ряде мест появились небольшие китайские поселения, населенные почти целиком мелкими торговцами, которые вели контрабандную торговлю с русскими из левобережных приаргуньских деревень. Непосредственно в Трёхречье китайцы впервые появились в 1925 г.»¹⁰⁰. Кроме русских поселенцев в Трёхречье жили китайцы, эвенки (тунгусы), якуты и орохоны, а с 1932 до 1945 г. – японцы, оккупировавшие Маньчжурию¹⁰¹. Стоит отметить, что китайское население Трёхречья росло гораздо медленнее русского и вплоть до 1955 г. составляло здесь незначительное меньшинство. По мнению А.М. Кайгородова, обусловлено это было суровостью трёхреченских зим, непривычных даже для китайцев центральной Маньчжурии, холодный климат задерживал их переселение в эти края, несмотря на то, что здесь было много свободных земель. Подавляющее большинство китайцев (из общего числа

⁹⁸ Урбански С. Русские казаки в Маньчжурии // Восточная Коллекция. 2014. № 3. С. 123.

⁹⁹ Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20-х. М., 2003. С. 209.

¹⁰⁰ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 141.

¹⁰¹ Троицкая С.С. Харбинская епархия. Ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-маньчжурской епархии. Брисбен, 2002. С. 87.

1000–1100 человек) проживало в Драгоценке. В остальных деревнях их было по несколько семей, за исключением Караванной, где насчитывалось около 30 китайских дворов¹⁰².

А.М. Кайгородов в своих материалах обратил внимание на особенности жизни китайцев в русской среде: «Небезынтересно отметить, что китайцы, составляя меньшинство в Трёхречье, воспринимали различные стороны русского быта: в жилище, одежде, пище, в методах ведения хозяйства. Особенно это относится к тем китайским семьям, которые проживали не в Драгоценке. Планировка избы и хозяйственная утварь у них были такие же, как у русских. Подобно русским, они носили ичиги и унты, одежду русского покроя. Многие справляли русские православные праздники. Почти все китайцы носили русские имена и прозвища, все от мала до велика хорошо говорили по-русски. Многие китайцы-поселенцы были женаты на русских женщинах. Их дети получали скорее русское, чем китайское воспитание»¹⁰³. Из данного материала становится ясно, что китайцы, проживая среди русских, перенимали элементы русского быта; не последнюю роль в этом играли русские жены. Русско-китайские браки были не редким явлением в данном регионе, как правило, китайцы создавали семьи с русскими девушками¹⁰⁴. Дети в такой среде перенимали материнскую культуру, говорили на русском языке, были крещены в православии, ходили в русские школы и, как правило, считали себя русскими.

Административное управление Трёхречьем строилось следующим образом:

¹⁰² Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 142.

¹⁰³ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 142.

¹⁰⁴ Об этом подробнее: Забияко А.П., Кобызов Р.А., Пократова Л.А.. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / Под.ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2009. 412 с.; Владимирова Д.А. Смешанные браки россиян и граждан КНР в Приморском крае // Вестник ДВО РАН. 2005. № 2. С. 111–117; Дацышен В.Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. Красноярск, 2000. 472 с.; Забияко А.А., Забияко А.П. Русские Трёхречья: фольклор как основа сохранения идентичности в китайской среде // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 60–172; Курова Д.Д. Семейно-брачные отношения русских и китайцев в Приаргунье // Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористики, лингвистика, религиоведение. М., 2011. Вып. 6. С. 71–75; Тарасов А.П. Русские в Барге: история и поиск национальной идентичности в приграничном Китае // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 3–14.

«Чтобы дать более полную картину жизни русских в Трёхречье, приводим несколько справок о правовом положении этого района.

Поселки Трёхречья и Приаргунья управляются старшинами, которые выбираются из среды эмигрантов, и утверждаются начальником полиции.

На обязанности старшин лежит распределение между односельчанами натуральной повинности.

Во главе института старшин в районе Трёхречья стоит “заведующий беженцами”. Он также выборное лицо от всех хуторов-поселков и утверждается в этой должности местными властями. На обязанности заведующего лежит распределение, главным образом, натуральной повинности между поселками и сношения с китайскими властями по делам своих избирателей.

За свой труд он получает ежемесячное вознаграждение в размере 25 процентов с семьи.

Права и обязанности старшин и их помощников определены особой “инструкцией”, которая гласит:

1. Хуторской старшина назначается (фактически избирается) комиссией с участием чинов полиции сроком на один год: помощник ему избирается обществом на три месяца; имена и фамилии выборных старшин и помощника доносить 2 участнику и заведующему беженцами.

2. Хуторской старшина является хозяином своего хутора и района; он обязан знать лично всех людей своего хутора, как русских, так и китайских, и иметь именной список с указанием фамилий, отчества членов семьи, лет, какой станицы был, сколько имеет рогатого скота крупного и мелкого, лошадей, баранов, телег, машин, сох и борон.

3. Хуторской старшина должен следить за прибывающими на хутор людьми. Если окажутся неизвестными лица, – всех лиц, какой бы ни был подданный, задерживать и высылать в Щучье под конвоем в распоряжение полиции.

4. Строго следить старшине, а также он должен внушать всем жителям, что при появлении воров и разбойников (хунхузов) немедленно посылать нарочного в

полицию, а сам с жителями должен отражать, если не много их, а если много, то следить куда уйдут.

5. Старшина должен заботиться о благополучии своего хутора, чтобы лошади и скотина не паслись вольно, а были бы пастухи, чтобы скот не вытапывал бы пашен и сенокосы.

6. Привлекать жителей к активному труду: сеять хлеб, картофель, капусту.

7. Все требования полиции и заведующего беженцами должны выполняться строго и точно.

8. Распределение нарядов на работы, воды и пр. требования должны выполняться справедливо: равномерно вести список.

9. Каждый старшина должен заботиться о своих жителях, об их зарботке, чтобы жили спокойно и вели дом»¹⁰⁵.

Из данного архивного источника мы можем утверждать, что до 1932 г. в Трёхречье фактически было русское административное управление. Казаки продолжили традицию своего демократического самоуправления: в поселках – выборные атаманы, во главе – станичный атаман¹⁰⁶. Станица всего одна – в Драгоценке. Станичный атаман связан с эмигрантским бюро в г. Хайларе; хайларское бюро – с таким же в Харбине. Харбинское – на положении центрального. Такая форма взаимоотношений центра с периферией сложилась окончательно к 1932 г., когда вся северная часть Китая со времени организации оказалась в фактическом подчинении Японии¹⁰⁷.

Официальная китайская власть была представлена немногочисленными чиновниками, «была крайне неэффективной и свое назначение видела в своевременном сборе налогов. Китайские чиновники не назначались из центра. Это были случайные люди, как правило, с темным прошлым, которым за определенную сумму удавалось купить свою должность, и личное обогащение было основной

¹⁰⁵ Трёхречье. Экономический очерк // ГАРФ. Ф. Р5871. Д. 127. 69 л.

¹⁰⁶ Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20-х. М., 2003. С. 208.

¹⁰⁷ Сибиряков Н.С. Конец Забайкальского казачьего войска [Электронный ресурс] // Lib.ru.URL:http://www.az.lib.ru/n/neizwestnye/text_1935_sibiryakov.shtml.

целью всей их практической деятельности»¹⁰⁸. При китайцах постоянно находился представитель русского населения края, через которого китайцы формально управляли районом.

Китайские чиновники были далеки от политики. Они не препятствовали широкому расселению русских, не вмешивались в дела поселкового самоуправления, не навязывали своих обычаев и нравов. В.Г. Мелихов отмечает: «Китайские власти в 1917–1931 гг. оставили казаков в покое, не вмешиваясь в их дела. Китайского населения в Трёхречье не было, а по этой причине не могло возникать и конфликтов, которые потребовали бы вмешательства китайской администрации в Хайларе. Никакой воинской повинности, как было на Родине, здесь, в Китае, казаки как иностранцы не несли. <...> Все взаимоотношения с китайской администрацией начинались и кончались сбором с казаков налогов. Налог собирался на месте приезжим из Хайлара китайским чиновником, который сам определял и размер этого налога. При этом чиновник соблюдал, прежде всего, интересы свои, интересы Цицикарской провинции и управляющего провинцией генерал-губернатора. Угощения, подарки побогаче от всего сельского общества, жалобы на неурожай, падеж скота – и налог облегался, отнимая от хозяина лишь малую толику его доходов. А низкие налоги – это возможность расширенного воспроизводства, т.е. именно то, на чем и основывалось возрождение и бурное развитие хозяйств эмигрировавших в Китай казаков-забайкальцев. По их признанию, Трёхречье было в этом отношении подлинным “золотым дном”»¹⁰⁹.

А.М. Кайгородов подчеркивает: «нельзя забывать, что в то время не только Трёхречье, где китайцы только появились, но и вся Внутренняя Монголия были для Китая далеким, малопонятным и неизученным краем»¹¹⁰. С появлением в 1932 г. японской администрации Трёхречье было преобразовано в Южно-Аргуньскую губернию. Границы его значительно расширились. Губернатором

¹⁰⁸ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 142.

¹⁰⁹ Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20-х. М., 2003. С. 208.

¹¹⁰ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 142.

был назначен бурят, его помощником – русский, а советником – японец. Китайцы не были представлены в губернском управлении¹¹¹. Так продолжалось до августа 1945 г., когда в Маньчжурию вступила Красная армия. Стоит отметить, что взаимоотношения японской администрации и русского населения Трёхречья были довольно напряженными. Японцы постепенно усиливали контроль над русскими. Основным инструментом, контролирующим русских эмигрантов, являлось Бюро по делам российских эмигрантов (БРЭМ), которое было основано в 1934 г. с центром в Харбине. Хинганское бюро в Хайларе отвечало за русских эмигрантов, проживающих в Трёхречье. Всего на учёте данного отделения состояла 21 202 человека, половина из которых проживала на территории исследуемого региона. С 1937 г. права эмигрантов на передвижение и выбор места жительства в Трёхречье стали строго регламентироваться. С начала сороковых годов русские подданные могли ездить в пограничный регион и селиться там только с официального разрешения¹¹². Японцы проводили в Трёхречье регулярные чистки. В связи с произошедшим в 1938 г. пограничным конфликтом между Японской императорской армией и СССР у озера Хасан около ста русских были арестованы как советские шпионы и враги и подверглись пыткам, часть из них казнили¹¹³.

Отношения к японцам русских в Трёхречье в целом подтверждают наши респонденты: *«Когда японцы в Китае были, мою маму пытали, что она будто в Россию ходит. Её на полмесяца в тюрьму посадили, только ничего не узнали. Потом русские подружались – китайцы подружались, её отпустили. Я вот сейчас памятник поставил в Драгоценке, крест. Японцы её душили, ни за чё. Она страдала, мы тогда маленькие были. Всяко прожили»* (Зап. от Ивана <Васильевича> Васильева 曲常山, Qu Changshan, 1923–2015, д. Караванная, 2015 г.) [ЦИД-ВЭ АмГУ]¹¹⁴. *«Ой, каки черти эти японцы. Они-та чё делали, сколько народу убили, хорошо – нам русские помогли. Хотели всех нас в одну избу собрать,*

¹¹¹ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 147.

¹¹² Урбански С. Русские казаки в Маньчжурии // Восточная Коллекция. 2014. № 3. С. 126.

¹¹³ Урбански С. Русские казаки в Маньчжурии // Восточная Коллекция. 2014. № 3. С. 127.

¹¹⁴ Цит. по: Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 197.

хотели всех нас сжечь, убить. Мама рассказывала, что они [японцы. – Я.З.] уезжали и заставляли воду таскать с реки, всё девчонок отправляли. Они [японцы. – Я.З.], пока не видят, девчонки за избу зайдут – то плюнут в эту воду, то помогут в ней. Тут японец здешний говорит: “Ой девчонки, что вы делаете, они же вас убьют – узнают”. Здесь посёлок маленький был, мало тиранили, всё боле в Драгоценке – там много было их. Когда они побежали, много их бежало, всё ночью убегали. Они через Шевково бежали – детей говорят, всех убили своих, сожгли, потом несли кости детей. Мама говорит – их [детей. – Я.З.] хорошо накормили, пообедали, рис сварили, всё хорошо, им потом сказали: “Глаза закройте”, и их постреляли, и сожгли потом. Унесли их кости с собой. Японцы много русских убили, на сопках убивали, там японцы позапрятались. Они всех нас сгоняли в один дом, потом одна японка сказала: “Вы не ходите, вас там хотят убить”, это в Караванной было. Потом в Дубовой было, отвезли из Шевково, там пшеница выросла, надо жать, молотить. Японка одна сказала: “Сегодня вы молотите пшеницу, а завтра вас всех перемолотят”. Которы поверили – на каравански верха [на сопки вблизи д. Караванная. – Я.З.] убежали, которые не поверили – их убили» (Зап. от Маруси Дементьевой 果佩珍, Quo Peizhen, 1941 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]¹¹⁵.

По мнению А.М. Кайгородова, переломным моментом в истории Трёхречья явился 1945 г. В августе этого года в Трёхречье вступили советские войска. После освобождения Маньчжурии советскими войсками в ней произошёл ряд преобразований: была организована власть народных представителей, устранены неравномерности в распределении земли среди сельского населения, началась широкая аграрная реформа¹¹⁶. Русским было предложено получить советское гражданство. Впервые в Трёхречье стали поступать советские книги и периодические издания.

¹¹⁵ Цит. по: Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 198–199.

¹¹⁶ Анучин В.А. Географические очерки Маньчжурии. М., 1948. С. 178; Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 24.

Занятия в школах стали проводиться по программам школ СССР. Восьмилетняя школа в Драгоценке была преобразована в среднюю¹¹⁷.

Победа СССР над Японией и образование КНР 1949 г. обернулись для русских в Трёхречье репрессиями со стороны советской власти по обвинению в пособничестве белым и японцам, арестами, насильной или полудобровольной высылкой в СССР¹¹⁸. В.В. Перминов пишет: «Первый удар, от которого Трёхречье не смогло уже оправиться, был нанесен ему в августе 1945 г. Передовые части боевых эшелонов советской армии прошли мимо Трёхречья, а имевшийся гарнизон Квантунской армии ушел через Хинган на Цицикар. Удар русскому Трёхречью был нанесен вторым эшелоном войск НКВД: громадное количество было реквизировано, и, главное, была арестована и депортирована в ГУЛАГ примерно четвертая часть мужского, самого работоспособного населения. Десять лет спустя все они будут реабилитированы, многие – посмертно»¹¹⁹. Такой же позиции в своём исследовании придерживается С. Урбански: «Осенью 1949 г., после уборки особенно богатого урожая, под руководством советского консульства в пограничном городе Маньчжурия прошла эвакуация оставшихся трёхреченских русских, которая хотя и обошлась без казней, характеризовалась конфискациями и массовым падежом скота. Последняя большая волна репатриации в Казахстан прошла в 1955–1956 гг. Китайские переселенцы заняли осиротевшие русские хутора Трёхречья»¹²⁰. Стоит отметить, что статья А.М. Кайгородова¹²¹, вышедшая в 1970 г., не отражает эти исторические факты, автор вскользь указывает, что русское население района вскоре получило советское гражданство.

¹¹⁷ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 149.

¹¹⁸ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 14.

¹¹⁹ Перминов В.В. Начало и конец русского Трёхречья [Электронный ресурс] // Информационный портал «Города Сибири». URL: <http://www.xxl3.ru/pages/perminov.htm>. Об этих процессах также: Урбански С. Русские казаки в Маньчжурии // Восточная Коллекция. 2014. № 3. С. 123.

¹²⁰ Урбански С. Русские казаки в Маньчжурии // Восточная Коллекция. 2014. № 3. С. 123.

¹²¹ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 149.

Таким образом, присутствие русских в Трёхречье берет своё постоянное начало в XIX веке. За период конца XIX – первой половины XX в. было образовано около 20 русских поселений. В крупных поселениях Трёхречья насчитывалось в 1944–1945 гг. более 4500 русских, включая полукровцев. Основными занятиями русских были земледелие и скотоводство. До 1932 г. в Трёхречье действовало русское административное управление во главе с выборным атаманом, после 1932 г. – японская администрация, с преобразованием Трёхречья в Южно Аргуньскую губернию. Отношения между японской администрацией и русским населением в целом были напряженные. До 1945 г. дети в Трёхречье получали образование по школьной дореволюционной русской программе, после 1945 г. – по программам СССР. Освобождение Маньчжурии советскими войсками и образование КНР 1949 г. обернулись для русских в Трёхречье репрессиями со стороны советской власти по обвинению в пособничестве белым и японцам, арестами, насильной или полудобровольной высылкой в СССР.

1.2 История и современное состояние русского Трёхречья во второй половине XX в. – 2019 г.

Задача данного параграфа – обозначить общий контекст исторических событий и этнических процессов, связанных с историей и современным состоянием православия в Трёхречье. Материалы данного параграфа находятся в тесной взаимосвязи с результатами исследования, касающимися церковной истории православия, а также современного состояния православия в исследуемом регионе.

Массовым исходом русских из Трёхречья можно назвать период 1950–1960 гг. XX в. В это время кардинально меняется этническая структура населения Трёхречья, русские по происхождению утрачивают доминирующее положение. Основной причиной эмиграции в третьи страны, репатриации русских стала смена режима политической власти, а также давление со стороны СССР. В.В. Перминов отмечает, что осенью 1949 года, после сбора и обработки урожая, «По тайной

инициативе советского консульства было проведено раскулачивание и организация колхозов, что привело к массовой гибели скота и общему упадку. Однако по инициативе китайских властей весной 1950 г. было приказано все, что осталось, вернуть прежним хозяевам»¹²². Тем не менее, общая политика китайского правительства и местной администрации неуклонно шла к вытеснению русских из Маньчжурии. «В 1954 г. советское правительство объявило русскому населению Маньчжурии, что желающим переселиться на родину разрешен въезд в Советский Союз и поселение на целинных землях Сибири. И жители трёхреченских поселков, в большинстве не имеющие никаких связей с заграницей и не имеющие надежды на возможный выезд из Трёхречья за границу, вынуждены были согласиться и ехать на родину возделывать “целину”»¹²³.

Для понимания контекста исторических событий обозначим краткие сведения об отъезде русских из Трёхречья. Подробную хронологию выезда русских из Трёхречья на основе архивных данных привела Ю.В. Аргудяева¹²⁴. Русские семьи массово стали покидать Трёхречье в 1950–1960-х гг. К примеру, из деревни Дубовая основная часть русского населения выехала в 1955–1956 гг., три семьи оставались там до 1975 г. Деревню Ключевую большинство русских покинуло в 1955–1956 гг., две семьи оставались в поселке до 1970 г. В 1955–1956 гг. часть русских покинула Тулунтуй, Ланцагор, некоторые отправились в Австралию, три семьи оставались в поселке до 1965 г. Из поселка Попирай русские ушли в 1955–1957 гг. Покровку основная часть русских покинула в 1955–1956 гг., несколько семей оставались там до 1962 г. Русские покинули Караганы в 1956 г., уезжая в СССР на освоение целины. Деревню Усть-Кули (в настоящее время Ся-Кули) основная часть русских покинула в 1955–1957 гг., несколько семей оставались до 1960 г. Из Лабдарина (в настоящее время – г. Эргуна) русских выселили в 1955–1956 гг. Ки-

¹²² Перминов В.В. Начало и конец русского Трёхречья [Электронный ресурс] // Информационный портал «Города Сибири». URL: <http://www.xxl3.ru/pages/perminov.htm>.

¹²³ Троицкая С.С. Харбинская епархия. Ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-маньчжурской епархии. Брисбен, 2002. С. 96.

¹²⁴ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 39–52.

тайские власти стали заселять Лабдарин китайцами из центральных районов Маньчжурии и Китая. Из Баржакона русские ушли в 1955 г. Челотуй, Щучью, Светлоколуй, Ширфовую (Усть-Ширфовую), Нармакчи русские покинули в 1956 г. Из Верх-Урги (в настоящее время – Шан-Урга) и Усть-Урги (в настоящее время – Ся-Урга) русские стали выселяться в 1955–1957 гг., некоторые семьи оставались до 1970 гг. Жителей Верх-Кули (в настоящее время – Шан-Кули) начали выселять из посёлка в 1955 г.

Из Драгоценки (в настоящее время – Саньхэ) русских начали выселять в 1955 г. Несколько семей оставались в поселке до 1962 г., «мотивируя свой отказ выселяться нежеланием оставить без присмотра знаменитый казацкий собор Петра и Павла. Эти семьи все же выселили насильно; храм вначале превратили в клуб, затем пустили под склад, а позднее разобрали на дрова»¹²⁵. В.Н. Жернаков писал, что «в 1972 г. в Трёхречье насчитывалось всего лишь 23 русских, которые проживали в Дубовой, Усть-Кулях и Верхнем Тулунтуе»¹²⁶. Очевидно, что автором не были учтены все данные, которые позже были опубликованы в монографии Ю.В. Аргудяевой.

А.М. Кайгородов отмечал: «В 1955–1956 гг. большинство русского населения Трёхречья выехало в Советский Союз, русские села Трёхречья сейчас заселены китайскими переселенцами. Поселения в значительной степени утратили свой прежний русский облик»¹²⁷. В связи с переселенческой политикой властей к 1970 г. Трёхречье в основном было заселено переселенцами-китайцами, с другой стороны, к 1970-м гг. в Трёхречье оставалось небольшое количество русских. Позже А.М. Кайгородов публикует работу «Потерянная земля (Историко-этнографический очерк)», где уточняет ранее представленные им данные: в 1970–1975 гг. в Дубовой оставались три русские семьи, в Ключевой – две, а также не-

¹²⁵ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 44.

¹²⁶ Жернаков В.Н. Трёхречье. Окленд, Калифорния, 1975. С. 4.

¹²⁷ Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 149.

сколько семей в Усть-Урове и Усть-Урге¹²⁸. Стоит предположить, что опубликованные данные в 1970-х гг. были связаны с цензурой в СССР, или позже материал был проработан автором более глубоко.

Китайские ученые приводят следующие данные по численности русских в Трёхречье: «в 1953 г. численность русских семей в Трёхречье равнялась 1825, а количество русских составляло 9799 чел.; в течение последующих 10 лет [1953–1963. – Я.З.] эти показатели падали – в 1964 г. только одна семья в количестве 5 человек официально числилась русской. В это же время переселенческая политика властей привела к тому, что с 1947 по 1966 гг. численность ханьцев в Приаргунье [Трёхречье. – Я.З.] возросла с 2902 до 20089»¹²⁹.

В годы культурной революции русские, а также дети от русско-китайских браков – метисы или полукровцы – подвергались критике за свою национальную принадлежность, а также гонениям и различного рода обвинениям.

«Тогда знали, что говорили? Мы как шпионы были советски. Много народу погибло. Потом все нормально стало и не знаю, что получилось. Не знаю, откуда чё вышло. Одного китайца из Дубовой пригнали сюда, по улицам гоняли, на нем таскали сыро дерево, а здесь проволока, я не знаю, как он идёт, как свои ноженьки ташишь. Вот как тиранились. Меня тоже на собрании заедали, с кем знаца, я же русска, мне на собрание нельзя, а на собрании заедают, а мои подружки помаленьки мне скажут, кто-кто на тебя говорит. Время прошло, всё нормально» (Зап. от Таисьи Николаевны Петуховой, 1931–2016 (урож. д. Драгоценка), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]¹³⁰. *«Когда в Китае была культурная революция, нам запретили русский язык. Вот за это дети ни слова не понимают, он же ни день, ни два прошёл, а 10 лет»* (Зап. от Александра (Шуры) Чешнова

¹²⁸ Кайгородов А.М. Потерянная земля (Историко-этнографический очерк). Рукопись. М., 1990–1994. 27 с.

¹²⁹ Русская народность в Автономном районе Внутренней Монголии / Кол.авт.; ред. Чжан Сяобинь. Хулуьбуэр, 2015. С. 16, 21, 30. Цит. по Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 18.

¹³⁰ Цит. по: Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 200.

刘连吉, Liu Lianji, 1938 г.р. (урожд. Ба Цзянь Фан 八间房, Bajianfang), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]¹³¹. «В революцию-то не давали говорить. Вот так потом пошло и пошло. Тяжело потом я к языку. Запрещали в юбках – ходить нельзя. Хлеб печь – нельзя. Примерно 10 лет <...>. Все по-китайски говорили 10 лет. Мы пошли в кино, сзади меня полукровочка сидела, я сама села, а дочка у меня стоит на полу, я говорю [полукровке. – Я.З.]: “Лена, подай мне девчоночку”, она ко мне прицепилась: “По-русски, дескать, говорит, нельзя говорить!” Я говорю: “Я русска, по-китайски не умею!” <...>» (Зап. от. Таисьи Николаевны Петуховой, 1931–2016 (урожд. д. Драгоценка), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]¹³². «В культурную революцию, говорит он, его [Шуру Чешнова. – Я.З.] шкурили. Три дня и три ночи не давали спать ему. Стоит и спит, а у него ремень аж упал. Шкурили ни за чё, за “метисов”. Тогда у России с Китаем большой раскол был, вот и готово, тогда метисы всё были худы. “Мы хотим в Россию убежать, хотим здесь России землю забрать”, – всё так нам говорили. Они думали, нас всех убьют, всё достанется им, нас всех из избы выгнали. Прогнали нас в избы, которое зимовьё или где дом сгнил, вот нас туда отправили. Всё это забрали. Капитал, которые раньше богаты-то были, всё забрали. У нас у бедняков всё забрали, выгнали из избы» (Зап. от Василия Зоркальцева 孙德福, Sun Defu, 1944 г.р. (урожд. д. Караванная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]¹³³. Данные рассказы свидетельствуют не только о положении русских и полукровцев в годы культурной революции в Трёхречье, но и о деструктивных процессах в этнической культуре: утрате основ православной веры, запрете на русский язык, ограничении в одежде как знака этнической принадлежности. Многие мужчины в Трёхречье подвергались арестам и пыткам, их обвиняли в шпионаже в пользу СССР. Конечно, в условиях новой политической обстановки были

¹³¹ Цит. по: Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 201.

¹³² Цит. по: Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 202.

¹³³ Цит. по: Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 202.

переименованы все населенные пункты, носившие русские названия: Драгоценка – Саньхэ, Олочи – Шивэй, Верх-Кули – Шанкули, Щучье – Сучин, Ключевая – Сяхули, Дубова – Шанхули, Караванная – Эньхэ, Ернишная (Саньян). Стоит заметить, что русские респонденты в интервью все населенные пункты именуют исконными, русскими наименованиями.

После прихода к власти Дэн Сяопина в 1976 г. положение русских, полукровцев начинает постепенно меняться. Русские были признаны малой народностью Китая – 俄罗斯族 (éluósīzú), дословно – «русская национальность», входящая в 56 этнических групп. Представителям потомков русских было предложено официально переписать свою национальную принадлежность. В настоящее время это дает льготы на поступление в учебные заведения, а также возможность заниматься бизнесом на льготных условиях на территории Трёхречья. Пострадавшие во время культурной революции были реабилитированы и получили материальную компенсацию: *«Год в тюрьме прожил, потом сюда перевели, потом только на пятый год стали приезжать извиняться, что так получилось. Книжечки дали, что тиранили нас. Это сколь лет прошло. 14 тысяч дали деньгами – которые умерли, а нам-то 8 тысяч, которые живы. Вот на книжечку, которую мы пенсию получаю, вот туды добавили 300 рублей [юаней. – Я.З.]. Много умерли, в Караванной 50 более этих книжечек было. Сейчас всего осталось 3. Кто умерли – детям дали эти деньги. Годов много прошло, тем не дали деньги, кто сейчас умер»* (Зап. от Александра (Шуры) Чешнова 刘连吉, Liu Lianji, 1938 г.р. (урожд. Ба Цзянь Фан 八间房, Bajianfang), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]¹³⁴. История, современное состояние русской диаспоры в Трёхречье или русских Трёхречья достаточно подробно представлены в русскоязычной литературе: Ю.В. Аргудяева¹³⁵, А.П. Забияко, А.А. Забияко¹³⁶, В.Л. Кляус¹³⁷, Лян Чжэ¹³⁸,

¹³⁴ Цит. по: Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 202.

¹³⁵ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 121–134; Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в Маньчжурии. Владивосток, 2008. 400 с.; Аргудяева Ю.В. Быт и традиционный уклад русских казаков в Трёхречье // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации: Материалы

межрегиональной науч.-практ. конференции. Чита, 2011. С. 98–105; Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки: Материалы междунар. науч. конф. (г. Чита Забайкальского края Российской Федерации – г. Эргуна Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики, 22-27 нояб. 2012 г.). Чита, 2012. С. 125–135; Аргудяева Ю.В. Трансляция забайкальскими казаками культурного наследия русских в Северо-Восточный Китай [Электронный ресурс] // Культурное наследие Сибири [Электронное научное издание]. 2014. № 4. URL: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=93>; Аргудяева Ю.В. Жилище русских казаков в Трёхречье // Традиционная культура. 2014. № 4(56). С. 14–24; Аргудяева Ю.В. Японские исследования жилого комплекса русских казаков в Трёхречье // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: Материалы междунар. науч. конф. (Владивосток, ДВФУ, 6-8 октября 2014 г.). Владивосток, 2015. С. 181–189; Аргудяева Ю.В. Русские казаки-забайкальцы в Северо-Восточном Китае // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Исторический опыт взаимодействия культур / Под ред. А.П. Забияко, А.А. Забияко. Благовещенск, 2015. Вып. 11. С. 152–166; Аргудяева Ю.В. Источники по историко-демографическим процессам у русских Трёхречья // Историческая демография. 2016. № 1(17). С. 62–65; Аргудяева Ю.В. Обряды жизненного цикла у русских старообрядцев в Северо-Восточном Китае // Религиоведение. 2016. № 1. С. 18–30; Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. 480 с.

¹³⁶ Забияко А.А., Забияко А.П. Русские Трёхречья: фольклор как основа сохранения идентичности в китайской среде // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 160–172; Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В., Чжан Жуян. Семейные мемораты русских как основа реконструкции исторических процессов и этнокультурной идентификации в китайской среде // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 185–198; Забияко А.П., Забияко А.А., Зиненко Я.В. Народное православие русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 3. С. 121–135; Забияко А.А., Забияко А.П. Фольклор как основа сохранения русской идентичности в китайской среде (по материалам Трёхречья) // Emigrantologia Słowian. 2015. Vol. 1. S. 13–25. URL: <http://emigrantologia.uni.opole.pl/wp-content/uploads/2016/06/05.-Zabijako-Emigrantologia-S%C5%82owian-1-2015.pdf>; Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 96–111; Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В., Чжан Жуян. Фольклор русскоязычной диаспоры Трёхречья как основа сохранения этничности // Известия Иркутского государственного университета. 2016. Т. 17. С. 109–126; Забияко А.П., Забияко А.А. История поколений русско-китайских семей в меморатах Трёхречья // Уральский исторический вестник. 2017. № 1. С. 65–73; Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. 340 с.

¹³⁷ Кляус В.Л. К истории Русского Трёхречья // Славянская культура. Традиции и современность: Материалы 3-й регион. научно-практ. конф. Чита: ЧГПИ, 1997. С. 32–34; Кляус В.Л. Русский фольклор в Трёхречье (КНР) // Сибирские чтения в РГГУ. Альманах. М., 2008. Вып. 3. С. 5–21; Кляус В.Л. Старообрядцы Трёхречья по рассказам «местных русских» Маньчжурии // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества: Тезисы докладов междунар. конф. (19-21 октября 2009 г.). М., 2009. С. 109–112; Кляус В.Л. Рождение и смерть русского дома в Приаргунском Трёхречье (КНР) // Традиционная культура. 2011. № 2. С. 32–42; Кляус В.Л. Крестовые горы в культурном пространстве Трёхречья (КНР) // Традиционная культура. 2012. № 3. С. 102–107; Кляус В.Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 25–34; Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. 384 с.; Кляус В.Л. «Ты меня хочешь замуж? Надо мне кого – платье купить!» (об одном семейном предании китайских русских Трёхречья, КНР) // Традиционная культура. 2016. № 3(63). С. 88–99; Кляус В.Л., Острогская А.А. Русский фольклор на китайском языке: опыт полевого исследования в Трёхречье // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 44–55; Кляус В.Л. Китайско-русские метисы Трёхречья (КНР):

А.П. Тарасов, А.Г. Янков¹³⁹, О.И. Курто¹⁴⁰, а также в научных публикациях на китайском языке: Тан Гэ¹⁴¹, Юй Цзяньчжуна¹⁴², Чжэн Юнван¹⁴³, Ши Чуньли¹⁴⁴. В связи с предметом настоящего исследования мы ограничимся лишь общей картиной современного положения русских Трёхречья.

Таким образом, на сегодняшний день немаловажную роль в истории Трёхречья играют дети, рожденные в русско-китайских браках. Дети, рожденные от русско-китайских смешанных браков 1900–1930-х гг., являются первым поколением «китайско-русских» метисов. В начале XXI столетия их потомки образуют

идентичность во времени и пространстве // Историческая память и российская идентичность / Под ред. В.А. Тишкова, Е.А. Пивневой. М., 2018. С. 246–288; Кляус В.Л. «Русская» деревня на карте этнотуристического маршрута в Маньчжурии (КНР) // Новый исторический вестник. 2010. № 26. С. 60–72; Кляус В.Л., Махова Л.П. «По диким пустыням Китая» – песня из репертуара забайкальских казаков Австралии: к истории текста и мелоса // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 64–91.

¹³⁸ Лян Чжэ. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015 гг.). М., 2016. 248 с.; Лян Чжэ. Православие в Китае: на примере китайских русских Трёхречья (Северная Маньчжурия) // Этносоциум. 2014. № 7. С. 160–165; Лян Чжэ. Православие «китайских русских» в Трёхречье (КНР): некоторые итоги исследований китайских этнологов // Проблемы Дальнего Востока. 2014. № 6. С. 143–148; Лян Чжэ. «Крестовые» горы в Трёхречье: поиск истоков традиции в исследованиях китайских этнологов // Традиционная культура. 2014. № 4. С. 35–41; Лян Чжэ. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых // Вестник РУДН. Сер. «Международные отношения». 2015. № 1. С. 79–87.

¹³⁹ Тарасов А.П. Забайкалье и Китай: Опыт анализа международных связей. Чита, 2003. 432 с.; Тарасов А.П. Русские в приграничном Китае // Восток. М., 2005. № 4. С. 65–82; Янков А.Г. Характеристика двойной идентичности русских китайцев Трёхречья // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: История и современность: Материалы междунар. науч. конф. (г. Чита (Россия) – г. Маньчжурия (Китай), 11–15 окт. 2011 г.) / Отв. ред. М.В. Константинов. Чита, 2011. С. 183–187; Янков А.Г., Тарасов А.П. Русские Трёхречья: история и идентичность. Чита, 2012. 72 с.; 139. 139. 140.

¹⁴⁰ Курто О.И. Русский мир в Китае. Исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев. М., 2013. 375 с.

¹⁴¹ 唐戈. 俄罗斯文化在中国: 人类学与历史研究. 哈尔滨, 2010. 293 页. [Тан Гэ. Русская культура в Китае: исследование по антропологии и истории. Харбин, 2010. 293 с.].

¹⁴² Юй Цзяньчжуна. Элосыцзу: синьцзян тачэнши эргунчжэнь, нэймэнгу э’эргунаши шивэйсян дяоча [Китайские русские – исследование в поселке Эргунчжэнь г. Чугучака (СУАР) и селе Шивэй г. Аргуня (АРВМ)] / Под ред. Цзян Юна. Куньмин, 2004. 517 с.

¹⁴³ Чжэн Юнван. Элосы дунчжэнцзяо юй хэйлунцзян вэньхуа: лунцзян дади шан элосы дунчжэнцзяо дэ лиши хуэйшэн [Российское православие и Хэйлунцзянская культура: исторический отголосок российского православия на земле Лунцзяна]. Харбин, 2010. 227 с.

¹⁴⁴ Ши Чуньли. Исследование национальной идентичности этнических русских: на примере Шивэй-Русской национальной волости: дис. ... канд. этносоциальных наук. Пекин, 2009. 171 с.

пятое и шестое поколения. Их численность в Трёхречье, по данным исследователей, превышает 8 тысяч человек¹⁴⁵.

Стоит отдельно прояснить понятие «полукровец». А.П. Забияко пишет: «Трёхреченские представители межэтнических браков нередко называют себя по-русски полукровцами (близким по значению иноязычным словом метисы они почти не пользуются). Понятием полукровцы они выражают свои представления о родословной, о своем смешанном антропологическом облике, в котором соединились русские и китайские черты. Однако гораздо чаще в речи, когда не требуется специальных уточнений по поводу родословной или в контексте общей, сущностной характеристики своей или чужой этнической принадлежности, они используют более емкие для них понятия русские, нерусские, китайцы и т.д. Вариантом этого самоопределения является понятие русская нацёя. В описаниях трёхреченцами своей или чужой культуры, ее прошлого и настоящего мы практически никогда не встречали употребления словосочетаний *культура полукровцев*, *вера полукровцев* или схожих с ним. В таких случаях используются слова *русская культура*, *китайская культура*, *русская верка (вера)*, *русские обычаи* [Курсив мой. – Я.З.] и т.д. Синкретические элементы культуры, веры, обычаев, если они в действительности существуют, устраняются сознанием носителей в качестве малосущественных, фиксируется в первую очередь чистый, беспримесный тип»¹⁴⁶. Таким образом, А.П. Забияко подчеркивает, что в вопросах веры, духовного наследия ментально значимым для потомков русско-китайских браков является актуализация русской составляющей их смешанной этничности.

В настоящем Трёхречье – это район Внутренней Монголии КНР. Населенные пункты, где проживают русские Трёхречья, относятся к городскому округу Хулуьнь-Буир (Хулуьньбуир, Хулуьньбэр). В 2011 г. была образована Эньхэ-Русская национальная волость (центр – д. Караванная (Эньхэ)); именно она сейчас и является центром «русской народности» в Китае. Путем отделения от Эньхэ-Русской

¹⁴⁵ Лян Чжэ. Православие в контексте современного Российско-Китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 101–102.

¹⁴⁶ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 50.

национальной волости была образована волость Шивэй, получившая название сомон [наименьшая административно-территориальная единица. – Я.З.] Мэнью-Шивэй (центр – д. Шивэй (Олочи)). В ней сохраняется след русского присутствия благодаря русским жителям, внешнему виду домов, построенной православной часовне, вывескам и рекламе, близости российско-китайской границы и пограничного перехода через Аргунь. В д. Караванная сосредоточено наибольшее количество представителей этой народности. По официальным данным, существует около 70 семей «русской народности» («русской национальности»), которые специализируются в области туристического бизнеса с русской спецификой. Здесь действует этнографический музей истории и культуры русских Трёхречья, построено несколько десятков административных, жилых, гостиничных и иных зданий в стилизованной русской традиции.

Эньхэ-Русская национальная волость и сомон Мэнью-Шивэй входят в административную структуру уезда Аргунь (Эргуна; до 1994 г. – хошун Аргунь-Юци) с центром в г. Лабдарине (Лабудалинь). В Лабдарине проживает несколько десятков русских. Согласно полевым наблюдениям амурских исследователей, основные результаты которых были отражены в публикациях¹⁴⁷, русские проживают в г. Лабдарине (Эргуна, Аргунь), деревнях Караванной (Эньхэ), Олочи (Шивэй), а также в деревнях Драгоценке (Саньхэ), Ернишной (Саньян), Щучье (Сучин), Покровке (Шан-Кули-2, согласно современному китайскому административному

¹⁴⁷ Забияко А.А., Забияко А.П. Русские Трёхречья: фольклор как основа сохранения идентичности в китайской среде // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 160–172; Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В., Чжан Жуян. Семейные мемораты русских как основа реконструкции исторических процессов и этнокультурной идентификации в китайской среде // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 185–198; Забияко А.П., Забияко А.А., Зиненко Я.В. Народное православие русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 3. С. 121–135; Забияко А.А., Забияко А.П. Фольклор как основа сохранения русской идентичности в китайской среде (по материалам Трёхречья) // Emigrantologia Słowian. 2015. Vol. 1. S. 13–25. URL: <http://emigrantologia.uni.opole.pl/wp-content/uploads/2016/06/05.-Zabijako-Emigrantologia-S%C5%82owian-1-2015.pdf>; Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 96–111; Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В., Чжан Жуян. Фольклор русскоязычной диаспоры Трёхречья как основа сохранения этничности // Известия Иркутского государственного университета. 2016. Т. 17. С. 109–126; Забияко А.П., Забияко А.А. История поколений русско-китайских семей в меморатах Трёхречья // Уральский исторический вестник. 2017. № 1. С. 65–73; Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. 340 с.

делению), а также в других старых русских населенных пунктах Трёхречья – Ключёвой/Ключи (Сяхули), Сиротуй (Хэйшаньтоу), Верх-Кули (Шан-Кули) и т.д.

Из-за особенностей китайского административного деления и официальной статистики остаётся спорным вопрос о численности населения русских Трёхречья. В монографии «Русские Трёхречья: основы этнической самобытности»¹⁴⁸ авторами сделан подробный анализ имеющихся данных китайских и русских исследователей, а также изложена своя точка зрения по вопросу численности населения. Отметим, что численность русских Трёхречья на сегодняшний день варьируется от 1 080 до 1 800 человек с небольшой погрешностью. Следует согласиться с В.Л. Кляусом, который на основе полевых наблюдений делает вывод, что в настоящее время в Трёхречье есть «не более 100–150 метисов, которые хорошо владеют русским языком»¹⁴⁹.

В настоящее время по инициативе китайского правительства и поддержке местной китайской администрации предпринимаются меры по сохранению самобытной русской культуры в районах проживания русских Трёхречья. На местном административном уровне празднуется Пасха, китайская администрация поддерживает празднование Вознесенья. В г. Лабдарин (Эргуна) действует православный храм в честь Святителя Иннокентия Иркутского, с 2019 г. при храме служит священник, настоятель храма Сунь Мин (Павел Зоркальцев), действует часовня в п. Шивей (Олочи), открыты музейные комплексы в д. Караванная (Эньхэ) и в г. Лабдарин, развивается туристическая деятельность. На домах, где проживают представители русской нации, красуются вывески 俄罗斯家庭 (éluósī jiātíng) с буквальным переводом «Семья по русской национальности»¹⁵⁰.

История русского Трёхречья и основы этнической самобытности русских в настоящее время неотделимы от православной церковной истории и народного православия, несмотря на определяющее влияние китайской культуры.

¹⁴⁸ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 20–26.

¹⁴⁹ Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 21.

¹⁵⁰ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 30.

Таким образом, массовым исходом русских из Трёхречья можно обозначить период 1950–1960 гг. Фактически за десятилетие русские покинули данный регион вследствие смены политического режима в Китае, а также с началом культурной революции. Часть русских эмигрировала в Австралию, Канаду и т.д., другая часть была репатриирована в СССР. Официально к 1970-м гг. русскими числилось не более 10 человек. В годы культурной революции русские, полукровцы подвергались критике за свою национальную принадлежность, а также гонениям и различного рода обвинениям. После 1976 г. положение русских, полукровцев начинает постепенно меняться. Русские и их потомки были признаны малой народностью Китая, входящей в 56 этнических групп. Сегодня Трёхречье представлено полукровцами, со своей историей, культурой, традициями и обычаями, которые вобрали в себя черты как «материнской» русской культуры, так и культуры «отца» – китайской культуры. Русская культура утратила свое главенствующее положение в связи с резко изменившимся этническим составом, а также вследствие культурной революции. За несколько десятков лет изоляции от русской культуры, русского языка русская культура Трёхречья подверглась ассимиляции и синкретизации с китайской культурой.

Глава 2. Церковное православие

Церковное православие – это составная часть православия как религиозного комплекса, имеющая в своей основе церковь как институт, духовенство как доминантную группу, догматику как идеологическую систему и церковное богослужение как главенствующий вид деятельности. Церковное православие было представлено в Трёхречье, прежде всего, приходами Русской православной церкви, а также приходами старообрядцев-поповцев¹⁵¹.

2.1 Русская православная церковь

Историю Русской православной церкви в Трёхречье можно условно разделить на 4 периода:

1) Первый период: середина XIX в. – 10-е гг. XX в. Период становления Русской православной церкви в Трёхречье. Происходит освоение данной территории русскими – крестьянами-переселенцами и строителями КВЖД. С одной стороны, эти территории осваивали русские переселенцы: крестьяне, которые разрабатывали богатые земли, пасли скот, охотились на пушного зверя. Русские, переселяясь на данные территории, приносили с собой традиционные народные верования. С другой стороны, освоение данного региона происходило русскими строителями КВЖД, которые, приезжая застраивать дорогу, оставались продолжительное время обслуживать железнодорожные станции близ Трёхречья (ст. Чжалайнор, ст. Якеши, ст. Бухеду, г. Хайлар, ст. Маньчжурия). Почти на каждой крупной станции был свой приход, который обслуживался православным духовенством. Русская духовная миссия посылала в данный регион своих служителей для выполнения духовных нужд.

2) Второй период: 20-е гг. XX в. – 50-е гг. XX в. Период подъема и упадка

¹⁵¹ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 122.

православия в Трёхречье. Вследствие Октябрьской революции, Гражданской войны, коллективизации на территорию Трёхречья переселяется многотысячный поток русских эмигрантов, в том числе, православное духовенство. В 1922 г. была учреждена Харбинская епархия, в состав которой вошел данный регион, но Русская духовная миссия не уступала своих позиций на данной территории. С приходом православного духовенства и казачества стали активно возводиться храмы, часовни, молитвенные дома, начал действовать мужской монастырь. В 1950-е гг. начинается массовый отток русского населения из Трёхречья. Вследствие политических событий в Китае православное духовенство было вынуждено покинуть Трёхречье. С уходом духовенства были закрыты культовые сооружения.

3) Третий период: 1960-е гг. XX в. – 1980-е гг. XX в. Данный период в истории православия в Трёхречье можно отметить как период застоя. Во времена культурной революции в Китае все храмы Трёхречья были уничтожены. Харбинская епархия и Русская духовная миссия были объединены в Китайскую автономную православную церковь. Всю религиозную атрибутику изымали, уничтожали, а носителей русского языка и данной религиозной традиции преследовали и обвиняли в шпионаже в пользу СССР. По неподтвержденным данным¹⁵², на территории Трёхречья в 1960-е гг. в двух открытых храмах продолжал служение единственный священник.

4) Четвёртый период: 1990-е гг. XX в. – 2019 гг. XXI в. Период оживления присутствия РПЦ в Трёхречье. В настоящее время православие не принадлежит к числу пяти основных религий Китая, имеющих правовой статус (буддизм, даосизм, ислам, католицизм, протестантизм)¹⁵³. Тем не менее, китайское правительство признало потомков русских, проживающих на территории Китая, как малую народность – 俄罗斯族 (éluósīzú), «русская национальность». Православие официально признается религией национального меньшинства. В 2018 г. Павел Сунь

¹⁵² Поздняев Д. Православие в Китае (страницы истории) // Россия и современный мир. № 1. 2001. С. 178.

¹⁵³ Лян Чжэ. Православие в Китае: на примере китайских русских Трёхречья (Северная Маньчжурия) // Этносоциум. 2014. № 7. С. 160.

Мин был рукоположен в иерея, на сегодняшний день он является настоятелем храма в честь Иннокентия Иркутского г. Лабдарин (Эргуна).

История Русской православной церкви на территории Трёхречья неотделима в целом от истории РПЦ на территории Китая (Русской Духовной Миссии в Китае, а также Харбинской православной епархии). Для данной работы актуальны процессы становления, политического положения, система взаимоотношений между РДМ и РПЦ, система отношений между духовенством и паствой в первой половине XX в.

В ноябре 1900 г. Святейший синод «определил православное население Северной Маньчжурии, сопредельной с Забайкальской епархией, поручить ведению Забайкальского епископата», а в 1902 г. указом Священного синода духовенство и православное население Северной Маньчжурии и по линии КВЖД было определено в ведение начальника духовной миссии в Пекине, преосвященного епископа Переславского Иннокентия (И.А. Фигуровского), поставленного на эту должность распоряжением Святейшего синода 28 сентября 1896 г.¹⁵⁴. В июне 1902 г. в Петербурге Иннокентий был рукоположен в сан епископа Переславского, викария Владимирской епархии с поручением окормлять православных Китая, Монголии и Тибета¹⁵⁵.

Епископ Иннокентий создал новые подворья Русской духовной миссии в Хайларе, Дальнем, а также в Москве и Пекине¹⁵⁶. 2 ноября 1903 г. благочинным всех храмов КВЖД был назначен отец П. Богданов¹⁵⁷. Указом Священного синода от 12 июля 1907 г. церкви и духовенство Северной Маньчжурии были изъяты из ведения митрополита Иннокентия и причислены к Владивостокской епархии¹⁵⁸.

¹⁵⁴ Магазинер Н.А. Железнодорожные храмы Транссибирской магистрали (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2016. С. 145.

¹⁵⁵ Лян Чжэ. Православие в контексте современного Российско-Китайского взаимодействия (1949-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 52.

¹⁵⁶ Магазинер Н.А. Железнодорожные храмы Транссибирской магистрали (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2016. С. 145.

¹⁵⁷ Магазинер Н.А. Железнодорожные храмы Транссибирской магистрали (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2016. С. 145.

¹⁵⁸ Магазинер Н.А. Железнодорожные храмы Транссибирской магистрали (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2016. С. 146.

Решением Владивостокской духовной консистории № 6200 от 20 июля 1911 г. благочиние маньчжурских церквей было разделено на два отдельных округа. В состав XIII округа вошли: церкви на станциях Бухэду, Хайлар, Чжалайнор, Маньчжурия¹⁵⁹. После революции 1917 г. оказавшиеся за пределами России священники создали Зарубежный Архиерейский синод. Определением этого Синода в 1922 г. была создана новая Пекинская и Китайская епархия, которую возглавил архиепископ Иннокентий (И.А. Фигуровский). «Таким образом, сохранив старое название, Миссия стала первой православной епархией на территории Китая и ее административным центром»¹⁶⁰.

В 1922 г. на Северо-востоке Китая решением Зарубежного Синода была выделена из Владивостокской епархии и создана на временных основаниях Харбинская епархия, во главе которой был поставлен митрополит Мефодий. На территории Китая появились две административные единицы православной церкви. Между двумя центрами нередко возникали споры: «Например, когда Пекинская миссия открыла храм в Хайларе, со стороны Харбинской епархии последовал протест, однако спор не получил канонического завершения. Но когда в Шанхае открывалось Харбинское подворье, Синод заставил передать его Пекинскому епископу»¹⁶¹. «Харбинская епархия не получила официального признания со стороны китайского правительства. Несмотря на это, основание Харбинской епархии привело к формированию единого управления православными храмами и церковными делами внутри города Харбина и в населенных пунктах в полосе отчуждения КВЖД»¹⁶². Невзирая на вышеуказанные сложные взаимоотношения двух церковных образований, церковная жизнь активно развивалась в сформировавшихся центрах русской эмиграции на территории Китая.

Исследовательница Лян Чжэ отмечает, ссылаясь на китайские источники,

¹⁵⁹ Магазинер Н.А. Железнодорожные храмы Транссибирской магистрали (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2016. С. 146.

¹⁶⁰ Поздняев Д. Православие в Китае (1900–1997) [Электронный ресурс]. М., 1998.URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyaev/index_ru.html.

¹⁶¹ Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. С. 165.

¹⁶² Лян Чжэ. Православие в контексте современного Российско-Китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 60.

интересную позицию духовенства Русской православной миссии в Китае. Развитие связей между СССР и гоминдановскими властями увенчалось в 1924 г. подписанием первого советско-китайского договора. По этому договору Москва отказывалась от полученных в царские времена прав и привилегий в Китае. Православная миссия была встревожена тем, что ее имущество будет объявлено собственностью СССР и после этого передано китайской стороне. Глава Миссии сумел настоять на том, что владельцем имущества является Церковь, а не государство. Епископ Иннокентий заявил, что православная церковь в Китае не имеет ни малейшего отношения к советскому правительству. Одновременно Русская духовная миссия в Пекине официально изменила имя на Китайскую православную церковь. Ее центр находился в Пекине, ему подчинялись приходы Пекина, Тяньцзиня, Шанхая, Харбина, Синьцзяна. Епископ Иннокентий стал архиепископом Китайской православной церкви, в 1928 г. Зарубежный Архиерейский синод возвел его в сан митрополита¹⁶³. В русскоязычных источниках мы находим следующую информацию: «...во время подписания советско-китайского договора от 31 мая 1924 г. Миссия была поставлена под угрозу лишиться всего имущества как якобы собственности советского государства. Со стороны советского посольства в Пекине предпринимались попытки дискредитировать в глазах китайских властей Российскую духовную миссию, приютившую беженцев из России. Начальнику Миссии удалось доказать китайским властям, что законным владельцем имущества являлась Церковь в лице Российской духовной миссии в Китае. Владыка Иннокентий также официально заявил, что Российская духовная миссия в Китае именуется как Китайская Православная Церковь. Этому содействовало и то обстоятельство, что, предвидя попытки захвата советскими властями имущества Миссии, Иннокентий перерегистрировал большую часть имущества на свое имя»¹⁶⁴.

Обобщая события первой половины XX в., В.Г. Дацышен отметил: «Православие в Китае развивалось в сложнейших условиях раскола Русской православ-

¹⁶³ Лян Чжэ. Православие в контексте современного Российско-Китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 60-61.

¹⁶⁴ Поздняев Д. Православие в Китае (1900–1997) [Электронный ресурс]. М., 1998. URL:http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyaev/index_ru.html.

ной церкви, борьбы между двумя центрами, пекинским и маньчжурским, противоречий между русской и китайской православными общинами, противостояния с государственными структурами Российской империи, Советского Союза и Китайской Республики»¹⁶⁵. Внутренние проблемы, сложные отношения между Русской духовной миссией в Китае и Харбинской епархией, несогласованность в работе из-за отсутствия единого органа управления и финансирования – вот характерные черты общего положения Русской православной церкви на территории Китая.

Как известно, до середины XIX в. русские в Трёхречье были немногочисленной группой, но во второй половине XIX в. русское население стало расти и обустриваться. Вскоре после постройки железнодорожных путей КВЖД вблизи Трёхречья (ст. Чжалайнор, ст. Якеши, ст. Бухеду, г. Хайлар, ст. Маньчжурия) и основания деревень стали активно возводиться и обустриваться культовые сооружения Русской православной церкви. Например, Н.А. Магазинер отмечает, что в начале XX в. вблизи территории Трёхречья стали строиться первые храмы; эти культовые сооружения относились к РПЦ: «Первой станцией на китайской территории стала станция Маньчжурия. 6 ноября 1903 г. там был освящен храм во имя святого преподобного Серафима Саровского. <...> На станции Чжалайнор деревянный храм во имя святого Михаила Архангела был освящен в 1905 г. <...> 11 декабря 1902 г. освятили церковь-школу во имя святой великомученицы царицы Александры на станции Бухэду»¹⁶⁶. А.П. Тарасов пишет: «В Хулуьбуир в начале XX в. православие принесли русские строители, рабочие и служащие Китайской Восточной железной дороги, и было выстроено несколько храмов вдоль западной линии. Первая церковь в Трёхречье была построена в 1902 г. недалеко от города Якэши. К середине века в ней служило 5 священников и 730 прихожан»¹⁶⁷.

В настоящее время в отечественной науке нет общей точки зрения на вопрос о появлении первых православных приходов в Трёхречье; данные разнятся в

¹⁶⁵ Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. С. 175.

¹⁶⁶ Магазинер Н.А. Железнодорожные храмы Транссибирской магистрали (конец XIX – начало XX в.). СПб., 2016. С. 136.

¹⁶⁷ Тарасов А.П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита, 2003. С. 265–266.

силу различных причин. Некоторые сведения относительно дат постройки или открытия тех или иных культовых зданий, относящихся к Русской православной церкви, только сейчас открыты в архивах; в специализированных журналах¹⁶⁸ относительно недавно стали появляться воспоминания очевидцев тех событий.

Лян Чжэ, ссылаясь на китайский источник, указывает: «Первая православная церковь в Трёхречье была основана в 1921 г. в селе Ключовая»¹⁶⁹. Согласно данным С.С. Троицкой, самой первой в Трёхречье была Алексеевская церковь в п. Кацынор, её построили в 1925 г. В 1929 г. она была закрыта во время советско-китайского конфликта¹⁷⁰. Забияко А.П. пишет: «Приходы Русской православной церкви возникают в Трёхречье после революционных событий в России в результате массового переселения православных верующих. Первый православный приход начал действовать в открывшейся в 1921 г. церкви в д. Ключёвой»¹⁷¹.

Все приходы, находившиеся на территории Трёхречья, входили в состав Трёхреченского благочиния Хайларского викариатства Харбинской епархии, учреждённой в 1922 г. В разных источниках данные о количестве церквей, относившихся к Русской православной церкви, незначительно отличаются, отчасти из-за наличия старообрядческих церквей, которые некоторыми исследователями указываются в общем списке православных приходов. Так, например, Забияко А.П., В.Л. Кляус, отмечают, что «...всего в правобережном Приаргунье существовало около 18 церквей Русской православной церкви»¹⁷². М. Шестаков упоминает 12 трёхреченских церквей, храмов, молитвенных домов и мужской монастырь Вла-

¹⁶⁸ Например, альманах «Русская Атлантида» (Челябинск); «Русские в Китае» (Екатеринбург); газета «На сопках Маньчжурии» (Новосибирск).

¹⁶⁹ Лян Чжэ. Православие в контексте современного Российско-Китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 103.

¹⁷⁰ Троицкая С.С. Харбинская епархия. Ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-маньчжурской епархии. Брисбен, 2002. С. 89.

¹⁷¹ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 122.

¹⁷² Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 124; Кляус В.Л. Церкви Трёхречья // Традиционная культура. 2014. №4. С. 25–44; Эфендиева Г.В., Зиненко Я.В. К истории церковной и духовной жизни русской эмиграции Дальнего Востока: из публицистического наследия Арсения Несмелова // Религиоведение. 2015. №4. С. 170–176.

димирской Божьей Матери¹⁷³. С.С. Троицкая упоминает о 15 церквях, 3 молитвенных домах и о монастыре¹⁷⁴. Лян Чжэ пишет: «Всего в Трёхречье насчитывалось 18 православных церквей, относящихся к Русской православной церкви»¹⁷⁵. В монографии А.П. Тарасова даны сведения о 17 церквях (6 без названий) и о Владимирской обители¹⁷⁶.

Японский исследователь Игауэ Нахо пишет: «В начале переселения религиозные службы в районе Трёхречья, особенно в поселке Верх-Кули, проходили в передвижной церкви, и священники переезжали с места на место. В 1926 г. в поселке впервые построили церковь, а затем и церковь для старообрядцев. Увеличение населения способствовало строительству большой церкви, которое было закончено к 1935 г. Тогда же ее украсили иконами и колоколами»¹⁷⁷.

В июне 1932 г. в Драгоценке, которая становится в 1920-е гг. административным центром русского населения, была возведена Сретенско-Петропавловская церковь; в 1939 г. она была перестроена и получила иное название – Сретенский Казачий собор. Это был самый большой трёхреченский храм того времени. В 1944 г. у него насчитывалось 1,8 тыс. прихожан. Последняя церковь в Трёхречье была основана в 1949 г. в селе Усть-Кули и была освящена в честь Казанской иконы Божией матери¹⁷⁸. Забияко А.П. отмечает, что «...последней была открыта церковь Казанской иконы Божией Матери в Усть-Кули (Ся-Кули), это произошло в 1949 г. Китайские авторы отмечают, что вначале 1954 г. в Хулуьбуире насчи-

¹⁷³ Шестаков М.А. Благодатное Трёхречье // Вестник Казачьей выставки в Харбине. 1943 г. Харбин. 1943. С. 193–194.

¹⁷⁴ Троицкая С.С. Харбинская епархия. Ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-маньчжурской епархии. Брисбен, 2002. С. 88–92.

¹⁷⁵ Лян Чжэ. Православие в контексте современного Российско-Китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 103.

¹⁷⁶ Тарасов А.П. Забайкалье и Китай. Опыт анализа международных связей. Чита, 2003. С. 268.

¹⁷⁷ Игауэ Нахо. Доклад по исследованию форм ведения сельского хозяйства русскими крестьянами в Трёхречье // Работа Отдела исследований экономики Северной Маньчжурии Южно-Маньчжурской железнодорожной акционерной компании (ЮМЖК). Токио, 2014. Март. С. 6.

¹⁷⁸ Лян Чжэ. Православие в контексте современного Российско-Китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 103.

тивалось 35 тыс. православных верующих, из них около 13 тыс. проживали в Трёхречье»¹⁷⁹.

Интересную статистику приводит Лян Чжэ: «Согласно статистике Харбинской епархии, в 1937 г. в Трёхречье было окрещено 572 человека, в том числе мужчин – 306, женщин – 266; всего 138 человек приняли елеосвящение, среди них мужчин – 72, женщин – 66; 172 человека были венчаны в церквях. Среди них подавляющее большинство – русские эмигранты, однако среди них было и некоторое количество метисов <...>. Все вышеназванные православные церкви были расположены в селах, где проживали русские эмигранты. Там, где компактно жили русско-китайские метисы, не было ни одной церкви. Русско-китайские метисы посещали храмы, находящиеся в близлежащих русских селах – ходили на праздники, крестили своих детей, венчались и т.д. Например, жители села Эньхэ постоянно ходили в Свято-Никольскую церковь в селе Верх-Кули»¹⁸⁰. Исследовательница не дает комментарий к цитате, но данное замечание является немаловажным. Предположительно, отсутствие культовых зданий в населённых пунктах, где компактно проживали русско-китайские метисы, было обусловлено несколькими причинами: 1) Данные населённые пункты были образованы позже, чем поселения русских эмигрантов; 2) Отсутствие материальных средств к возведению культовых сооружений; 3) Низкая плотность православного населения; 4) Нехватка церковных кадров для выполнения духовных нужд.

Несмотря на незначительные расхождения в датировках, как уже указывалось, по причине отсутствия исчерпывающих архивных данных, точно можно утверждать, что в 20-е гг. XX в. на территории Трёхречья активно строятся, открываются и действуют приходы Русской православной церкви. Причинами такого всплеска религиозной активности в данном регионе стал массовый приток православного (русского) населения с территории России. «Казаки верили в божье про-

¹⁷⁹ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 124.; Русская народность в Автономном районе Внутренней Монголии / кол. авт.; 内蒙古俄罗斯族 / 编辑 张晓兵. 呼伦贝尔, 2015. 354 页. [Русская народность в Автономном районе Внутренняя Монголия / Под ред. Чжан Сяобин. Хулунбэр, 2015. 354 с.].

¹⁸⁰ Лян Чжэ. Православие в контексте современного Российско-Китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 104.

видение, в ежедневных молитвах надеялись на помощь и защиту Бога. Известно, что казаки сибирского и восточного регионов России не отличались большой религиозностью. Здесь же, в отрыве от родных мест, в условиях Трёхречья, значение церкви как института, активно влияющего на формирование мировоззрения и сохранения культуры, усилилось», – отмечает российский историк, этнограф Ю.В. Аргудяева¹⁸¹.

Российские исследователи выделяют особенности храмового строительства и непростое положение церкви на данной территории. «В 1920-е гг., до создания Маньчжоу-Го, в Трёхречье было запрещено строить церкви с колокольнями: храмы ютились в обычных домах, над которыми не позволяли даже креста поставить, нельзя было открывать школы. За переезд из одной деревни в другую приходилось платить налог, так что объезды приходов священниками были сопряжены с большими расходами и затруднениями»¹⁸². «Казаки сознавали, что наступило мрачное время жизни в Трёхречье. Всякое культурное начинание, предложенное казаками, если оно не было угодно заведующему и приставу с драгоманом вскоре пресекалось. Устройство куполов и поднятие крестов не разрешалось»¹⁸³. Такие противоречивые данные на сегодняшний день остаются вопросом дискуссии. К сожалению, факта, подтверждающего выше сказанную точку зрения, нам обнаружить не удалось. В исследованной нами научной литературе¹⁸⁴ и мемуаристике¹⁸⁵,

¹⁸¹ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 385.

¹⁸² Епископ Нестор. Маньчжурия – Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 29–30.

¹⁸³ Шевнин И.Л. Отношение светской власти к старообрядческой церкви в Северной Маньчжурии и Китае в 1920–1930 [Электронный ресурс]. URL: <http://srch.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/54Shevnin.pdf>.

¹⁸⁴ Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.). М., 2004. 432 с.; Мелихов Г.В. Белый Харбин. Середина 20-х. М., 2003. 440 с.; Аурилене Е.Е. Российская диаспора в Китае. 1920–1950-е гг. Хабаровск, 2008. 268 с.; Гончаренко О.Г. Русский Харбин. М., 2009. 256 с.; Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. 384 с.; Бакони-на С.Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.: на материалах Харбинской епархии. М., 2014. 392 с.; Поздняев Д. Православие в Китае (1900–1997). М., 1998. 277 с.; Лян Чжэ. Православие в контексте современного Российско-Китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. 201 с.; Троицкая С.С. Харбинская епархия. Ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-маньчжурской

за исключением епископа Нестора¹⁸⁶, высказанная отечественными исследователями позиция не нашла подтверждений. Г.В. Мелихов отмечает: «Китайские власти в 1917–1931 гг. оставили казаков в покое, не вмешиваясь в их дела. Китайского населения в Трёхречье не было, а по этой причине не могло возникать конфликтов, которые потребовали бы вмешательства китайской администрации в Хайларе <...>. Все взаимоотношения с китайской администрацией начинались и кончались сбором с казаков налогов»¹⁸⁷.

Административное церковное деление и миссионерская деятельность на территории Трёхречья, взаимоотношения между Харбинской епархией и РДМ не единожды становились предметом споров. С учреждением Харбинской епархии административные вопросы решались централизованно, что способствовало организации церковной жизни; но и Пекинская миссия не уступала Харбинской епархии в работе на данной территории. В 1926 г. в ведение Харбинской епархии появились временные приходы в Трёхречье, составившие особое благочиние. Временным благочинным был назначен священник Павел Элизен, настоятель храма в посёлке Кацынор. Несмотря на отсутствие удобных путей сообщения, связь Трёхречья с епархией наладилась: храмы (на тот момент их было два) снабжались церковной утварью и богослужебными книгами, для устроенных при них школ высылались учебники. В дальнейшем предполагалось открыть новые храмы в Драгоценке, Ключевой и в Щучье.

В январе 1927 г. жители трёхреченского хутора Усть-Кули направили в Харбинский Епархиальный совет «особый приговор», в котором выразили жела-

епархии. Брисбен, 2002. 100 с.; Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. 340 с.

¹⁸⁵ Кайгородов А. Русские заимки в Трёхречье (по личным наблюдениям) // Советское Приаргунье. 1993. № 56. 20 июля. С. 3; № 58. 28 июля. С. 4; № 59. 30 июля. С. 4; Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 140–149; Волошина С.И. Моё Трёхречье // Русская Атлантида. 2007. № 26. С. 47–54; Волошина (Кычакова) С.И. Храм Сретения Господня в Драгоценке // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 21; Зоркальцев Г.С. Вспоминая Трёхречье // Русская Атлантида. 2010. № 37. С. 55–56; Протоирей о. Павел (Патрин). Празднование Рождества Христова и Крещения Господня в Верх-Урге (Трёхречье) // На сопках Маньчжурии. 2007. № 132. С. 4. и др.

¹⁸⁶ Епископ Нестор. Маньчжурия – Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 29–30.

¹⁸⁷ Мелихов Г.В. Белый Харбин. Середина 20-х. М., 2003. С. 207.

ние иметь у себя молитвенный дом-школу и просили прислать необходимую для него церковную утварь. При этом они высказались за назначение приходским священником в Усть-Кули и благочинным Трёхречья протоиерея Павла Никитина, в связи с чем Епархиальный совет на заседании 11 января 1927 г. постановил «преподать от имени Его Высокопреосвященства архипастырское благословение на постройку сказанного молитвенного дома-школы в хуторе Усть-Кули» и назначить благочинным Трёхречья протоиерея Павла Никитина, с освобождением от этой должности, «за дальностью расстояния», священника Павла Элизена. В феврале 1928 г. в Кацынор из Харбина прибыл рукоположенный в сан священника сын отца Павла – Тимофей. В то же время такое активное присоединение Трёхречья к Харбинской епархии, пока не имевшей постоянных границ, вызвало серьезные осложнения с Пекинской миссией, действовавшей в этом районе. В ответ на притязания Харбинской епархии архиепископ Пекинской епархии Иннокентий назначил в Трёхречье собственного благочинного – протоиерея Владимира Извольского, которому было поручено открывать, где потребуется, приходы и представлять сведения о состоянии церквей Трёхречья¹⁸⁸.

В июле 1945 г. на Епископском совещании в Харбине было принято решение просить Патриарха Алексия о переходе Харбинской епархии в Московский Патриархат. В декабре 1945 г. указом Патриарха Алексия был создан единый митрополичий округ, который 11 июня 1946 г. был преобразован в Восточно-Азиатский экзархат, включивший в себя Харбинскую епархию и Корейскую миссию, а с октября 1946 г. и Пекинскую епархию. Патриаршим экзархом был назначен архиепископ Нестор (Анисимов) с возведением в июне в сан митрополита Харбинского и Маньчжурского. Архиепископ Пекинский и Китайский Виктор был утверждён в должности начальника Российской духовной миссии в Китае.

В 1949 г. была образована Китайская Народная Республика. В это время в Китае была провозглашена политика государственного атеизма. Решением народных властей нового Китая в 1954 г. Пекинская миссия в числе всех других ино-

¹⁸⁸ Баконина С.Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.: На материалах Харбинской епархии. М., 2014. С. 176.

странных духовных учреждений на территории Китая была закрыта. Недвижимое имущество РПЦ в Китае было безвозмездно передано правительству КНР. Главой созданной Китайской церкви был избран архимандрит Василий (Шуан), рукоположенный в Москве в епископа Пекинского. В 1956 г. Православная церковь в Китае получила статус автономии.

Начался «великий исход» русских из Китая. В 1950-е гг. по соглашению между Китаем и СССР проживающие в Трёхречье русские начали возвращаться на родину, некоторая часть эмигрировала в Австралию, США, Новую Зеландию, Бразилию. Вместе с ними Трёхречье покинули и священники.

В 1960-е гг. церковная жизнь, так или иначе, продолжала действовать. Так, в письмах русских эмигрантов мы обнаруживаем просьбы передать письма протоиерею Александру Молокову, что проживал в п. Попирай, при этом обсуждается выезд духовного лица в Австралию¹⁸⁹. Стоит отметить, что В.Л. Кляусом была обнаружена могила Александра Молокова в п. Попирай, скончавшегося в 1962 г.¹⁹⁰. Д. Поздняев указывает, что в 1966 г. в Трёхречье оставались открытыми 2 храма, в которых служил священник Антоний Хо¹⁹¹, чья судьба, к сожалению, неизвестна. Автор не предоставил ссылку на информацию, проверить данный факт затруднительно. А.П. Забияко отмечает, что «в середине 1950-х гг. церковная жизнь в Трёхречье практически замерла из-за массового отъезда прихожан в СССР, свёртывания деятельности Российской духовной миссии в Китае и создания в 1956 г. Китайской автономной православной церкви, которая оказалась фактически нежизнеспособной в тех исторических условиях. В Трёхречье в середине 1960-х гг. оставалось не более двух священников. В годы “великой культурной революции” опустевшие храмы были полностью разрушены»¹⁹². Как отмечает

¹⁸⁹ Павлов А. Протоиерею о. А.П. Молокову // Русский Харбин архив-каталог. URL: <http://www.harbinarchives.org/user/46>.

¹⁹⁰ Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 88.

¹⁹¹ Поздняев Д. Православие в Китае (страницы истории) // Россия и современный мир. № 1. 2001. С. 178.

¹⁹² Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 124.

В.Л. Кляус, «...после ухода русских из Трёхречья церкви использовали под клубы, склады, гостевые дома, перестраивали, разбирали на дрова, сжигали. А в годы культурной революции уничтожали и прихрамовые кладбища. Так произошло в Шанкули (Верх-Кули): Покровскую церковь сожгли, а тех, кто был похоронен в ее ограде, вытащили из могил»¹⁹³.

Во время полевых экспедиций Амурского государственного университета в 2015–2019 гг. старожилы Трёхречья в устных историях не упоминали духовных лиц в указанный выше период времени. Очевидно, что это было связано с рядом обстоятельств: 1) Старожилы Трёхречья не старались подробно запомнить события, связанные с духовными лицами; 2) События культурной революции вытеснили данные факты из их памяти.

Таким образом, становление и укрепление РПЦ на территории Трёхречья было связано с массовым притоком русского населения, учреждением Харбинской епархии, действием Российской духовной миссии. В первой половине XX в. на территории Трёхречья действовало около 18 церквей. Отсутствовал единый орган управления и финансирования русской православной церкви на территории Трёхречья, существовала несогласованность в работе между Русской духовной миссией и Харбинской епархией.

2.2 Старообрядчество¹⁹⁴

История старообрядчества на территории Трёхречья развивалась по иному сценарию, нежели история Русской православной церкви. Старообрядческие общины массово переселялись в приграничный Китай с территорий Дальнего Вос-

¹⁹³ Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 90.

¹⁹⁴ Далее будут использоваться следующие наименования: древлеправославная церковь, старообрядческая церковь и Белокриницкое согласие. Древлеправославная церковь Христова (старообрядцев, приемлющих белокриницкую иерархию) – полное название общества старообрядцев, приемлющих священство белокриницкой иерархии, также носившее бытовое название – белокриницкое согласие. В России название существовало с середины XIX в. по 1988 г., когда на Освященном соборе на Рогожском кладбище было установлено новое наименование церкви – Русская православная старообрядческая церковь (РПСЦ).

тока и Забайкальского края после революционных событий 1917 г. Основная причина исхода старообрядцев – «уход от мира» для сохранения «чистой веры», единение, жизнь в чистоте и согласии со своей верой. Для староверов была важна религиозная свобода, исторически сложившаяся на территории Китая и отсутствие препятствий со стороны властей¹⁹⁵.

История старообрядчества в Трёхречье условно делится на 3 периода:

1) Первый период: 1920–1930-е гг. Начало заселения старообрядцами территории, появление духовных лиц, строительство первых культовых сооружений.

2) Второй период: 1931–1940-е гг. Развитие храмового строительства, укрепление общины.

3) Третий период: 1950–1960-е гг. Как уже указывалось в предыдущем параграфе, данный период характеризуется массовым исходом русского населения из Трёхречья. По тем же причинам старообрядческие общины покинули данный регион, переселяясь в Австралию, Бразилию и США.

Рассматривая вышеуказанные периоды, обозначим, что территория Севера и Северо-востока Китая формально относилась к Китайско-Маньчжурской епархии во временном ведении Белокриницкой митрополии¹⁹⁶.

Как отмечает В.С. Матющенко, «следует учесть внутреннюю неоднородность староверческой миграции, в которой необходимо выделять миграции староверов поповских и беспоповских толков. Поповский толк представлен общинами старообрядцев Белокриницкой иерархии. Он во многом отличается от общин старообрядцев-беспоповцев. Хотя все старообрядческие согласия весьма консервативны, старообрядцы Белокриницкой иерархии все же более открыты “миру”, чем беспоповцы. Беспоповцы предпочитали селиться отдельными группами, а поповцев можно было встретить и в городе. Согласно Д. Шеффеле, в Маньчжурии проживали 2–3 тысячи поповцев Белокриницкого согласия и около 500 беспоповцев-

¹⁹⁵ Матющенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области: монография. Благовещенск, 2014. С. 107–108.

¹⁹⁶ Белокриницкая иерархия именуется по названию монастыря в Белой Кринице в северной Буковине, бывшей в составе Австрийской империи (в настоящее время территория Черновицкой области в Западной Украине).

часовенных. Первые осели, в основном, в Харбине и в нескольких деревнях в Трёхречье, вторые – в восточном регионе вокруг г. Муданьцзян, расположенного в 250 км к юго-востоку от Харбина»¹⁹⁷.

П. Шахматов отмечает, что «в основном старообрядцы жили в трех поселках: Верх-Кули, Покровка, <...> и Усть-Кули. Они составляли приблизительно половину всех жителей в этих поселках, и их насчитывалось, примерно, около тысячи человек»¹⁹⁸. В 1930-х гг. в Трёхречье старообрядцев официально насчитывалось до 1700 человек; Успенский приход составлял около 600 человек. Для сравнения, харбинский Петропавловский приход составлял не более 380 человек¹⁹⁹. В 1930-х гг. старообрядцы тоже бежали от коллективизации, голода и репрессий. По статистике Северо-Хинганской провинции, население старообрядцев в этой провинции в 1939 г. составляло 1700 человек²⁰⁰; в 1934 г. в Верх-Кули прихожан насчитывалось до 100 семейств, около 600 душ обоего пола²⁰¹; по статистике 1939 г., старообрядцев насчитывалось примерно 1,7 тыс. человек²⁰².

Всего в конце 1930-х гг. в Приаргунье проживало более 1,5 тыс. старообрядцев²⁰³. В одном из архивных дел Государственного архива РФ содержится отчётность со статистическими данными по старообрядцам в Маньчжурии на 1 февраля 1955 г. Данный документ свидетельствует, что в Трёхречье была самая

¹⁹⁷ Матюшенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области: монография. Благовещенск, 2014. С. 108.

¹⁹⁸ Кузьмин В. Старообрядцы в Австралии [Электронный ресурс] // Единение. Русская газета в Австралии. URL: <http://www.unification.com.au/articles/966/>.

¹⁹⁹ Шевнин И.Л. Отношение советской власти к старообрядческой церкви в Северной Маньчжурии и Китае в 1920-1930 [Электронный ресурс] // Slavic-Eurasianresearchcenter. URL: <http://srch.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/54Shevnin.pdf>.

²⁰⁰ Цукада Цутому. История поповцев в Трёхречье в XX веке // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 14–15 июня 2007 г.). Улан-Удэ, 2007. С. 83.

²⁰¹ Церковная деятельность казаков в Трёхречье / Казачья хроника // Наш путь. Харбин. 1933. № 47(133). С. 4.

²⁰² Лян Чжэ. Православие в контексте современного Российско-китайского взаимодействия (1949-2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 103-104; 唐戈. 俄罗斯文化在中国: 人类学与历史研究. 哈尔滨, 2010. 页 270 [Тан Гэ. Русская культура в Китае: исследование по антропологии и истории. Харбин, 2010. С. 270].

²⁰³ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 126.

большая община старообрядцев – 43 семьи, общим количеством в 247 человек. Две оставшиеся общины были значительно меньше: в Усть-Кули – 17 семей (79 человек), в Покровке – 12 семей (52 человек)²⁰⁴.

Весьма интересные данные отмечает японский исследователь Цукада Цутому: после китайской революции 1949 г. их жизнь [старообрядцев. – Я.З.] стала меняться – многие уезжали из Китая. Церковь в Покровке практически перестала использоваться в 1950 г. В 1955 г. была перестроена церковь в Верх-Кули. В середине 1950-х гг. 500–600 старообрядцев принадлежали этой церкви. Часть из них была полукровцами²⁰⁵. Приводя эти данные, автор ссылается на китайский источник; вполне возможно, что в старообрядческих общинах присутствовали полукровцы, тем не менее, более подробной информации автор настоящего исследования не встречал.

Стоит отметить, что «у староверов, рассеянных по Трёхречью, сильнее влияние окружающих православных казаков. Они не так строго соблюдают свои заповеди»²⁰⁶. Цукада Цутому отмечает, что многие изданные в Японии книги того времени освещали вопросы вероисповедания местных русских жителей. В японских публикациях описываются ситуации, когда старообрядцы пили водку, танцевали с новообрядцами на вечеринках по пятницам, дети старообрядцев ходили в одни школы с детьми-новообрядцами, старообрядческие священники и миряне дружили с новообрядцами, заключались браки с новообрядцами и китайцами²⁰⁷. Реальных фактов, подтверждающих эти данные, автору настоящего исследования обнаружить не удалось, но мирный характер существования двух ветвей православия подтверждает наш респондент: *«староверов в Покровке много, половина, вроде что, русских половина, староверов половина. Была у них староверская церк-*

²⁰⁴ ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 4. Д. 52, Л. 27, 29.

²⁰⁵ Цукада Цутому. История поповцев в Трёхречье в XX веке // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 14–15 июня 2007 г.). Улан-Удэ, 2007. С. 82–84.

²⁰⁶ Факуда С. Русские деревни в Северной Маньчжурии. Токио, 1942. С. 86.

²⁰⁷ Цукада Цутому. История поповцев в Трёхречье в XX веке // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 14–15 июня 2007 г.). Улан-Удэ, 2007. С. 83.

ва. Не бывал у них в церкви, в воскресенье ходят, не ходят – тоже не знаю. Они по задней улице-то от русских, больша деревня была. Мы-то тут на востоке, а они там – на севере были. С русскими вместе жили, они скажут – ты не различишь [не поймешь различия. – Я.З.]» (Зап. от Александра (Шуры) Чешнова 刘连吉, Liu Lianji, 1938 г.р. (урожд. Ба Цзянь Фан 八间房, Bajianfang), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]²⁰⁸. Цукада Цутому сделал важное замечание о том, что японские публикации первой половины XX в. не отражают четкой разницы между старообрядческими и новообрядческими общинами Трёхречья; возможно, в этом кроется неточность трактовки контактов старообрядцев с новообрядцами.

Выше нами была отмечена неоднородность течений старообрядцев в Маньчжурии. Старообрядцы-поповцы проживали в населенных пунктах Трёхречья: Покровка, Верх-Кули, Усть-Кули, Ключёвая (Ключовая), Усть-Ширфовая²⁰⁹. В селе Ключевой жили только 2 брата-старообрядца и их семьи. И. Шадрин иногда ходил к ним проводить службы²¹⁰. Старообрядцы-беспоповцы пришли в п. Ширфовую из Спасска-Дальнего (Приморье) в 1934–1935 гг. В 1938 г. они куда-то ушли²¹¹. Ю.В. Аргудяева уточняет эти данные: старообрядцы-беспоповцы поселились в п. Ширфовая, назвав его первоначально Красный Яр. Прожили они там недолго, примерно лет пять, и ушли затем к своим единоверцам-беспоповцам в район станции Ханьдаохэцзы, где образовался посёлок Романовка, заселённый исключительно старообрядцами-беспоповцами²¹².

²⁰⁸ Цит. по: Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 127.

²⁰⁹ Аргудяева Ю.В. Трансляция забайкальскими казаками культурного наследия русских в Северо-Восточный Китай [Электронный ресурс] // Культурное наследие Сибири [Электронное научное издание]. 2014. № 4. URL: <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=93>.

²¹⁰ Цукада Цутому. История поповцев в Трёхречье в XX веке // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 14–15 июня 2007 г.). Улан-Удэ, 2007. С. 83.

²¹¹ Цукада Цутому. История поповцев в Трёхречье в XX веке // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий: материалы международной научно-практической конференции (Улан-Удэ, 14–15 июня 2007 г.). Улан-Удэ, 2007. С. 83.

²¹² Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в Маньчжурии. Владивосток, 2008. С. 61–64; Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 386.

Цукада Цутому отмечает со слов интервьюируемого Чен Наи Донга в Хайларе в 2003 г.: «Японское влияние стало сильнее после основания. Все русские, то есть старообрядцы, тоже были обязаны служить определенный срок в армии или полиции. Японские спецслужбы в Трёхречье собрали старообрядцев, которые умели хорошо охотиться, и сформировали по реке Нен-Жанг деревни-спецотряды Татьянаовку и Ивановку. Их тренировали для спецслужбы. В Татьянаовке жили 23 семьи – около 120 человек, а в Ивановке жило немного более 20 семей – 130–170 человек. Они все были старообрядцами, но их согласие неясно. Возможно, они были беспоповцами»²¹³.

Известно, что в Харбине существовала довольно крепкая церковная община староверов, которая, судя по публикации Н. Рахманова²¹⁴ в журнале «Рубеж», являлась центром церковно-административного управления старообрядческими общинами²¹⁵. Исследуя историю присутствия и деятельности старообрядцев на территории Трёхречья, обнаруживаем тот факт, что старообрядческие общины в Маньчжурии имели проблемы внутри церковного управления²¹⁶. Церковно-административная принадлежность не имела окончательного решения и постоянно оказывалась спорным вопросом вплоть до 1950-х гг. «Во дни революции, в 1917 г., старообрядцы Харбина начали организовываться в общину и, соорганизовавшись, стали просить Иркутско-Амурского и всего Дальнего Востока старообрядческого епископа Иосифа, проживавшего в то время в г. Алексеевске [в настоящее время г. Свободный. – Я.З.] Амурской области, о священнике для Маньчжурии. Преосвященный Иосиф внял просьбе харбинцев, поручил священнику с. Красный Яр Никольско-Уссурийского уезда заведовать полосой отчуждения

²¹³ Цукада Цутому. История поповцев в Трёхречье в XX веке // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий: Материалы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 14–15 июня 2007 г.). Улан-Удэ, 2007. С. 83.

²¹⁴ Рахманов Н. Старообрядцы в Северной Маньчжурии // Рубеж. 1933. № 20. С. 16–17.

²¹⁵ Эфендиева Г.В., Зиненко Я.В. К истории церковной и духовной жизни русской эмиграции Дальнего Востока: из публицистического наследия Арсения Несмелова // Религиоведение. 2015. № 4. С. 170–176.

²¹⁶ Дроботушенко Е.В. Старообрядческая церковь на севере и северо-востоке Китая в середине 50-х гг. XX в. // Труды IV Конгресса российских исследователей религии. Религия как фактор взаимодействия цивилизаций: сборник докладов / Под ред. А.П. Забияко, М.М. Шахнович и др. Благовещенск, 2018. С. 464–469.

КВЖД и исполнять среди старообрядцев все необходимые требы»²¹⁷, – сообщает читателям журнал «Рубеж». По этому поводу В.С. Матющенко замечает, что «удовлетворив просьбу, владыка Иосиф поручил священнику Николу-Александровского прихода с. Красный Яр Суражевского подрайона Амурской области (храма во Владивостоке еще не было) о. Артемию Соловьеву исполнять духовные требы как в г. Харбине, так и по всей Маньчжурии. В 1921 г. Иосиф направился в Харбин. Вместе с епископом Иосифом в Харбин была перенесена епархиальная кафедра, туда же переехала часть духовенства. Вслед за Иосифом в Китай эмигрировали Иоанн Старосадчев и Иоанн Шадрин»²¹⁸. Цукада Цутому отмечает, что после переезда И. Шадрина, священники в Трёхречье связались с Харбинскими белокриницкими священниками и епископом Афанасием Иркутско-Амурским в Читинской области²¹⁹.

Общины старообрядцев в Маньчжурии на протяжении всего времени неоднократно вступали в споры и конфликтные ситуации по поводу административно-церковного деления и управления. В письме епископ Афанасий писал архиепископу Мелетию: «Теперь Вл. Св. [Владыка священный. – Я.З.], главная цель моего к Вам обращения в следующем: в г. Харбине, с 1923 г. продолжается дьявольское дело – вражда среди священников: с одной стороны, о. И. Кудрина, с другой – о. И. Шадрина и его зятя о. И. Старосадчева, и видимо, этой вражде нет предела, люди стоят у св. [святого. – Я.З.] престола и просят у Господа: мира всему миру и благостояния св. Бож. [святой Божьей. – Я.З.]. Церкви, а делом сеят вражду и раздирают нетленный хитон Христов. Значит, они устами только чтут, а сердце их далеко отстоит от их слов. Покойный Кир Иосиф принимал всевозможные меры к погашению вражды, но не мог достигнуть, а только вследствие этого, преждевременно сошел телесно в недра Земли, а духовно переселился в вечный покой, о чем без зазрения совести свидетельствуют сами враждотворцы. <...> Апостол и св.

²¹⁷ Рахманов Н. Старообрядцы в Северной Маньчжурии // Рубеж. 1933. № 20. С. 16–17.

²¹⁸ Матющенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области: монография. Благовещенск, 2014. С. 109.

²¹⁹ Цукада Цутому. История поповцев в Трёхречье в XX веке // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий: материалы международной научно-практической конференции (14–15 июня 2007 г. Улан-Удэ). Улан-Удэ, 2007. С. 83.

[святой. – Я.З.] отец, и совсем нестрашим, а на предписания местного епископа чихают и более раздражаются злобой и ругательством»²²⁰.

После кончины епископа Иосифа Освященный Собор, проходивший с 23 по 31 августа (по старому стилю (календаря) с 4 по 14 сентября) 1927 г. в Москве, на вечернем заседании, проходившем 30 августа (без мирян) под председательством епископа Геронтия, рассматривал вопрос о Харбинском приходе. В протоколе от 30 августа 1927 г. было записано следующее: «п. 11. Слушали: о неурядицах в приходе г. Харбина и об оо. И[оанне] Кудрине и И[оанне] Старосадчеве. Постановили: в виду громоздкости дела, поручить детально его рассмотреть особой комиссии в составе: епископа [Нижегородского и Костромского] нет – это цитаты протокола Гурия [Спирина], епископа [Донского и временно Кавказского] Геннадия [Лакомкина], священника Ал. Журавлева и священника Андрея Климова, о результатах доложить Собору с своим заключением»²²¹. Суть конфликтной ситуации заключалась в следующем: в начале 1920-х гг. в Харбин приезжал епископ Казанский Филарет, временно управляющий Томской епархией, и запретил в служении о. Иоанна Кудрина. О. Иоанн посчитал это запрещение неканоничным, так как оно было вызвано политическими соображениями. После того, как епископ Филарет вернулся из Харбина в Казань, под влиянием письма епископа Рязанского и Егорьевского Александра (Богатенко), он разрешил священнодействовать о. Иоанну, однако потом, по просьбам харбинцев, поддерживавших о. Иоанна Старосадчева, вновь запретил о. Иоанна Кудрина. С 1927 г. Амурско-Иркутская кафедра оставалась вакантной, и временное управление епархией Освященный Собор передал епископу Клименту (Логинову). В том же году епископ Климент грамотой, направленной в Харбин о. Иоанну Кудрину, подтвердил ему запрещение в священнодействии. Эта конфликтная ситуация стала предметом

²²⁰ ГАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д. 3. Л. 59–60 об.

²²¹ Протоколы Освященного Собора 1927 г. в г. Москве // Архив Казанско-Вятской епархии [Машинопись, скрепленная подписью архиепископа Мелетия]. Цит. по: Тимофеев В.В. Христорождественский приход Русской Православной Старообрядческой Церкви в г. Сидней, Австралия. М., 2005. [Электронный ресурс] // Портал Credo.ru. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=38040>; Иеромонах Никита (Добронравов). Старообрядцы Дальнего Востока в Китае 1917–1958 гг. [Электронный ресурс] // Православие в Китае. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/chinaoldbeliever_ru.htm.

рассмотрения на заседании Освященного Собора Древлеправославной Старообрядческой Церкви Христовой в Москве 1 сентября 1927 г. В постановлении Собора по этому делу говорится: «Заслушав дело о положении Харбинского прихода и о запрещении священника Иоанна Кудрина, а также объяснения епископа Филарета, епископа Климента (Логинова) и других лиц, Освященный Собор постановил: 1) Признать священника Иоанна Кудрина разрешенным. 2) Дальнейшее предоставить на разрешение в духе мира и любви общему собранию Харбинского общества, причем решение общества должно быть утверждено епископом, временно управляющим Дальневосточной епархией. 3) Признать выражения еп. [епископа. – Я.З.] Филарета в письме об отце Иоанне Кудрине, что он “бывший священник”, а также письмо его со вмешательством в дела чужой епархии нетактичным и необоснованным, что и поставить ему на вид»²²². На этом же Соборе был заслушан отказ епископа Климента (Логинова) управлять Амурско-Иркутской епархией из-за несогласия некоторых приходов, что было принято Собором²²³.

В 1929 г. на Иркутско-Амурскую кафедру был возведен епископ Афанасий (Федотов) с наречением титула Амурско-Иркутский и всего Дальнего Востока. Ему поручались все приходы епархии, как находящиеся на территории Советской России, так и в Китае. Его резиденция находилась в России, епархиальное же управление – в Харбине, где при кафедральном Петропавловском соборе хранилась епархиальная печать, архив, епископские шапка и посох, мощи персидских мучеников, а также мирро и антиминсы. Харбинские старообрядцы поддерживали с ним связь по вопросам духовного характера и внутрицерковного правопорядка

²²² Протоколы Освященного Собора 1927 г. в г. Москве // Архив Казанско-Вятской епархии. [Машинопись, скрепленная подписью архиепископа Мелетия]. Цит. по: Тимофеев В.В. Христорождественский приход Русской Православной Старообрядческой Церкви в г. Сидней, Австралия. М., 2005 [Электронный ресурс] // Портал Credo.ru. URL: <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=38040>; Иеромонах Никита (Добронравов). Старообрядцы Дальнего Востока в Китае 1917–1958 гг. [Электронный ресурс] // Православие в Китае. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/chinaoldbeliever_ru.htm.

²²³ Иеромонах Никита (Добронравов). Старообрядцы Дальнего Востока в Китае 1917–1958 гг. [Электронный ресурс] // Православие в Китае. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/chinaoldbeliever_ru.htm.

до января 1937 г. Но 18 апреля 1938 г. епископ Афанасий был арестован НКВД и расстрелян. Это заставило настоятеля Петропавловского храма о. И. Кудрина обратиться в Белокриницкую митрополию с просьбой управлять его приходом до времени падения в России коммунистического режима²²⁴. Итогом стал переход И. Стросадчева и И. Шадрина на сторону Белокриницкого согласия.

Вопрос о переходе всех маньчжурских старообрядцев к Белокриницкому согласию серьезно обсуждался в 1928 г. Решение о данном переходе было принято по совету Архиепископа Московского и Всея Руси Мелетия. Тем не менее, отметим, что самостоятельной епархии создано не было, но старообрядцы Маньчжурии перешли в Белокриницкое согласие. Харбинская община, судя по всему, осталась в ведении Московской старообрядческой Архиепископии. Харбинский протоирей И. Кудрин отмечал, что «новые раскольники наоткрывали» новых храмов, однако они пустуют, «прихожане разбежались»²²⁵. Что имел в виду протоирей И. Кудрин в формулировке «прихожане “разбежались”», доподлинно неизвестно. Позволим себе предположить, что, судя по письму от епископа Афанасия к архиепископу Мелетию²²⁶, причина заключалась в неугасающем конфликте между И. Кудриным и И. Шадриным.

Таким образом, в 1929 г. во время советско-китайского конфликта в Трёхречье И. Шадрин оставил приход в Верх-Кули. Забрав алтарь и другую церковную утварь, он переехал в Харбин, там установил алтарь и открыл приход, не уведомив местного епископа И. Кудрина. Далее епископ Афанасий пишет: «В марте 30 года [1930. – Я.З.] получаю письменное извещение от о. Иоанна Шадрина, который обрисовал свое печальное положение, якобы их приход пострадал во время военных операций, в виде чего по постановлению как бы всех прихожан был командирован с частью прихожан в г. Харбин с целью ходатайства о переселении их в Канаду. Веря словам отца Шадрина, я не решился писать – настаивать, чтобы

²²⁴ Отчет по истории и канонической подчиненности Христорождественского прихода РПСЦ в г. Сиднее (Австралия) [Электронный ресурс] // Портал Credo.ru. URL:<http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=38040&type=view>.

²²⁵ ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 4. Д. 53. Л. 47.

²²⁶ ГАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д.3. Л. 59–60 об.

обращались к существу Храму для общей молитвы, зная их вероломство, а во-вторых, небезопасно было и писать туда, о чем я Вас Вл. Св. [Вас – архиепископ Мелетий, Вл. Св. – Владыка священный. – Я.З.] доводил до сведения, и так дело осталось втуне, и, судя извещения о. Шадрина, я уже предполагал их в Канаде, и что же? В последних числах февраля текущего года получаю письмо от о. Кудрина, где было приложено жалобное письмо прихожан о. Шадрина Верх-Кули, они, между прочим, писали, что о. Шадрин их оставил самовольно и уехал в Харбин, “несмотря на неоднократные просьбы и высылки несколько десятков долларов на дорогу, о. Шадрин не едет. Старики умирают без таинства исповеди, малышки – без крещения, просил распоряжения владыко, чтобы отец Шадрин возвратился в свой приход, а в случае отказа разрешите нам просить о. Кудрина”. Получивши это неприятное извещение и, как раз в сей момент погнали на лесозаготовку, хотя там я и не был долго, но дело оттянулось до самого Благовещения. В виду явного обмана со стороны о. Шадрина и незаконного действия о. Шадрина и зятя его Старосадчева, хотя, вопреки своему положению, я был вынужден пренебречь всякую опасность, решил принять административные меры телеграфно в таком содержании: “отдельный приход запрещаю, так же и священнодействие, Шадрину выехать в свой приход”»²²⁷. Епископ Афанасий неоднократно в письме подчеркивал, что И. Старосадчев и И. Шадрин развязали конфликт и неоднократно выступали с обвинениями в адрес епископа Иосифа и И. Кудрина.

Иную точку зрения на конфликт отразил в своей публикации И. Шевнин²²⁸. Конфликт заключался в том, что в Харбине был второй старообрядческий приход, где имелся храм во имя Успения Пресвяты Богородицы. Этот приход с 1930 г. состоял под непосредственным управлением епископа Кишенёвского Иннокентия, приславшего для храма св. Антиминс. Священники для исполнения духовных треб и говения приезжали временно из Трёхречья, а с 1939 г. в этом храме служил

²²⁷ ГАРБ. Ф. 478. Оп. 1. Д.3. Л. 59–60 об.

²²⁸ Шевнин И.Л. Положение старообрядческой церкви в Северной Маньчжурии и Китае в 1920–1930 гг. // Международные Заволокинские чтения. Рига, 2014. Сб. 3. С. 411–426.

постоянным священником Константин Прохоров, приехавший из Персии. В конце 1930-х гг. старообрядцы Харбина во главе с И. Шадриним писали обращения в различные городские службы г. Харбина (Кио-Ва-Кай, БРЭМ, Монархическое объединение). Предметом обращения были, по их мнению, незаконные действия И. Кудрина. И. Шадрин заявлял, что деятельность Кудрина являлась «советофильской и вредительской». По его мнению, И. Кудрин произвёл в старообрядческом Петропавловском приходе раскол и стремится всемерно привить церковной деятельности общины просоветскую политическую тенденцию. Он обвинял И. Кудрина в том, что тот открыто не признаёт зарубежную высшую церковную власть не подчиняется распоряжениям этой власти, заявляя, что может быть одна только власть в лице советского епископа Афанасия. Он указывал на то, что И. Кудрин имел помощников К.А. Кондратьева и Е.М. Егорова и других, которые, по примеру их вдохновителя, позволяли себе вести советскую пропаганду с церковного амвона и грозить прихожанам, признающим заграничную митрополию карами, когда, по их словам, «изменится обстановка». По мнению И. Шадрина, последние слова являлись явным доказательством того, что И. Кудрин и «вся клика его приспешников ждут советской интервенции». В дальнейшем эти обращения положительным результатом не увенчались. Несмотря на такое заявление, светская власть не стала вмешиваться во внутрицерковные дела старообрядческого Петропавловского прихода, приняв лишь к сведению выводы И. Шадрина. Никаких репрессий по отношению к И. Кудрину не последовало²²⁹.

После окончательного разрыва между И. Кудриным с одной стороны и И. Шадриним и И. Старосадчевым с другой последние попытались связаться с Белокриницкой Митрополией. В феврале 1940 г. оттуда пришло распоряжение возглавить протоиерею И. Шадрину создаваемое Маньчжурское старообрядческое благочиние, назначить его кандидатом в сан епископа и подчинить ему «всех старообрядческих священников в Маньчжурии». 22 июля 1940 г. на собрании епископов и священнослужителей Белокриницкой иерархии в Славском монастыре было постановлено рукоположить на Маньчжурскую старообрядческую епар-

²²⁹ ГАХК. Ф. 830. Оп.3. Д. 2529. Л. 5.

хию Т.Д. Качалкина, которого еще пять лет назад маньчжурские старообрядцы избрали кандидатом в епископы²³⁰. Харбинский Свято-Петропавловский приход был принят в ведение Белокриницкой митрополии²³¹. Таким образом, в 1940 г. вопрос о церковно-административном делении был решен.

Как отмечают исследователи, в д. Покровка жил протоирей И. Шадрин, который считался знающим священником²³². И. Шевнин пишет: «в пределах Северной Маньчжурии, в Трёхречье старообрядцы открыли два прихода и имели двух священников: протоирея И. Шадрина и священника И. Старосадчева из села Бардагон Амурской области, которые и являлись их духовными руководителями»²³³, однако, как отмечает исследователь, в журнале «Церковь на чужбине» была опубликована информация о том, что «образование прихода в Трёхречье связывают с именами протоирея И. Шадрина и станичного атамана Донинской В. Марковцева. Первоначально богослужение организовано совершалось в землянках и только по воскресениям и праздничным дням. <...> Они начали учить детей церковно-славянскому языку, открыв две школы: о. Иоанн в поселке Верх-Кули, а В.С. Марковцев – в поселке Ключевая»²³⁴. Дальнейшая судьба В.С. Марковцева, к сожалению, не известна. В публикациях специалистов по данной тематике и в проработанных автором архивных источниках данная личность не упоминается. Возможно, его имя в дальнейшем было изменено по каким-либо причинам, возможно, изначально в публикации исследователя была указана неверная информация. На сегодняшний день данный вопрос остается открытым. Также, по данным

²³⁰ Скоробогатых Н.С. Русские старообрядцы: через Маньчжурию в Австралию // Российская диаспора в странах Востока: история и современность: сборник статей по материалам I–III ежегодных международных научных конференций (М., ИВ РАН, 2010-2012 гг.) / Сост. С.Е. Пале; отв. ред. В.П. Николаев. Владивосток, 2013. С. 72–73.

²³¹ Матюшенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области: Монография. Благовещенск, 2014. С. 110.

²³² Забияко А.А., Забияко А.П., Левашко С.С., Хисамутдинов А.А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта / Под.ред. А.П. Забияко. Благовещенск, 2015. С. 82.

²³³ Шевнин И.Л. Страна Беловодье где-то в Маньчжурии // Словесница искусств. 2009. № 24. С. 130.

²³⁴ Шевнин И.Л. Страна Беловодье где-то в Маньчжурии // Словесница искусств. 2009. № 24. С. 130.

Государственного архива Хабаровского края²³⁵, протоирей И. Кудрин в 1940 г. являлся благочинным старообрядческих церквей, проживал в Трёхречье в пос. Верх-Кули.

Приведем следующие данные по наличию действующих на территории Трёхречья культовых сооружений, относящихся к старообрядческим общинам. В 1922 г. в д. Покровка был построен храм. Известно, что осенью 1925 г. владыка Иосиф отбыл с архипастырским визитом в Трёхречье. В Трёхречье он пробыл 4 месяца, так как в поселке увеличилось число прихожан, и храм не стал вмещать всех молящихся. По данным В.С. Матющенко, «в северо-восточной части Китая в д. Покровка проживала большая старообрядческая община. Покровские старове-ры просили у епископа Иркутско-Амурского Афанасия благословения на откры-тие нового прихода. В 1932 г. здесь был построен храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы, настоятелем был назначен о. Иоанн Старосадчев»²³⁶. И. Шевнин по этому вопросу отмечает, что «в 1934 г. храм был освящен протоиреем И. Шадриним и священноиреем И. Старосадчевым в честь Успения Пресвятой Богородицы»²³⁷. В Покровке был построен второй старообрядческий храм, в ко-тором служил И. Старосадчев. Забайкальские ученые приводят следующие дан-ные: «во многих деревнях Трёхречья были построены православные храмы, а не-далеко от д. Покровка – мужской монастырь. Здесь служил благочинный Иркут-ско-Амурской епархии РПСЦ протоирей И. Шадрин»²³⁸. Как известно, недалеко от Покровки существовал мужской монастырь и принадлежал он новообрядче-ской православной церкви, таким образом, не совсем ясно, ошиблись авторы в данных, или они были ими неверно истолкованы.

В п. Верх-Кули действовала старообрядческая церковь во имя Успения Пре-святая Богородицы, построенная в 1922 г. Её возглавлял протоирей Иоанн Шад-

²³⁵ Аргудяева Ю.В. Русские старообрядцы в Маньчжурии. Владивосток, 2008. С. 61–64; Аргу-дяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 79.

²³⁶ Матющенко В.С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области: монография. Благовещенск, 2014. С. 109–110.

²³⁷ Шевнин И.Л. Страна Беловодье где-то в Маньчжурии // Словесница искусств. 2009. № 24. С. 131.

²³⁸ Янков А.Г., Тарасов А.П. Русские Трёхречья: история и идентичность. Чита. 2012. С. 10.

рин²³⁹. В п. Усть-Кули была построена церковь во имя Успения Божией Матери и в п. Покровка – во имя Покрова Пресвятой Богородицы (священник Иоанн Старосадчев)²⁴⁰. Центральная среди них – церковь Успения Пресвятой Богородицы в селе Верх-Кули. Осенью 1922 г. в Верх-Кули собрание постановило построить новый храм. Церковным старостой избрали В.С. Марковцева. Вырыли яму в 18,2 м в длину и 13,7 м в ширину. Поверх срубили пять венцов с маленькими окошками под потолком. В церкви-землянке святую литургию не служили, т.к. не было св. Антиминса. В 1923 г. из ст. Донинской прислали св. Антиминс, иконы и несколько книг, и тогда уже начали служить литургию. В этой церкви-землянке пришлось служить 12 лет, улучшая ее внешний и внутренний вид. Поставили крест на купол, но китайские власти его приказали снять²⁴¹. В 1932 г. церковь была реконструирована, приблизительно в 1954 г. она была перемещена на северный косогор с. Верх-Кули для постройки заново²⁴².

В 1929 г. старообрядцы вместе со всеми жителями Трёхречья пережили трагедию Русско-китайского конфликта²⁴³. Только когда все успокоилось, старообрядцы трёхреченских поселков Верх-Кули, Усть-Кули, Покровка и других стали думать о постройке нового храма. В 1932 г. построили храм из лиственного леса размером 9,24 м длины и 7,11 м ширины. Алтарь получился 4,27 на 4,27 м; для него писали иконы в древлеправославном стиле и построили иконостас. 21 октября 1934 г. по благословению владыки Иннокентия этот храм был освящен протоиереем И. Шадриным и священноиереем И. Старосадчевым в присутствии всех старообрядцев Трёхречья в честь Успения Пресвятыя Богородицы. Св. Антиминс для

²³⁹ Шахматов П. Трёхречье. Воспоминания. Томск, 2014. С. 76, 279; Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 386.

²⁴⁰ Шахматов П. Трёхречье. Воспоминания. Томск, 2014. С. 106–107.

²⁴¹ Шевнин И.Л. Страна Беловодье где-то в Маньчжурии // Словесница искусств. 2009. № 24. С. 129–130.

²⁴² Лян Чжэ. Православие в контексте современного Российско-китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 103–104; 唐戈. 俄罗斯文化在中国: 人类学与历史研究. 哈尔滨, 2010. 页 270. [Тан Гэ. Русская культура в Китае: исследование по антропологии и истории. Харбин, 2010. С. 270].

²⁴³ День русской скорби // Гун-бао. 1929. № 848. 15 окт. С.4; Пыхалов П.А. Деревня Дымасово // Русская Атлантида. 2013. № 47. С. 33–34; Финал трагедии Трёхречья. Похороны 27 расстрелянных жителей поселка Тыныхэ // Рубеж. 1930. № 21. С. 5.

него прислал ценным пакетом епископ Кишиневский Иннокентий²⁴⁴. Позже в годы культурной революции в Китае культовые здания были уничтожены.

Как отмечает Цукада Цутому, «после оккупации Маньчжурии Советской Армией в августе 1945 г. советские виды на жительство давали всем желающим русским и полукровцам. КНР тоже давала китайское гражданство этим категориям лиц. Многие старообрядцы оказались от этих возможностей и стали лицами без гражданства. <...> Старообрядцы-часовенные стремились эмигрировать в капиталистические страны, но КНР не давала разрешение на эмиграцию. В 1953 г. старообрядцы-часовенные во многих поселках получили групповую визу в Парагвай <...>»²⁴⁵.

В 50–60-е гг. XX столетия старообрядческие общины начинают массово покидать район Трёхречья, эмигрируя в третьи страны целыми семьями. Почти все старообрядцы, желавшие выехать на Запад, получили эту возможность в 1960 г.; после 1960 г. старообрядцы стали уезжать в Австралию, США и Бразилию. Среди крестьян деревни Покровка было много старообрядцев, которые в 1930-е гг. переселились на Большой Хинган. После Второй мировой войны в 1950-е гг., не захотев возвращаться в СССР, они эмигрировали в Парагвай и Уругвай, а затем на Аляску²⁴⁶. По одним данным, кафедра Амурско-Иркутского и всего Дальнего Востока епископа была перенесена в Сидней. Настоятель Петропавловского собора протоиерей И. Кудрин в конце 1957 г. выехал сначала в Гонконг, потом в Австралию²⁴⁷. Другие данные приводит исследователь И. Шевнин, отмечая, что И. Кудрин уехал из Харбина в 1958 г. в Австралию к сыну, где принял за строительство нового старообрядческого храма; иконы, облачения и утварь он привез с

²⁴⁴ Шевнин И.Л. Страна Беловодье где-то в Маньчжурии // Словесница искусств. 2009. № 24. С. 130–131.

²⁴⁵ Цукада Цутому. Попытка эмиграции старообрядцев из Северо-Восточного Китая в Парагвай в 1953 г. // Международные Заволокинские чтения. Рига, 2014. Сб. 3. С. 428.

²⁴⁶ Аргудяева Ю.В. Русское население в Трёхречье // Россия и АТР. 2006. № 4. С. 124.

²⁴⁷ Скоробогатых Н.С. Русские старообрядцы: через Маньчжурию в Австралию // Российская диаспора в странах Востока: история и современность: сборник статей по материалам I–III ежегодных международных научных конференций (М., ИВ РАН, 2010–2012 гг.) / Сост. С.Е. Пале; отв. ред. В.П. Николаев. Владивосток, 2013. С. 74.

собой из Китая²⁴⁸. П. Шахматов свидетельствует: «Старообрядцы приехали в Австралию из Китая. Первая группа во главе со священником Иоанном Кудриным приехала в 1958 г. из Харбина, правда среди них были и несколько семей из Шанхая. А основная группа прибыла из Трёхречья в 1962 и начале 1963-го года»²⁴⁹. М. Овчинников вспоминал: «Старообрядцы, не выехавшие на Родину в первых эшелонах, узнав об участии соплеменников в России, просили убежища в любую страну. Зная только свой язык, но во имя сохранения своих детей, веры, традиций и устоев решались выехать в совершенно незнакомый им мир. Снова с малыми детьми, без денег, захватив церковные ценности и старые книги, они покинули Китай, разъехавшись по таким странам, как Канада, Бразилия, Австралия... В 1962 г., как и многие другие, наша семья бежала из Китая в Австралию. Мы относились к эмигрантам второй волны. Все наши, трёхреченские, были выходцы из донских, оренбургских и забайкальских казаков»²⁵⁰. И. Старосадчев из Трёхречья уехал в Канаду, а позже переехал к русской общине старообрядцев в Австралию: «Отец Иоанн Старосадчев, который был нашим священником еще в Трёхречье, проживал в то время в Канаде. По нашей просьбе он приезжал к нам по временной визе, а когда община сформировалась и увеличилась, мы просили переехать к нам на постоянное местожительство, что и произошло в его последние годы жизни»²⁵¹. Возможно, что, являясь тестем И. Старосадчева, И. Шадрин из Трёхречья также уехал в Канаду, тем не менее, подлинных данных о выезде И. Шадрина не имеется.

Итак, история старообрядчества в Трёхречье в первой половине XX в. – неотъемлемая часть истории присутствия русских в данном регионе. Общую картину данного периода характеризуют сложные отношения внутри церковной иерар-

²⁴⁸ Шевнин И.Л. Протоирей Иоанн Кудрин: 100 лет на ниве Христовой // Словесница искусств. 2007. № 20. С. 65–70.

²⁴⁹ Кузьмин В. Старообрядцы в Австралии [Электронный ресурс] // Единение. Русская газета в Австралии. URL: <http://www.unification.com.au/articles/966>.

²⁵⁰ Судьба казаков-старообрядцев Овчинниковых // «Семеновец» [Электронный ресурс] // Сводно-казачья страница в Австралии. URL: <http://cossack.net.au/ru/articles/1023>.

²⁵¹ Кузьмин В. Старообрядцы в Австралии [Электронный ресурс] // Единение. Русская газета в Австралии. URL: <http://www.unification.com.au/articles/966>.

хии, неоднородность старообрядческих течений, неоднократные конфликты в среде старообрядческих лидеров. Старообрядческие общины к 1960-м гг. эмигрировали и в целом исчезли как явление из Трёхречья.

2.3 Церковное православие (1949–2019 гг.)

В данном параграфе речь пойдет о периоде завершения присутствия РДМ на территории Китая и становлением Китайской автономной православной церкви (КАПЦ). Для прояснения причин и следствий современного состояния православия как церковного института на территории Трёхречья автор проводит реферативный обзор.

Приходы Трёхречья в настоящее время подчиняются Китайской автономной православной церкви. 17 февраля 1997 г. Священный Синод Русской Православной Церкви постановил в связи с исполняющимся в 1997 г. 40-летним юбилеем дарования автономии Китайской православной церкви в более полной мере осуществлять попечение о пастве Китайской автономной православной церкви. Было также принято решение о том, что впредь до избрания Поместным Собором Китайской автономной православной церкви своего Предстоятеля каноническое попечение о приходах на территории КНР осуществляется Патриархом Московским и всея Руси²⁵². С 2000 г. временное архипастырское попечение в автономном районе Внутренней Монголии КНР (куда входит район Трёхречья) осуществляет епископ Читинский и Краснокаменский²⁵³. С 2019 г. духовные требы православных верующих Трёхречья исполняет настоятель храма в честь Иннокентия Иркутского в г. Лабдарин Павел Сунь Мин.

²⁵² Поздняев Д. Краткая история православной церкви в Китае [Электронный ресурс] // Православие.ru. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40028.htm>.

²⁵³ Китайская Автономная Православная Церковь [Электронный ресурс] // Официальный сайт Русской Православной Церкви. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/1143899.htm>.

2.3.1 Становление Китайской автономной православной церкви

Сразу после образования КНР коммунистическая партия Китая (КПК) провозгласила политику свободы вероисповедания. Лян Чжэ отмечает: «КПК подчеркивала, что религиозные верования имеют многовековую историю, они отражают особенности национальных традиций и культуры, межэтнические взаимоотношения, также указала на массовость и сложность религий. КПК вписала политический курс свободы вероисповедания в “Общую программу” Народного политического консультативного совета Китая и Конституцию КНР, что гарантировало защиту прав верующих»²⁵⁴. Лян Чжэ, ссылаясь на китайские источники, подчеркивает, что политика КПК была направлена на одобрительную позицию по отношению к религии, она также не была проявлением готовности правящей партии оказывать поддержку развитию религий. Исследователь делает вывод, что истинная задача коммунистической партии Китая была нацелена на сплочение верующих для активного участия в антиимпериалистическом патриотическом движении и привлечении их к великому делу строительства социалистической родины. Правительство Китая продолжало проводить политику свободы вероисповедания, но власти усиливали управление, запрещая любым заграничным религиозным организациям и отдельным лицам вмешиваться в религиозные дела КНР.

История Русской православной церкви в контексте становления КНР развивалась следующим образом. В конце 1949 г. архиепископ Виктор представил план развития миссионерской, монастырской, культурной, благотворительной, хозяйственной деятельности, но эта стратегия не получила одобрения, так как главную задачу начальник миссии обозначил как восстановление материального фундамента – от изготовления церковных свечей до золотодобычи²⁵⁵. 24 января 1950 г. патриарх Алексей I в ответной резолюции упрекнул архиепископа Виктора в меркантильности: «Надо в короткий срок (скажем, менее чем в десять лет) при помо-

²⁵⁴ Лян Чжэ. Православие в контексте современного Российско-Китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 77.

²⁵⁵ Ефимов А.Б. История православия в Китае в XX веке / А.Б. Ефимов, О.А. Меркулов // XVI Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. Т.2. М., 2006. С. 78.

щи Божией создать Китайскую Православную Церковь, с архипастырями–китайцами, священниками и монахами – китайцами, с миссионерами – китайцами, и, главное, с многочисленной паствой – китайцами»²⁵⁶. Московская Патриархия была нацелена на переход от церкви русских эмигрантов к китайской церкви. 30 июня 1950 г., китайский протоиерей Симеон Ду Жуньчэнь, потомок албазинского рода Дубининых, был возведен в сан епископа Китайской православной церкви в Шанхае. Он стал первым в истории китайским православным епископом; через год епископом Тяньцзиньским стал Василий Шуан. Так, с 1951 по 1953 гг. в Пекине приняли крещение 310 китайцев²⁵⁷.

Стоит отметить, что в 1950 г. между СССР и КНР был подписан Договор о Дружбе; белоэмигрантам было предложено стать гражданами СССР и вернуться на свою историческую родину. Эмигранты встали перед выбором: вернуться в СССР или уехать в третьи страны (Австралия, Канада, США, Новая Зеландия), либо оставаться в новой для них стране – КНР. Таким образом, православное население Китая стало резко уменьшаться. Старообрядческие общины к 1960-м гг. эмигрировали и в целом исчезли как явление с территории Северо-Восточного Китая. Дацышен В.Г. отмечает: «Хотя власти КНР провозгласили по отношению к религиозным объединениям принцип “трех самостоятельности” (самоуправления, самофинансирования и самоорганизации), довольно негативное отношение к иностранному присутствию обусловило появление ряда ограничений для каждой религиозной конфессии и в целом для иностранцев. В силу трудностей с получением разрешений на поездки иностранных граждан по Китаю, почти оборвалась и без того тонкая связующая нить между епархиями и приходами. Журнал “Китайский благовестник”, после 48 лет существования, должен был за отсутствием разрешения прекратить существование, как и типография и переплетная мастерская,

²⁵⁶ Доклад китайского духовенства Пекинской епархии о желаемом будущем Российской Духовной Миссии. Д. 36 [Электронный ресурс] // Архив Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. URL: <https://mospat.ru/archive>.

²⁵⁷ Поздняев Д. Православие в Китае (1900-1997). М., 1998 [Электронный ресурс] // Православие в Китае. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/index_ru.html.

в которых журнал обретал материальную форму»²⁵⁸. Таким образом, отток православного русского населения, тяжелое материальное положение и отсутствие юридического статуса привели к закрытию РДМ в Китае и созданию Китайской автономной православной церкви.

В 1955 г. Русская духовная миссия в Пекине была закрыта. Через год решением Священного Синода Русской православной церкви Московского патриархата была образована Китайская автономная православная церковь, которая в связи с происходившими в Китае социально-историческими процессами фактически прекратила существование в начале 1960-х гг.

После образования КНР встала проблема определения правового статуса православной церкви в Китае. 29 октября 1955 г. архиепископ Виктор был приглашен в Управление по делам религий при Госсовете КНР. Ему сообщили, что с китайской стороны делами православной церкви руководит Отдел по делам религий, с которым следует согласовывать все назначения и переводы священнослужителей²⁵⁹. 31 мая 1955 г. посольство СССР в Пекине направило в МИД КНР ноту, в которой известило о ликвидации духовной миссии и Восточноазиатского Экзархата РПЦ: «Ввиду новых государственных и общественных условий жизни в КНР, считать (их) дальнейшее существование не соответствующим этим условиям и упразднить»²⁶⁰. Решение вопроса об институциональной структуре православия было возложено на китайское правительство. МИД КНР заявил: «Китайское правительство уже полностью согласилось на официальное уведомление посольства от 31 мая и последующие дополнительные мнения, а также выразило глубокую благодарность за братскую дружбу, выраженную советским правительством в решении вопросов имущества и институциональной структуры Русской право-

²⁵⁸ Дацышен В.Г. Христианство в Китае: история и современность. М., 2007. С. 201.

²⁵⁹ Русская Православная Церковь // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2014. Т. 35. С. 149–150.

²⁶⁰ Инструктивное письмо Патриарха архиепископу Виктору № 104 от 11 марта 1954 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Московского Патриархата. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/news>.

славной церкви в Китае»²⁶¹. 24 апреля 1956 г. глава Отдела по делам религий при Госсовете КНР Хэ Чэнсян уведомил архиепископа Виктора о согласии китайских властей на назначение архимандрита Василия (Шуана) епископом Пекинской епархии и временным управляющим всеми православными епархиями Китая. Формальная передача имущества Русской духовной миссии во владение КНР произошла в марте 1956 г.²⁶² В ведение Китайской автономной православной церкви вошли Пекинская, Тяньцзиньская, Харбинская, Шанхайская и Синьцзянская епархии. Некоторые из приходов к моменту получения статуса автокефалии по национальному составу и языку богослужений были преимущественно русскими (некоторые районы Синьцзяна и Внутренней Монголии), тогда как в Пекине и Шанхае богослужения совершались китайским духовенством на китайском языке²⁶³.

В дальнейшем в истории Китайской автономной церкви началась борьба за власть, причиной которой стал епископ Симеон Ду. Как отмечает Д. Поздняев, стараниями епископа Семиона так и не состоялось избрание Василия Шуана на должность главы автономной церкви²⁶⁴. Таким образом, произошёл новый «раскол». В 1962 г. ушел из жизни епископ Пекинский и Китайский Василий. Вслед за епископом Василием в 1965 г. ушел последний китайский архиерей епископ Симеон (Ду), после его смерти КАПЦ фактически осталась без руководства. В 1966 г. началась культурная революция, в этот период КАПЦ подвергалась гонениям, религиозная жизнь остановилась.

Итак, с образованием КНР начинаются религиозные реформы в Китае. Российская Духовная Миссия (РДМ) оказалась в сложном положении, что способст-

²⁶¹ Нота МИД КНР о ликвидации Российской Духовной Миссии в Китае и Восточно-Азиатского Экзархата и передаче ее имущества Правительству КНР. Пекин, 21 декабря 1955 г. Цит. по: Православие в контексте современного Российско-Китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. 07.00.15. М., 2016. С. 75.

²⁶² Русская Православная Церковь // Православная энциклопедия / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2014. Т. 35. С. 149.

²⁶³ Лян Чжэ. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2016. С. 55.

²⁶⁴ Поздняев Д. Православие в Китае (1900–1997). М., 1998. [Электронный ресурс] // Православие в Китае. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/index_ru.html.

вовало образованию Китайской автономной православной церкви (КАПЦ). Фактически КАПЦ была не жизнеспособной в тех исторически сложившихся обстоятельствах. Законодательное противоречие привело к тому, что церковь официально не могла долгое время приобрести официальный статус, а также не имела достаточной кадровой, материальной базы, четкого аппарата управления.

2.3.2 Положение КАПЦ в годы культурной революции

Годы культурной революции ознаменовались разрушением культовых православных сооружений на территории КНР, репрессивными и воспитательными мерами против священнослужителей КАПЦ, а также обвинениями в шпионаже в пользу СССР представителей русских Трёхречья и полукровцев. После обнародования 16 мая 1966 г. «Извещения» о развёртывании культурной революции КПК развернула политику уничтожения «четырех пережитков»: старых идей, старой культуры, старых обычаев и старых привычек. Государственные структуры, отвечающие за проведение религиозной политики, подвергались жесткой критике, их называли «прихвостнями класса помещиков и буржуазии»²⁶⁵. Уже с 1950-х по начало 1960-х гг. начали создавать «зоны без религий» и разворачивать «движение за выход из религий». Как отмечает Лян Чжэ: «Рядом с местами религиозной деятельности появились листовки, дацзыбао [рукописная стенгазета в Китае, используемая для пропаганды, выражения протеста. – Я.З.] и транспаранты с призывами: “Полностью уничтожить все религии”, “Распустить все религиозные организации и религиозные учреждения”, “Полностью разрушить все церкви и монастыри”, “Пресекать священнослужителей”»²⁶⁶. Все представители религиозных кругов подвергались критике, их сажали под арест, отправляли в деревню на «перевоспитание». Против религиозных деятелей были сфабрикованы дела, по которым выносились приговоры.

²⁶⁵ Лян Чжэ. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис... канд. ист. наук. М., 2016. С. 82.

²⁶⁶ Лян Чжэ. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис... канд. ист. наук. М., 2016. С. 82-83.

Китайская православная церковь в годы культурной революции, оказалась в тяжелом положении. Д. Поздняев пишет: «6 февраля 1966 г. из Гонконга в Москву о положении Церкви в КНР сообщал последний русский священник, покинувший Китай – протоиерей Виктор Черных. Он просил исключить его из списков Китайской Православной Церкви и из состава Харбинского епархиального управления. В Харбине, согласно его сообщению, осталось 4 священника – протоиерей Аникита Ван, протоиерей Стефан У, священник Григорий Чжу и иеромонах Симеон. Действовали Иверская церковь и храм бывшего женского монастыря»²⁶⁷.

К началу культурной революции во Внутренней Монголии служил священник Николай Дуйсин, а в Трёхречье (там еще были открыты два храма) служил священник Антоний Хо и протоиерей А. Молоков. Позже все культовые сооружения в Трёхречье были уничтожены, богослужения запрещены. Так, 27–28 декабря 2000 г. в Москве под председательством Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II состоялось очередное заседание Священного Синода Русской православной церкви, на котором обсуждался доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей «о православной пастве Китайской автономной православной церкви, проживающей в Автономном Районе Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики». В докладе было подчеркнуто, что до культурной революции в Китае на территории Трёхречья действовали 18 храмов и 1 монастырь, объединенные в Трёхреченское благочиние Харбинской епархии. В 1967 г. все храмы были уничтожены²⁶⁸. В.Л. Кляус от респондентов в Трёхречье записал информацию о том, что после смерти священника А. Молокова в 1962 г. в п. Попирай оставалась церковь, за которой смотрел псаломщик Григорий. В конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. к А. Молокову свозили иконы и церковную утварь из опустевших церквей

²⁶⁷ Поздняев Д. Православие в Китае (1900–1997). М., 1998 [Электронный ресурс] // Православие в Китае. URL: http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyaev/index_ru.html.

²⁶⁸ Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о православной пастве Китайской автономной православной церкви, проживающей в Автономном Районе Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Русская православная церковь. Официальный сайт Московского Патриархата URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4924770.html>.

Трёхречья, но церковь вместе со всем, что в ней было, сожгли во времена культурной революции²⁶⁹. Григорий Афанасьевич Худенко, как отмечает В.Л. Кляус, служил псаломщиком со священником А. Молоковым, когда все русские стали уезжать из Трёхречья; брат Григорий²⁷⁰ остался. А. Молоков скончался до начала культурной революции. Когда началась культурная революция, псаломщик Григорий подвергся издевательствам: «Его в революцию-то всяко ползком водили. За бороду водили, ползком! <...>»²⁷¹. Когда появилась возможность, Г.А. Худенко уехал через Гонконг в Австралию. После ухода русских из Трёхречья церкви стали использоваться под склады, клубы, гостевые дома, их перестраивали и разбирали на дрова, сжигали. Респонденты во время полевых экспедиций отмечали: «В Драгоценке церковь большая, красивая была, большой Божий храм. Когда вот революция [была] [«культурная революция». – Я.З.], все разрушили <...>»²⁷² (Зап. от Таисьи Николаевны Петуховой, 1931–2016 (урож. д. Драгоценка), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]; «Церковь в это время уже пуста стояла, колокола ещё висели, всё было, но только батюшка уже уехал в Россию в то время. В 59-м [1959. – Я.З.] году батюшка уехал – его, наверное, прогнала казна»²⁷³ (Зап. от Василия Зоркальцева 孙德福, Sun Defu, 1944 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. В годы культурной революции были уничтожены иконы, прихрамовые кладбища, а также кресты на русских кладбищах, кресты на «крестовых» горах²⁷⁴. А.П. Забияко отмечает: «<...> в годы культурной революции культовые предметы были почти полностью уничтожены или

²⁶⁹ Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 88.

²⁷⁰ Обращение «брат Григорий» осталось в памяти респондентов Трёхречья в связи с тем, что псаломщик Григорий, служивший в церкви п. Попирай, ранее служил в монастыре Владимирской Божьей Матери (по свидетельству А.А. Пешковой). Цит. по: Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 89.

²⁷¹ Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 90.

²⁷² Цит. по: Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 127.

²⁷³ Цит. по: Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 127.

²⁷⁴ Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 90, 94.

безнадёжно испорчены, будучи надолго спрятаны на чердаках, в подпольях от хунвейбинов [участники, созданного в годы культурной революции в Китае движения, направленного на ликвидацию капиталистических порядков, космополитизма и государственной измены. – Я.З.], бесчинствовавших в русских деревнях»²⁷⁵.

Данные события находят подтверждение в рассказах респондентов: «В революцию-то не давали говорить. Вот так потом пошло и пошло. Тяжело потом я к языку. Запрещали в юбках – ходить нельзя. Хлеб печь нельзя. Примерно 10 лет. Даже иконы нельзя весить, ничё нельзя. Я все спрятала. Дети маленькие были, я хлеб вязала, с пашни иду, дети бегут плачут, говорят: “Мама, там иконы жгут, спрячь, мама”. Я говорю: “Не буду прятать, сожжём”, они уснули, я иконы посняла и все спрятала. Я все завернула в таку [ткань. – Я.З.], чтоб не портились, потом достала. Потом быстро разрешили иконы поставить»²⁷⁶ (Зап. от Таисьи Николаевны Петуховой, 1931–2016 (урож. д. Драгоценка), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]; «В революцию, ой, трудно было, но всё прожили, иконы везде всё прятала – на вышку, потом в колодец замазывала, потом на себе, грешна Господу Богу, [прятала. – Я.З.]. Иконы все брошали, церкви раньше здесь не было <...> Икона больша – Пресвятая Богородица, это сын-то большой купил, а маленькие-то из Хайлару брала, а та деревянна, черна – та мамина, ещё у ней была, карточка, а в эту революцию Бога же прекратили, а я её спрятала на вышку, он [образ. – Я.З.] там [с]тлел. Я деревяшку-то забрала»²⁷⁷ (Зап. от Лидии Коротниковой 王玉梅, Wang Yumei, 1937 г.р. (урож. д. Усть-Уров), д. Олочи, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Сходные рассказы о спасении икон, о судьбе трёхреченских церквей в годы культурной революции приводит

²⁷⁵ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 141.

²⁷⁶ Цит. по: Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 141.

²⁷⁷ Цит. по: Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 141.

В.Л. Кляус²⁷⁸. Очевидно, что церковное имущество приходов РПЦ, а позже приходов КАПЦ было уничтожено или частично сохранилось силами старожилов Трёхречья²⁷⁹.

Итак, годы культурной революции для Китайской автономной церкви и православных верующих Трёхречья оказались временем закрытия и уничтожения храмов, икон, церковной утвари, крестов на русских кладбищах, богослужения были запрещены, все действия, так или иначе, осуществлялись с разрешения официальных властей КНР. Православные служители оказались в затравленном положении: одних прилюдно унижали, других отправляли на перевоспитание в трудовые лагеря.

2.3.3 Возрождение православия и современное состояние церковного православия на территории Трёхречья

После завершения культурной революции в КНР внутренняя политика по отношению к религии начала меняться. В ходе реформ, инициированных лидером КПК Дэн Сяопином, была провозглашена «Политика реформ и открытости» (с 1978 г.), что дало право верующим разных конфессий на отправление религиозных культов. Государство перешло от репрессивной политики к нормализации отношений с официально признанными религиями и, сохраняя контроль над религиозными общинами, стало оказывать им в разной мере свою поддержку²⁸⁰. Русская православная церковь в Китае является кириархальной по отношению к Китайской автономной православной церкви, так как КАПЦ институционально не организована. А.П. Забияко замечает: «На русском православии в восприятии китайской стороны до сих пор лежит, явно или неявно, отпечаток иностранной ре-

²⁷⁸ Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 92–94.

²⁷⁹ Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 88–89.

²⁸⁰ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 125.

лигии, связанной своим возникновением в Китае с экспансионистской политикой Российской империи»²⁸¹. Данная ситуация отражена в «Положения о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории КНР», которое было принято Государственным управлением по делам религий КНР в 2000 г.²⁸². Исходя из этого Положения, РПЦ не может проводить миссионерскую деятельность в Китае даже в тех православных приходах, которые существуют сегодня. В рассматриваемом нами районе Трёхречья православие официально признано и закреплено на уровне государства. Данному факту способствовало признание потомков русских, проживающие на территории Китая, малой народностью, а православия – составной частью их культуры. Православие официально считается религией национального меньшинства. Как следствие – появление православных культовых сооружений (часовня, храм), православной общины, церковных старост. В 2018 г. был решен вопрос о рукоположении священнослужителя, с 2019 г. священнослужитель трудится в храме г. Лабдарин.

Китайские и русские исследователи отмечают, что в 2000 г.²⁸³ и в 2002 г.²⁸⁴ численность русского национального меньшинства составила 15 609 человек. Несмотря на погрешность данных (разницы в годах), количество потомков от русско-китайских браков значительно больше данной цифры. Принято считать, что они православные, но по факту не все из них исповедуют православие.

По устному утверждению казначея православного храма в Лабдарине Михаила: «...сейчас в Трёхречье живет 8000 потомков русских при общей численности населения в 90 000 человек. Все они считают себя православными по вере, но

²⁸¹ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 125.

²⁸² Инструкция по применению «Положения о регулировании религиозной деятельности иностранных граждан на территории КНР». Государственное управление КНР по делам религий (ГУДР), 2000.

²⁸³ Лян Чжэ. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015 гг.): дис...канд. ист. наук. М., 2016. С. 98.

²⁸⁴ Гутин И.Ю. Динамика численности русского населения Автономного района Внутренняя Монголия КНР (1949–2000-е гг.) // Вестник Московского университета. Сер. 13. Востоковедение. 2011. № 2. С. 72–85; Курто О.И. Русский мир в Китае: исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев. М., 2013. С. 87.

крещено только старшее поколение – около 2500 человек»²⁸⁵. В настоящее время вопрос о количестве православных верующих в Трёхречье остаётся открытым по причине отсутствия официальных данных на этот счёт. Бывший алтарник действующего храма в честь святителя Иннокентия Иркутского П. Сунь Мин отмечал: *«Большинство из них [православных верующих в Трёхречье. – Я.З.], это люди пенсионного возраста, а общее число православных в регионе не более семисот человек»* (Зап. от Павла Зоркальцева 孙明, Sun Ming, 1975 г.р. (урож. дер. Караванная), г. Лабдарин, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. В интервью 2019 г. священнослужитель о. Павел Сунь Мин о численности прихожан в действующем храме: *«У нас прихожан настоящих десять, когда праздник побольше. Когда праздник, я думаю, семисят-восимисят человек бывает. Не стало меньше, не стало больше. Что решили еще, не начал [проводить обряд крещения. – Я.З.]. Когда начал крещение, может больше. Нет крещения еще. Я знаю, еще нет, сегодня один, завтра второй, я хотел собирать всю и побольше. Сейчас несколько, я думаю, больше двадцать [выявили желание принять обряд крещения в православие. – Я.З.]»* (Зап. от Павла Зоркальцева 孙明, Sun Ming, 1975 г.р. (урож. дер. Караванная), г. Лабдарин, 2019 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Информация, приведенная действующим священнослужителем Павлом Сунь Мин, по нашему мнению, объективно отражает реальную картину численности паствы в Трёхречье на протяжении последнего десятилетия. Уменьшение количества верующих прихожан из года в год связано с естественной убылью населения. Стоит предположить, что в ближайшем будущем численность прихожан храма увеличится за счет того, что действующий священнослужитель будет совершать обряд крещения. Отметим немаловажную деталь: по действующему законодательству КНР, обряд крещения может принять только совершеннолетний гражданин, таким образом, обряд крещения принимается в сознательном возрасте.

В г. Лабдарин есть действующий храм в честь святителя Иннокентия Иркутского, освящен храм в 30 августа 2009 г. шанхайским священником Михаилом

²⁸⁵ Поздняев Д. Три дня в Трёхречье. Путевые заметки [Электронный ресурс] // Православие.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/40055.html>.

Ваном в сослужении протоиерея Дионисия Поздняева, настоятеля прихода святых первоверховных апостолов Петра и Павла в Гонконге. Храм имеет официальный статус религиозного учреждения, относящегося к «местной» религии, религии национального меньшинства; на этом основании она финансируется из средств государства. Возведение храма на государственные деньги началось в начале 1990-х гг. Д. Поздняев, по словам казначея православного храма в Лабдарине Михаила, сообщает: «В начале 90-х годов [1990-х гг. – Я.З.] один из местных русских жителей, нынешний староста прихода Геннадий, работал в Народном Правительстве Лабдарина начальником отдела национальностей и культов и тогда, занимая этот пост, смог добиться разрешения на строительство храма»²⁸⁶. Строительство затянулось почти на десять лет с 1991 по 1999 гг. по причине затянувшегося финансирования со стороны государства. После завершения строительства храм долгое время пустовал; по этой же причине не было возможности его освятить, отсутствовало необходимое церковное убранство: иконостас, алтарь, церковные облачения и прочая утварь. Вопрос был решен Читинско-Забайкальской епархией, которая выделила средства на приобретение необходимого; именно эта епархия, согласно определению Священного Синода от 27 декабря 2000 г., несет попечение об этом приходе. Около пяти лет эти необходимые для открытия храма принадлежности китайские таможенники не пропускали через границу на основании отсутствия разрешения от центральных властей. Так, в 2004 г. РПЦ надеялась, что во время своего визита в Китай В.В. Путин затронет проблему убранства православного храма в Лабдарине. По словам секретаря по межправославным отношениям Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата (ОВЦС) протоиерея Николая Балашова, на встрече с участниками Архиерейского Собора Русской православной церкви президент сообщил о своем намерении затронуть эту проблему в ходе своего визита в Китай. Н. Балашов в интервью отмечал: «...еще в 2000 г. Священный Синод РПЦ поручил епископу Читинскому Евстафию в порядке братской помощи китайским верующим доставить в этот храм внутреннее

²⁸⁶ Поздняев Д. Три дня в Трёхречье. Путевые заметки [Электронный ресурс] // Православие.ru. URL: <https://pravoslavie.ru/40055.html>.

убранство и договориться с китайскими властями о его освящении. Все необходимое, включая иконостас, было приобретено. Средства были выделены Патриархом Алексием. Но доставить церковный груз в Китай не удалось – вот уже четыре года он хранится в приграничном городке Приаргунске, потому что китайские таможенники ожидают специального разрешения от вышестоящих властей»²⁸⁷. Со временем при участии российской стороны вопрос был решён, документы были согласованы и груз был доставлен на место.

Следующей проблемой стало отсутствие священнослужителя, который мог бы полноценно вести службы, совершать обряды. В разное время при наличии разрешения государственных властей КНР в храме проходили службы, но постоянного священнослужителя от КАПЦ на данной территории не было, это естественным образом тормозило развитие православия в Трёхречье. Так, например, 16 мая 2015 г. митрополит Волоколамский Иларион совершил литургию в храме, ему сослужили заместитель председателя Отдела внешних церковных сношений (ОВЦС) протоиерей Николай Балашов, настоятель Успенского храма на территории Посольства России в Пекине священник Сергей Воронин и секретарь председателя ОВЦС диакон Александр Карзан. Более пятидесяти местных православных жителей приняли причастие. После богослужения митрополит Иларион общался с прихожанами и представителями власти²⁸⁸. Но, тем не менее, долго вопрос о наличии священника при действующем храме оставался открытым.

Эти годы алтарником был Павел Сунь Мин, полукровец, который учился в православной Духовной академии Троице-Сергеевой лавры, окончил её, но не был рукоположен в сан в связи с китайским законодательством, которое предписывает совершение рукоположения гражданином Китая, но у КАПЦ нет своего епископа. П. Сунь отмечал в интервью: «В России у меня есть родственники, они

²⁸⁷ Во время своего визита в Китай Владимир Путин затронет проблему убранства православного храма в Лабдарине [Электронный ресурс] // Поместные церкви. URL:<http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40773.htm>.

²⁸⁸ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 125.

живут в Новоалтайске. В 1996 г. я приезжал к ним в гости и крестился, мне был двадцать один год. Дядя моего отца, который был чтецом в одном из храмов этого города, каждый день водил меня на богослужения. Через два года, когда я вернулся домой, то в Аргуни открыли храм в честь святителя Иннокентия Иркутского и искали человека, который смог бы стать там священником. Тогда я понял, что хочу служить в этом храме, и это стало моей задачей на долгие годы. В Китае нельзя было получить православное духовное образование, поэтому первое время я просто собирал верующих в храме и читал с ними молитвы»²⁸⁹. А.П. Забияко отмечает, что непростая ситуация, сложившаяся в приходе в связи с отсутствием священника, обусловлена в значительной мере общей сложными обстоятельствами существования исторически некитайских конфессий в КНР, в т.ч., православной²⁹⁰.

Тема завершения образования Павлом Сунь Мин и его рукоположения обсуждалась митрополитом Иларионом с китайскими властями в ходе его визита в Лабдарин. Богослужения в церкви до 2019 г. проводились редко и без священника имели характер молитв мирян, т.е. совершались помирскому чину. По словам Павла Сунь Мин, в 2015 г. даже на Пасху в церковь собралось не более пятидесяти человек, причинами этого являются преклонный возраст прихожан, проживание многих в деревнях, удалённых от Лабдарина, а также «некрепость» в вере основного состава русской народности Трëхречья²⁹¹.

По итогам полевых экспедиций Амурского государственного университета (2015, 2016, 2018, 2019 гг.) ученые лично удостоверились, что большинство прихожан – пожилые женщины, иногда в церковь приходят их дети, очень редко, по праздникам, бабушки приводят внуков и правнуков. В церкви есть православная литература на русском и китайском языках, календари, которыми пользуются верующие. Здесь хранятся иконы, которые нередко приносят из тех семей, где

²⁸⁹ Первая Пасха в священном сани [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургская Духовная Академия. URL: <https://spbda.ru/events/pervaya-pasha-v-svyaschennom-sane>.

²⁹⁰ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трëхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 126.

²⁹¹ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трëхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 126.

умерли православные пожилые люди, а их потомки не переняли веру²⁹². При личной встрече в 2015 г. П. Сунь Мин отмечал, что его жена училась в Москве на иконописном отделении, но после возвращения в Лабдарин её работа оказалась невостребованной. Икон сейчас много, родственники умерших православных трёхреченцев сдают иконы на хранение в церковь, понимая, что выбросить их нельзя, а хранить у себя не имеет смысла²⁹³.

По разрешению китайских властей в Санкт-Петербургской духовной академии завершил обучение Павел Сунь Мин. 30 марта 2018 г., будучи на третьем курсе бакалавриата, он был возведён в сан иподиакона ректором академии архиепископом Петергофским Амвросием (Ермаковым) в академическом храме апостола Иоанна Богослова. Там же 5 апреля 2018 г. был рукоположен во диакона. 21 ноября 2018 г. был рукоположен во иерея ректором академии епископом Петергофским Серафимом (Амельченковым) к Лабдаринскому Иннокентиевскому храму²⁹⁴. Таким образом, Павел Сунь Мин вернулся в Лабдарин в храм в честь святителя Иннокентия Иркутского.

Церковное православие в Трёхречье начинает возрождаться. Наличие священнослужителя в Трёхречье даёт право местным жителям принять крещение, исполнять духовные требы, а также посещать полные службы в храме. Возможно, при должных усилиях и отсутствия препятствий со стороны китайских властей откроется церковно-приходская школа и заработает полноценно храм. На сегодняшний день можно твёрдо сказать, что рукоположение П. Сунь Мин – большой шаг в развитии церковного православия в Трёхречье, а также становления православия как института.

Необходимо отметить, что на территории Трёхречья храм в честь святителя Иннокентия Иркутского не является единственным действующим православным

²⁹² Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. С. 125–126.

²⁹³ Материалы полевой экспедиции в Трёхречье. Апрель-май 2015 г. Участники: А.П. Забияко, А.А. Забияко, Я.В. Зиненко, Чжан Жуян // Архив «Центра изучения дальневосточной эмиграции» АмГУ.

²⁹⁴ Сунь Павел Мин [Электронный ресурс] // Древо. Открытая православная энциклопедия. URL: <https://drevo-info.ru/articles/13678403.html>.

объектом. В п. Шивэй (Олочи) действует православная часовня. Исследователи отмечают, что построена она была в начале 2000-х гг. (А.П. Забияко – 2004 г.²⁹⁵, В.Л. Кляус – 2002 г.²⁹⁶); в 2006 г. она была сфотографирована сотрудниками ИМБТ СО РАН. Расхождения в датах не существенны и на общий контекст не влияют. Стоит отметить, что часовня имеет не канонический вид, возведена по памяти и самобытности русских старожилов и полукровцев, а также китайских исполнителей, поэтому имеет мало общего с традициями православного храмо-строительства. Небольшое кирпичное беленое здание 3*2 м., на крыше установлен шестиконечный православный крест, который ориентирован на юг-север; расположен по соседству с китайской кумирней, изначально именно на алтаре кумирни были помещены православные иконы, после постройки здания, перешедшие на алтарь часовни. Также там хранятся крашеные яйца с Пасхи и веточки вербы, по верху самодельного иконостаса с многочисленными репродукциями икон и иконами висят искусственные красные цветы, что свидетельствует об абсолютном отсутствии представлений о православных канонах. В народных представлениях ярко прослеживаются выраженные черты синкретизма. За сохранность имущества и внешним видом часовни следят местные старожилы из числа полукровцев. Рядом с часовней местные жители хотели поставить себе лавочку для времяпрепровождения, но ее заставили убрать – «чтобы не собирались»²⁹⁷. Таким образом, будущее часовни не вселяет оптимизма. С уходом в мир иной последних православных верующих п. Шивэй и без того не пользующаяся популярностью часовня опустеет окончательно, возможно, со временем придет в окончательно разрушенный вид или же будет переоборудована под китайскую кумирню.

В д. Эньхэ (Караванная), которая является центром русской национальной волости, на местном кладбище была отстроена бревенчатая часовня с куполом и

²⁹⁵ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 134.

²⁹⁶ Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 96.

²⁹⁷ Материалы полевой экспедиции в Трёхречье. Апрель-май 2016 г. Участники: А.П. Забияко, А.А. Забияко, Я.В. Зиненко, Чжан Жуян // Архив «Центра изучения дальневосточной эмиграции» АмГУ.

православным восьмиконечным крестом, но двери её закрыты, она не действует. Она стоит, по словам одного из верующих, «для красоты»²⁹⁸. Отчасти это обусловлено местоположением часовни, которая находится довольно высоко, почти на вершине сопки, взобраться туда, как говорят пожилые православные жители, непросто. Отчасти проблема заключается в отсутствии окончательных согласований порядка деятельности культового здания с китайской администрацией. Также в д. Караванная в форме православного культового здания выполнен местный музей культуры «русской национальности», открытый в 2009 г. Здание выстроено без соблюдения каких-либо канонов храмовой архитектуры, рядом с иконами в окружении самоваров, прялок, матрёшек и прочих символов русской экзотики стоят многочисленные бюсты Ленина и барельефы Сталина. В заключении стоит отметить, что все здания в д. Караванная, выполненные в православном стиле, выполняют не культовую роль. Их функция – придание национального «русского» облика центру туристической жизни Трёхречья.

Итак, с уходом в мир иной последних известных нам священников А. Молокова и А. Хо КАПЦ после окончания культурной революции не могла предоставить жителям Трёхречья священнослужителя. Культурная революция нанесла урон не только в материальном отношении, но и повлияла на традиции и обычаи потомков русских, проживающих в данном регионе. После снятия ограничений, продиктованных культурной революцией, потомки русских стали обнаруживать и/или возвращаться к своим религиозным традициям. Православие в Трёхречье было официально признано китайскими властями как религия национального меньшинства. В настоящее время в отношении церковного православия наметилась положительная динамика. В г. Лабдарин открыт и действует храм в честь святителя Иннокентия Иркутского; 21 ноября 2018 г. был рукоположен во иерея ректором академии епископом Петергофским Серафимом (Амельченковым) к Лабдаринскому Иннокентиевскому храму Павел Сунь Мин, бывший алтарник храма, который не понаслышке знает требы своей паствы. С приездом действующим

²⁹⁸ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 137.

щего священнослужителя в Трёхречье православные верующие получили возможность совершать церковные обряды и посещать церковные службы. Действующая власть КНР в настоящее время не препятствует положительному развитию церковного православия в данном регионе.

Глава 3. Народное православие в Трёхречье

В основу данной главы положены архивные материалы и итоги полевых исследований учёных Амурского государственного университета в район Трёхречья (июнь 2015 г., участники: А.П. Забияко, А.А. Забияко, Я.В. Зиненко, Чжан Жуян, Ван Цзяньлинь; октябрь 2015 г., участники: А.П. Забияко, А.А. Забияко, Чжан Жуян; май 2016 г., участники: А.П. Забияко, А.А. Забияко, Я.В. Зиненко, Чжан Жуян; август 2018 г., участник: Чжан Жуян; июнь 2019 г., участники: А.П. Забияко, А.А. Забияко, Чжан Жуян). Результаты экспедиций частично были отражены в научных статьях²⁹⁹ и монографии³⁰⁰. В данной главе представлен обзор народного православия в Трёхречье: календарная обрядность, знахарство, колдовство (магия), знамения, демонология (домовой, черти, прочая «нечистая сила»), похоронная обрядность.

В религиоведении под «народной религией» понимают верования и практики, свойственные массовому, низовому уровню функционирования религиозной

²⁹⁹Забияко А.А., Забияко А.П. Русские Трёхречья: фольклор как основа сохранения идентичности в китайской среде // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 2. С. 160–172; Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В., Чжан Жуян. Семейные мемораты русских как основа реконструкции исторических процессов и этнокультурной идентификации в китайской среде // Россия и АТР. 2016. № 3. С. 185–198; Забияко А.П., Забияко А.А., Зиненко Я.В. Народное православие русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 3. С. 121–135; Забияко А.А., Забияко А.П. Фольклор как основа сохранения русской идентичности в китайской среде (по материалам Трёхречья) // Emigrantologia Słowian. 2015. Vol. 1. S. 13–25. URL: <http://emigrantologia.uni.opole.pl/wp-content/uploads/2016/06/05.-Zabijako-Emigrantologia-S%C5%82owian-1-2015.pdf>; Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 96–111; Забияко А.А., Забияко А.П., Зиненко Я.В., Чжан Жуян. Фольклор русскоязычной диаспоры Трёхречья как основа сохранения этничности // Известия Иркутского государственного университета. 2016. Т. 17. С. 109–126; Забияко А.П., Забияко А.А. История поколений русско-китайских семей в меморатах Трёхречья // Уральский исторический вестник. 2017. № 1. С. 65–73; Зиненко Я.В. Календарная обрядность русских Трёхречья // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 4. С. 97–107; Чжан Жуян, Забияко А.А. Нарративизация семейных фотолекций русских Трёхречья: семейно-родовые и индивидуально-личные основы исторической памяти и этнической самобытности // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 4. С. 74–87; Чжан Жуян «Да, похоронили вместе, по обычаю Советского Союза»: погребальные традиции русских Трёхречья в семейных фотографиях // Традиционная культура. 2019. Т. 20. № 4. С. 88–96.

³⁰⁰Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. 340 с.

традиции³⁰¹. Народное православие в Трёхречье – это система верований и практик, укоренившихся в массовом сознании русской диаспоры, в основе которых лежит синкретическое мировоззрение. С одной стороны православные канонические традиции, с другой русские языческие. Для представителей русской этнолокальной группы в Трёхречье, как носителей русской и китайской культур, характерны не только практики и верования русского православия, язычества, но в этот синтез интегрированы также китайские народные представления.

В настоящее время ситуация складывается так, что церковь в Лабдарине и приход не оказывают существенного влияния на самосознание русского населения Трёхречья. Церковь, церковная деятельность не являются значимым фактором интеграции русских и сохранения их этнокультурной идентичности. Возможно, ситуация может измениться в результате богослужебной практики, миссионерской, внекультовой деятельности священника П. Сунь Мин и инициативной группы православных верующих. На сегодняшний день остаются открытыми вопросы развития и полноценного функционирования церковного института как фундаментальной основы национальной культуры русских Трёхречья. С другой стороны, религиозные традиции русских Трёхречья сложились и существуют как часть огромной этнорелигиозной формации – народного русского православия. Исторически формирование религиозных традиций русских этого региона происходило стихийно в ходе переселения православных крестьян, казаков и прочих представителей простолюдинства, которые приносили с собой верования и духовные практики, свойственные массовому, низовому уровню православия, в основном, как оно развивалось в Восточной Сибири и Забайкалье.

Ю.В. Аргудяева отмечает: «Казаки верили в божье провидение, в ежедневных молитвах надеялись на помощь и защиту Бога. Известно, что казаки сибирского и восточного регионов России не отличались большой религиозностью. Здесь же, в отрыве от родных мест, в условиях Трёхречья, значение церкви как института, активно влияющего на формирование мировоззрения и сохранение

³⁰¹ Забияко А.П. Народная религия. // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 853–854.

культуры, усилилось»³⁰². Действительно, до отъезда большинства русского населения из Трёхречья церковь оказывала на жизнь трёхреченцев большое влияние, начиная от школьного образования (чтение Закона Божьего) и заканчивая соблюдением как календарной обрядности, так и всех обрядов перехода.

В связи с событиями культурной революции и последующей изоляцией русских трёхреченцев от церковного православия, обрядовая, культовая деятельность, а также понимание содержания вероучения перешли в народное православие. Трёхреченцы сохранили русское этническое самосознание и некоторые основы русской культуры.

Стоит выделить черты, присущие народному православию в Трёхречье.

Носителями народного православия являются, прежде всего, православные верующие, которые не входят в православное духовенство; в идейном, культовом, организационном отношении народное православие в Трёхречье концентрируется вокруг «знающих» людей, например, тех, кто помнит больше обрядовых действий или умеет высчитывать православные праздники по календарю, обладает организаторскими способностями, чей статус определяется личным религиозным авторитетом.

Отсутствие строго упорядоченного слоя православного духовенства и церковной организации сказалось на том, что мировоззрению трёхреченских верующих присуща несистематичность и стихийность. Представление о православии верующих трёхреченцев мифологично, оно оперирует не столько понятиями, сколько образами, конституирует знание не столько догматическими формулами, сколько сюжетами, нарративными конструкциями. Поскольку в основе народных представлений лежит мифологический образ и сюжет, в ритуале предаётся большое значение прецеденту. Содержание, сроки отправления большинства обрядов мотивируются принципом следования исходному образцу – «материнской культуре». Иное рациональное объяснение может отходить далеко на задний план, забываться, но, несмотря на это, православные обряды в народной культуре трёхре-

³⁰²Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. 385 с.

ченцев отправляются. В определенном смысле народное православие в Трёхречье – религия действия, поведенческого акта.

Так как генезис народного православия связан с крестьянской религиозностью в составе народного православия Трёхречья сохраняется большой удельный вес представлений и действий, восходящих к календарной обрядности. Укорененность народного православия в семейной среде проявляет себя в высокой религиозной ценности родовых уз, которой наделяют, например, погребальную обрядность. В реальной жизни русских Трёхречья именно народное православие сформировало в исторической перспективе и сохраняет на сегодняшний день этнокультурную и этнорелигиозную традицию³⁰³.

3.1 Календарная обрядность

В данном параграфе речь пойдет о календарной обрядности русских Трёхречья в диахронической перспективе ее бытования. В русской традиционной культуре под календарной обрядностью понимаются ритуальные действия, верования, запреты, связанные с определенными днями календарного цикла³⁰⁴.

В начале XX в. основное население Трёхречья составляли выходцы из казачьих посёлков Забайкалья. Несмотря на то, что исторически казаки Сибири и Дальнего Востока не отличались истовой набожностью, в чужих землях в инокультурном окружении православие стало для них духовной опорой. После революционных событий 1917 г., и особенно в 1930-е гг. эти тенденции не просто усилились – православная культура стала восприниматься как отеческое наследие, которое нужно бережно хранить, передавая потомкам³⁰⁵. Приверженность православию, православной обрядности стали основой осознания своей этнично-

³⁰³ Забияко А.П. Народная религия. // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 853–854.

³⁰⁴ Забияко А.П. Начала древнерусской культуры. М., 2002. 479 с.; Забияко А.П. Древнеславянская религия // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 402–403; Миролубов Ю.П. Русские сказания. М., 2014. С. 72–74.

³⁰⁵ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 385.

сти русскими насельниками Трёхречья. Вступая в межнациональные браки, русские матери с особым тщанием относились к своей вере и приобщали к ней не только детей, но и мужей-иноверцев. И, даже если те не принимали православие официально, то в повседневной жизни относились к вере жены терпимо. А в дни праздников, которых в трёхреченской жизни было немало, активно приобщались к обрядовой и досуговой стороне.

Календарная обрядность русских Трёхречья, по данным газетных публикаций 30–40 гг. XX в.³⁰⁶, а также по воспоминаниям очевидцев³⁰⁷, состояла из празд-

³⁰⁶ Амурец. О жизни русских в Трёхречье. По поводу статьи «В Верх-Кули» // Новая Заря. Сан-Франциско, 1943. 15 июля; Камский Б. Уголок прежней России в маньчжурских степях // Рубеж. 1934. № 30. С. 12–13; Шестаков М.А. Благодатное Трёхречье // Вестник казачьей выставки в Харбине. Сборник статей о казаках и казачестве. Харбин, 1943. С. 192–195; Кормазов В.А. Трёхречье (Из путевых заметок) // Вестник Маньчжурии: Харбин, 1929. № 5. С. 38–47; Кормазов В.А. Трёхречье. Обычаи и суеверия // Очерки стран Дальнего Востока. Харбин, 1931. Вып. 2. С. 193–197.

³⁰⁷ Кайгородов А. Русские заимки в Трёхречье (по личным наблюдениям) // Советское Приаргунье. 1993. № 56. 20 июля. С. 3; № 58. 28 июля. С. 4; № 59. 30 июля. С. 4; Кайгородов А. На езу // Советское Приаргунье. 1993. № 64. 17 авг. С. 4; № 65. 20 авг. С. 4; Кайгородов А. Грузди. Записки из жизни в Трёхречье // Советское Приаргунье. 1993. № 83. 12 нояб. С. 4; Кайгородов А. Снежный городок // Советское Приаргунье. 1993. № 100. 21 дек. С. 4; № 101. 24 дек. С. 4; Кайгородов А.М. Эвенки в Трёхречье (по личным наблюдениям) // Советская этнография. 1968. № 4. С. 123–131; Кайгородов А.М. Дерсу Узала из дебрей Трёхречья (воспоминания о старом эвенке) // Советская этнография. 1970. № 6. С. 128–133; Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 140–149; Кайгородов А.М. Свадьба в тайге // Советская этнография. 1970. № 3. С. 153–161; Кайгородов А.М. Потерянная земля (Историко-этнографический очерк). Рукопись. М., 1990–1994. 27 с.; Кайгородов А.М. Маньчжурия: август 1945 // Проблемы Дальнего Востока. 1991. № 6. С. 94–103; Кайгородов А.М. Харбин: взгляд из Трёхречья // Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае. М., 1998. С. 34–37; Кайгородов А.М. Перечёты и удочки. Записки из жизни в Трёхречье (Маньчжурия) // Русская Атлантида. 2009. № 34. С. 75–78; Кайгородов А.М. Школа в Драгоценке // Русская Атлантида. 2011. № 40. С. 24–37; Буторин Г.И. Казаки станции Хакэ // Русская Атлантида. 2006. № 19. С. 26–36; Волошина С.И. Моё Трёхречье // Русская Атлантида. 2007. № 26. С. 47–54; Волошина (Кычакова) С.И. Драгоценка – непотерянная планета // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 22–32; Волошина (Кычакова) С.И. Храм Сретения Господня в Драгоценке // Русская Атлантида. 2008. № 28. С. 21; Епископ Нестор. Маньчжурия – Харбин // Русская Атлантида. 2005. № 16. С. 27–47; Зоркальцев Г.С. Вспоминая Трёхречье // Русская Атлантида. 2010. № 37. С. 55–56; Зоркальцев Г.С. Странички из жизни Трёхречья // Русская Атлантида. 2011. № 41. С. 73–76; Зоркальцев Г.С. Странички из жизни Трёхречья // Русская Атлантида. 2012. № 45. С. 63–70; Зоркальцев Г.С. Странички из жизни Трёхречья // Русская Атлантида. 2013. № 46. С. 40–41; Пыхалов П.А. Уголок среди сопок Хингана // Русская Атлантида. 2006. № 21. С. 19–26; Пыхалов П.А. Он тоже жил в Трёхречье // Русская Атлантида. 2009. № 32. С. 3–7; Пыхалов П.А. Остроумовы // Русская Атлантида. 2010. № 37. С. 3–7; Пыхалов П.А. Потомки древнего рода Выговских // Русская Атлантида. 2011. № 39. С. 9–16; Пыхалов П.А. Учительница Наталия Яковлевна // Русская Атлантида. 2012. № 42. С. 20–23; Пыхалов П.А. Деревня Дымасово // Русская Атлантида. 2013. № 47. С. 33–34; Свистунов А.С. На волне моей памяти. По стра-

нования Пасхи, Рождества, Масленицы, Троицы и других церковных праздников. «Годовой жизненный цикл ориентировался на церковные праздники. Гражданских праздников не было, за исключением Нового года. Церковные же праздники отмечались неукоснительно», – вспоминают трёхреченцы³⁰⁸.

Жители Трёхречья «жили и трудились в основном по народному календарю, также привязанному к народным праздникам»³⁰⁹. Так, А.М. Кайгородов писал: «В Трёхречье соблюдались обычаи глубокой старины, уклад жизни оставался таким, каким он был в Забайкалье до революции [революция 1917 г. в России. – Я.З.] <...> Например, когда сеяли коноплю, то по обычаю вместе с семенами в землю зарывали несколько яиц. После целиком не выжинали, а оставляли один-два квадратных метра посева “богу на бородку”. Строго соблюдали великий пост, школьники все без исключения обязаны были причащаться. В Рождество ходили со звездой христовлавщики, в святки – скоморохи. На Пасху принято было христосываться, качались на качелях. На Масленицу катались на лошадях, “брали” снежные городки. В Прощеное воскресенье дети у взрослых и взрослые друг у друга просили прощения, становясь на колени. Накануне Родительского дня на ночь накрывали столы, а некоторые в сенях насыпали тонкий слой муки и утром проверяли, не приходил ли родитель. В Троицу топили березку, в духов день купали и святили лошадей. В засушливую погоду приглашали духовенство и с иконами ходили по полям»³¹⁰. Необходимо подчеркнуть, что А.М. Кайгородов является коренным трёхреченцем. Эмигрировав в СССР, он опубликовал ценный этнографический материал, который даёт сегодня представление о традициях, принятых в Трёхречье до 1960-х гг.

ницам воспоминаний моих одноклассников // Русская Атлантида. 2007. № 25. С. 45; Семёнов М.О. История жизни потомственного забайкальского казака и его семьи в маньчжурской эмиграции с 1919 по 1956 год, рассказанная им самим // Русская Атлантида. 2014. № 53. С. 41–43.

³⁰⁸Буторин Г.И. Казаки станицы Хакэ // Русская Атлантида. 2006. № 19. С. 34.

³⁰⁹Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 288.

³¹⁰Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 149.

О традициях празднования Рождества и другой календарной обрядности, а также об окказиональном обряде прошения дождя в Трёхречье вспоминал П. Патрин, уехавший в Австралию: «К празднику Рождества Христова у нас, в Верх-Угре, готовились загодя. В течение Рождественского поста исповедались и причащались Святых Христовых Тайн. В доме обычно производили побелку, уборку. За несколько дней до праздника начинали заботиться об угощении. Готовили мясное и стряпню. Новый год до праздника Рождества Христова мы никогда не встречали. Вообще такого внимания этому дню – Новому году, никогда не делалось, как в настоящее время. Мы жили в то время по церковному календарю. Елку наряжали под Рождество. Детишкам под ней клали недорогие подарки.

Мы, детвора, готовились по-своему. Несколько человек, в основном, это мальчишки, собирались в чьем-нибудь доме и спевались. Разучивали песнопения, чтобы потом, вечером, под праздник Рождества Христова пойти со звездой славить. <...> Как только начинало темнеть, мы зажигали свечу, через плечо у каждого матерчатая сумка под подарки и так со звездой выходили на улицу. <...> Многие ребята с родителями шли в храм на ночную службу. Рождественская служба заканчивалась рано. Детишки немного отдыхали и снова шли славить. Теперь уже без звезды, налегке. Утром мы пели тропарь и кондак праздника Рождества Христова. <...> Наступали Святки. Святые дни начинаются с праздника Рождества Христова и продолжаются до 18 января, Крещенского сочельника. Особенного какого-то значения Святкам не придавалось. Период сплошной, в среду и пятницу поста нет. <...> Летом во время засухи служили на полях молебны о бездождии. Крестьяне собирались в храме, священник благословлял взять иконы и с пением молитв шли на поля. Пели и запев, положенный на молебне – “Даждь дождь земли жаждущей Спасе!”. И редкий раз молящиеся возвращались сухими. Обычно всемилостивый Господь ниспосылал обильный дождь в тот же день или на другой»³¹¹.

³¹¹ Протоирей о. Павел (Патрин). Празднование Рождества Христова и Крещения Господня в Верх-Угре (Трёхречье) // На сопках Маньчжурии. 2007. № 132. С. 4.

В монографии Ю.В. Аргудяевой³¹² перечисляются (правда, не совсем в точной очередности) и на основе воспоминаний трёхреченцев описываются все русские праздники, составляющие календарный цикл: «В Рождество по посёлкам ходили христославщики, в святки – скоморохи»³¹³. «На Пасху пекли куличи, красили яйца, христосовались, играли в лапту, городки и другие игры, качались на качелях. На Масленицу “брали” снежные городки, катались на лошадях»³¹⁴. «В Прощёное воскресенье просили друг у друга прощения. Накануне родительского дня насыпали тонкий слой муки и утром проверяли, не приходили ли родители. На Троицу “топили” берёзку, в Духов день купали и святили лошадей»³¹⁵. Отголоски воспоминаний о праздниках детства долгое время хранили последние «чисто русские» Трёхречья: *«На Троицу у нас те года весело было. Раньше на Троицу гуляли, обливаются, ой весело, даже в речку бросали. Масленицу празднуем, кады Масленка проходит, пойдет Прощёный день, и я потом сем недель с Прощёного дня, сем недель посных до Пасхи, все посно кушаю, ни молоко, ни чё – все посно кушаю. На Святки машкаровались [маскировались, рядились. – Я.З.], ходили: ты оденешься, чтоб тебя не узнали, на лицо всяко, которы сами себя разукрасят, потом на Рожжисве славили детишки, потом вечером со звездой ходили, утром Рожжисво пели»* (Зап. от Таисьи Николаевны Петуховой, 1931–2016 (урожд. д. Драгоценка), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Население, эмигрировавшее из Забайкалья, по этническому составу было неоднородно, что выражалось в смешанных традициях народных представлений и верований носителей православия. Так, традиция оставлять посев «богу на бородку» относится к земледельческой обрядности восточных славян³¹⁶, и, очевидно,

³¹² Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 387–404.

³¹³ Буторин Г.И. Казаки станицы Хакэ // Русская Атлантида. 2006. № 19. С. 34.

³¹⁴ Кайгородов А.М. Снежный городок // Советское Приаргунье. 1993. № 100. 21 дек. С. 4; № 101. 24 дек. С. 4.

³¹⁵ Аргудяева Ю.В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.). Благовещенск, 2016. С. 388.

³¹⁶ Об этом подробнее: Забияко А.П. Религиозная идентичность // Энциклопедия религий. Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красникова, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 1059–1060; Забияко А.П. Древнеславянская религия // Энциклопедия религий. С. 402–403; Забияко А.П. Сакральный образ, священный образ // Энциклопедия религий. С. 1107–1108; Забияко А.П. Священное простран-

была перенесена в Забайкалье из центральной полосы России в ходе миграций³¹⁷, а затем усвоена в Трёхречье. Традиция крестных ходов по полям не менее архаична в сознании русских, имеет языческие корни, позже была ассимилирована в обрядовой традиции русского православия³¹⁸.

Справление календарной обрядности продолжалось и при японцах, и после окончания войны в 1945 г., вплоть до начала 60-х гг. XX в. – времени массового отъезда русских трёхреченцев в СССР и в другие страны.

С начала 1960-х гг. ситуация кардинально меняется: в Китае ужесточается внутрисоциальная обстановка, начинается культурная революция. «Местные русские» и потомки русско-китайских браков объявлены «советскими шпионами». Православие как институт фактически перестает существовать, русский язык, русская культура оказываются под строжайшим запретом. За десять лет

ство // Энциклопедия религий. С. 1142–1143; Забияко А.П. Синкретизм религиозный // Энциклопедия религий. С. 1171; Забияко А.П. Умирающих и воскресающих богов культ // Энциклопедия религий. С. 1296–1297; Овсиенко О.Г. Язычество // Энциклопедия религий. С. 1469–1470; Забияко А.П. Язычество русское // Энциклопедия религий. С. 1470; Иванова И.И. Двоеверие // Энциклопедия религий. С. 354; Забияко А.П. Начала древнерусской культуры. М., 2002. 479 с.; История религии: в 2 т. / Под общ. ред. И. Н. Яблокова. М., 2004. Т. 1. 464 с.; Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991. 511 с.; Аничков Е.В. Язычество и Древняя Русь. СПб., 1914. 386 с.; Афанасьев А.Н. Народные русские легенды. М., 1859. 203 с.; Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. М., 1994. Т. 1. 840 с.; Т. 2. 784 с.; Т. 3. 800 с.; Буславев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства. СПб., 1861. 492 с.; Веселовский А.Н. Народные представления славян. М., 2006. 667 с.; Веселовский А.Н. Миф и символ // Русский фольклор. Л., 1979. Т. 19. 240 с.; Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. М., 2015. 208 с.; Зеленин Д.К. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки. М., 1995. 432 с.; Костомаров Н.И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа. М., 1993. 397 с.; Потебня А.А. Слово и миф. М., 1989. 623 с.; Токарев С.А. История русской этнографии. М., 1966. 453 с.; Токарев С.А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX вв. М.-Л., 1957. 164 с.; Шахнович М.И. Первобытная мифология и философия. Л., 1971. 240 с.

³¹⁷ Например, Алексеев В.В. Переселение в Сибирь. СПб., 1906. 189 с.; Гурьевич И.А. Изучение крестьянских переселений в Сибири // Жизнь Сибири. 1927. № 4. С. 117–137; Памятная книжка для ходоков и переселенцев Забайкальской области. Чита, 1912. 25 с.; Якименко Н.А. Советская историография переселения крестьян в Сибири и на Дальний Востоке (1861–1917 гг.) // История СССР. 1980. № 5. С. 91–104.

³¹⁸ Об этом подробнее: Мирослюбов Ю.П. Русские сказания. М., 2014. С. 72–74; Забияко А.П. Древнеславянская религия // Энциклопедия религий. С. 402–403; Забияко А.П. Синкретизм религиозный // Энциклопедия религий. С. 1171; Забияко А.П. Умирающих и воскресающих богов культ // Энциклопедия религий. С. 1296–1297; Овсиенко О.Г. Язычество // Энциклопедия религий. С. 1469–1470; Забияко А.П. Язычество русское // Энциклопедия религий. С. 1470; Иванова И.И. Двоеверие // Энциклопедия религий. С. 354; Забияко А.П. Начала древнерусской культуры. М., 2002. 479 с.; История религии: в 2 т. / Под общ. ред. И. Н. Яблокова. М., 2004. Т. 1. 2004. 464 с.

культурной революции (1966–1976) традиционный русский уклад жизни оказывается фактически вытеснен китайским. Церковь лишается священников. Без духовных лидеров, в постоянном страхе трёхреченцев перед угрозой физического уничтожения русские Трёхречья сводят на нет обрядовую сторону жизни³¹⁹.

С началом реформ Дэн Сяопина и общей либерализацией внутривосточной и внешнеполитической жизни потомкам русско-китайских браков постепенно возвращаются их права, они официально признаны «русской национальностью (народностью)» Китая. Возвращение к русской культуре становится стратегически важным для официального Китая, развивающего экономику и туризм как ее часть.

С конца XX – начала XXI вв. представители первого и второго поколения полукровцев и оставшихся русских постепенно восстанавливают само существование календарной обрядности. Однако в силу долгого отсутствия православия как института и китаизации образа жизни у православных верующих Трёхречья знания, касающиеся обрядовой стороны, редуцировались и во многом утратили свой религиозный смысл.

Духовными лидерами в данных условиях становятся помнящие обрядовую сторону действий «знающие» старушки и старики (почившие Таисия Николаевна Петухова, Иван Васильевич Васильев, пришедшие им на смену Маруся Дементьева, Анна Первоухина). Как правило, социальные и политические обстоятельства стали причиной того, что многие из них не овладели русской грамотой или остались малограмотными. Их авторитет в области православной календарной обрядности строится на отрывочных знаниях, детских воспоминаниях, организаторских способностях (умении собрать группу верующих и отправиться в церковь, организовать празднование Пасхи, организовать ход на крестовые горы в честь церковного праздника – Вознесенья, знании фольклорных жанров, сопутствующих обрядам), соблюдении церковного календаря. Так, после начала периода «открытости и реформ» Иван Васильев (曲常山, Qu Changshan, Цюй Чаншань, 1923–

³¹⁹ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. 340 с.; Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. 384 с.

2015, дер. Караванная/Эньхэ) стал регулярно приобретать русские православные календари у знакомых, ездивших в Россию, и изучать их со словарем, воссоздавая в памяти все православные календарные праздники, обряды, рецепты ритуальных кушаний³²⁰.

Т.Н. Петухова (1931–2016) пользовалась в среде старшего поколения авторитетом и слыла «знающий» православные верования и обряды: *«Таисья умерла, ой, она весело нам несла, мы же ходили всё к ей. Празнику ей, на Пасхе встречали у ей. Она ещё говорила, другой год на Пасху я поеду в Лабдарин. Мы всё в Лабдарин в церкву раньше ездили»* (Зап. от Маруси Дементьевой 果佩珍, Quo Peizhen, 1941 г.р. (урожд. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. *«Старухи нынче [на Пасху. – Я.З.] никто не ездил в церкву, тут дома оне. Тем года оне ездили туда в церкву. Таиска умерла, теперчи им не охота»* (Зап. от Василия Зоркальцева 孙德福, Sun Defu, 1944 г.р. (урожд. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Таким образом, с уходом последних знающих традиции и обрядовую сторону действий русских Китая постепенно исчезает обрядовая сторона действий, остаются образы.

На сегодняшний день духовным лидером православной общины в г. Лабдарин является староста храма в честь святителя Иннокентия Иркутского Варвара Ушакова. *«Нас 7 тысяч полукровцев здесь! Иногда собирамся: на Рождество, Пасху и потом на Троицу собираемся на реку едем – венки пускаем»* (Зап. от Варвары Ушаковой 辛桂云, XinQuiyun, 1945 г.р. (урожд. п. Сиратуй), г. Лабдарин, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Сегодня те, кто причисляет себя к русским в Трёхречье, пытаются сохранить или реконструировать календарную обрядность некогда доминирующей группы населения. Данные традиции, как уже упоминалось выше, связаны не столько с деятельностью церковного духовенства, столько с развитием народного православия в среде русских Трёхречья.

³²⁰Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 253–306.

«У нас здесь хорошо праздники сохраняются. Пасху Христову, Рождество, все праздники. Пасха, когда отойдёт, мы высчитываем, Вознесенне-то – с Пасхи до Вознесения 40 дней. Всё вот по-русски, сейчас мы живём с детьми, всё они с нами по-русски и кады гости приезжат, гостей принимаем – всё по-русски» (Зап. от Таисьи Николаевны Петуховой, 1931–2016 (урож. д. Драгоценка), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Воссоздание, реконструкция и поддержка обрядовой стороны календарных традиций русского Трёхречья сегодня, с одной стороны, – это связь с исторической родиной, корнями, предками, «материнской» культурой, желание не утратить свою национальную идентичность для старшего поколения (русских, полукровцев в первом, втором поколении). С другой стороны – это развитие туристической деятельности и способ заработка на жизнь. Например, для младшего поколения (потомков русских в четвертом, пятом и последующих поколениях), не владеющего русским языком, переданного «материнской» культурой.

Представители младшего поколения не стали очевидцами тягостных событий «культурной революции», изоляции от России, потери связи с родственниками, которые уехали навсегда в СССР. Они далеки от сути традиций и обрядов, которые старшие родственники соблюдают по мере своего знания³²¹.

В настоящее время главным календарным праздником русских Трёхречья является Пасха. В Трёхречье представители русской диаспоры (俄罗斯族, *éluósīzú*) представляют малую народность Китая, в связи с чем празднование Пасхи имеет статус официального праздника «русской нации».

Время Пасхи для русских трёхреченцев обладает сакральным значением: *«Мы в любое время к вам приедем. Только на Пасху мы не нисколько не приедем»,* –

³²¹ Об этом, например: Кляус В.Л. Рождение и смерть русского дома в Приаргунском Трёхречье (КНР) // Традиционная культура. 2011. № 2. С. 32–42; Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. 384 с; Кляус В.Л. «Русская» деревня на карте этнотуристического маршрута в Маньчжурии (КНР) // Новый исторический вестник. 2010. № 26. С. 60–72; Забияко А.П., Забияко А.А., Зиненко Я.В. Народное православие русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 3. С. 121–135; Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 96–111; Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. 340 с.

улыбаясь, отвечает на приглашение собирателей приехать в Россию профессиональный специалист по Пасхе русской народности Володя (Зап. от Володи Башурова 尹宗兴, Yin Zongxing, 1947 г.р. (урожд. п. Усть-Уров), г. Лабдарин, 2019 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. <Соб.: *На Пасху много народу собирается в церкви?*> «*Да меньше сотни*» (Зап. от Павла Зоркальцева 孙明, Sun Ming, 1975 г.р. (урожд. дер. Караванная), г. Лабдарин, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Для православного прихода Трёхречья меньше сотни прихожан на праздник – это большая цифра; обычно на воскресную службу в храм приходят не более 10-ти старушек.

В сознании русских ещё живы воспоминания о церковной обрядности встречи Пасхи, которые они перенесли в народную среду. В преддверии Пасхи русские трёхреченцы (потомки первого поколения русско-китайских браков) в большинстве соблюдают пост. «*Мне стало восьмисят лет, семисят девятый. У меня, когда мама жива была, нас всех научила поставать. Вот, теперчи до Пасхи сколько дён осталось, я поставаю. Я вот ребятишкам наказал, что всё припостите, приедут ко мне гости, но только, что после Пасхи. На Пасхе первый день тоже можно. А то мне не можно угощать, всё же посно. <...> только молосно, мясно нисколько нельзя, не разрешено. Ой, яйца нисколько нельзя, само главно – яйца*» (Зап. от Александра (Шуры) Чешнова 刘连吉, Liu Lianji, 1938 г.р. (урожд. Ба Цзянь Фан 八间房, Bajianfang), дер. Караванная, 2016 г. [ЦИДВЭ АмГУ]).

Длительная изоляция русских трёхреченцев от канонического устройства православной жизни накладывает отпечаток на нормы поста и его интерпретацию. Ответ на вопрос о том, почему нельзя есть в Великой пост яйца, сопряжён в сознании нашего собеседника с народным сюжетом о крови Христа и красном цвете пасхальных яиц, с представлением о чудесном превращении крашеного яйца в пасхальную ночь: «*У меня мама, она могла [рассказать. – Я.З.] зачем вербу ставят, зачем постуют, зачем яйца не кушают, она всё могла рассказать. Я после этой революции, революции, которая в Китае была, я всё позабыл. Мне щас и не рассказать вам. Только помню, мне мама наказала: будет Пасхи первый день,*

яички меняют, стары снимают, новы кладут. Она мне наказала: “Каждый год кладите новы – красны”. Это я запомнил, она мне сказала. Всё постно, с хлебом почаюем. Она это мне так сказала, что, когда Христа, были его на крест, она сказала – евреи что ли, я позабыл, а там-ка одна старушка была, она услышала, пошла смотреть. Пошла смотреть, а где прибит-то – кровь побежала. Она в платке, по-старому подвязана-то. Она платком-то, где кисты, углы взяла да вытерла [кровь. – Я.З.]. Домой пришла и думат – вымыть? Как мне на память оставить-то? Это Иисус[а] кровь-то. Потом взяла яичко, сварила, да на яичко-то и намазала, и на божничку положила. На другой год-то сняла, он [яйцо. – Я.З.] наполнил, как свежий. Вот, после того это стали каждый год новы менять – красны православны... И вот стал я веровать, стал я постничать. Когда каждый год мама снимет яички-то на божничке, разобьёт – даже парит. Вперёд этого, когда неаккуратно избу белят, да снимет [яйцо.– Я.З.] – если разобьёт, то там всего с накаточик сухой, совсем высохнет. А тут на Пасхе, первый день, оно как свежее. Она нам всем, у нас семья больша-была, помаленички разделит, скушаем. Не скажешь, что нисколько не пахнет – пахнет, но не шибко. После того я стал веровать» (Зап. от Александра (Шуры) Чешнова 刘连吉, Liu Lianji, 1938 г.р. (урож. Ба Цзянь Фан 八间房, Bajianfang), дер. Караванная, 2016 г. [ЦИДВЭ АмГУ]).

Готовятся к празднику за неделю. Обрядовым значением для трёхреченцев обладало Вербное Воскресение (Вербахлѣс<т>). Русские жители Трёхречья, нарядившись, вместе с детьми и внуками ходят в лес, рвут вербу, «хлещут» друг друга, приговаривая: «Вербахлѣс, бей до слѣз!». Правда, как отмечает А.П. Забияко, «наши наблюдения показывают, что вербу собирают, ее пучки ставят перед божничками, ритуально используют, но из области аграрной магии ее применение уходит в прошлое вместе с тем, как уходит в прошлое для большинства русских Трёхречья их аграрная деятельность. Подавляющее большинство русских, ещё не забывших свои традиции, уже не сеет хлеб и не держит скот»³²². В 2019 г. Верб-

³²²Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 162.

ное воскресение прошло за две недели перед православной Пасхой, в день, когда этот день праздновала протестантская община.

В Чистый четверг красят яйца и пекут куличи. Кулич украшают, несмотря на незнание русского языка, буквами «ХВ», что является символом причастности к русской традиции, а также показателем правильного понимания русского праздника. *«Я тут помолюсь, убери-ка все там [наведу порядок в избе. – Я.З.], яички покрашу, поставлю, кулич обязательно поставлю. Пеку куличей штук двадцать, маме, сестре, все раздам, кады гости, угощу. Яичек штук двадцать красим, менямся, поставим, целу неделю стоят»* (Зап. от Анны Дементьевой 果佩花, Guo Peihua, 1944 г.р. (урож. д. Олочи), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Субботним вечером потомки русских собираются в доме у одной из старушек, где накрывается в складчину праздничный стол, ведутся беседы о «ранешной» жизни, затем наступает время встречи Пасхи: *«Мы вчера [в ночь на Пасху. – Я.З.] до часу сидели, до полпервого. Двенадцать прошло, мы давай Богу молиться, сперва с одиннадцати часов – поболе, стали молиться, потом двенадцать – боле прошло, потом начали христосываться. Потом как молица, мы им [китайским журналистам, снимавшим фильм о праздновании Пасхи. – Я.З.] сказали: “Вы, если будете здесь стоять-та, молчите”. Все ушли туды, ничё не слышно было, только один стоял, снимал тута. Свечки зажигали, потом все по свечке держали. Свечек много купил он всемя: “Поделите” – всемя нам разделил. Свячёну воду, на окошке бутылки стоят, сказал всем налить, разделил, с церкви привёз воду. Он говорит: “Я маленько увезу-ка”. Я не знаю, он верит – не верит, они поснимать приехали – как Пасха. Вот имя надо, чтобы посмотрели – как здесь. Я имя говорю: “Вы на другой год не ездите, мы сами хотим Пасху отмечать”. Когда этих [китайских журналистов. – Я.З.] нет, бабушки сами соберутся, стол наладят, посидят, поедят. Чичас уже можно покушать, никак ране бабушки наши: двенадцать часов пройдёт, потома-ка два часа идём Богу молиться, в три часа до дом придём, тоже в часовню, тут часовня была. Потом дома Богу помолятся, похристосываются, потом опять в часовню идёшь, потом опять домой – Богу помолимся»*

(Зап. от Маруси Дементьевой 果佩珍, Quo Peizhen, 1941 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Всенощное бдение – торжественное, праздничное, общественное богослужение, которое при строгом соблюдении устава должно продолжаться от захода солнца до рассвета, было максимально упрощено, а идейный смысл торжества растворился, оставив только обрядовую сторону жизни. *«Наутро яичко в руках держишь, говоришь: Христос Воскресе! Потом яичком переменишься, так у Вас? Одинаково, мы тоже так. С мужчинами тоже христосываюсь, стары, малы – со всеми»* (Зап. от Тамары <Васильевны> Ерохиной 杨玉兰, Yang Yulan, 1936 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Таким образом, в сознании православных верующих лежат связанные с детством образы; «материнская» культура передала обрядовую народную сторону традиции, но идейное содержание сегодня утрачено.

Деревня Караванная (Эньхэ) является наиболее крупным местом компактного проживания потомков русских, поэтому празднование Пасхи, традиционно проходило здесь. Трёхреченцы ждут этого события весь год – во-первых, здесь они имеют возможность увидеть тех, кто живет в других посёлках, во-вторых, «казна» накрывает им в специальном «ритуальном» ресторане праздничные столы и угощает за свой счет. Во время праздничного обеда исполняются песни на китайском и русском языках, звучат официальные поздравления, выступает народный художественный ансамбль русской народности «Эргуна» (г. Лабдарин) с танцами, песнями, припевками. Кроме того, представители власти приглашают русских в администрацию посёлка, где дарят им ценные подарки в честь праздника Пасхи (сапоги, мультиварки и т.д.). Крашеные яйца и куличи, принесённые полукровцами из дома, выступают символами праздничного стола, религиозное значение и церковное толкование остаётся на уровне интуитивного понимания³²³. При этом идейное содержание и церковный смысл праздника в данном случае не имеет значения ни для представителей русской национальности, ни для местных

³²³ Материалы полевого исследования в д. Караванная/Эньхэ, Китай. Соб. А.А. Забияко, А.П. Забияко, Я.В. Зиненко, Чжан Жуян. 2016 г. [ЦИДВЭ АмГУ]

властей; регламентация праздника подчинена исключительно официальной конъюнктуре. Так, в 2019 г. празднование Пасхи состоялось, но по каким-то причинам обеда и подарков не было. Трёхреченцы собирались вскладчину и самостоятельно праздновали событие: *«Нончи-та эта, оне столы не накрывали нам на Пасху-та, так эта, мы сами у Маруси-та собрались, да»* (Зап. от Анны Первоухиной 朱玉花, Zhu Yuhua, 1953 г.р. (урож. д. Ернишная), д. Караванная, 2019 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Можно констатировать, что сегодня Пасха в Трёхречье приобрела светский характер.

Секуляризация пасхальной обрядности, подмена организаторами мероприятия религиозного смысла светским, общественно-политическим, культурно-воспитательным содержанием у некоторых православных жителей встречает порицание: *«Как батюшка приедет – казна может дикалону на лицо. Раньше церковь не открывалась зимой – [теперь. – Я.З.] отопление поставили, а русски приедут проверять – они деньги дают. Не любят, а Пасху празднуют, все китайцы – начальники приедут, русскому да метису не зайти. Они только знают Пасху праздновать – воздух неправильный у них»* (Зап. от Василия Зоркальцева 孙德福, Sun Defu, 1944 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Последователи православной традиции в Трёхречье до 2019 г. чаще пренебрегали посещением церкви в г. Лабдарин (Эргуна), чему объективно было несколько причин: 1) отсутствие православного духовенства, а, следовательно, полноценной церковной службы; 2) «крепкие» в вере прихожане в среднем старше 60-ти лет, ввиду чего из-за слабого здоровья они не имеют возможности часто посещать храм (нередко находящийся далеко от населенных пунктов); в свою очередь, молодое поколение не так крепко в вере, храм посещает редко, чаще по большим праздникам.

Вознесение – календарный праздник, также сохранивший свою актуальность для русских Трёхречья. В этот день в Лабдарине (Аргунь, Эргуна) и Караванной (Эньхэ) русские жители стараются подняться на Крестовые горы, принести жертву поклонным крестам. В частности, в д. Караванной к старым обветшалым крестам кое-где добавлены новые, поставленные верующими по обету. Кре-

сты деревянные или металлические, высотой около 1 м, обложены со всех сторон принесенными снизу небольшими камнями и увешаны «пéленами» (лентами цветной ткани). В.Л. Кляус дает им следующее определение: «Пéленами в Трёхречье называют любую ткань, которую вешают на кресты. При этом китайские русские сохранили понимание этого слова и как обозначение расшитой ткани, которую кладут на престол в церквях и на божничках в домах»³²⁴.

На Вознесенской горе близ д. Караванной сейчас стоит один металлический восьмиконечный крест и три деревянных (два восьмиконечных креста и один шестиконечный). Поднявшись на гору, люди молятся, вяжут на кресты «пéлены», кладут к подножию принесенные снизу камни, оставляют там яйца, ритуальную выпечку, фрукты и прочие дары, иногда трапезничают. Пéлены вяжут на кресты в знак благодарности или просьбы к вышним силам, по обету, а также как выражение личной набожности. Важным обрядом является омовение водой принесённых на гору икон, после чего вода становится «святой», ее уносят и далее используют сообразно религиозным представлениям верующих. Крестовые горы наряду с домашними божницами являются культовыми местами, где ритуальные практики носят наиболее регулярный и массовый характер³²⁵.

В этот день вместе с русскими жителями деревни Караванной на Вознесенскую гору (сопку) поднимаются и китайцы. Правда, простые китайцы приходят позднее, тогда как русские начинают свое движение к крестам, находящимся на вершине, с рассветом. Но местное начальство («ихы шишки») также приезжает со сплоченной командой «знающих старушек» к 5 утра. Вначале происходит обряд украшения крестов лентами, приношения съедобных даров, поливания крестов водкой и вознесения молитв о дожде и урожае русскими жителями. За их спинами, возложив к крестам «чушкину голову» (голову свиньи), справляют молитвы китайским богам китайские начальники. Далее простые жители остаются на сопке, вкушают праздничную трапезу, принесенную к крестам, пьют водку и весе-

³²⁴Кляус В.Л.. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 163.

³²⁵Материалы полевого исследования в д. Караванная/Эньхэ, Китай. Соб. А.А. Забияко, А.П. Забияко, Чжан Жуйн. 2019 г.[ЦИДВЭ АмГУ].

лятся несколько часов – поют русские и китайские песни и частушки под гармошку, беседуют, шутят. А китайское начальство на дорогих машинах вместе с бригадой «старушек» объезжают еще четыре сопки, моля о дожде и урожае русских и китайских богов. Посторонним на остальные сопки путь заказан – во избежание придания огласке религиозности чиновников. Позже на Вознесенскую сопку приходят (по словам представителей русской народности) китайцы, те же простые жители Караванной.

Российский исследователь-фольклорист В.Л. Кляус, основываясь на личных полевых наблюдениях, фиксирует: «По мнению самих метисов, самый важный из всех трех праздников [Вознесенье, Девятая Пятница, Петров день. – Я.З.], которым посвящены горы [Крестовые горы. – Я.З.], является Вознесенье. Потому что “дак он же Господь вознёс, вознёсся на небеса!”. Показательно, что в прежние времена именно на Вознесенские горы Трёхречья русские ходили крестным ходом, когда просили дождя и засуху. <...> В Караванной/Эньхэ Вознесенская гора, видимо, тоже самая почитаемая и, следовательно, посещаемая. <...> В само же Вознесение, в отличие от других праздников (Девятой Пятницы и Петрова дня), когда православные китайские русские идут на гору, они пекут специальное обрядовое печенье – лесенку. <...> Смысл этого печенья понимается метисами буквально: по лесенке Господь поднимается на небо с земли, где он был 40 дней после Воскресения. Именно поэтому во время молебна на горе, по их словам, лесенки ставят рядом с иконами.<...> Кроме лесенок и икон, а также пелен, которые привязывают по обету к крестам, на гору несут воду. В этой воде метисы моют (поновляют) иконы, и таким образом вода становится святой, которую затем забирают с собой. <...> Святая вода хранится дома в бутылочках, нередко в “красном углу”, и используется при благословлении детей, когда они куда-то переезжают, при освящении дома, при лечении детей от испуга»³²⁶.

Остальные церковные праздники и связанные с ними обряды респондентами опускаются, лишь вскользь упоминаются. Позволим себе предположить, что

³²⁶Кляус В.Л. «Крестовые» горы в культурном пространстве Трёхречья (КНР) // Традиционная культура. 2012. № 3.С. 105–106.

это связано с: 1) отсутствием системных знаний и, как следствие, обрядов; 2) непопулярностью в народной среде, как следствие – отсутствием необходимости в реконструкции и проведении обрядовых действий; 3) отсутствием преемственности в передаче знания обрядовых действий, так как в духовном плане обряд утратил свое значение.

Как принято в народной традиции восточных славян, на вторую неделю после Пасхи отмечается день поминовения усопших³²⁷. В Трёхречье обнаруживает себя традиция кормления покойников на кладбище³²⁸, что свидетельствует о том, что данный обряд можно считать наиболее укоренённым в народном сознании. *«Здесь на Родительский день ходим, всегда отовсюду приезжают, у кого матери отцы похоронены. Носим, яйца красим [крашеные яйца на Пасху. – Я.З.] и всегда на Родительский день носим туда красим [крашеные яйца на кладбище. – Я.З.]. У меня отец и мать в Попирае похоронены, мы ездим туда, а здесь мои, его [мужа. – Я.З.] родня вся похоронена»* (Зап. от Тамары <Васильевны> Ерохиной 杨玉兰, Yang Yulan, 1936 г.р. (урожд. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

С уходом последних русских и полукровцев, знающих православные традиции и обряды, постепенно исчезает обрядовая сторона действий, остаются образы, запомнившиеся с детства или с молодости. *«Троица была, мы в церкву ходили, из Лабдарина из церкви у нас там есть праздники написаны-та [из церкви в г. Лабдарин; в часовне п. Шивэй помещен календарь с церковными праздниками. – Я.З.]. Крещенне, Пасха, много праздников маленьких там есть. Мы воскресенне только знам, раньше праздников не знали. Раньше матеря говорили, что в воскресенне не работают, русский праздник. Мы вот в церкву ходим, а если церкви нет, то мы дома помолимся, стирать в воскресенье – шибко грех, раньше-то го-*

³²⁷ Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 356–357; Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002. 816 с.; Коринфский А. Радоница // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское Православие; В 3 т. / Гл. ред., сост. О.А. Платонов. М., 2009. Т. 3. С. 6–7.

³²⁸ Об этом, например: Зеленин Д.К. Восточнославянская этнография. М., 1991. С. 356–357.

ворили» (Зап. от Лидии Корытниковой 王玉梅, Wang Yumei, 1937 г.р. (урож. д. Усть-Уров), д. Олочи, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

В 2015 г. П. Сунь отвечал исследовательской группе, что календарная обрядность продолжает существовать в народной среде русских потомков: *«Собираются верующие с детьми [на Рождество. – Я.З.], покушаем, маленькие дети будут славить Христа. Пасху делаем, куличи, красим яйца. Некоторые делают пасху из творога. “Община русской нации” собирается, там не только верующие, но еще полукровцы, которые не крестились и там еще гости чистые китайцы, начальники. Дети яйца бьют, дети-полукровцы, они все умеют, когда Пасха, что нужно делать. Сейчас в “Общине нации” мало кто помнит [обряды, традиции. – Я.З.], они делают по своему мышлению, поэтому я мало с ними общаюсь, но если у них есть церковный вопрос, они задают. В России, когда учился, говорили, если вопрос – говорить-говорить [отвечать на вопрос. – Я.З.], а в Китае нельзя. Религии вопрос в Китае очень сложно, очень строгий»* (Зап. от Павла Зоркальцева 孙明, Sun Ming, 1975 г.р. (урож. д. Караванная), г. Лабдарин, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Таким образом, календарная обрядность русских в Трёхречье с уходом «знающих» людей перестает быть актуальной среди молодого поколения, потому лишь изредка встречаются упоминания о праздниках, бывших когда-то на слуху в русской среде. Естественные процессы отмирания идейного содержания произошли с исчезновением церкви как института. Образы, переданные с культурой матери, частично были забыты или вовсе утрачены во время культурной революции и изоляции от Советского Союза. Сегодня Пасха является официальным национальным праздником русской нации в Трёхречье, но в своей основе носит светский характер, а идейное содержание перешло в разряд мифологии. При этом Вознесение, посещение Крестовых гор давно совмещает русско-китайский религиозный компонент.

Календарная обрядность русских Трёхречья является характерным примером «троеверия»³²⁹, при котором с православной календарной обрядностью тесно переплелись дохристианские языческие компоненты обрядности и китайская народная религиозность. Возможно, что в таком синкретическом сплаве официального и неофициального, русского и китайского компонентов календарная обрядность русской народности имеет перспективы для существования.

Несмотря на возрождение института православной церкви, календарная обрядность вряд ли будет более востребована в среде русской народности Трёхречья, нежели сейчас. Уходят из жизни последние хранители традиции. Их дети и внуки, полукровцы в третьем, четвертом и пятом поколениях, к своей этничности относятся по большей степени прагматично, по-китайски, – настолько, насколько этничность может быть целесообразна экономически.

3.2. Знахарство, колдовство (магия), знамения

В своём основном содержании знахарство, колдовство (магия), знамения продолжают традиции русского народного православия, в котором магические практики, видения играли большую роль.

Знахарство, лечебная магия в русской культуре относятся к окказиональному типу обрядов, поскольку совершались по необходимости и не имели постоянного темпорального (временного) закрепления, в отличие от календарной обрядности³³⁰. В настоящее время хранителями знахарских и магических традиций среди русских жителей Трёхречья являются пожилые люди, в первую очередь, старушки³³¹. Большинство окказиональных обрядов в Трёхречье сохранилось фрагментарно. Так, например, обряд прошения дождя и урожая, описанный в рамках календарного праздника Вознесенья, перешел в разряд календарной обрядности

³²⁹ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 165–167.

³³⁰ Чистов К.В. К классификации обрядов жизненного цикла // Язычество восточных славян. Л., 1990. С. 102.

³³¹ См. п. 3.1 настоящего исследования.

русских Трёхречья. В первую очередь старушки помнят и практикуют магические обряды, среди которых лучше всего сохранились, хотя и фрагментарно, лечебная магия и знахарство.

«Ладили русские бабушки. Как-то надо было жить, докторов не было, ладили бабушки, хорошо было, жить же надо. Раньше всегда бабушки ладили. Мать у Ивана всё ладила» (Зап. от Анны Первоухиной 朱玉花, Zhu Yuhua, 1953 г.р. (урож. д. Ернишная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]³³². *«Мама много ладила: от испугу, змея укусит – это тоже умела, спина болит – на порог ляжешь, она нож возьмёт, всё порежет. Китайцы даже ходили с ребятишками ладить. Они спать-то плачат, мама свечку возьмёт, имя спросит, потом свечка растает, она в воду нальёт, выйдет кака [какое изображение. – Я.З.]: глядит, на кого похоже: выйдет собачка, потом водой умоем, лицо вытрет, потом попить [даст. – Я.З.]. Один китаец ходил на речку, напугался, они ночью пойдут на речку, имя спросят, лопать [одежду. – Я.З.] возьмут, имя ревут [кричат имя, которое слышалось. – Я.З.]: "Иди домой, иди домой", потом домой придут, рубаху принесут, закроют. Так по-китайски. Мама ладила. И взрослые ходили к маме, и дети. Занозки в руку зайдут, рука опухнет, она поладит, занозка потом сама выйдет»* (Зап. от Ивана Дементьева 果富贵, Guo Fugui, 1945 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]³³³. *«Много кто ладил, Нюра была, Кешкина бабушка, тоже [ладила. – Я.З.], умерла. Котина мать ладила, Федора. Федора много знала. Мать у Ивана бабничала – детишек принимала, у нас двое детишек – всё она приняла, в больницу не ходили. За то, что бабничала, давали мыло да полотенце. Когда больницы открыли, она принимать перестала, брат отговорил: ты, говорит, не ходи, нехорошо это. Она там помогала докторам. Сейчас Аня [сестра Ивана. – Я.З.] там ладит, она много научилась, как старушка в Олочи, она много поёт песен по-русски, ладит и молит, много-много знат, она по-русски не училась, но вот как-то помнит»* (Зап. от Ан-

³³² Цит. по: Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 97.

³³³ Цит. по: Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 97.

ны Первоухиной 朱玉花, Zhu Yuhua, 1953 г.р. (урож. д. Ернишная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]³³⁴. *«Бабушка и мама говорили – раньше какой-то хомут надевали. Я же не видела, я слышала, люди говорят [надевание хомута или продевание сквозь хомут – старорусская целительская практика лечения, в особенности при простуде и лихорадке. – Я.З.]. Ребятишки бегают, играют, вдруг брюхо заболел<о>, пошли – твёрдо как кушак, вот тут, пошли к бабушке, бабушка всё тут снимала, и не будет. Говорят, что правда, но я не видывала. Девчонка маленька была, у ней мать снимала [боль. – Я.З.], они играют, она говорит: “Видишь, вот эта палочка, я сейчас скажу, она будет скакать”, – и правда, она чё-то сказала и она [палочка.– Я.З.] поднялась»* (Зап. от Маруси Дементьевой 果佩珍, Quo Peizhen, 1941 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]³³⁵. *«Вот, когда заноза, подходишь к двери и говоришь: “Наткаедку в щель, наткаедку съём” и фигу засунуть – 3 раза сказать»* (Зап. от Ивана Дементьева 果富贵, Guo Fugui, 1945 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]³³⁶.

Не только «бабушки» в Трёхречье могли «ладить», навыками целителя обладал и И.В. Васильев: *«Раньше здесь мальчик был, 4 месяца ему было, вывих руки, родители в больницу не хотели, ко мне пришли я ему руку вправил. Раньше была девочка 7 месяцев, тоже помог, я тута за доктора за фельдиера. Кто руку изломать, я наладю. Ночью приехали за мной из Гитары, а я огонь караулил, как же люди приехали мне отказаться не можно, поехал, 3 месяца ребенку сиську сосет плачит, я все проверил, я потом тихонько поправил на место поставил, ребенок раз и плакать, титьку сосать. И вот все бегут ко мне, я говорю, я же не доктор, если хорошо, а если плохо, то век жить. Люди просят, как же откажешься, денег не надо»* (Зап. от Ивана <Васильевича> Васильева 曲常山, Qu Changshan, 1923–2015, д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

³³⁴ Цит. по: Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 97.

³³⁵ Цит. по: Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 97.

³³⁶ Цит. по: Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 97.

«Свекровка-то была <...> любили, она ладила, китаюшки с ребятами, тоже суды придут, поладь нам, че-то в больнице ничё, поставили укол, все равно чё-то жар, нам поладь, все знают, она ладила. Она поладит. Потом которы лучше, они завтра идут, ой бабушка, жар-то схлынул, еще нам поладь. Ладила все время. Воду в стакан, потом шопчет-шопчет, есть у них наговор, есть. Она пошепчет, потом ребенок попьет. Потом не разговаривай, тащи домой, не надо говорить. Они потом вечером умоют этой водой ребенка-то. Она еще по бабушкам ходила, ребяташек принимала, которы рождаются. У меня два, все она принимала – бабничала. Занозку если посадят, она же болит, потом тоже ладила. Есть тоже, что-то говорили. Это худо слово, не браво. Ага, и сразу не болит че-то. Щас не ладят. У нас там еще Нюра русска была, всё звали поладить. Маленько я научилась, маленько» (Зап. от Анны Первоухиной 朱玉花, ZhuYuhua, 1953 г.р. (урож. д. Ернишная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

«Маленьки вечером, плачут, не спят, она [мама. – Я.З.] пойдет, там божью свечку-то, в воду ложку положит туды, потом на огонь, она [свечка. – Я.З.] таит. Потом глядит, она на кого походит. Потом как на собаку походит, она ладит на собаку, на курицу, на петуха, поладит, поможет, потом уснет. Божью свечку. Змея укусит то, тоже ладит мама» (Зап. от Ивана Дементьева 果富贵, Guo Fugui, 1945 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2019 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Очевидно, что в Трёхречье народная медицина, целительство, с одной стороны, основываются на вере в Христа, в заступничество Богородицы, в покровительство святых, а с другой – несут в себе рудименты архаической магии: веру во вредоносное колдовство и в защитную силу оберегов, чудодейственных предметов и магических заговоров³³⁷.

Обрядовые традиции народной культуры в Трёхречье безвозвратно уходят не только с традициями календарной обрядности, но и с традициями магических практик, оставаясь лишь в качестве воспоминаний. Так, скорее всего, дело обсто-

³³⁷Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 98.

ит с обрядами строительной магии. *«Ещё мама так говорила, что раньше избу строили, ты ежеси мало заплотишь, кто работает, он тебе чё-то под матку положит, тебе потом покою нету. Один, строили избу потом нашли, он сделал телегу из бумажки, на телеге человек и два коня. Они [хозяева. – Я.З.] только спать, эта телега по избе бегат, встанут – не видят, слышно, что человек гонит, кони бегают. Потом давай искать – вот нашли, под потолком. Одни рассказывали, что было с мужчиной одним, что вечером, только ложиться спать, <из>за печку убегают 4 девчонки и пляшат, все за руки, потом петухи запоют – их не будет. Он потом давай искать, встал, говорит: “Что такое?”. Воды, говорят, на них линии святой. Он потом встал, воды на них линул, они упали – из бумажки куклы, нарезали, за печку, кто строил печку, туды их положил»* (Зап. от Маруси Дементьевой 果佩珍, Quo Peizhen, 1941 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]³³⁸.

Сходная ситуация складывается с обрядами гадания, ворожбы – их хорошо помнят, живо о них рассказывают, но практического применения они уже почти не находят. *«Когда ворожат – говорят, ворожить надо в бане. В баню придут, тогда-то бани были из лесу [из дерева. – Я.З.], отдушенька есть, окошко. Вот если жарко – они её отводят [открывают. – Я.З.], отдушеньку. Вот кто затолкат [руку в отдушину. – Я.З.] в 12 часов, вот если у него [того, чью руку почувствуют. – Я.З.] рука космата, то это богато: поймал за руку, а если голой рукой, бедного жениха найдёшь. Одна-то подошла, он поймал, она говорит: “Бедный-бедный – голорукий”. Друга-то руку дала, он её поймал, косматый и её не опущат, она напугалась, говорит: “Чёрт-то поймал!”. Умерла-то, напугалась. Я не ворожила, я не верила, я много не верю. У меня-та маленька сестра ворожила, Аня. К Ане девчонки все бегали, ворожили. Посёлок маленький, надо, чтобы колечко золото было, а колечка <у>бедняков нету, они к одной старухе сбегали, колечко заняли. Она говорит, что в стакан, стакан воду поставишь, чтобы тихо было, полночь, два зеркала. Поставят два зеркала, стакан поставят, потом в*

³³⁸ Цит. по: Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 98–99.

зеркало смотрят, у зеркала есть железные ножки, вот отражается, как комната и порог. Вышел, говорит, один человек, упал, запнулся, они захохотали, и его не стало. Потом Анька ворожила – правда, за которого она вышла, зять, и правда, он вышел. Она говорит: “Правда, я нисколь не вру, я боюсь и не пойду-ка”. Он вышел, сидит на стуле, сидит, они посмотрели, а это он. Его по-русски звали Маня, он полукровец был. С Анькой все вместе девчонки, все ворожили. Только я не ворожила. Мне сказали: “Ночью ляжешь спать [как раз тогда ворожили. – Я.З.], под подушку [ворожат на Святки. – Я.З.] расчёску положи, ключ положи: кто придёт за ключом, тот твой жених, расчёской чешется: ли белый волос, ли чёрный – русский или китаец”. Я раз так сделала, никого я не видела. Наверно – человек потому что не верит, я вредная была – не верила, говорила: “Валите-валите, вас там поймают и задавят”. Мама говорила, что раньше бедно жили, сами мололи жерновами пшеницу, а потом Святки, сколь [несколько. – Я.З.] иголок положат туды молоть, вот иголки заговаривают, говорят, сам чёрт сидит под жерновами, они же высокие. Не знаю, не видывала».

«На росстани ворожить ходили, потом вдруг в 12 часов окружили их [девушек и парней. – Я.З.], начали их всех ловить, тут все побежали, остались двое девка да парень, их поймали, их задавили, я забыла, куда их девали».

«Трое девчонки ворожили, имя [им. – Я.З.] всё правильно вышло, на колечко ворожили. Я говорю: “Анька, вы домой шли – боялись, нет?” Она говорит: “А чё, шли и, говорят, назад не оглядывайся. Тут два огня горят. Беги и не оглядывайся, никто тебя не поймат”. Они, когда домой идут, “Господи Благослови”, говорят. Взади кто догонят, так ты не оглядывайся. Посмотришь сюды – огонь угаснет, туды посмотришь – огонь угаснет и тогда он тебя поймат”» (Зап. от Маруси Дементьевой 果佩珍, Quo Peizhen, 1941 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]³³⁹.

«Мама это всё рассказывала, раньше молодые девушки ворожили в бане. Одна девушка баню обошла, петуха взяла с собой, в корыто воду налила, зеркало

³³⁹Цит. по: Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 99.

положила, свечи зажгла, а петуха запрягала. Она глядит: люди уходят уже, потом в полночь дверь открылась, зашёл один муж<чина>. Он говорит: "Пойдём" ей, она говорит: "Не пойду, товар надо". Он пошёл, много притащил ей. Он говорит: "Пошли", она: "Подожди". Взяла и петуха бросила, черти-то боятся петуха, он упал. Она помолилась, товар-то положила и убежала. Она утром пошла, петух там ходит [в бане. – Я.З.], чёрт ушёл, всё осталось [подарки. – Я.З.]. Она всё берёт и потащила, соседка увидала, говорит: "Как сделала, что много товара у тебя?" Она говорит: "Вот, ворожила вчера, вот жених пришёл, дал мне". Она [соседка. – Я.З.] говорит: "Я тоже пойду сегодня". Она ворожила, а петуха не взяла с собой, чёрт зашёл. Чёрт говорит ей: "Пойдём", она говорит: "Товар", он говорит – "Я вчера притащил, ты ещё кого-то [чего-то. – Я.З.] хочешь?" И задавил её. Утром пошли, а она там мёртвая. Мама ещё говорила, что раньше в поле ходили ворожить, а в поле чертей много, если ребята выходили в поле много ворожить, то круг сделали из угля, черти все туда. Она начали ворожить, большо стекло положили туды, потом глядят – изба идёт на ногах, как на картинках, потом прошла, потом могила идёт, потом из могилы стали выбегать покойники. Закружили, а достать-то не могут, они [люди. – Я.З.] стали молитву читать. Потом все побежали, одна осталася, так и умерла» (Зап. от Ивана Дементьева 果富贵, Guo Fugui, 1945 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]³⁴⁰. «Ворожить на русский Новый год ворожат, он у нас четырнадцатого. Рождество пройдем, ворожат. Всяко ворожили, девушки ворожили, я видала – зеркало наводили, кольцо ложили, стакан воду нальют, спустят, две свечи горят и вот замечают, кто выйдет, то ли, думаю, правда, то ли не знаю, но видала» (Зап. от Таисьи Николаевны Петуховой, 1931–2016 (урож. д. Драгоценка), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]³⁴¹.

В первой половине XX в. Трёхречье бытовала широко известная в письменных религиозных культурах практика гадания по книгам. Основное содержание

³⁴⁰ Цит. по: Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 99.

³⁴¹ Цит. по: Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 99.

гадательной практики по книге заключается в чтении произвольно выбранного фрагмента текста и его толкования. В Трёхречье книгу открывали над головой человека, который хотел знать будущее. Для предсказания будущего использовали, вероятно, разные книги, но точно известно, что использовали Библию. Об этом свидетельствуют не только респонденты, опрошенные научной группой АмГУ, но и В.Л. Кляус по данным полевых исследований фиксирует следующее: «<Соб.: Так это Вы на Пасху открывали?> Ага, в ночь-полночь, ага, на Пасху сидели. Она. А бабушка, у меня бабушка-то вот. И говорит. Дуня её звали: “Ты, Таня, ей открой Евангель и посмотри, посмотри чё, Евангелие”» (Зап. от Елизаветы Михайловны Полниковой, 1937 г.р. (урож. Караванная, д. Караванная, 2013 г.) [ИМЛИ]³⁴²; А Иянгель, Евангель открывали. Книга же божественна.<...> <Соб.: А кто открывал?> Дак ну вот, хотя бы я счас грамотна, у меня книжка есь, я тоже могу перед вами открыть. Дак она же заставляют. Мне, дескать, открой, посмотри Евангелие: как у меня жизнь будет. Откроешь, там, там написано, чё скажешь. <...> <Соб.: А она была здесь эта книга?> У нас в Тулунтуе была, у русских. Он читал, читал этот старик. Она вот такой толщины, Библия-т. Она всю её прочитал. И всё на свете он знал.<И вот её открывали?> Но нет – тот Иеван..., Евангелие» (Зап. от Марии Ивановны Балябиной, 1938 г.р. (урож. Караванная), д. Караванная, 2007 г.) [ИМЛИ]³⁴³. Очевидно, что респондент, незнакомый с текстом Библии и не обладающий в полной мере знаниями в области церковной литературы, в своём повествовании разграничивает понятия Библии и Евангелия. В.Л. Кляус отмечает: «Судя по рассказам трёхреченских респондентов, к “открыванию книги” прибегали в том случае, когда необходимо было узнать будущее. Насколько часто делалось это, точно выяснить не удалось, но, видимо, все же не редко. “Гадание”, как следует из некоторых сообщений, бы-

³⁴²Цит. по: Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 178.

³⁴³Цит. по: Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 178.

ло приурочено к Пасхе, что в определенной степени противопоставляет его той ворожбе, к которой прибегали на Рождество»³⁴⁴.

Научной группой АмГУ были зафиксированы воспоминания одного из жителей Трёхречья, как на Библии гадали по поводу отъезда в СССР в середине 50-х гг. Отъезд из Трёхречья, которое для многих было родиной, где жилось вольно и безбедно, нередко воспринимался уезжающими и провожающими их как трагедия. Люди стояли перед трудным выбором, впереди ждала ность³⁴⁵: *«Потом-ка, когда уезжать в Союз-то, слёз чё было, не дай Бог, живых-то провожать хуже покойника. Меня раз пригласили, покался, больше никогда не пойду. Очень тяжело было, ой-ой-ой, слёз сколько пролили. Когда ехать-то – от казны машину подрядили, подогнали машину – не садятся, в голос режут. Эта песня “Последний нынешний денёчек гуляю с вами я друзья...” – поют да режут-то, плачут. Все уйдут по-маленьке, никто не останется. В Дубовой старый старик, когда все поженились, внучата уж все работали, семья большая. Этот старый старик очки наденет, Библию читат, толста книга. Он говорит сыну: “Уезжают-уезжают все, вам скажу, вы не хотите в Россию, когда все уедут, кака перемена будет, вперёд не знаем, ты мне на расклади эту Библию”. Он раскрыл Библию, эти два листика давай читать. Первый листик написано: “Я семена рассыпал, я вас соберу”. Он потом семье сказал, что собирайтесь, это Божье слово, никуда не денемся. Они уехали»* (Зап. от Александра (Шуры) Чешнова 刘连吉, Liu Lianji, 1938 г.р. (урож. Ба Цзянь Фан 八间房, Bajianfang), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]³⁴⁶. Очевидно, Библия была раскрыта в части Ветхого Завета на пророчестве Иезекииля (11:17) или Иеремии (31:10),

³⁴⁴Кляус В.Л.. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 177.

³⁴⁵Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 100.

³⁴⁶Цит. по: Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 100.

сходные места о рассеянии и собирании народа есть у пророка Софонии (3:19-20) и в некоторых других местах³⁴⁷.

В русле народного православия лежит вера в знамения или предзнаменования, видения. А.П. Забияко пишет: «Вера в знамения – знаки судьбы, грядущих событий – глубоко укоренена в религиозном сознании. <...>В знамениях, согласно религиозным представлениям, обнаруживает себя тем или иным способом предначертанная вышними силами человеку, народу или государству судьба. Изменить её нельзя, но, получив знание о ней, сообразовать своё поведение с предрешённым будущим можно. В восточнославянской дохристианской религии источником знаний о будущем были, прежде всего, существа хтонической природы, представители мира посмертного существования. Это архаическое представление перешло в модифицированном виде в русскую народную культуру, в народную религию. Статус духов – властителей человеческой судьбы – был под влиянием христианства понижен до “нечистой силы”, бесов, однако за ними была в значительной мере сохранена их функция носителей знания о судьбе. Они открывают судьбу вопрошающему в снах, в обыденной жизни, в обрядовом действе и в иных ситуациях, делая это, как правило, в иносказательной форме, знамением. Знамение (предзнаменование) может быть акциональным, представляя собой действие, – например, девушке, гадающей о суженом в бане, бес открывает будущее прикосновением косматой или голой руки. Это – известный в русской культуре способ предзнаменования. <...> Знамение может быть вербальным, выраженным в иносказательной фразе, загадочном слове. Память о таких предзнаменованиях жива, и рассказчики верят в правдивость связанных с ними событий и содержания полученной вести»³⁴⁸.

Знамения, предзнаменования или видения представлены в сознании трёхреченцев мифическими образами, предупреждающими о каких-либо событиях, на-

³⁴⁷Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 100.

³⁴⁸Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности: монография. Новосибирск, 2017. С. 172–173.

пример, о войнах и военных конфликтах, а также вещими снами, религиозными опытами видения матери и Богоматери.

Так, один из сюжетов знамения повествует о скором приближении войны или военного конфликта, известно, что трёхреченцы не однократно оказывались в данных ситуациях (Первая мировая война, Гражданская война, Советско-китайский конфликт 1929 г., японская оккупация, Вторая мировая война). Однозначно утверждать, о каких событиях в данном знамении идет речь, не представляется возможным: *«Потома-ка, ехал один мужик на телеге, туды-то ране телеги – деревянно всё было, мазутом мазали, едет и старушка идёт.*

Он говорит: Ну, бабушка, садись на телегу.

Она говорит: Кого я сяду – и конь-то не увезёт.

Он говорит: Ничё, увезёт.

Она сяду и у ней платье долгое, она это – он потом у неё ножки увидал: как – то ли чушечьи, то ли как копыта рассечьи. Потом он взглянул – она, видно, с нароку показала.

Он её потом и говорит: Бабушка, какой нынче урожай будет?

Она говорит: Урожай будет хороший, только не придётся хлеб жать.

– Но почему не придётся?

– Потом узнаете. Как раз хлеб надо жать. А потом война случилась»

(Зап. от Анны Дементьевой 果佩花, Guo Peihua, 1944 г.р. (урож. д. Олочи), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

А.П. Забияко отмечает: «К наиболее архаичной форме получения предзнаменований относится онейрическое знамение – знамение, полученное во сне. Знамения в форме онейрического опыта, опыта сновидений, известны практически во всех религиозных культурах. В традиционной русской культуре онейрический опыт и искусство толкования его смысла занимают положение продуктивного способа общения с потусторонним миром. Со времён средневековья в народной культуре и культуре официальной несмотря на запреты и порицания церкви вещие сны воспринимались как достоверный источник сведений о будущем. Вплоть до настоящего времени вещие сны не утратили ореола чудесного пред-

знаменования»³⁴⁹. В Трёхречье информанты не утратили веры в вещие сны, и предзнаменования, полученные во сне, воспринимались как достоверный источник. *«Один раз, на кровати мы с жёнкой спали, дети все на занятия ушли, я утром поленился, не встал, а она встала. Я как-то крепко уснул, а вдруг разбудился. Говорю: “Скорее иди, ворота закрывай, вот такой бычишка в ограду зашёл”. А она не подумала, что де “Он спит, он не ходил на улицу, как он узнал?”. Она, как дура, выскочила на улицу, посмотрела – корова отелилась, белого теленка <принесла>. Она: “Вставай, корова отелилась, затащим телёнка”, холодное время – это было весной. Пропал бы телёнок... Я говорю: “Ты как дура, я на улице-то не был, я кого видел, я во сне видел”. Она говорит: “Ты во сне видел – правда, белый телёнок”»* (Зап. от Александра (Шуры) Чешнова 刘连吉, Liu Lianji, 1938 г.р. (урожд. Ба Цзянь Фан 八间房, Bajianfang), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. *«У меня маленька сестра – Анька, у ей девка родилась: одна нога чудная, а её бабушка, моей сестры свекровка, она хотела её убрать [извести. – Я.З.]. Сестра во сне видала, как спустился маленький старичок и говорит: “Ты не ходи по воду эти три дня, ты-то утонешь, <a> у тебя вот эта девчонка счастлива [принесёт тебе счастье. – Я.З.], а её бабушка уберёт её, изведёт, если ты утонешь. Анька говорит: утром встала – воды нету, хотела идти, но, говорит, не пойду. Три дня не пошла, на второй день давай своей свекровке рассказывать, сон видала. Ну, ничего, девчонки всё, выросла, замуж вышла, всё помогают»* (Зап. от Маруси Дементьевой 果佩珍, Quo Peizhen, 1941 г.р. (урожд. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Нехристианские образы и сюжеты переплетаются в сознании русских трёхреченцев с христианскими. *«Мне 6 лет было – мама умерла. Умерла, наверно, месяц – боле так. Спал-спал, потом встал, глаза посмотрел на божничку: мама там Богу молится, напугался сразу – мама-то умерла, а она там молится стоит. Потом посмотрел, а она на нас молится, а божничка сзади, а она стоит, на нас Богу молится. Глаза защурил, одеяло толкал, забоялся, лежу. Няня кашляла,*

³⁴⁹Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности: монография. Новосибирск, 2017. С. 174.

я глаза открыл – а там, как дым, ушла. Вот такое дело видел» (Зап. от Василия Зоркальцева 孙德福, Sun Defu, 1944 г.р. (урожд. д. Караванная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Образ матери, молящейся у божнички за своих детей, повернувшись к ним лицом, совершенно естественно соединяется с образом Богоматери. Исследователь-этнограф Моторин Н.М. отмечал, что чаще всего видения Богородицы имеют женщины³⁵⁰, в Трёхречье же Богородица или Богоматерь являлась детям. *«Я маленький. У меня сестра в Покровке жила, у ей дочь 15 лет умерла. Она [дочь. – Я.З.], потом мальчик был, год-два ли – опять умер. Она [сестра. – Я.З.] чуть с ума не сошла. Меня потом отец увёз к сестре. У нас в деревне не было церкви, а в Покровке была. У нас всё кругом были русские соседи. Её по-русски звали Зина, её всё учат: “Ты, Зина, ходи в церковь, молись Богу, каждое воскресенье”. У меня работа у русского богача, я-то со сестрой, мне 11-й год был, я с сестрой всё время ходил в церкву, молились. Церква небольшая, народу более стало. В церкву, как всегда, заходят – на восток двери. Мы тот день рано со сестрой пришли, вперёд встали, соседи рядом стояли, народу много было. Мне потом-ка мать Пресвята Богородица почудилась – это я хорошо помню, я молился и на неё смотрел, она держала в руках маленького Иисуса Христа. Женицина красива, я вот молился, всё время на неё смотрел. И никто не скажет, а она-то сидит в правом боку, а от батюшки в левом боку, так на лавочке смотрит на нас, парнишка русый на руках, годовой будет на руках, платье розовое на ней, у парнишки тако бледно розово на ней. Я молился, думал: женицина – кака молода, а батюшка старый. Потом, когда пошли домой я сестре рассказываю: “Посмотри-ка чё, жена-то кака у батюшки молода”. Она говорит: “В церкви-то видел могилку?”, я говорю – видел, с ребятами, когда играли там, часто видел. “Вот это его жена”. У батюшки, когда жена умрёт, хоронили в церкви тогда в ограду. Я говорю: “Хорошо же видел: женицина сидит, на руках ребёнок”. Она говорит: “Ты так будешь говорить, тебя русски наругают, когда родится девочка – и то нельзя на этот престол”. Я потом так-то и не поминал. Потом-*

³⁵⁰ Моторин Н.М.. Женское божество в православном культе. Пятница-Богородица. Очерк по сравнительной мифологии. М., 1931. С. 127.

ка у меня мама убирала, избу белили, она иконы сняла да в тазик чистый обтирала. Была икона у нас, она открывалась, там мать Пресвята Богородица, а на руках Иисус. Я заглянул и сразу понял. Я потом говорю: “Эту женщину я видел”, а она говорит: “Это Мать Пресвята Богородица, на руках Иисус”. Я тогда ей рассказал. Мама говорит: “Это хорошо, на этом свете ничего доброго не забудешь, на том свете, когда умрёшь, тебе будет хорошо”. Это у меня чичас в глазах, хорошо помню. Больше не бывало. Я после того, когда сам женился, стали жить, потом маме сказал, дай икону, сам стал молиться. Хорошо знаю, что Бог есть» (Зап. от Александра (Шуры) Чешнова 刘连吉, Liu Lianji, 1938 г.р. (урожд. Ба Цзянь Фан 八间房, Bajianfang), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Об этом детском видении наш собеседник рассказывал неоднократно, варьируя детали и уточняя смыслы знамения.

«Эту Марию, Мать Пресвяту Богородицу, я в церкви видел. Ну как человек – одинаково. Женщина, но красива. В тот день я со сестрой, мы ушли рано. В Покровке – там была русска деревня, две церкви, староверов много было, староверска церковь и православна церковь. Мы с ней, сестрой, рано ушли, вперёд прошли, а народу в православной церкви много было. А эту, как её называли, вот всё позабыл, престол, ой всё позабыл, русский язык, наверно, скоро совсем позабуду. Она, если к батюшке сказать, в левом углу, а к народу, в общем сказать, она в правом углу была. Вот така доска жёлто-красна, на ней ещё зубчики, она вот так вот сидит, ребёнка вот так в зад-перед трясёт. Вот как человек – одинаково. Волосики, вот таки как у тебя русые, лицо бело. Я молился стоял и всё на неё смотрел и думал, пошто батюшка такой старый, а женщина така молода. Когда домой-то пришли, я сестре давай рассказывать. Спрашивать сестру: зачем батюшка такой старый, борода до тседа, волосы до тседа у батюшки, пошто жена-то яка молодая красива? Она говорит: “Где его жена? У батюшки она называется матушка, она давно уж умерла. В церкви-то видел могилу?” Я говорю: “Видел. Мы с русскими ребятами ещё на этой могиле бегали, играли. Вот это его жена похоронена”. Так я говорю: “Хорошо видел, женщина с ребёнком”. Она говорит: “Ты это не говори. Как когда крестят, как это сказати-то, дёв-

чонке три раза можно показать-то, а мальчишку можно. Русски тебя наругают. Не знаю, чёй-то тебе показалось-то”.

Я потом так-то забыл да забыл, не рассказывал. Потом один раз, я в тот год на шахтах работал, мы одну точку искали, нам распустили на три дня отдыха, я потом пришёл домой, как раз у меня мама в избе выбелила, в чистой миске, тазик или миска называца, она утират там-ка. Взяла она, икона большая, она с ящичку открывалась, я взглянул – ой, пошто знакома. Я говорю маме: “Пошто икона-то на кого-то походит?” Я говорю: “Я в церкви видел”. Потом мама мне сказала, что это Мать Пресвята Богородица. Мне и говорит: “Ты, говорит, фартовый, но только что не на белом свете, умрёшь, тебе там хорошо будет”.

Почему я видел, а другие не видели? Я не шибко маленький был, мне двенацать лет было, я каждое воскресенье, мы со сестрой ходили-то, из полукровцев-то, а из полукровцев-то других ни одного не было, не верили... Русски-то ребята-то нас “китаята” называли, они меня зовут “китаёнок”. А я очень ведь верил в Бога, каждое воскресенье ходил со сестрой в церкву молился, вот мне показалось, я-то так думаю» (Зап. от Александра (Шуры) Чешнова 刘连吉, Liu Lianji, 1938 г.р. (урож. Ба Цзянь Фан 八间房, Bajianfang), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Известно, что характерной чертой народного православия было горячее почитание Богоматери. У русского народа Богоматерь или Богородица всегда пользовалась особым почитанием и любовью. Например, В.В. Розанов писал: «Народы, особенно наш глубокий русский, поклонились, свели всё почти христианство в поклонение “Скорбящей Божией Матери”»³⁵¹. Причём столь сильное, что при взгляде на народное православие появлялись основания говорить, что это не религия Христа, а религия Богоматери. Так, образ Богоматери в русской культуре был выражен в заступничестве и близости к народу. Бердяев Н.А. писал: «Христос – Царь Небесный, земной образ его мало выражен»³⁵². Также Богородица в

³⁵¹ Розанов В.В. Темный лик. Метафизика христианства // Религия и культура. Т.2. М., 2002. Т. 1. С. 558.

³⁵² Бердяев Н.А. Судьба России. М., 2005. С. 48.

русской культуре заменяла культ Матери сырой земли. Например, Моторин Н.М. отмечал: «Богородица для крестьянина-земледельца заменила и мать сыру-землю <...> В различных географических полосах она давала свое покровительство различным промыслам, спасала от града и засухи, посылала удачу рыболовам и земледельцам»³⁵³. Таким образом, не претендуя на широкие обобщения, можно рассматривать эти личные религиозные опыты видения матери и Богоматери в их тесной связи друг с другом и с традициями русского народного православия.

3.3. Демонология (домовой, черти, прочая «нечистая сила»)

Демонология – система представлений о необыкновенных иночеловеческих существах, личных или безличных, выступающих представителями потусторонних сил, преимущественно тёмных и разрушительных; иначе говоря, это совокупность верований в «нечистую силу» и олицетворяющих её существ (бесов, чертей, домовых, заложных покойников и т. д.). В русской культуре многие народные демонологические представления, пришедшие из дохристианского прошлого, противоречат церковному вероучению и церковной демонологии – своду знаний о носителях богопротивной, дьявольской природы. По мере взаимодействия дохристианских и христианских демонологических верований в народном православии сформировалась синкретическая «двоеверная» система религиозно-мифологических воззрений о «нечистой силе»³⁵⁴. Достаточно большой массив на-

³⁵³Моторин Н.М.. Женское божество в православном культе. Пятница-Богородица. Очерк по сравнительной мифологии. М., 1931. С. 127.

³⁵⁴Забияко А.П. Демонология // Энциклопедия религий / Под ред. А.П. Забияко, А.Н. Красников, Е.С. Элбакян. М., 2008. С. 358–359; Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 167–168; Забияко А.А., Забияко А.П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья // Религиоведение. 2016. № 4. С. 100; Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М., 2000. 432 с.; Виноградова Л.Н. Народные представления о происхождении нечистой силы: демонологизация умерших // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М., 2000. С. 25–51; Агапкина Т.А. Демоны как персонажи календарной мифологии // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М., 2000. С. 212–242; Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. М., 2015. С. 13–18; Забияко А.П. Пандемонизм // Энциклопедия религий. С. 934; Забияко А.П. Пандемониум // Энциклопедия религий. С. 934.

родной религиозности Трёхречья жив в фольклорных повествованиях религиозно-мифологического характера, в демонологии.

Корпус демонологических повествований трёхреченцев условно делится на четыре составляющие: воспоминания о домовом, фрагментарные упоминания о баннике, рассказы о мертвецах-покойниках или чертях, а также оборотнях.

Необходимо подчеркнуть, что к русской народной демонологии в сознании русских Трёхречья добавилась китайская демонология. А.П. Забияко отмечает: «Полного слияния этих разных демонологий не произошло. Они совместились в сознании трёхреченцев, но не смешались, большинство русских носителей этих этнических демонологий вполне чётко понимают их различие. К “своим” представителям “нечистой силы” относится в Трёхречье широкий круг традиционных для русской культуры демонологических существ, прежде всего – духов места, локализованных в ближайшем по отношению к человеку окружающем пространстве»³⁵⁵. Известно, что в русской народной культуре первостепенное место в качестве такого духа занимал домовый, так как данный дух у славянских народов считался домашним духом-покровителем, обеспечивающим стабильную жизнь семьи, плодородие, здоровье людей, животных³⁵⁶. В народной культуре восточнославянских этносов для обеспечения стабильной жизни семьи переходя из дома в дом, было принято зазывать с собой домашнего духа-покровителя.

Переезжая из Забайкалья на китайские земли русские «брали» с собой домового или, входя на постоянное место жительства, просили у местного домашнего духа принять их в качестве новых хозяев. Это объясняет то, что нарративы о домовом наиболее живы в сознании потомков русских Трёхречья. *«Полукровки сейчас ещё верят в домового, тоже верят-верят. Русски говорят – это черти, нечистый дух. У меня мама рассказывала: в каждом доме есть дедушка-хозяин. Когда заочавывают [от «кочевать», т.е. въезжают. – Я.З.] – в новую избу завсегда просят. Нас не учили, мы не знам, как просяца, сейчас всё прошло. Раньше рус-*

³⁵⁵ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности: монография. Новосибирск, 2017. С. 168.

³⁵⁶ Даль В.И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа. М., 2015. С. 21–29; Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. М., 2000. С. 271–286.

ски старухи знали, они весь век жили по-русски. Мы на берегу, когда жили в Ключах это ещё, мы по первости жили, сразу не было сил построить дом. Закоचाвали в чужую, в старо зимовьё, потом сколько годов прожили, потом построили дом. Дом построили, но всё время же работа, сегодня-завтра – работа, работа всё, тогда же у меня отец один был, работал. Внизу всё брат, сёстры молодые были ещё. А он [домовой. – Я.З.] к маме всё время греется, она уснёт, давит. Каждый день, каждый день давит. А тогда граница не закрыта была, с той стороны была старушка, она часто в гости ходила сюда. Она придёт [старушка. – Я.З.] и мама давай рассказывать, как чё, бабушке: “Всё время, уж много время дедушка меня давит-давит. Я вижу: старичок, дедушка небольшой, я усну, а он меня давит-давит, когда разбужусь, пот меня берёт”. Эта бабушка была старая, она и сказала: “Катюшка (у меня мать звали Катерина), ты спроси его, когда разбужаться будешь, спроси его, ты к чему меня давишь? И помни, он чё скажет”. Она запомнила, когда он давил-давил, ей скоро разбудница и ещё не разбудилась, спросила: “К чему меня давишь, дедушка?”. Он плюнул её и пошёл, ничё не сказал ей. На второй день бабушка пришла, она ей рассказывает: мол, бабушка спросила, а он плюнул и сразу ушёл. Бабушка: “Эй, как можно скорее, Катюш, укучавывай, смерть будет». Отец с работы пришёл, мать ему рассказала, что бабушка сказала “как можно скорее укучавывай”. Отец у меня был крещёный, верующий, собрались укучовывать. Выкочевали в новый дом; на третий день хатка-то стара упала, если б не укучевали, задавило бы. На веку всяко прожили, всё-всё бывает» (Зап. от Александра (Шуры) Чешнова 刘连吉, Liu Lianji, 1938 г.р. (урожд. Ба Цзянь Фан 八间房, Bajianfang), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. «Домовой, так говорят, я в эту избу закочовываю, обязательно есть домовой, мы говорим – хозяин, в это я верю. Мы в эту избу пришли, святую воду, всегда у всех есть, из церкви, мы её освятим. Кады первый день закочавывам, мы испечём прянички иль чё ли, в уголок положим домовому, потом у него просимся: “На, деда-домовой, ты пусти нас сюды, сюды жить будем, и дай нам здоровья, и не пугай наших детей”. Всегда просимся. Никто его не видел. Мама говорила: бывал тут один раз, спустился с красного угла такой маленький старичок и по-

том вдруг его не видать стало» (Зап. от Анны Первоухиной 朱玉花, Zhu Yuhua, 1953 г.р. (урож. д. Ернишная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Стоит отметить, что русская баня в современных условиях трёхреченских деревень утратила то важное значение, которое она имела в традиционном образе жизни. Несмотря на то, что в сознании многих трёхреченцев сохраняется память о баннике, тем не менее, вера в его реальное существование ослабла. *«Раньше маленькие в баню боимся ходить, там чёрта много, а сейчас там спят и никого в бане нету. Раньше так пугали»* (Зап. от Ивана Дементьева 果富贵, Guo Fugui, 1945 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Распространенными сюжетами из области демонологии являются рассказы о ходячих покойниках. Согласно представлениям русской культуры, человек, умерший преждевременно или неестественной смертью, становился или мог стать демоном. Как отмечает российский фольклорист-этнолог Л.Н. Виноградова, «само слово “демон” (заимствованное из греческого языка) толкуется как сверхъестественное существо, происхождение которого связано с категорией покойников»³⁵⁷. В Трёхречье прочно сохранились сюжеты о ходячих покойниках как очень опасных представителях «нечистой силы» и наиболее многочисленной когорты пандемониума. В первую очередь именно они – черти. *«Ночью всегда черти ходят, стукаца, ветер только начнёт на могилках, они уж идут. Придут, пугают народ, ходят-ка»* (Зап. от Маруси Дементьевой 果佩珍, Quo Peizhen, 1941 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. *«Вправду, есть нечиста сила. У меня тесть умер, он в Лабдарине у старшего сына жил, раньше они в Ернишной жили. Он утром встал и говорит: “Иди, ищи легковушку, меня вези в Ернишну”. А у него третий сын в Хуму (деревня тут небольшая), он тама-ка на занятии был, там чё-то случилось, один другого убил, вот в то время его и убили. Он [тесть. – Я.З.] потом и говорит: “Вот третий за мной пришёл и стоит“, – никто не видит, а он видит, “и он пришёл за мной”. Он [тесть. – Я.З.] командывает: “Скорей-скорей, ищи легковушку”, вот нашёл, увезли*

³⁵⁷ Виноградова Л.Н. Народные представления о происхождении нечистой силы: демонологизация умерших // Славянский и балканский фольклор. Народная демонология. М., 2000. С. 26.

его в Ерншину. Его, когда привезли домой, положили на койку, язык отнялся, больше ничего не говорил. На третий день умер, а на этой кровати [где умер тесть. – Я.З.], не сделали настил, где умер на кровати, так в гроб и положили. И эта кровать, потом кто ляжет на неё – и качат. У меня жёнка – она ни во что не верила. Говорила: “Я не поверю, что меня мой отец будет пугать, я на эту кровать лягу”. Она на эту кровать лягла, только огонь затушили, он занялся качать её. Вот какая сила, кто это? Не знат никто. Вот, говорят – душа, но душа, однако, небольшая, а тут даже может его качать. Потом постепенно не стал, потом они выбросили эту кровать (Зап. от Александра (Шуры) Чешнова 刘连吉, Liu Lianji, 1938 г.р. (урожд. Ба Цзянь Фан 八间房, Bajianfang), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. «Все говорят раньше – на могилку не надо ходить, там черти. Ещё рассказывали – один муж на войну ушёл, его жена осталась дома. Потом письмо писали-писали, потом не стали писать. Она дома жила, потом задавилась [повесилась. – Я.З.], он с войны пришёл. Вечером на коне едет домой, а дом на краю деревни, в ограду заходит, а во дворе трава-то высока. Конь не заходит в ограду, конь знат, что человека нет. Он [мужчина. – Я.З.] на войне был, он не боится никого. Он зашёл, дверь открыта, она вышла... Ему походить по дому надо: раньше жили, в церковь ходили... Говорили – надо вместе помирать. Он ее повёл, к церкви вместе пошли. Потом могилу нашли. Она говорит: “В могилу залезай”. Он смотрит – она задавита [мёртвая. – Я.З.] там, а это черти. Он говорит: “Ты лезь первая”. Она туды залезла, он побежал, она догоняет его. Он бежит-бежит, там, в посёлке в избе огонёк горит, он в эту избу забежал. Там дед один помер и лежит, и никого нет. Он смотрит – русская печка, он туды залез, она в избу зашла, там дед встал, она говорит: “Давай моёва”, а дед говорит: “Где твой?”, начали драца. А он там, на печке лежит, не высываца. Тут начали петухи петь, они и упали тама. Тут народ пришёл, смотрит – в ограде один лежит, в избе один и на печке ещё один, живой – не помер. Это бабушка рассказывала» (Зап. от Ивана Дементьева 果富贵, Guo Fugui, 1945 г.р. (урожд. д. Караванная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. «Я слыхала таки случаи. На кладбище у кого-то молоды. При русских было. Ездили на кладбище, там ка-

кие-то эти забивали колья. На коленках у парня или женищина не помню закололо. Но она же заколено. Она испугалась. Думала, черти её задержали. А потом уже не стало» (Зап. от Марии Польцевой 刘淑英 Liu Shuying, 1945 г.р. (урожд. г. Лабдарин), г. Лабдарин, 2019 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Стоит предположить, что данный сюжет был привезен из Забайкалья. Упоминание о вбивании кольев в могилу встречается в «Материалах к этнографии Забайкальских казаков»: «Для прекращения посещений мертвеца вбивают в его могилу осиновый кол»³⁵⁸.

Отметим, что современная вера в покойников, встающих из могилы и превращающихся в чертей, сильно ослабла.

«Сейчас детишки никого не бояца, знаю, что это всё врань. Думаем, уже нету этого. Это надо живых боятся, а покойника чего боятся. А черти – это покойники, конечно. Всякие покойники» (Зап. от Анны Дементьевой 果佩花, Guo Peihua, 1944 г.р. (урожд. д. Олочи), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

«Говорили, черти – это покойники, ты вот видишь: покойник – он никуды же не вылезет. Надо бояца живого человека, а не покойника. Мы всегда, куда пойдём, боимся живого человека: может же убить, а покойник – он не вылезет, но его бояца, всё равно бояца. У которых муж умер, у которых баба умерла, не он боится, так она боится, тоже есть-ка. Боялись, раньше боялись» (Зап. от Маруси Дементьевой 果佩珍, Quo Peizhen, 1941 г.р. (урожд. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Таким образом, на сегодняшний день вера трёхреченцев в реальное существование «нечистой силы» частично поколеблена, но, тем не менее, представления о персонажах демонологии (домовой, ходячий мертвецах, чертях и т.д.) и повествования о них составляют внушительный пласт религиозной жизни русских Трёхречья и народной культуры в целом.

³⁵⁸ Логинковский К.Д. Материалы к этнографии Забайкальских казаков. Общество изучения Амурского края. Владивосток. 1904. Т. IX, вып. 1. С. 15.

3.4 Похоронная и поминальная обрядность

Погребальная или похоронная обрядность является частью народного православия, а также входит в состав «обрядов перехода». Погребальные ритуалы, как известно, относятся к наиболее консервативным составляющим этнической культуры и этнодифференцирующим признакам³⁵⁹. Погребальная обрядность – это переход из одной социальной категории в другую, завершающий этап жизненного цикла. «Физиологическая смерть неравносильна социальной. Для того чтобы человек стал мертвым и в социальном плане, необходимо совершить специальные преобразования, что и является целью и смыслом погребального ритуала»³⁶⁰. Необходимо подчеркнуть, что похоронные ритуалы трёхреченцев являются выражением двойной этничности, проживающих в данном регионе потомков русских. Это связано с наследованием «отцовской» – китайской культуры, и с наследованием «материнской» – русской культуры, с другой стороны. Полукровцы в Трёхречье четко отделяют обряд погребения отца-китайца, которого хоронят по китайской традиции, и обряд погребения матери, которую, как правило, захоранивают в русской традиции. Таким образом, погребальные практики метисированных потомков русских Трёхречья во многом определены традицией народного православия с интеграцией китайских обычаев.

При захоронении родственников русских по крови трёхреченцы соблюдают традиции общерусской похоронной обрядности. Об этом внешне свидетельствуют захоронения на кладбище близ д. Караванной/Эньхэ. Кладбища и погребальная обрядность в Трёхречье являются не только частью народного православия, но также русского самосознания. Форма могилы, установленные ограды, православные кресты на могилах, выбитые надписи на русском языке, фотографии умерших на крестах или надгробьях характеризуют принадлежность усопших и их живых родственников к русской народности. А.П. Забияко отмечает, что шестиконечные кресты в подавляющем большинстве изготовлены

³⁵⁹Забияко А.П. Обряды перехода // Религиоведение: словарь. М., 2007. С. 327–328.

³⁶⁰Байбурин А.К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов. СПб., 1993. С. 101.

из дерева и имеют форму креста-голубца. Голубец (голбец) имеет в верхней части двускатную крышу, эта конструкция в символической форме воспроизводит дом, в котором упокоился лежащий в могиле человек. Такая форма надмогильного креста существовала наряду с другими до XVII в., потом голубец стал типичен для погребений старообрядцев. Очевидно, форма надгробия была усвоена современными русскими трёхреченцами от старообрядческих погребений Трёхречья³⁶¹.

Стоит отметить, что в похоронной традиции трёхреченцев, как упоминалось выше, проявляется синкретизация русской и китайской культур. Она проявляется в обычае захоронения рядом по русской традиции и по китайской традиции; в расположении в одной ограде православный крест русской жены соседствует с обелиском мужа-китайца. Иногда они совмещены так, что сразу за деревянным крестом установлен каменный обелиск. В устройстве могил всё же преобладает русская традиция – могильная насыпь обычно прямоугольная, лишь в единичных случаях насыпан округлый холм. *«Здесь по-русски хоронят нас, полукровцев. Муж, если китаец, – по-китайски. Китайцы, когда умрут, одеют теплые лопать [одежды. – Я.З.]. Русских – в платье, чулки, хороший лопать одеют, туфли одеют, вот молодёжь или как мы, стары, умрём, [одевают. – Я.З.] в платья. Черную полосу одевают дети, если отец умрёт, то одевают обязательно черную косыночку. Это как это называется, венчик одевают покойному – это из России достают здесь потому что нету»* (Зап. от Тамары <Васильевны> Ерохиной 杨玉兰, Yang Yulan, 1936 г.р. (урожд. д. Караванная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. *«Папа русские рубашки носил, унты шил. А православие не принимал, а все по-русски все понимал. Похоронили его по-китайски, а мама по-русски, домовину делали. Раньше же церкви не было, бати не было»* (Зап. от Марии Польцевой 刘淑英 Liu Shuying, 1945 г.р. (урожд. г. Лабдарин), г. Лабдарин, 2019 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

На некоторых захоронениях установлены не шестиконечные кресты, а каменные (бетонные) прямоугольные обелиски со скошенными или округлыми

³⁶¹ Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 154–155.

верхними краями; кое-где на обелисках выбиты православные восьмиконечные кресты; надписи на таких плитах и некоторых крестах иероглифические, судя по фамилиям и фотографиям – русских, рядом с иероглифами, которыми записаны русские имена, – даты рождения и смерти³⁶². Трёхреченцы объясняют: *«Башурова Матрёна, умерла в 76 г. [1976.– Я.З.]. Гроб-то ей сделали русской, а памятник китайский. Как раз еще революция [«культурная революция». – Я.З.] была. Она прошла когда, с 79 года [1979. – Я.З.], с 79 [1979.– Я.З.] года только по-маленьку, по-маленьку давай. А потом каменный памятник. На камень крест поставили. На камень нарисовали. Потом был, карточку поставили. У Володи тоже, деревянный изгнил, поставили каменный. А деревянный-то быстро гниет»* (Зап. от Варвары Ушаковой 辛桂云, Xin Quiyun, 1945 г.р. (урожд. п. Сиратуй), г. Лабдарин, 2019 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

А.П. Забияко отмечает: «при захоронении умершего иногда в гроб кладут некоторые его личные вещи или сжигают их рядом с могилой вместе с ритуальными деньгами, тем самым обеспечивая ими усопшего на том свете. Здесь явно просматривается влияние китайской погребальной обрядности. В некоторых семьях сохранился обычай брать со свежевыкопанной могилы небольшой камень, уносить его в дом умершего, хранить его сорок дней после похорон, а затем возвращать на кладбище и укладывать на могильный холм»³⁶³. Трёхреченцы отмечают, что русские похоронные традиции уходят в прошлое: *«Официальный обряд никто не умеет, не знают, как делать. Например, у меня вопрос к Вам, если русский умер в России, днем они закрывают лицо или нет? Только вечером закрывают? У нас, когда мама умерла, не боица солнца, не боица света, как мама умерла тоже не закрыли лицо. А вечером полностью все закрывают, ноги, голову. Либо по-китайски [похороны. – Я.З.], либо по-русски, по-русски не понятно, сами придумали какой обряд. Раньше русские умели, когда закрывают гроб, в России лицо не закрывают. У нас полностью закрывают. У нас*

³⁶²Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности. Новосибирск, 2017. С. 156.

³⁶³Забияко А.П., Забияко А.А. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности: монография. Новосибирск, 2017. С. 156–157.

уже в доме крышку закрыли, а лицо не закрывают. У меня отец хорошо понимает обряд похоронный. И когда мы на машине, грузим её к могиле и не закрывали её лицо. И когда похороны, яму роют, крышку её закрыли, лицо не закрывали, у меня отец хорошо понимает, все знает. А сейчас никто не понимает, не знат, уже все забыли» (Зап. от Галины Филюшиной 朱翠英, Zhu Cuiying, 1958 г.р. (урожд. Караванная), д. Караванная, 2019 г. [ЦИДВЭ АмГУ]. В русской похоронной обрядности считается, что изготовление гроба, домовины уподобляется строительству нового жилья для покойного, а переложение в гроб покойника – новосельем, руки и ноги усопшего принято развязывать, чтобы он получил возможность ходить и действовать в ином мире, а вот открытие других органов – глаз или рта не требовалось³⁶⁴.

Обряд отпевания православных русских во время похорон не проводился в связи с отсутствием священнослужителя. В.Л. Кляус в исследованиях фиксирует: «Некрещеного человека после его смерти нельзя отпевать, а крещеного не только можно, но и должно. Это православные метисы хорошо понимают. При отсутствии долгое время в Трёхречье священника, который мог бы это делать, нередко отпевание специально заказывалось живущим в России родственникам или знакомым»³⁶⁵. В настоящее время с назначением Павла Сунь Мин священнослужителем храма святителя Иннокентия Иркутского в Лабдарине в Трёхречье появилась возможность проведения данного похоронного обряда.

После похорон умершего поминают и соблюдают обычай посещения кладбища на родительский день. *«Поминать родители нас не научили. Мы не знаем, как поминать. Сейчас полукровки умрут, сорок дён в столовой делают, как поминки. На девять дён обносят блинами. Сорок дён, один год, два года, три года – это всё в столовой-ресторане, сколько народу знат, собираца, столы наставят. Это поминки, поминают полукровки, старушки встанут, моляца. Знают только, как молиться, а не знают, как поминать. Встанут и сами переговариваюца: “Вот мамы наши все умерли, они нас и не поучили”. Кутью делают. Здесь много-*

³⁶⁴ Лещенко В.Ю. Русская семья (XI–XIX вв.). СПб., 2004. 329 с.

³⁶⁵ Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 112.

то полукровцев, которые любят выпить, пьяницы. Они втянулись, если попадётся в рот, много пьют – ни конца, ни края» (Зап. от Александра (Шуры) Чешнова 刘连吉, Liu Lianji, 1938 г.р. (урожд. Ба Цзянь Фан 八间房, Bajianfang), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. *«Поминаем... У нас в клубе за речкою делают, ставят [столов. – Я.З.] сколь тебе нужно, а девять дней и сорок дней не отмечают. Ну, вот – бабушка или дедушка, кто умрёт старые, вот девятый день блины разносят, а на сорок дён делают столы китайские, блины ставят, пирожки пекут. Кутью – кашу с изюмом – делают, это только полукровцы, хлеб пекут, всякие пряники. Обязательно девять дён, сорок дён, год исполнца, три года. До трёх лет исполнца, а потом нету, потом только когда родительский день ходят»* (Зап. от Тамары <Васильевны> Ерохиной 杨玉兰, Yang Yulan, 1936 г.р. (урожд. д. Караванная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Поминальная обрядность укрепляет не только связь между живыми и усопшими, детьми и родителями, младшими и старшими поколениями. В русском Трёхречье она выполняет ещё одну важную функцию. В.Л. Кляус отмечает: «сохраняющаяся поминальная обрядность подчеркивает религиозное и этническое отличие китайско-русских метисов от другого населения Китая и поддерживает их русскую и православную идентичность вне зависимости от возраста, уровня знания русского языка, отсутствия или наличия крещения и воцерковлённости»³⁶⁶.

А.М. Кайгородов отмечал в Трёхречье обычай накануне Родительского дня на ночь насыпать тонкий слой муки в сенях для проверки того, приходил ли родитель³⁶⁷. С одной стороны, полевые материалы в Трёхречье фиксируют русскую календарную традицию, посещение и поминовение усопших в Родительский день и обряды народного православия: «Почти возле каждого захоронения были родственники ушедших в мир иной. Пройдя к могиле, родные сначала украшают её искусственными цветами. Затем выкладывают принесённую еду. <...> Родитель-

³⁶⁶Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 114.

³⁶⁷Кайгородов А.М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) // Советская этнография. 1970. № 2. С. 148.

ский день в Трёхречье называют Пасхой для умерших»³⁶⁸. Конечно, на поминальную обрядность русских трёхреченцев не могло не повлиять иную культурное окружение. Поминальная традиция, например, соблюдение Родительского дня, нередко срачивается с китайскими обычаями. *«Родительский день здесь, ой, народу! С Лабдарина, с Хайлару у кого родители, все приезжат. В Китае же тоже есть такой праздник [Цинмин – традиционный китайский праздник поминовения усопших. – Я.З.], а у нас Родительский день»* (Зап. от Маруси Дементьевой 果佩珍, Quo Peizhen, 1941 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2019 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. Сами трёхреченцы могут объяснить это тем, что умерший был рождён в русско-китайском браке, в котором обычно мать была православной, а отец следовал китайским верованиям. Межэтнические браки являются естественной средой для синкретизации религий. Один из жителей рассказывает: *«Жена – Наталья Гладкова [умерла в мае 2015 г. – Я.З.]. Крест жене Паша [сын. – Я.З.] делал в Лабдарине. Ходим на родительский день и китайский Новый год – отец-то китаец. Отцу по-китайски написали [табличку – Я.З.], маме по-русски»* (Зап. от Василия Зоркальцева 孙德福, Sun Defu, 1944 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Обычай сопогребения с умершим его личных вещей обусловлен представлениями о потустороннем мире, в который переходит усопший. *«Не успели оглянуца и все состарились, как подумаешь – будто ещё молоды. Дети уж стары. Уж правнуки больши все... Дело-то уж ближе к смерти, там уж дожидают нас. Да, говорят, женился у нас Витька-то – на том свете женился. Говорят-то, говорят – во сне [видели. – Я.З.]. Витька, мой муж. Телефон ему не клали, хотели балалайку положить, не положили, там девок много – быстро его полюбят»* (Зап. от Маруси Дементьевой 果佩珍, Quo Peizhen, 1941 г.р. (урож. д. Караванная), д. Караванная, 2016 г.) [ЦИДВЭ АмГУ]. *«Я верю..., а вот я своей жёнке телефон в гроб положил, скок лет прошло, а она всё не звонит»* (Зап. от

³⁶⁸ Кляус В.Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии. Очерки фольклора и традиционной культуры. М., 2015. С. 113.

Александра (Шуры) Чешнова 刘连吉, Liu Lianji, 1938 г.р. (урож. Ба Цзянь Фан 八间房, Bajianfang), д. Караванная, 2015 г.) [ЦИДВЭ АмГУ].

Таким образом, в русле народного православия сохранилась похоронная обрядность трёхреченцев. С одной стороны, она включает в себя общерусские похоронные традиции, с другой стороны, в настоящее время погребальные традиции полукровцев и русских Трёхречья вобрали в себя естественным образом черты китайской погребальной культуры. С восстановлением православного института на данной территории у трёхреченцев появилась возможность возродить полный цикл обрядов перехода от крещения до обряда отпевания.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Трёхречье – территория, расположенная во Внутренней Монголии Китая между реками Хаул, Дербул и Ган, являющимися правыми притоками реки Аргунь. По Аргуни проходит граница между Забайкальским краем России и Хулунбуирским аймаком КНР.

Постоянное присутствие русских в Трёхречье берет своё начало в XIX веке. За период конца XIX – первой половины XX в. было образовано около 20 русских поселений. В крупных поселениях Трёхречья насчитывалось в 1944–1945 гг. более 4500 русских, включая полукровцев. Основными занятиями русских были земледелие и скотоводство. До 1932 г. в Трёхречье действовало русское административное управление во главе с выборным атаманом, после 1932 г. – японская администрация (с преобразованием Трёхречья в Южно Аргуньскую губернию). Отношения между японской администрацией и русским населением в целом были напряженные. До 1945 г. дети в Трёхречье получали образование по школьной дореволюционной русской программе, после 1945 г. – по программам СССР. Освобождение Маньчжурии советскими войсками и образование КНР 1949 г. обернулись для русских в Трёхречье репрессиями со стороны советской власти по обвинению в пособничестве белым и японцам, арестами, насильной или полудобровольной высылкой в СССР.

Массовым исходом русских из Трёхречья можно обозначить период 1950–1960 гг. Фактически за указанное десятилетие русские покинули данный регион из-за смены политического режима в Китае и «культурной революции». Часть русских эмигрировала в Австралию, Канаду, США, другая часть была репатриирована в СССР. Официально к 1970-м гг. русскими числилось не более 10 человек. В годы «культурной революции» русские и полукровцы подвергались критике за свою национальную принадлежность, а также гонениям и различного рода обвинениям. После 1976 г. положение русских, полукровцев начинает постепенно меняться. Русские и их потомки были признаны малой народностью Китая, вхо-

дящей в 56 этнических групп. Сегодня Трёхречье представлено полукровцами, со своей историей, культурой, традициями и обычаями, которые вобрали в себя черты как «материнской» русской культуры, так и культуры «отца» – китайской культуры. Русская культура утратила свое главенствующее положение в связи с резко изменившимся этническим составом, а также вследствие «культурной революции». За несколько десятков лет изоляции от русской культуры, русского языка, русская культура Трёхречья подверглась ассимиляции и синкретизации с китайской культурой.

Важное значение в истории русских Трёхречья имело церковное православие. Церковное православие – это составная часть православия как религиозного комплекса, имеющая в своей основе церковь как институт, духовенство как доминантную группу, догматику как идеологическую систему и церковное богослужение как главенствующий вид деятельности. Церковное православие было представлено в Трёхречье, прежде всего, приходами Русской православной церкви, а также приходами старообрядцев-поповцев.

Становление и укрепление РПЦ на территории Трёхречья было связано с массовым притоком русского населения, учреждением Харбинской епархии, действием Российской духовной миссии. В первой половине XX в. на территории Трёхречья действовало около 18 церквей. Отсутствовал единый орган управления и финансирования русской православной церкви на территории Трёхречья, существовала несогласованность в работе между Русской духовной миссией и Харбинской епархией.

История старообрядчества в Трёхречье в первой половине XX в. – неотъемлемая часть истории присутствия русских в данном регионе. Общую картину данного периода характеризуют сложные отношения внутри церковной иерархии, неоднородность старообрядческих течений, неоднократные конфликты в среде старообрядческих лидеров. Старообрядческие общины к 1960-м гг. эмигрировали из Трёхречья и в целом исчезли там как явление.

С образованием КНР начинаются религиозные реформы в Китае. Российская Духовная Миссия (РДМ) оказалась в сложном положении, что способствова-

ло образованию Китайской автономной православной церкви (КАПЦ). Фактически КАПЦ оказалась нежизнеспособной в тех исторических обстоятельствах. Законодательное противоречие привело к тому, что церковь официально не могла долгое время приобрести официальный статус, а также не имела достаточной кадровой, материальной базы, четкого аппарата управления.

Годы «культурной революции» для Китайской автономной церкви и православных верующих Трёхречья оказались временем закрытия и уничтожения храмов, икон, церковной утвари, крестов на русских кладбищах, богослужения были запрещены, все действия, так или иначе, осуществлялись с разрешения официальных властей КНР. Православные служители оказались в затравленном положении: одних прилюдно унижали, других отправляли на перевоспитание в трудовые лагеря.

С уходом в мир иной последних известных нам священников А. Молокова и А. Хо КАПЦ после окончания «культурной революции» не могла предоставить жителям Трёхречья священнослужителя. Культурная революция нанесла урон не только в материальном отношении, но и повлияла на традиции и обычаи потомков русских, проживающих в данном регионе. После снятия ограничений, продиктованных «культурной революцией», потомки русских стали обнародовать и/или возвращаться к своим религиозным традициям. Православие в Трёхречье было официально признано китайскими властями как религия национального меньшинства. В настоящее время в отношении церковного православия наметилась положительная динамика. В г. Лабдарине открыт и действует храм в честь святителя Иннокентия Иркутского; 21 ноября 2018 г. был рукоположен во иерея ректором академии епископом Петергофским Серафимом (Амельченковым) к Лабдаринскому Иннокентиевскому храму Павел Сунь Мин, бывший алтарник храма, который не понаслышке знает требы своей паствы. С приездом действующего священнослужителя в Трёхречье православные верующие получили возможность совершать церковные обряды и посещать церковные службы. Действующая власть КНР в настоящее время не препятствует положительному развитию церковного православия в данном регионе.

В религиоведении под «народной религией» понимают верования и практики, свойственные массовому, низовому уровню функционирования религиозной традиции. Народное православие в Трёхречье – это система верований и практик, укоренившихся в массовом сознании русской диаспоры, в основе которых лежит синкретическое мировоззрение. С одной стороны православные канонические традиции, с другой русские языческие. Для представителей русской этнолокальной группы в Трёхречье, как носителей русской и китайской культур, характерны не только практики и верования русского православия, язычества, но в этот синтез интегрированы также китайские народные представления.

Воссоздание, реконструкция и поддержка обрядовой стороны календарных традиций русского Трёхречья сегодня, с одной стороны, – это связь с исторической родиной, корнями, предками, «материнской» культурой, желание не утратить свою национальную идентичность для старшего поколения (русских, полукровцев в первом, втором поколении). С другой стороны – это развитие туристической деятельности и способ заработка на жизнь. Например, для младшего поколения (потомков русских в четвертом, пятом и последующих поколениях), не владеющего русским языком, переданного «материнской» культурой. Представители младшего поколения не стали очевидцами тягостных событий «культурной революции», изоляции от России, потери связи с родственниками, которые уехали навсегда в СССР. Они далеки от сути традиций и обрядов, которые старшие родственники соблюдают в меру своего знания.

Несмотря на возрождение института православной церкви, календарная обрядность вряд ли будет более востребована в среде русской народности Трёхречья, нежели сейчас. Уходят из жизни последние хранители традиции. Их дети и внуки, полукровцы в третьем, четвертом и пятом поколениях, к своей этничности относятся по большей степени прагматично, по-китайски, – настолько, насколько этничность может быть целесообразна экономически.

Знахарство, лечебная магия в русской культуре относятся к окказиональному типу обрядов, поскольку совершались по необходимости и не имели постоянного темпорального (временного) закрепления, в отличие от календарной обряд-

ности. В настоящее время хранителями знахарских и магических традиций среди русских жителей Трёхречья являются пожилые люди, в первую очередь, старушки. Большинство окказиональных обрядов в Трёхречье сохранилось фрагментарно. В первую очередь старушки помнят и практикуют магические обряды, среди которых лучше всего сохранились, хотя и фрагментарно, лечебная магия и знахарство.

Знамения, предзнаменования или видения представлены в сознании трёхреченцев мифическими образами, предупреждающими о каких-либо событиях, например, о войнах и военных конфликтах, а также вещими снами, религиозными опытами видения матери и Богоматери.

На сегодняшний день вера трёхреченцев в реальное существование «нечистой силы» частично поколеблена, но, тем не менее, представления о персонажах демонологии (домовой, ходячий мертвецах, чертях и т.д.) и повествования о них составляют внушительный пласт религиозной жизни русских Трёхречья и народной культуры в целом.

В русле народного православия сохранилась похоронная обрядность трёхреченцев. С одной стороны, она включает в себя общерусские похоронные традиции, с другой стороны, в настоящее время погребальные традиции в полукровцев и русских Трёхречья вобрали в себя естественным образом черты китайской погребальной культуры. Итак, с восстановлением православного института на данной территории у трёхреченцев появляется возможность возродить полный цикл обрядов перехода от крещения до обряда отпевания.

Таким образом, история православия в Трёхречье тесно связана с историческими процессами непосредственного существования русских как этнолокальной группы в данном регионе. На сегодняшний день православие в Трёхречье – это не только возродившийся церковный институт, но и комплекс народных представлений и верований, представленный народным православием.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аблова, Н. Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.) / Н. Е. Аблова. – М. : Русская панорама, – 2004. – 432 с.
2. Агапкина, Т. А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл / Т. А. Агапкина. – М. : Индрик, – 2002. – 816 с.
3. Алексеев, В. В. Переселение в Сибирь / В. В. Алексеев. – СПб. : Тип. И. Гольдберга, 1906. – 189 с.
4. Амурец. О жизни русских в Трёхречье. По поводу статьи «В Верх-Кули» / Амурец // Новая Заря. – Сан-Франциско, 1943. – 15 июля.
5. Андреева, С. Г. Пекинская Духовная Миссия в контексте российско-китайских отношений (1715–1917 гг.): дис. ... канд. ист. наук : 07.00.15 / Андреева Светлана Геннадиевна. – М. : ИВ РАН, 2001. – 192 с.
6. Аничков, Е. В. Язычество и Древняя Русь / Е. В. Аничков. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1914. – 386 с.
7. Анучин, В. А. Географические очерки Маньчжурии / В. А. Анучин. – М. : Гос. изд-во геогр. лит-ры, 1948. – 300 с.
8. Аргудяева, Ю. В. Быт и традиционный уклад русских казаков в Трёхречье / Ю. В. Аргудяева // Забайкальское казачество в историческом развитии и межкультурной коммуникации : материалы межрегиональной науч.-практ. конф., посвященной 160-летию создания Забайкальского казачьего войска, образования Забайкальской области и придания Чите статуса областного центра. – Чита : Поиск, 2011. – С. 98–105.
9. Аргудяева, Ю. В. Русские казаки в Трёхречье / Ю. В. Аргудяева // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки : материалы междунар. научн. конф. 22–27 нояб. 2012 г. (г. Чита Забайкальского края Российской Федерации – г. Эргуна Авто-

номного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики). – Чита : Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т, 2012. – С. 125–135.

10. Аргудяева, Ю. В. Русские казаки-забайкальцы в Северо-Восточном Китае / Ю. В. Аргудяева // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 11: Исторический опыт взаимодействия культур. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2015. – С. 152–166.

11. Аргудяева, Ю. В. Русское население в Трёхречье / Ю. В. Аргудяева // Россия и АТР. – 2006. – № 4. – С. 121–134.

12. Аргудяева, Ю. В. Усадьба и жилище русских казаков посёлка Верх-Кули в Трёхречье / Ю. В. Аргудяева // V Кузнецовские чтения : материалы межрегион. науч.-практ. конф., посвящённой 120-летию Забайкальского краевого краеведческого музея им. А. К. Кузнецова (Чита, 14–16 апреля 2015 г.) // Записки Забайкальского отделения Русского географического общества. Вып. 134 / Забайкал. Гос. ун-т. – Чита : Изд-во ЗабГУ, 2015. – С. 165–169.

13. Аргудяева, Ю. В. Японские исследования жилого комплекса русских казаков в Трёхречье / Ю. В. Аргудяева // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции : материалы междунар. науч. конф. (Владивосток, ДВФУ, ШГН, 6–8 октября 2014 г.). – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. – С. 181–189.

14. Аргудяева, Ю. В. Жилище русских казаков в Трёхречье / Ю. В. Аргудяева // Традиционная культура. – 2014. – № 4(56). – С. 14–24.

15. Аргудяева, Ю. В. Источники по историко-демографическим процессам у русских Трёхречья / Ю. В. Аргудяева // Историческая демография. – 2016. – № 1(17). – С. 62–65.

16. Аргудяева, Ю. В. Обряды жизненного цикла у русских старообрядцев в Северо-Восточном Китае / Ю. В. Аргудяева // Религиоведение. – 2016. – № 1. – С. 18–30.

17. Аргудяева, Ю. В. Русские старообрядцы в Маньчжурии / Ю. В. Аргудяева. – Владивосток : ДВО РАН, 2008. – 400 с.

18. Аргудяева, Ю. В. Трансляция забайкальскими казаками культурного наследия русских в Северо-Восточный Китай [Электронный ресурс] / Ю. В. Аргудяева // Культурное наследие Сибири : электронное научное издание. – Омск: Сиб. фил. Рос. науч.-исслед. ин-та культ. и природ. наследия им. Д. С. Лихачева. – 2014. – № 4. – Режим доступа : <http://sibnasledie.omsu.ru/page.php?id=93>. – 15.08.2017.
19. Аргудяева, Ю. В. Русские казаки в Трёхречье (первая половина XX в.) / Ю. В. Аргудяева. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2016. – 480 с.
20. Архив «Центра изучения дальневосточной эмиграции». – Благовещенск, АмГУ. – 2014–2019.
21. Аурилене, Е. Е. Российская диаспора в Китае. 1920-1950-е гг. / Е. Е. Аурилене. – Хабаровск : Частная коллекция, 2008. – 268 с.
22. Афанасьев, А. Н. Народные русские легенды / А. Н. Афанасьев. – М. : Изд-во Н. Щепкина и К. Солдатенкова, 1859. – 203 с.
23. Афанасьев, А. Н. Поэтические воззрения славян на природу : в 3 т. / А. Н. Афанасьев. – М. : Индрик, 1994. – Т. 1. – 840 с.; Т. 2. – 784 с.; Т. 3. – 800 с.
24. Бажанов, Е. П. Китай: от Срединной империи до сверхдержавы XXI века / Е. П. Бажанов. – М. : Известия, 2007. – 351 с.
25. Байбурин, А. К. Ритуал в традиционной культуре. Структурно-семантический анализ восточнославянских обрядов / А. К. Байбурин. – СПб. : Наука, 1993. – 240 с.
26. Бакони́на, С. Н. Церковная жизнь русской эмиграции на Дальнем Востоке в 1920–1931 гг.: на материалах Харбинской епархии / С. Н. Бакони́на. – М. : Литагент, 2014. – 392 с.
27. Балакшин, П. Финал в Китае : в 2 т. Т. 1. – Сан-Франциско, 1958. – 434 с.
28. Баранов, А. М. Историческое прошлое Маньчжурии / А. М. Баранов // Известия Общества изучения маньчжурского края. – Харбин, 1928. – дек. – № 7. – С. 9–16.

29. Барга // Вестник Азии: Харбин. – 1914. – сент.–дек. – № 19–22. – С. 69–74.
30. Белоглазов, Г. П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии (середина XVII – первая треть XX в.) / Г. П. Белоглазов. – Владивосток : Дальнаука, 2007. – 184 с.
31. Белоглазов, Г. П. Русская земледельческая культура в Маньчжурии в конце XIX – 20-х годах XX в. / Г. П. Белоглазов // Вестник ДВО РАН. – 2007. – № 5. – С. 108–115.
32. Бердяев, Н. А. Судьба России : сочинения / Н. А. Бердяев ; сост., вступ. ст., коммент. В. В. Шкоды. Москва : ЭКСМО ; Харьков : Фолио, – 2004. – 734 с.
33. Бузмакова, О. В. Образ Китая и китайцев в современном русском православном сознании : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.13 / Бузмакова Ольга Викторовна. – Благовещенск, 2008. – 186 с.
34. Буслаев, Ф. И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф. И. Буслаев. – СПб. : Изд-во Д. Е. Кожанчикова, 1861. – 492 с.
35. Буторин, Г. И. Казаки станции Хакэ / Г. И. Буторин // Русская Атлантида. – 2006. – № 19. – С. 26–36.
36. В день памяти Собора Архистратига Михаила ректор Академии совершил первую иерейскую хиротонию [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургская духовная академия [Офиц. сайт]. 22 ноября 2018. – Режим доступа : <https://spbda.ru/news/v-den-pamyati-sobora-arhistratiga-miha...yu>.
37. Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / Ван Чжичэн. – М. : Русский путь, 2008. – 576 с.
38. Векшина, Н. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви в Сибири и на Дальнем Востоке во второй половине XIX в. : дис. ... канд. филос. наук : 09.00.14 / Векшина Наталья Михайловна. – СПб., 2014. – 197 с.
39. Веселовский, А. Н. Миф и символ / А. Н. Веселовский // Русский фольклор / Отв. ред. А. А. Горелов. – Л. : Наука, 1979. – Т. 19. – 240 с.

40. Веселовский, А. Н. Народные представления славян / А. Н. Веселовский. – М. : АСТ, 2006. – 667 с.
41. Владимирова, Д. А. Смешанные браки россиян и граждан КНР в Приморском крае / Д. А. Владимирова // Вестник ДВО РАН. – 2005. – № 2. – С. 111–117.
42. Во время своего визита в Китай Владимир Путин затронет проблему убранства православного храма в Лабдарине [Электронный ресурс] // Поместные церкви. – Режим доступа : <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/40773.html>.
43. Волошина (Кычакова), С. И. Драгоценка – непотерянная планета / С. И. Волошина (Кычакова) // Русская Атлантида. – 2008. – № 28. – С. 22–32.
44. Волошина (Кычакова), С. И. Моё Трёхречье / С. И. Волошина (Кычакова) // Русская Атлантида. – 2007. – № 26. – С. 47–54.
45. Волошина (Кычакова), С. И. Храм Сретения Господня в Драгоценке / С. И. Волошина (Кычакова) // Русская Атлантида. – 2008. – № 28. – С. 21.
46. Воскресенский, А. Д. Дипломатическая история русско-китайского Санкт-Петербургского договора 1881 года / А. Д. Воскресенский. – М. : Наука, 1995. – 439 с.
47. Воскресенский, А. Д. Россия и Китай: теория и история межгосударственных отношений / А. Д. Воскресенский. – М. : Московский общественный научный фонд, 1999. – 412 с.
48. ГАРБ. – Ф. 478. – Оп. 1. – Д. 3. – Л. 59–60 об.
49. ГАРФ. – Ф. Р6991. – Оп. 4. – Д. 52. – Л. 27, 29.
50. ГАРФ. – Ф. Р6991. – Оп. 4. – Д. 53. – Л. 47.
51. ГАХК. – Ф. 830. – Оп. 3. – Д. 2529. – Л. 5.
52. Гончаренко, О. Г. Русский Харбин / О. Г. Гончаренко. – М. : Вече, 2009. – 256 с.
53. Гурьевич, И. А. Изучение крестьянских переселений в Сибири / И. А. Гурьевич // Жизнь Сибири. – 1927. – № 4. – С. 117–137.

54. Гутин, И. Ю. История формирования и социокультурного развития русской диаспоры в КНР (1962–2009) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / Гутин Илья Юрьевич. – М., 2011. – 286 с.
55. Даль, В. И. О поверьях, суевериях и предрассудках русского народа / В. И. Даль. – М. : ЗАО «Издательский дом “Аргументы недели”», 2015. – 208 с.
56. Дацышен, В. Г. История Российской Духовной Миссии в Китае / В. Г. Дацышен. – Гонконг : Православное Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2010. – 448 с.
57. Дацышен, В. Г. Митрополит Иннокентий Пекинский / В. Г. Дацышен. – Гонконг : Православное Братство святых Первоверховных апостолов Петра и Павла, 2011. – 432 с.
58. Дацышен, В. Г. Христианство в Китае: история и современность / В. Г. Дацышен. – М. : Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2007. – 240 с.
59. Дацышен, В. Г. История российско-китайских отношений в конце XIX – начале XX вв. / В. Г. Дацышен. – Красноярск : Изд-во КГПУ им. В. П. Астафьева, 2000. – 472 с.
60. День русской скорби // Гун-бао. – 1929. – № 848. – 15 окт. – С. 4.
61. Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, Председателя Отдела внешних церковных связей, о православной пастве Китайской автономной православной церкви, проживающей в Автономном Районе Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики [Электронный ресурс] // Русская православная церковь [Офиц. сайт Московского Патриархата]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/4924770.html>.
62. Дроботушенко, Е. В. Старообрядческая церковь на севере и северо-востоке Китая в середине 50-х гг. XX в. / Е. В. Дроботушенко // Труды IV Конгресса российских исследователей религии. Религия как фактор взаимодействия цивилизаций: сборник докладов / Под ред. А. П. Забияко, М. М. Шахнович и др. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2018. – С. 464–469.

63. Епископ Нестор. Маньчжурия – Харбин / Епископ Нестор // Русская Атлантида. – 2005. – № 16. – С. 27–47.
64. Ефимов, А. Б. История православия в Китае в XX веке / А. Б. Ефимов, О.А. Меркулов // XVI Ежегодная Богословская конференция ПСТГУ. – М., 2006. – Т. 2. – С. 47–56.
65. Жернаков, В. Н. Трёхречье : рукопись / В. Н. Жернаков. – Окленд (Калифорния, США), 1975. – 23 с.
66. Забияко А. П. Категории «свой»–«чужой» в этническом сознании / А. П. Забияко // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2003. – Вып. 5. – С. 224–228.
67. Забияко А. П. Религия славян / А. П. Забияко // История религии : в 2 т. Т. 1 / Под ред. И. Н. Яблокова. – М. : Высшая школа, 2002. – С. 236–286.
68. Забияко А.А., Забияко А.П. Фольклор как основа сохранения русской идентичности в китайской среде (по материалам Трёхречья) // Emigrantologia Słowian. – 2015. – Vol. 1. – S. 13–25. – Режим доступа : [http://emigrantologia.uni.opole.pl/wp-content/uploads/2016/06/05.-Zabijako-Emigrantologia-S%C5%82owian-1-2015. pdf](http://emigrantologia.uni.opole.pl/wp-content/uploads/2016/06/05.-Zabijako-Emigrantologia-S%C5%82owian-1-2015.pdf).
69. Забияко А.П. Умирующих и воскресающих богов культ / А. П. Забияко // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. – М. : Академический Проект ; Гаудеамус, 2008. – С. 1296–1297.
70. Забияко А. П. Русские Трёхречья: основы этнической самобытности: монография / А. П. Забияко А. А. Забияко. – Новосибирск : Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2017. – 350 с.
71. Забияко, А. А. Гендерные аспекты трансляции фольклора в русском Трёхречье (КНР) / А. А. Забияко, А. П. Забияко // Оломоуцкие Дни русистов : сб. трудов междунар. конф. (г. Оломоуц, 7–8 сент. 2017 г.). – Оломоуц : Оломоуцкий ун-т им. Ф. Палацкого, 2018. – С. 67–87.
72. Забияко, А. А. Семейные мемораты русских Трёхречья как основа реконструкции исторических процессов и этнокультурной идентификации в китай-

ской среде / А. А. Забияко, А. П. Забияко, Я. В. Зиненко, Чжан Жуян // Россия и АТР. – 2016. – № 3. – С. 185–198.

73. Забияко, А. П. Древнеславянская религия / А. П. Забияко // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. – М. : Академический Проект ; Гаудеамус, 2008. – С. 402–403.

74. Забияко, А. П. Магия, демонология и видения в религиозной культуре русских Трёхречья / А. П. Забияко, А. А. Забияко // Религиоведение. – 2016. – № 4. – С. 96–110.

75. Забияко, А. П. Народная религия / А. П. Забияко // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. – М. : Академический Проект ; Гаудеамус, 2008. – С. 853–854.

76. Забияко, А. П. Начала древнерусской культуры : учеб. для 9-11 кл. сред. общеобраз. шк.: рек. Моск. ком. образования / А. П. Забияко. – М. : Пай-дейя ; Московские учебники, 2002. – 479 с.

77. Забияко, А. П. Религиозная идентичность / А. П. Забияко // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. – М. : Академический Проект ; Гаудеамус, 2008. – С. 1059–1060.

78. Забияко, А. П. Сакральный образ, священный образ / А. П. Забияко // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. – М. : Академический Проект ; Гаудеамус, 2008. – С. 1107–1108.

79. Забияко, А. П. Священное пространство / А. П. Забияко // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. – М. : Академический Проект ; Гаудеамус, 2008. – С. 1142–1143.

80. Забияко, А. П. Синкретизм религиозный / А. П. Забияко // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. – М. : Академический Проект ; Гаудеамус, 2008. – С. 1171.

81. Забияко, А. П. Язычество русское / А. П. Забияко // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. – М. : Академический Проект ; Гаудеамус, 2008. – С. 1470.

82. Забияко, А. А. Беседы с русской харбинкой: Любовь Николаевна Ли / А. А. Забияко, Я. В. Зиненко, Чжан Жуян // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Вып. 12: Русская эмиграция в Китае: опыт исхода. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2018. – С. 212–229.

83. Забияко, А. А. Маргинальные письменные тексты русской народности в китайском Трёхречье: частные истории формирования маргинальной этничности / А. А. Забияко, А. П. Забияко // CUADERNOS DE RUSISTICA ESPANOLA (CRE). Ученые записки испанской русистики. – 2017. – № 13. – С. 229–242.

84. Забияко, А. А. Ментальность дальневосточного фронта. Культура и литература русского Харбина / А. А. Забияко. – Новосибирск : Изд-во СО РАН, 2016. – 437 с.

85. Забияко, А. А. Русский Харбин: опыт жизнестроительства в условиях дальневосточного фронта : монография / А. А. Забияко, А. П. Забияко, С. С. Левашко, А. А. Хисамутдинов. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2015. – 462 с.

86. Забияко, А. А. Фольклор русскоязычной диаспоры Трёхречья как основа сохранения этничности / А. А. Забияко, А. П. Забияко, Я. В. Зиненко, Чжан Жуян // Известия Иркутского государственного университета. – 2016. – Т. 17. – С. 109–125.

87. Забияко, А. П. История поколений русско-китайских семей в меморатах Трёхречья / А. П. Забияко, А. А. Забияко // Уральский исторический вестник – 2017. – № 1(54). – С. 65–74.

88. Забияко, А. П. Русские и китайцы: этномиграционные процессы на Дальнем Востоке / А. П. Забияко, Р. А. Кобызов, Л. А. Пократова; под. ред. А. П. Забияко. – Благовещенск : Изд-во АмГУ, 2009. – 412 с.

89. Забияко, А. А. Народное православие русских Трёхречья / А. А. Забияко, А. П. Забияко, Я. В. Зиненко // Религиоведение. – 2016. – № 3. – С. 121–136.

90. Забияко, А. А. Русские Трёхречья: фольклор как основа сохранения идентичности в китайской среде / А. А. Забияко, А. П. Забияко // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 2. – С. 160–172.
91. Зеленин, Д. К. Восточнославянская этнография / Д. К. Зеленин ; пер. с нем. К. Д. Цивиной ; примеч. Т. А. Бернштам, Т. В. Станюкович, К. В. Чистова ; послесл. К. В. Чистова. – М. : Наука, 1991. – 511 с.
92. Зеленин, Д. К. Очерки русской мифологии: Умершие неестественною смертью и русалки / Д. К. Зеленин. – М. : Индрик, 1995. – 432 с.
93. Зиненко, Я. В. Календарная обрядность русских Трёхречья / Я. В. Зиненко // Традиционная культура. – 2019. – Т. 20. – № 4. – С. 97–107.
94. Зоркальцев, Г. С. Вспоминая Трёхречье / Г. С. Зоркальцев // Русская Атлантида. – 2010. – № 37. – С. 55–56.
95. Зоркальцев, Г. С. Странички из жизни Трёхречья / Г. С. Зоркальцев // Русская Атлантида. – 2011. – № 41. – С. 73–76.
96. Зоркальцев, Г. С. Странички из жизни Трёхречья / Г. С. Зоркальцев // Русская Атлантида. – 2012. – № 45. – С. 63–70.
97. Зоркальцев, Г. С. Странички из жизни Трёхречья / Г. С. Зоркальцев // Русская Атлантида. – 2013. – № 46. – С. 40–41.
98. Иванов П. М., свящ. Из истории христианства в Китае / П. М. Иванов. – М. : Ин-т востоковедения РАН ; Крафт+, 2005. – 222 с.
99. Иванов, П. (свящ.). История возникновения Московского подворья Пекинской Духовной Миссии / П. Иванов // Китайский благовестник. – 1999. – № 2. – С. 14–23.
100. Иванов, П. (свящ.). Православные катехизисы на китайском языке. К проблеме составления православного миссионерского русско-китайского словаря / П. Иванов // Китайский благовестник. – 2002. – № 2. – С. 160–167.
101. Иванова, И. И. Двоеверие / И. И. Иванова // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. – М. : Академический Проект ; Гаудеамус, 2008. – С. 354.

102. Игауэ Нахо. Представления о маньчжурских старообрядцах в японских письменных и визуальных материалах (середина XX –начало XXI в.) / Игауэ Нахо // Старообрядчество: история и современность, русские и зарубежные связи: мат-лы V Междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 31 мая – 1 июня 2007 г.). – Улан-Удэ : Изд-во БГУ, 2007. – С. 134–139.

103. Игауэ Нахо. Японские исследования казацких сёл в Хулун-Буйре (Трёхречье) в Маньчжоу-Го / Игауэ Нахо // Материалы XXV российско-японского симпозиума историков и экономистов ДВО РАН и района Кансай (Япония) : сб. ст. – Владивосток : Дальнаука, 2010. – С. 81–93.

104. Иеромонах Никита (Добронравов). Старообрядцы Дальнего Востока в Китае 1917–1958 гг. [Электронный ресурс] / Иеромонах Никита (Добронравов) // Православие в Китае. – Режим доступа : http://www.orthodox.cn/localchurch/chinaoldbeliever_ru.htm.

105. Инструктивное письмо Патриарха архиепископу Виктору № 104 от 11 марта 1954 г. [Электронный ресурс] // Русская православная церковь [Официальный сайт Московского Патриархата]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/news>.

106. Ипатова, А. С. Научно-дипломатические функции Российской духовной миссии в Пекине / А. С. Ипатова // Святитель Иннокентий, Митрополит Московский и Коломенский, Апостол Америки и Сибири и его наследие. – М., 2000. – С. 68–76.

107. Ипатова, А. С. Православие на Дальнем Востоке: Историографический обзор / А. С. Ипатова // Проблемы Дальнего Востока. – 2006. – № 2. – С. 146–156; № 3. – С. 180–185.

108. История религии : в 2 т. : учеб. : рек. Мин. обр. РФ / Под общ. ред. И. Н. Яблокова. – М. : Высш. шк., 2004. – Т. 1. – 464 с.

109. История российской духовной миссии в Китае / Отв. ред. С. Л. Тихвинский. – М. : Изд-во Свято-Владимирского братства, 1997. – 414 с.

110. Кайгородов, А. Грузди. Записки из жизни в Трёхречье / А. Кайгородов // Советское Приаргунье. – 1993. – № 83. – 12 нояб. – С. 4.

111. Кайгородов, А. М. Дерсу Узала из дебрей Трёхречья (воспоминания о старом эвенке) / А. М. Кайгородов // Советское Приаргунье. – 1970. – № 6. – С. 128–133.
112. Кайгородов, А. М. Маньчжурия: август 1945 / А. М. Кайгородов // Проблемы Дальнего Востока. – 1991. – № 6. – С. 94–103.
113. Кайгородов, А. М. Перемоты и удочки. Записки из жизни в Трёхречье (Маньчжурия) / А. М. Кайгородов // Русская Атлантида. – 2009. – № 34. – С. 75–78.
114. Кайгородов, А. М. Потерянная земля (Историко-этнографический очерк) : рукопись / А. М. Кайгородов. – М., 1990–1994. – 27 с.
115. Кайгородов, А. М. Русские в Трёхречье (по личным воспоминаниям) / А. М. Кайгородов // Советское Приаргунье. – 1970. – № 2. – С. 140–149.
116. Кайгородов, А. М. Свадьба в тайге / А. М. Кайгородов // Советское Приаргунье. – 1970. – № 3. – С. 153–161.
117. Кайгородов, А. М. Харбин: взгляд из Трёхречья / А. М. Кайгородов // Годы, люди, судьбы. История российской эмиграции в Китае : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 100-летию г. Харбина и КВЖД (Москва, 19–21 мая 1998 г.). – М. : ИРИ РАН, 1998. – С. 34–37.
118. Кайгородов, А. М. Школа в Драгоценке / А. М. Кайгородов // Русская Атлантида. – 2011. – № 40. – С. 24–37.
119. Кайгородов, А. М. Эвенки в Трёхречье (по личным наблюдениям) / А. М. Кайгородов // Советское Приаргунье. – 1968. – № 4. – С. 123–131.
120. Кайгородов, А. На езу / А. Кайгородов // Советское Приаргунье. – 1993. – № 64. – 17 авг. – С. 4; № 65. – 20 авг. – С. 4.
121. Кайгородов, А. Русские заимки в Трёхречье (по личным наблюдениям) / А. Кайгородов // Советское Приаргунье. – 1993. – № 56. – 20 июля. – С. 3; № 58. – 28 июля. – С. 4; № 59. – 30 июля. – С. 4.
122. Кайгородов, А. Снежный городок / А. Кайгородов // Советское Приаргунье. – 1993. – № 100. – 21 дек. – С. 4; № 101. – 24 дек. – С. 4.

123. Камский, Б. Уголок прежней России в маньчжурских степях / Б. Камский // Рубеж. – 1934. – № 30. – С. 12–13.
124. Касаткин, П. И. Роль Русской православной церкви в современных мировых политических процессах : дис. ... канд. полит. наук. : 23.00.04 / Касаткин Петр Игоревич. – М., 2010. – 190 с.
125. Китайская Автономная Православная Церковь [Электронный ресурс] // Русская православная церковь [Офиц. сайт Московского Патриархата]. – Режим доступа : <http://www.patriarchia.ru/db/text/1143899.htm>.
126. Кляус, В. Л. «По диким пустыням Китая» – песня из репертуара забайкальских казаков Австралии: к истории текста и мелоса / В. Л. Кляус, Л. П. Махова // Традиционная культура. – 2014. – № 4. – С. 64–91.
127. Кляус, В. Л. К истории Русского Трёхречья / В. Л. Кляус // Славянская культура. Традиции и современность : материалы 3-й регион. научно-практ. конф. 1997. – С. 32–34.
128. Кляус, В. Л. Об одном обычае традиционной русской свадьбы Большого Приаргунья / В. Л. Кляус // Традиционная культура. – 2015. – № 4. – С. 9–17.
129. Кляус, В. Л. Старообрядцы Трёхречья по рассказам «местных русских» Маньчжурии / В. Л. Кляус // Актуальные проблемы русской диалектологии и исследования старообрядчества : тезисы докл. международ. конф. (19–21 октября 2009 г.). – М., 2009. – С. 109–112.
130. Кляус, В. Л. Церкви Трёхречья / В. Л. Кляус // Традиционная культура. – 2014. – № 4. – С. 25–34.
131. Кляус, В. Л. «Русская» деревня на карте этнотуристического маршрута в Маньчжурии (КНР) / В. Л. Кляус // Новый исторический вестник. – 2010. – № 26(4). – С. 60–72.
132. Кляус, В. Л. «Русское Трёхречье» Маньчжурии: Очерки фольклора и традиционной культуры / В. Л. Кляус. – М. : ИМЛИ РАН, 2015. – 416 с.
133. Кляус, В. Л. «Ты меня хочешь замуж? Надо мне кого – платье купить!» (об одном семейном предании китайских русских Трёхречья, КНР) / В. Л. Кляус // Традиционная культура. – 2016. – № 3(63). – С. 88–99.

134. Кляус, В. Л. Китайско-русские метисы КНР: идентичность во времени и пространстве / В. Л. Кляус // Историческая память и российская идентичность / Под. ред. В. А. Тишкова, Е. А. Пивневой. – М. : РАН, 2018. – С. 246–289.
135. Кляус, В. Л. Крестовые горы в культурном пространстве Трёхречья (КНР) / В. Л. Кляус // Традиционная культура. – 2012. – № 3. – С. 102–107.
136. Кляус, В. Л. Рождение и смерть русского дома в Приаргунском Трёхречье (КНР) / В. Л. Кляус // Традиционная культура. – 2011. – № 2. – С. 32–42.
137. Кляус, В. Л. Русский фольклор в Трёхречье (КНР) / В. Л. Кляус // Сибирские чтения в РГГУ : альманах. – М. : Изд-во РГГУ, 2008. – Вып. 3. – С. 5–21.
138. Кляус, В. Л. Русский фольклор на китайском языке: опыт полевого исследования в Трёхречье / В. Л. Кляус, А. А. Острогская // Традиционная культура. – 2014. – № 4. – С. 41–50.
139. Кляус, В. Л. Христианские сектанты в рассказах русско-китайских метисов Трёхречья (КНР) / В. Л. Кляус // Традиционная культура. – 2014. – № 1. – С. 88–96.
140. Кляус, В. Л. Церкви Трёхречья / В. Л. Кляус // Традиционная культура. – 2014. – № 4. – С. 25–44.
141. Кляус, В. Л. Повторяемость мотивов в заговорах / В. Л. Кляус // Русский фольклор Сибири. Элементы архитектоники : сб. науч. тр. / Отв. ред. Р. П. Матвеева. – Новосибирск : Наука, 1990. – С. 105–112.
142. Коринфский, А. Радоница / А. Коринфский // Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское Православие : в 3 т. Т. 3 : Р–Я / Гл. ред., сост. О. А. Платонов. – М. : Институт русской цивилизации, 2009. – 752 с.
143. Кормазов, В. А. Трёхречье (за период 1924-1933 гг.) / В. А. Кормазов // Вестник Маньчжурии. – Харбин, 1934. – № 5. – С. 58–77.
144. Кормазов, В. А. Трёхречье (Из путевых заметок) / В. А. Кормазов // Вестник Маньчжурии. – Харбин, 1929. – № 5. – С. 38–47.
145. Кормазов, В. А. Трёхречье. Обычаи и суеверия / В. А. Кормазов // Очерки стран Дальнего Востока. – Харбин, 1931. – Вып. 2. – С. 193–197.

146. Кормазов, В. А. Барга. Экономический очерк / В. А. Кормазов. – Харбин : Типогр. КВЖД, 1928. – 281 с.
147. Костомаров, Н. И. Домашняя жизнь и нравы великорусского народа / Н. И. Костомаров. – М. : Экономика, 1993. – 397 с.
148. Кремлева, И. А. Похоронно-поминальные обычаи и обряды / И. А. Кремлева // Русские / Отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. – М. : Наука, 2005. – С. 517–532.
149. Кузык, Б. Н. Китай – Россия 2050: стратегия соразвития / Б. Н. Кузык, М. Л. Титаренко. – М.: Институт экономических стратегий, 2006. – 656 с.
150. Кузьмин, В. Старообрядцы в Австралии [Электронный ресурс] / В. Кузьмин // Единение. Русская газета в Австралии. – Режим доступа : <http://www.unification.com.au/articles/966>.
151. Куликова, Г. В. Россия–Китай: Народная дипломатия / Г. В. Куликова. – М.: Изд-во Издательский Дом «Форум», 2012. – 650 с.
152. Курова, Д. Д. Семейно-брачные отношения русских и китайцев в Приаргунье / Д. Д. Курова // Полевые исследования студентов РГГУ. Этнология, фольклористики, лингвистика, религиоведение. – М. : Изд-во РРГУ, 2011. – Вып. 6. – С. 71–75.
153. Курто, О. И. Русский мир в Китае. Исторический и культурный опыт взаимодействия русских и китайцев / О. И. Курто. – М. : Наука, 2013. – 375 с.
154. Липатова, А. П. Формы текста рассказов о снах: «свидетельские показания» и мемораты / А. П. Липатова // Труды «Русской антропологической школы». – 2008. – № 5. – С. 112–125.
155. Ломанов, А. В. Архимандрит Палладий (Кафаров). Предисловие редакции к изданию статьи о. Палладия. Старинные следы христианства в Китае по китайским источникам (1877) / А. В. Ломанов, Архимандрит Палладий (Кафаров) // Китайский благовестник. – 2001. – № 1. – С. 32–35.
156. Ломанов, А. В. Рецензия. История Российской Духовной Миссии в Китае / А. В. Ломанов // Проблемы Дальнего Востока. – 1997. – № 6. – С. 144–148.

157. Ломанов, А. В. Рецензия. Юэ Фэн. История Православия / А. В. Ломанов // Китайский благовестник. – 1999. – № 2. – С. 86–93.
158. Ломанов, А. В. Христианство и китайская культура / А. В. Ломанов. – М.: «Восточная литература» РАН, 2002. – 446 с.
159. Лукин, А. В. Статус китайской автономной православной церкви и перспективы православия в Китае / А. В. Лукин. – М.: МГИМО-Университет, 2013. – 45 с.
160. Лю Куйли. «Китайские русские» на правобережье реки Аргунь / Лю Куйли // Живая старина. – 2001. – № 1. – С. 33–35.
161. Лю Куйли. Китайско-русские потомки на реке Аргунь / Лю Куйли // Культурные традиции народов Сибири и Америки: преемственность и экология (горизонты комплексного изучения). – Чита : Изд-во ЧГПУ им. Н. Г. Чернышевского, 1995. – С. 13–16.
162. Лян Чжэ. «Крестовые» горы в Трёхречье: поиск истоков традиции в исследованиях китайских этнологов / Лян Чжэ // Традиционная культура. – 2014. – № 4. – С. 35–41.
163. Лян Чжэ. Православие «китайских русских» в Трёхречье (КНР): некоторые итоги исследований китайских этнологов / Лян Чжэ // Проблемы Дальнего Востока. – 2014. – № 6. – С. 143–148.
164. Лян Чжэ. Православие в Китае: на примере китайских русских Трёхречья (Северная Маньчжурия) / Лян Чжэ // Этносоциум. – 2014. – № 7. – С. 160–165.
165. Лян Чжэ. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015 гг.) : дис. ... канд. истор. наук : 07.00.15 / Лян Чжэ. – М., 2016. – 201 с.
166. Лян Чжэ. Православие в контексте современных российско-китайских отношений: взгляды китайских ученых / Лян Чжэ // Вестник РУДН. Сер. «Международные отношения». – 2015. – № 1. – С. 79–87.
167. Лян Чжэ. Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949–2015 гг.) / Лян Чжэ. – М. : РУДН, 2016. – 248 с.

168. Магазинер, Н. А. Железнодорожные храмы Транссибирской магистрали (конец XIX – начало XX в.) / Н. А. Магазинер. – СПб.: «Реноме», 2016. – 216 с.
169. Матющенко, В. С. История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области : монография / В. С. Матющенко. – Благовещенск : Одеон, 2014. – 287 с.
170. Мелихов, Г. В. Белый Харбин. Середина 20-х / Г. В. Мелихов. – М. : Русский путь, 2003. – 440 с.
171. Мельникова (Грачева), Н. А. 40 лет в Австралии (1957–1997) / Н. А. Мельникова (Грачева) // На сопках Маньчжурии. – Новосибирск : Харбин, 1997. – № 47. – С. 76–78.
172. Миролюбов, Ю. П. Русские сказания / Ю. П. Миролюбов. – М. : Вече, 2014. – 292 с.
173. Митрофанова, А. В. Религиозный фактор в мировой политике (На примере православия) : дис. ... докт. полит. наук : 23.00.04 / Митрофанова Анастасия Владимировна. – М., 2005. – 376 с.
174. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В. Г. Зиновьев ; отв. ред. Р. П. Матвеева. – Новосибирск : Наука, 1987. – 400 с.
175. Моторин Н.М. Женское божество в православном культе. Пятница Богородица. Очерк по сравнительной мифологии. – М., 1931. – 144 с.
176. Мюллер, Ф. М. Введение в науку о религии: Четыре лекции, прочитанные в Лондонском Королевском институте в феврале–марте 1870 года / Пер. с англ., предисл. и коммент. Е. С. Элбакян; под общ. ред. А. Н. Красникова. – М. : Книж. дом «Университет», 2002. – 264 с.
177. Мясников, В. С. Договорными статьями утвердили. Дипломатическая история русско-китайской границы. XVII–XX вв. / В. С. Мясников. – М. : Ин-т ДВ РАН, 1996. – 479 с.
178. Мясников, В. С. Империя Цин и Русское государство в XVII веке / В. С. Мясников. – М. : Наука, 1980. – 341 с.

179. Надаров, И. Нынешнее состояние и основные тенденции на границе севера Уссури / И. Надаров. – Шанхай : Шанхайское народ. изд-во, 1975. – 17 с.

180. Накамура Ё. Романовка – поселок староверов в Маньчжурии (1936–1945 гг.) / Ё. Накамура // Традиционная духовная и материальная культура русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии и Америки. – Новосибирск, 1992. – С. 247–253.

181. Накамура Ё. Староверы глазами японцев / Ё. Накамура // Христианство на Дальнем Востоке. – Владивосток, 2000. – С. 102–108.

182. Неклюдов, С. Ю. Образы потустороннего мира в народных верованиях и традиционной словесности / С. Ю. Неклюдов // Восточная демонология. От народных верований к литературе / Отв. ред. Н. И. Никулин, А. Р. Садокова. – М. : Наследие, 1998. – С. 6–43.

183. Нота МИД КНР о ликвидации Российской Духовной Миссии в Китае и Восточно-Азиатского Экзархата и передаче ее имущества Правительству КНР. – Пекин, 21 декабря

184. Овсиенко, О. Г. Язычество / О. Г. Овсиенко // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красников, Е. С. Элбакян. – М. : Академический Проект ; Гаудеамус, 2008. – С. 1469–1470.

185. Отчет по истории и канонической подчиненности Христорождественского прихода РПСЦ в г. Сиднее (Австралия) [Электронный ресурс] // Портал Credo.ru. – Режим доступа : <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=38040&type=view>.

186. Павлов, А. Протоирею о. А.П. Молокову [Электронный ресурс] / А. Павлов // Русский Харбин архив-каталог. – Режим доступа : <http://www.harbinarchives.org/user/46>.

187. Памятная книжка для ходоков и переселенцев Забайкальской области. – Чита, 1912. – 25 с.

188. Панченко, А. А. Мертвецы: «добрые», «злые» и непонятно какие / А. А. Панченко // Отечественные записки. – 2013. – № 5(56). – С. 135–143.

189. Пелевина, О. В. Православие в современном Китае: интерпретация китайских религиоведов / О. В. Пелевина // Религиоведение. – 2015. – № 3. – С. 22–31.

190. Первая Пасха в священном сане [Электронный ресурс] // Санкт-Петербургская Духовная Академия. – Режим доступа : <https://spbda.ru/events/pervaya-pasha-v-svyaschenom-sane>.

191. Перминов, В. В. Русское Трёхречье / В. В. Перминов // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки : материалы междунаро. научн. конф. (г. Чита Забайкальского края Российской Федерации – г. Эргуна Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики, 22–27 нояб. 2012 г.) / Отв. ред. М. В. Константинов. – Чита : Забайкал. гос. гум.-пед. ун-т, 2012. – С. 144–149.

192. Перминов, В. В. Начало и конец русского Трёхречья / В. В. Перминов // Культура Забайкалья. – 2007. – 25 октября. – С. 12–13.

193. Пешков, И. О. Граница на замке постсоветской памяти. Мифологизация фронтальных сообществ на примере русских из Трёхречья / И. О. Пешков // Миграции и диаспоры в социокультурном, политическом и экономическом пространстве Сибири. Рубежи XIX–XX и XX–XXI веков / Науч. ред. В. И. Дятлов. – Иркутск : Оттиск, 2010. – С. 601–616.

194. Пешков, И. О. Социальная роль сибирских этно-расовых иерархий русских сообществ Внутренней Монголии на основе воспоминаний русских старожилов и репатриантов из Китая / И. О. Пешков // *Debaty artes Liberales*. Т. 6 : Пограничье культур – культуры пограничья / Науч. ред. З. Морохоева. – Варшава : Изд. Варшавского ун-та, 2012. – С. 211–229.

195. Поздняев, Д. История православной церкви в Синьцзяне / Д. Поздняев // История российской духовной миссии в Китае. – М.: Изд. Свято-Владимирского Братства, 1997. – С. 368–369.

196. Поздняев, Д. Православие в Китае (1900–1997) [Электронный ресурс] / Д. Поздняев. – М. : Изд. Свято-Владимирского Братства, 1998. – Режим доступа : http://www.orthodox.cn/localchurch/pozdnyayev/index_ru.html.

197. Поздняев, Д. Три дня в Трёхречье / Д. Поздняев // Китайский благовестник. – 2001. – № 1. – С. 7–20.
198. Потебня, А. А. Слово и миф / А. А. Потебня. – М. : Правда, 1989. – 623 с.
199. Православие в Китае / Под ред. М. Л. Титаренко. – М. : Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата, 2010. – 256 с.
200. Православие на Дальнем Востоке. 275-летие Российской духовной миссии в Китае / Ред. М. Н. Богомолов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 1993. – 160 с.
201. Протоирей о. Павел (Патрин) Празднование Рождества Христова и Крещения Господня в Верх-Урге (Трёхречье) / Протоирей о. Павел (Патрин) // На сопках Маньчжурии. – 2007. – № 132. – С. 4.
202. Тимофеев В.В. Христорождественский приход Русской Православной Старообрядческой Церкви в г. Сидней, Австралия. М., 2005. [Электронный ресурс] // Портал Credo.ru. – Режим доступа : <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=38040>.
203. Пыхалов, П. А. Деревня Дымасово / П. А. Пыхалов // Русская Атлантида. – 2013. – № 47. – С. 33–34.
204. Пыхалов, П. А. Он тоже жил в Трёхречье / П. А. Пыхалов // Русская Атлантида. – 2009. – № 32. – С. 3–7.
205. Пыхалов, П. А. Остроумовы / П. А. Пыхалов // Русская Атлантида. – 2010. – № 37. – С. 3–7.
206. Пыхалов, П. А. Потомки древнего рода Выговских / П. А. Пыхалов // Русская Атлантида. – 2011. – № 39. – С. 9–16.
207. Пыхалов, П. А. Уголок среди сопкок Хингана / П. А. Пыхалов // Русская Атлантида. – 2006. – № 21. – С. 19–26.
208. Пыхалов, П. А. Учительница Наталия Яковлевна / П. А. Пыхалов // Русская Атлантида. – 2012. – № 42. – С. 20–23.
209. Пыхалов, П. А. Деревня Дымасово / П. А. Пыхалов // Русская Атлантида. – 2013. – № 47. – С. 33–34.

210. Рахманов, Н. Старообрядцы в Северной Маньчжурии / Н. Рахманов // Рубеж. – 1933. – № 20. – С. 16–17.
211. Россия и Китай: четыре века взаимодействия. История, современное состояние и перспективы развития российско-китайских отношений / Под ред. А. В. Лукина. – М.: Весь мир, 2013. – 702 с.
212. Русская Православная Церковь // Православная энциклопедия [Электронный ресурс] / Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. – М., 2014. Режим доступа : <http://www.pravenc.ru/>
213. Русские / Отв. ред. В. А. Александров, И. В. Власова, Н. С. Полищук. – М. : Наука, 2005. – 828 с.
214. Розанов, В.В. Темный лик. Метафизика христианства : публицистика / В.В. Розанов. – Москва : Директ-Медиа, 2008. – 440 с.
215. Самойлов, Н. А. Россия и Китай в XVII – начале XX века: тенденции, формы и стадии социокультурного взаимодействия / Н. А. Самойлов. – СПб. : Изд-во СПбГУ, 2014. – 368 с.
216. Свистунов, А. С. На волне моей памяти. По страницам воспоминаний моих одноклассников / А. С. Свистунов // Русская Атлантида. – 2007. – № 25. – С. 45.
217. Семёнов, М. О. История жизни потомственного забайкальского казака и его семьи в маньчжурской эмиграции с 1919 по 1956 год, рассказанная им самим / М. О. Семёнов // Русская Атлантида. – 2014. – № 53. – С. 41–43.
218. Сергеев, О. И. Казачье Трёхречье в Китае в 30-х – первой половине 40-х гг. XX в. в описаниях японских авторов / О. И. Сергеев // Освоение Тихоокеанской России и смежных территорий Северо-Восточной Азии (XVII – первая половина XX вв.): проблемы историографии и источниковедения : сборник научн. статей. – Владивосток : Изд-во «Рея», 2012. – С. 93–106.
219. Сергеев, О. И. Российский анклав в Китае: казачье Трёхречье / О. И. Сергеев // Материалы 55-й Всероссийской научной конференции. Т. IV : Проблемы тактики военно-морского флота, военной истории, геополитики и во-

енно-морской географии. – Владивосток : Филиал ВУНЦ ВМФ «ВМА им. Н. Г. Кузнецова», 2012. – С. 90–103.

220. Сергеев, О. И. Трёхречье в Китае: исторический ракурс / О. И. Сергеев // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: Исторический ракурс и современные оценки : материалы междунар. научн. конф. (г. Чита Забайкальского края Российской Федерации – г. Эргуна Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики, 22–27 нояб. 2012 г. – Чита : Забайкал. гос. гум-пед. ун-т, 2012. – С. 137–143.

221. Сергеев, О. И. Японские авторы о казачьем Трёхречье (Китай) / О. И. Сергеев // Гражданская война и иностранная интервенция на российском Дальнем Востоке: уроки истории : материалы Второй междунар. научн. конф. (г. Владивосток, 25–27 октября 2012 г.). – Владивосток : Издательский дом Дальневост. федерал. ун-та, 2012. – С. 191–197;

222. Сергеев, О. И. Жизнь казачества в условиях зарубежья (Китай): опыт сохранения традиций / О. И. Сергеев // Казачество Дальнего Востока России во второй половине XIX–XX в. : сб. науч. ст. – Хабаровск, 2006. – С. 150–160.

223. Сибиряков, Н. С. Конец Забайкальского казачьего войска [Электронный ресурс] / Н. С. Сибиряков // Lib.ru. – Режим доступа : http://www.az.lib.ru/n/neizwestnye/text_1935_sibiryakov.shtml.

224. Скоробогатых, Н. С. Русские старообрядцы: через Маньчжурию в Австралию / Н. С. Скоробогатых // Российская диаспора в странах Востока: история и современность : сборник статей по материалам I–III ежегодных международных научных конференций (М., ИВ РАН, 2010–2012 гг.) / Сост. С. Е. Пале ; отв. ред. В. П. Николаев. – Владивосток, 2013. – С. 72–73.

225. Сосорбарамын, Майдар «Жэньминь жибао» о русских в КНР [Электронный ресурс] / Сосорбарамын Майдар // ARD. – 26.11.2014. – Режим доступа : <http://asiarussia.ru/articles/4763>.

226. Судьба казаков-старообрядцев Овчинниковых // «Семеновец» [Электронный ресурс] // Сводно-казачья страница в Австралии. – Режим доступа : <http://cossack.net.au/ru/articles/1023>.

227. Сунь Павел Мин [Электронный ресурс] // Древо. Открытая православная энциклопедия. – Режим доступа : <https://drevo-info.ru/articles/13678403.html>.
228. Тарасов, А. П. Забайкалье и Китай: Опыт анализа международных связей / А. П. Тарасов. – Чита : РИС ЗабГПУ, 2003. – 432 с.
229. Тарасов, А. П. Русская национальная волость Эньхэ в Барге: поиск русскими своей национальной идентичности в приграничном Китае / А. П. Тарасов // Общество и государство в Китае. – М. : ИВ РАН, 2014. – Т. XLIV. – Ч. 2. – С. 187–208.
230. Тарасов, А. П. Русская национальная волость Эньхэ в Барге: поиск русскими своей национальной идентичности в приграничном Китае / А. П. Тарасов // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 1. – С. 102–121.
231. Тарасов, А. П. Русские в Барге: история и поиск национальной идентичности в приграничном Китае / А. П. Тарасов // Традиционная культура. – 2014б. – № 4. – С. 3–14.
232. Тарасов, А. П. Русские в приграничном Китае / А. П. Тарасов // Восток. – 2005. – № 4. – Июль–авг. – С. 65–82.
233. Тертицкий, К. М. Китайские синкретические религии в XX веке / К. М. Тертицкий. – М. : Восточная литература, 2000. – 414 с.
234. Титаренко, М. Л. Российско-китайские отношения. Состояние, перспективы / М. Л. Титаренко. – М. Ин-т ДВ РАН, 2005. – 409 с.
235. Титаренко, М. Л. Россия. Безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор / М. Л. Титаренко. – М. : Наука, 2003. – 406 с.
236. Тихвинский, С. Л. Восприятие в Китае образа России / С. Л. Тихвинский. – М. : Наука, 2008. – 246 с.
237. Токарев, С. А. История русской этнографии / С. А. Токарев. – М. : Наука, 1966. – 453 с.
238. Токарев, С. А. Религиозные верования восточнославянских народов XIX – начала XX вв. / С. А. Токарев. – М.–Л. : Изд-во АН СССР, 1957. – 164 с.

239. Толстой, Н. И. Язык и народная культура. Очерки по славянской мифологии и этнолингвистике / Н. И. Толстой. – М. : Индрик, 1995. – 512 с.
240. Трёхречье. Экономический очерк // ГАРФ. – Ф. Р5871. – Д. 127. – 69 л.
241. Троицкая, С. С. Харбинская епархия. Ее храмы и духовенство. К 80-летию со дня учреждения Харбинско-маньчжурской епархии. – Брисбен : Изд-во Н. И. Дмитровского-Байкова, 2002. – 100 с.
242. Урбански, С. Русские казаки в Маньчжурии / С. Урбански // Восточная Коллекция. – 2014. – № 3. – С. 120–133.
243. Финал трагедии Трёхречья // Рубеж. – 1930. – № 21. – С. 5.
244. Похороны 27 расстрелянных жителей поселка Тыныхэ // Рубеж. – 1930. – № 21. – С. 5.
245. Хисамутдинов, А. А. «Охотничайте, пашите, сейте»: русские старообрядцы в Китае и их исход / А. А. Хисамутдинов // Традиционная культура. – 2012. – № 4. – С. 62–76.
246. Хисамутдинов А. А. Трёхречье / А. А. Хисамутчинов // Хисамутдинов А. А. Российская эмиграция. Опыт энциклопедии / А. А. Хисамутдинов. – Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 2001. – С. 278.
247. Церковная деятельность казаков в Трёхречье / Казачья хроника // Наш путь. – Харбин, 1933. – № 47(133). – С. 4.
248. Церпицкая, О. Л. Международная деятельность Русской православной церкви в контексте внешней политики Российской Федерации в условиях глобализации : дис. ... канд. ист. наук : 23.00.04 / Церпицкая Ольга Львовна. – СПб., 2003. – 198 с.
249. Цукада Цутому. История поповцев в Трёхречье в XX веке / Цукада Цутому // Межконфессиональные отношения на рубеже тысячелетий : материалы междунар. науч.-практ. конф. (Улан-Удэ, 14–15 июня 2007 г.). – Улан-Удэ : Бурятский гос. ун-т, 2007. – С. 82–84.
250. Чжан Жуян. «Да, похоронили вместе, по обычаю Советского Союза»: погребальные традиции русских Трёхречья в семейных фотографиях / Чжан Жуян // Традиционная культура. – 2019. – № 4. – С. 88–96.

251. Чжан Жуян. Китайский и русский текст в фольклоре русских Трёхречья / Чжан Жуян // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: материалы междунаро. науч.-практ. конф., посвященной 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае (Харбин, 16–18 июня 2018 г.). – Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2019. – С. 332–338.

252. Чжан Жуян. Нарративизация семейных фотографий русских Трёхречья: семейно-родовые и индивидуально-личные основы исторической памяти и этнической самобытности / Чжан Жуян, А. А. Забияко // Традиционная культура. – 2019. – Т. 20. – № 4. – С. 74–87.

253. Чуйков, В. И. Миссия в Китае / В. И. Чуйков. – М. : Воениздат, 1983. – 252 с.

254. Шахматов, П. В. Путь на Восток / П. В. Шахматов. – Томск : Красное знамя, 2015. – 256 с.

255. Шахматов, П. В. Разные судьбы / П. В. Шахматов. – Томск : Красное знамя, 2014. – 280 с.

256. Шахматов, П. В. Трёхречье. Воспоминания / П. В. Шахматов. – Томск : Красное знамя, 2014. – 344 с.

257. Шевнин, И. Л. Отношение советской власти к старообрядческой церкви в Северной Маньчжурии и Китае в 1920–1930 [Электронный ресурс] / И. Л. Шевнин. – Режим доступа : <http://srch.slav.hokudai.ac.jp/jcrees/2013Osaka/54Shevnin.pdf>.

258. Шевнин, И. Л. Положение старообрядческой церкви в Северной Маньчжурии и Китае в 1920–1930 гг. / И. Л. Шевнин // Международные Заволокинские чтения. – Рига, 2014. – Сб. 3. – С. 411–426.

259. Шевнин, И. Л. Страна Беловодье где-то в Маньчжурии / И. Л. Шевнин // Словесница искусств. – 2009. – № 24. – С. 126–131.

260. Шестаков, М. А. Благодатное Трёхречье / М. А. Шестаков // Вестник казачьей выставки в Харбине. Сборник статей о казаках и казачестве. – Харбин, 1943. – С. 192–195.

261. Шубина, С. А. Русская православная миссия в Китай (XVIII – начало XX вв.) : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Шубина Светлана Анатольевна. – Ярославль, 1998. – 533 с.

262. Эфендиева, Г. В. К истории церковной и духовной жизни русской эмиграции Дальнего Востока: из публицистического наследия Арсения Несмелова / Г. В. Эфендиева, Я. В. Зиненко // Религиоведение. – 2015. – № 4. – С. 170–176.

263. Якименко, Н. А. Советская историография переселения крестьян в Сибири и на Дальний Востоке (1861–1917 гг.) / Н. А. Якименко // История СССР. – 1980. – № 5. – С. 91–104.

264. Янков, А. Г. Характеристика двойной идентичности русских китайцев Трёхречья / А. Г. Янков // Приграничное сотрудничество и внешнеэкономическая деятельность: История и современность: материалы междунар. науч. конф. (г. Чита (Россия) – г. Маньчжурия (Китай), 11–15 окт. 2011 г.) / Отв. ред. М. В. Константинов. – Чита : Заб. ГГПУ, 2011. – С. 183–187.

265. Янков, А. Г. Русские Трёхречья: история и идентичность / А. Г. Янков, А. П. Тарасов. – Чита : Экспресс-издательство, 2012. – 72 с.

266. 中夙. 北方混血：中国男人与俄罗斯女人的故事 / 中夙. – 北京：解放军文艺出版社, 1994. – 177 页. [Чжун Су. Северные полукровки: история китайских мужчин и русских женщин / Чжун Су. – Пекин : Изд-во Народно-освободительной армии, 1994. – 177 с.].

267. 乃珂热曼依布拉音. 俄罗斯族 / 乃珂热曼依布拉音. – 沈阳：辽宁民族出版社, 2014. – 174 页. [Найкэжэман Ибулаин. Русская народность. Шэньян / Найкэжэман Ибулаин. – Шэньян : Ляонинское народное изд-во, 2014. – 174 с.].

268. 余建忠. 俄罗斯民族 / 余建忠, 姜勇. – 云南：云南大学出版社, 2004. – 360 页. [Юй Цзяньчжун. Русская национальность / Юй Цзяньчжун, Цзян Юн. – Юньнань : Изд-во Юньнаньского ун-та, 2004. – 360 с.].

269. 侯继武. “当地人” 的来龙去脉 / 侯继武 // 额尔古纳市右旗政协文史资料. – 额尔古纳河：

额尔古纳市右旗政协文史资料征集委员会. – 2005. – № 4. – 页. 104–109 [Хоу Цзиу. Этикетные формы приветствия и прощания среди местного населения / Хоу Цзиу // Культурные и исторические материалы Аргуни. – Аргунь : Комитет по сбору данных литературы и истории народного политического консультативного совета города Аргуни. – 2005. – № 4. – С. 104–109].

270. 俄罗斯族简史 / 编写组. –新疆 : 新疆人民出版社, 1986. – 152 页. [Краткая история русской национальности / Авт. коллектив. – Синьцзян : Синьцзянское народное изд-во, 1986. – 152 с.].

271. 内蒙古俄罗斯族 / 编辑 张晓兵. – 呼伦贝尔 : 内蒙古文化出版社, 2015. – 354 页. [Русская народность в Автономном районе Внутренняя Монголия / Под ред. Чжан Сяобин. – Хулунбэр : Лит. изд-во Внутренней Монголии, 2015. – 354 с.].

272. 内蒙古俄罗斯民族研究会 – 会员小组工作现场发言集粹. – 2014. – № 8. – 22 页. [Общество по исследованию русской национальности в АРВМ : сб. речей членов рабочей группы. – 2014. – № 8. – 22 с.].

273. 冰城馨子. 我在恩和乡, 听华俄老人讲 “一把抓” 的故事 / 冰城馨子 // 冰城馨子的博客. – 访问模式 : http://blog.sina.com.cn/s/blog_49a143920102du96.html [Бинчэн Синьци. История китайского мужчины и русской женщины из деревни Эньхэ / Бинчэн Синьци // Блог Бинчэна Синьци. – 28.10.2011. – Режим доступа: http://blog.sina.com.cn/s/blog_49a143920102du96.html].

274. 刘娴. 额尔古纳河畔的列巴 / 刘娴 // 中国民族. – 2018. – № 1. – 页. 97 [Лю Сянь. Хлеб берега Аргуни / Лю Сянь // Национальности Китая. – 2018. – № 1. – С. 97].

275. 吕铁. 俄罗斯人的婚礼习俗 / 吕铁 // 安徽文学 (下半月). – 2009. – 音量. 7. – 页. 359 [Люй Те. Русские свадебные обычаи / Люй Те // Литература Анхуэй. – 2009. – Т. 7. – С. 359].

276. 唐会. 试论额尔古纳华俄后裔的文化特点及其发展趋势 / 唐会 // 内蒙古工业大学学报. – 2001. – № 1. – 页. 71–76 [Тан Хуэй. О культурных особен-

ностях и тенденциях развития жизни китайско-русских потомков в Аргуни / Тан Хуэй // Научная газета промышленного университета Внутренней Монголии. – 2001. – № 1. – С. 71–76].

277. 唐建福. 宿松县志 / 唐建福, 徐德明. – 南昌: 江西人民出版社, 1990. – 582 页. [Тан Цзяньфу. Краеведение уезда Сусуна / Тан Цзяньфу, Сюй Дэмин. – Наньчан: Народное изд-во Цзянси, 1990. – 582 с.].

278. 唐戈. 东北地区东正教活态文化 / 唐戈 // 中国宗教. – 2000б. – № 2. – 页. 42–43 [Тан Гэ. Живая православная культура на Северо-востоке Китая / Тан Гэ // Китайская религия. – 2000. – № 2. – С. 42–43].

279. 唐戈. 中国东北地区俄裔: 族称与族群认同 / 唐戈 // 西伯利亚研究. – 2004. – № 5. – 页. 49–53 [Тан Гэ. Русские потомки в Северо-восточном районе Китая: название народности и идентификация этнической группы / Тан Гэ // Исследование Сибири. – 2004. – № 5. – С. 49–53].

280. 唐戈. 十字架与敖包, 神树: 人类学比较研究 / 唐戈 // 东北史地. – 2006. – № 4. – 页. 44–47 [Тан Гэ. Крест и Обо, волшебное дерево: сравнительное антропологическое исследование / Тан Гэ // Северо-восточная история и география. – 2006. – № 4. – С. 44–47].

281. 唐戈. 在森林在草原 / 唐戈. – 新疆: 新疆人民出版社, 2000а. – 222 页. [Тан Гэ. В лесу, в степи / Тан Гэ. – Синьцзян: Синьцзянское народное изд-во, 2000. – 222 с.].

282. 唐戈. 文化边缘区–边缘人–双语现象 / 唐戈 // 哈尔滨学院学报. – 2005. – № 2. – 页. 5 [Тан Гэ. Маргинальный культурный район – маргинальный человек – билингвизм / Тан Гэ // Научная газета Харбинского института. – 2005. – № 2. – С. 5].

283. 唐戈. 额尔古纳河畔华俄后裔的丧葬习俗 / 唐戈 // 民俗研究. – 2000в. – № 1. – 页. 126–131 [Тан Гэ. Похоронные обычаи китайско-русских потомков на берегу Аргуни / Тан Гэ // Традиционные исследования. – 2000. – № 1. – С. 126–131].

284. 唐戈. 俄罗斯文化在中国: 人类学与历史研究 / 唐戈. – 哈尔滨: 北方文学出版社, 2010. – 293 页. [Тан Гэ. Русская культура в Китае: исследование по антропологии и истории / Тан Гэ. – Харбин: Север. лит. изд-во, 2010. – 293 с.].
285. 孙九霞. 族群与族群认同 / 孙九霞 // 西北民族大学学报. – 1998. – № 2. – С. 24–31 [Сунь Цзюся. Этническая идентификация и народность / Сунь Цзюся // Газета университета Чжуншан. – 1998. – № 2. – 页. 24–31].
286. 张晓兵. 在内蒙古俄罗斯族经济文化发展学术研讨会的开幕讲话 / 张晓兵 // 内蒙古俄罗斯民族研究会. – 2008. – № 2. – 页. 3–8 [Чжан Сяобин. Главная речь на открытии научного семинара развития экономики и культуры русской национальности Внутренней Монголии / Чжан Сяобин // Общество по исследованию русской национальности в АРВМ. – 2008. – № 2. – С. 3–8].
287. 张绥. 东正教和东正教在中国 / 张绥. – 上海: 学林出版, 1986. – 345 页. [Чжан Суй. Православие и православные церкви в Китае / Чжан Суй. – Шанхай: Изд-во «Сюелин», 1986. – 345 с.].
288. 徐吉军. 中国丧葬史 / 徐吉军. – 南昌: 江西高校出版社, 1998. – 570 页. [Сюй Цзицзюнь. Китайская похоронная история / Сюй Цзицзюнь. – Наньчан: Изд-во Цзянсиского ун-та, 1998. – 570 с.].
289. 方迎姣. 农村丧葬礼仪中的低俗化现象研究 – 基于河北省村调查 / 方迎姣. – 河北: 河北大学, 2016. – 56 页. [Фан Инцзяо. Исследование вульгаризации в сельском погребальном обряде – основа изучения в провинции Хэйбэй / Фан Инцзяо. – Хэйбэй: Хэйбэйский ун-т, 2016. – 56 с.].
290. 时春丽. 俄罗斯族民族认同研究 / 时春丽. – 北京: 中央民族大学, 2009. – 33 页. [Ши Чуньли. Исследование этноидентичности русской национальности / Ши Чуньли. – Пекин: Центральный ун-т национальностей, 2009. – 33 с.].
291. 时春丽. 俄罗斯民族认同研究 – 以室韦俄罗斯民族乡为例 / 时春丽. – 北京: 中央民族大学, 2003. – 171 页. [Ши Чуньли. Исследование идентичности

русской народности. На примере русской деревни Шивэй : дис. ... д-ра наук / Ши Чуньли. – Пекин : Центральный ун-т национальностей, 2003. – 171 с.].

292. 曾祥蛟. 额尔古纳的俄罗斯族—生长在额尔古纳的少数民族华俄后裔 / 曾祥蛟 // 草原税务. – 呼和浩特, 2003. – № 8. – 页. 19–22 [Цзэн Сянцзяо. Русские аргунцы – потомки этнических китайцев и русских, родившиеся в Аргуни / Цзэн Сянцзяо // Народная экономика. – Хух-Хото, 2003. – № 8. – С. 19–22].

293. 李娜. 中俄民居中的文化现象 / 李娜. – 西安 : 西安外国语大学, 2001. – 64 页. [Ли На. Культурный феномен в китайско-русских народных селениях : дис. ... магистра / Ли На. – Сиань : Сианьский ун-т иностр. языка, 2001. – 64 с.].

294. 李忠. 当代民族认同研究述评 / 李忠, 石文典 // 西北民族大学学报. – 2008. – № 3. – 页. 24–28 [Ли Чжун. Обзор исследований по современной национальной идентичности / Ли Чжун, Ши Вэньдянь // Газета Северо-западного университета национальностей. – 2008. – № 3. – С. 24–28].

295. 李慧伟. 中国传统礼俗文化及其在近代的变迁 / 李慧伟 // 贵州文史丛刊. – 2009. – 音量. 2. – 页. 69–70 [Ли Хэйвэй. Современные изменения в китайской традиционной культуре / Ли Хэйвэй // Гуйчжоуская история и культура. – 2009. – Т. 2. – С. 69–70].

296. 李继利. 族群认同及其研究现状 / 李继利 // 青海民族研究. – 2006. – 音量. 17. – № 1. – 页. 51–53 [Ли Цзили. Современное состояние исследований по этнической идентификации / Ли Цзили // Исследование национальности в Цинхай // 青海民族研究. – 2006. – Т. 17. – № 1. – С. 51–53].

297. 栾景河. 中俄关系的历史与现实 / 栾景河. – 开封 : 河南大学出版社, 2004. – 855 页. [Луань Цзинхэ. История и современное состояние китайско-русских отношений / Луань Цзинхэ. – Кайфэн : Изд-во Хэнаньского ун-та, 2004. – 855 с.].

298. 潘莱峰. 续修广饶县志 / 潘莱峰, 王寅山 // 政教志·礼俗·丧礼. – 山东 : 山东省地图出版社, 2011. – 音量. 14. – 297 页. [Пань Лайфэн. Описание уезда Гуанжао / Пань Лайфэн, Ван Иньшань // Политика и просвещение. Традиции·обряд

погребения 政教志·礼俗·丧礼. – Шаньдун : Изд-во «Карта провинции Шаньдун», 2011. – Т. 14. – 297 с.].

299. 潘蛟. 群族 / 潘蛟 // 人类学通论. – 北京 : 山西教育出版社, 2002. – 章节 13. – 页. 339–358. [Пан Цзяо. Этническая группа / Пан Цзяо // Общая теория антропологии. – Пекин : Центральный нац. ун-т, 2002. – Гл. 13. – С. 339–358.

300. 王丹霓. 华俄后裔节日文化初探-以内蒙古额尔古纳地区为例 / 王丹霓. – 北京 : 中央民族大学, 2008. – 55 页. [Ван Даньхун. Первоначальное исследование праздников китайско-русских потомков : дис. ... магистра / Ван Даньхун. – Пекин : Центральный ун-т национальностей, 2008. – 55 с.].

301. 石方. 中国人口迁移史稿 / 石方. – 哈尔滨 : 黑龙江人民出版社, 1990. – 534 页. [Ши Фан. История миграции населения Китая / Ши Фан. – Харбин : Хэйлунцзянское народное изд-во, 1990. – 534 с.].

302. 程廷恒修. 呼伦贝尔志略 / 程廷恒修. – 上海 : 上海太平洋印刷公司, 1942. – 373 页. [Чэнь Тинхэнсю. Краткая история Хулуьньбэйр / Чэнь Тинхэнсю. – Шанхай : Шанхайское тихоокеанское полиграфическое объединение, 1942. – 373 с.].

303. 程道宏. 呼伦贝尔盟志 : 3 音量 / 程道宏, 徐占江. – 呼和浩特 : 内蒙古文化出版社, 1999. – 音量. 1. – 845 页.; 音量. 2. – 845 页.; 音量. 3. – 845 页. [Чэн Даохун. Справочник Хулунбуэрского аймака: в 3 т. / Чэн Даохун, Сюй Чжаныцзян. – Хух-Хото : Лит. изд-во Внутренней Монголии, 1999. – Т. 1. – 845 с.; Т. 2. – 845 с.; Т. 3. – 845 с.].

304. 罗开玉. 丧葬与中国的文化 / 罗开玉. – 海南 : 三环出版社, 1990. – 186 页. [Ло Кайюй. Похороны и китайская культура / Ло Кайюй. – Хайнань : Изд-во «Саньхуань», 1990. – 186 с.].

305. 赵丹. 黑龙江省的俄罗斯民俗文化研究 / 赵丹. – 哈尔滨 : 黑龙江大学, 2001. – 40 页. [Чжао Дань. Исследование культуры и традиции русской народности в провинции Хэйлунцзян : дис. ... магистра / Чжао Дань. – Харбин : Хэйлунцзянский ун-т, 2001. – 40 с.].

306. 邓波. 俄罗斯族 / 邓波. – 北京 : 人民出版社, 1995. – 113 页. [Дэн Бо Русская народность / Дэн Бо. – Пекин: Народное изд-во, 1995. – 113 с.].

307. 金春子. 中国跨界民族 / 金春子, 王建民. – 北京 : 民族出版社, 1994. – 428 页. [Цзинь Чуныцзы. Китайская трансграничная национальность / Цзинь Чуныцзы, Ван Цзяньминь. – Пекин : Национальное изд-во, 1994. – 428 с.].

308. 闫广庆. 额尔古纳俄罗斯族 / 闫广庆, 董宪瑞. – 内蒙古 : 浪漫之城系列丛书编委会, 2013. – 286 页. [Янь Гуанцин. Русская национальность в Аргуни / Янь Гуанцин, Дун Сяньжуй. – Внутренняя Монголия : Общество книжной серии романтического города, 2013. – 286 с.].

309. 陈景源. 恩和俄罗斯情况调查 / 陈景源, 张江华, 夏之乾 // 北方民族. – 2000. – № 3. – 页. 43–45 [Чэнь Цзинюань. Исследование состояния русской народности в Энхэ / Чэнь Цзинюань, Чжан Цзяньхуа, Ся Чжицянь // Чанчунь: Северная народность. – 2000. – № 3. – С. 43–45].

310. 陈淑君. 民间丧葬习俗 / 陈淑君, 陈华文. – 北京 : 中国社会出版社, 2006. – 217 页. [Чэнь Шуцзюнь. Народные похоронные традиции и обычаи / Чэнь Шуцзюнь, Чэнь Хуавэнь. – Пекин : Изд-во китайского общества, 2006. – 217 с.].

311. 雷绍锋. 丧葬习俗 / 雷绍锋, 张俊超. – 武汉 : 湖北教育出版社, 2001. – 204 页. [Лэй Шаобин. Похоронные традиции и обычаи / Лэй Шаобин, Чжан Цзюньчао. – Ухань : Изд-во Хубэйского образования, 2001. – 204 с.].

312. 青觉. 恩和村调查 / 青觉. – 北京 : 中国经济出版社, 2011. – 359 页. [Цин Цзюе. Исследование деревни Энхэ / Цин Цзюе. – Пекин : Китайское эконом. изд-во, 2011. – 359 с.].

313. 马璐璐. 中国俄罗斯 / 马璐璐, 罗伊著, 苏闻宇. – 银川 : 宁夏人民出版社, 2011. – 216 页. [Ма Лулу. Русская народность Китая / Ма Лулу, Ло И, Су Вэньюй. – Иньчуань : Нинсянское народное изд-во, 2011. – 216 с.].

314. 黄定天. 东北亚关系史 / 黄定天. – 哈尔滨 : 黑龙江教育出版社, 1999. – 404 页. [Хуан Динтянь. История международных отношений в Северо-Восточной

Азии / Хуан Динтянь. – Харбин : Изд-во министерства образования провинции Хэйлунцзян, 1999. – 404 с.].

315. 黄炎红. 额尔古纳河畔华俄后裔的村庄 / 黄炎红 // 华夏人文地理. – 2003. – № 3. – 页. 6–8 [Хуан Яньхун. Деревни китайско-русских потомков на берегу Аргуни / Хуан Яньхун // Гуманитарные науки и география Китая. – 2003. – № 3. – С. 6–8].

316. 齐曼乃吉米丁. 俄罗斯简史 / 齐曼乃吉米丁, 滕春华, 葛丰交. – 北京 : 民族出版社, 2008. – 150 页. [Цимань Найцзимидин. Краткая история России / Цимань Найцзимидин, Тэн Чуньхуа, Гэ Фэнцзяо. – Пекин : Национальное изд-во, 2008. – 150 с.].

317. Lindgren, E. J. An Example of Culture Contact without Conflict: Reindeer Tungus and Cossacks of Northwestern Manchuria / E. J. Lindgren // *American Anthropologist*. New Series. – 1938. – Vol. 40. – № 4. – Part 1 (Oct.–Dec.). – P. 605–621.

318. Peshkov, I. Social Crisis, Ethnic Distance and Memory along the Chinese–Soviet Border. The Chinese Russian Old-Settlers narratives about the «Chinese» Famine and Cultural Revolution in Inner Mongolia / I. Peshkov // *Sensushistoriae*. – 2012. – Vol. VIII. – P. 29–40.

319. Urbansky, S. Der betrunkene Kosake. Schmuggel im sino Drussischen Grenzland (circa 1860–1930) / S. Urbansky // *Globalisierung imperial und sozialistisch. Russland und die Sowjetunion in der Globalgeschichte 1851–1991*. – Frankfurt, 2013. С. 301–332.

320. Urbansky, S. Kolonialer Wettstreit. Russland, China, Japan und die Ostchinesische Eisenbahn / S. Urbansky. – Frankfurt, 2008. – 260 с.